

Журнал научных публикаций по экономике

ДИСКУССИЯ

№ 4 (125)
АПРЕЛЬ
2024
Издательство
«ИНПУ»

издаётся с 2010 года

www.discussionj.ru

16+

12 МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ В РОССИИ

Макар С.В., Ярашева А.В.

В контексте актуальных целей национального развития и вступления России в новую фазу социально-экономического развития в статье представлен анализ методологических аспектов исследований благосостояния в России в связи со значимостью проблемы пространственного неравенства в различных аспектах, в том числе в отношении распределения экономических ресурсов. Выявлены предшествующие современным акценты в понимании проблемы социально-экономического неравенства для России и объективности его измерения, последствия значительного уровня неравенства, главный современный фактор роста благосостояния, методологические особенности его анализа и оценки на различных пространственных уровнях.

28 Модели экономического роста
в цифровой экономике

Эминян К.М.

62 Политическое и социально-
экономическое развитие
России в эпоху системных
вызовов и угроз

*Ковров В.Ф., Маяцкая О.Б.,
Абрарова З.Ф.*

120 Современное состояние
банковской сферы финансового
рынка как основного сектора
рынка капиталов

Соколов А.П.

since 2010

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР (EDITOR IN CHIEF)

Макар С.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Makar S.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА (DEPUTY EDITOR IN CHIEF)

Баженов О.В., кандидат экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Bajenov O.V., Phd in Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕД. КОЛЛЕГИИ (CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD)

Ярашева А.В., доктор экономических наук, Российская академия наук (Москва, Российская Федерация)
Yarasheva A.V., Doctor of Economics, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ (EDITORIAL BOARD)

Бакулина А.А., доктор экономических наук, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО) (Москва, Российская Федерация)
Bakulina A.A., Doctor of Economics, Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO) (Moscow, Russian Federation)

Батаева Б.С., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Bataeva B.S., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Васильева Е.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Vasilyeva E.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Васильцова Л.В., доктор экономических наук, Уральский государственный университет путей сообщения (Екатеринбург, Российская Федерация)
Vasiltsova L.V., Doctor of Economics, Ural State University of Railway Transport (Yekaterinburg, Russian Federation)

Городнова Н.В., доктор экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Gorodnova N.V., Doctor of Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

Драпкин И.М., доктор экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Drapkin I.M., Doctor of Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

Золотова Т.В., доктор физико-математических наук, доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Zolotova T.V., Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА (EDITORIAL GROUP)

Директор издательства
Director of the publishing house

Научный редактор:
Scientific editor

Бондаренко А.В.
Bondarenko A.V.

Сухова О.В.
Sukhova O. V.

Зырянова Т.В., доктор экономических наук, Уральский государственный аграрный университет (Екатеринбург, Российская Федерация)
Zyrianova T.V., Doctor of Economics, The Urals State Agrarian University (Yekaterinburg, Russian Federation)

Игнатьева М.Н., доктор экономических наук, Уральский государственный горный университет (Екатеринбург, Российская Федерация)
Ignatyeva M.N., Doctor of Economics, Ural State Mining University (Yekaterinburg, Russian Federation)

Ильшева Н.Н., доктор экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Ilysheva N.N., Doctor of Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

Кашбразиев Р.В., доктор экономических наук, Казанский федеральный университет (Казань, Российская Федерация)
Kashbraziev R.V., Doctor of Economics, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation)

Колодняя Г.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Kolodnyay G.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Коровин Д.И., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Korovin D.I., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Леонтьева Л.С., доктор экономических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация)
Leontyeva L.S., Doctor of Economics, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation)

Мочалова Л.А., доктор экономических наук, Уральский государственный горный университет (Екатеринбург, Российская Федерация)
Mochalova L.A., Doctor of Economics, Ural State Mining University (Yekaterinburg, Russian Federation)

Россинская Г.М., доктор экономических наук, Башкирский государственный университет (Уфа, Российская Федерация)
Rossinskaya G.M., Doctor of Economics, Bashkir State University (Ufa, Russian Federation)

Соколова Е.С., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Sokolova E.S., Doctor of Economics, Professor, Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Судаков В.А., доктор технических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Sudakov V.A., Doctor of Technical Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Цхададзе Н.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Tskhadadze N.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Цыгалов Ю.М., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Tsygalov Y.M., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Литературный редактор, корректор:
Literary editor, proofreader

Администратор сайта:
Site's administrator

Лукьянова А.В.
Lukyanova A.V.

Шемякин М. И.
Shemiakin M. I.

АДРЕС УЧРЕДИТЕЛЯ И РЕДАКЦИИ

Общество с ограниченной ответственностью
«Институт научно-практической интеграции»
Адрес: 450071, г. Уфа, ул. Молодежный бульвар, д. 7, оф. 89
Тел.: +7-917-401-08-89
journal-discussion@mail.ru
www.discussionj.ru

ADDRESS OF THE FOUNDER AND EDITORIAL OFFICE

«Institute of Scientific and Practical Integration»
Address: 450071, Ufa, Molodezhny Bulvar str., 7, office 89
Тел.: +7-917-401-08-89
journal-discussion@mail.ru
www.discussionj.ru

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Общая экономическая теория

- Баталов А.Г.
Механизм ценообразования адвокатских услуг 6
- Макар С.В., Ярашева А.В.
Методологические аспекты современных исследований пространственного распределения благосостояния в России 12
- Джавадова С.А., Понькина Е.С.А.
Экономическая культура и исторический характер развития страны 21

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ, СТАТИСТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ

Эконометрическое моделирование

- Эминян К.М.
Модели экономического роста в цифровой экономике 28

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Экономическое развитие, инновации, технологические изменения и рост

- Корнилова С.В.
Влияние трансграничной электронной торговли товарами на перспективы развития торговых отношений в условиях цифровизации отрасли 34
- Лукиянов М.Ю., Бондаренко А.В., Уланов А.А.
Запланированное устаревание – причины, последствия и меры юридического и экономического противодействия 42
- Сакаева Р. М., Самойлов Д.А., Мусина Д.Р.
Цифровая трансформация нефтедобывающего предприятия: стратегические и тактические аспекты 49
- Ван Юйхуэй, Фархиева С.А.
Синергетические пути инноваций в государственном управлении и экономическом развитии 56
- Ковров В.Ф., Маяцкая О.Б., Абрарова З.Ф.
Политическое и социально-экономическое развитие России в эпоху системных вызовов и угроз 62
- Ли Чанчжу, Чжан Дачунь
Перспективы организации китайско-российского взаимодействия в сфере развития экономики «льда и снега» 69
- Гареева Н.Б., Гарипов Б.А., Зямилев А.М.
Ресурсосбережение в практике расчета грунтовых оснований по данным зондирования 79
- Никитенко В.Н.
Перестройка и экономика в истории России 88
- #### Экономика бизнеса
- Гильфанова Д.Р., Гильфанов Д.А., Клявлиня Я.М., Бобков О.В.
Проблемы реорганизации бизнес-процессов в России 96

- Дубинина Э.В., Байрушин Ф.Т., Хакимов Р.М.
Экономическая безопасность закрытых иерархических систем национального производства 103

- Бикбулатов Р.Р., Габдрахманова Л.Н.
Применение экономики впечатлений в сфере туризма на примере Республики Башкортостан 109

Экономика труда и демографическая экономика

- Соколов А.П.
Современное состояние банковской сферы финансового рынка как основного сектора рынка капиталов 120

ФИНАНСЫ

Финансовая экономика

- Цомартова М.Э., Волик М.В.
Последствия дефицита специалистов на рынке труда и вызовы 2024 года 128
- Сибгатуллина Р.М., Гизатуллина В.Г., Салов И.В., Абрамов И.Р.
Экономико-правовая оценка экономического интервенционизма цен и тарифов 139

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Международные финансы

- Селезнев П.С., Козловский Т.А., Кошелев П.И.
Финансовые технологии в международной практике 146

Международная экономика

- Ходковская Ю.В., Яковлева Р.П.
Газовый хаб как механизм преодоления трансграничных барьеров в условиях санкций 154

МЕНЕДЖМЕНТ

Экономика бизнеса

- Дубов А.А.
Agile-трансформация подходов в управлении строительными проектами 160
- Полтарыхин А.Л., Шелковников С.А., Иванова С.П.
Развитие системы управления конкурентоспособностью организации в условиях изменения внешней среды 167
- Юсуфов А.Э., Шарифходжаев У.У.
Эффективность применения маркетинговых инструментов в сфере недвижимости 176
- Чэнь Юй
Культурные различия и их влияние на системы мотивации сотрудников в Китае и Беларуси 183
- Вэн Цзинлун, Равочкин Н.Н.
Построение управления корпоративной культурой в цифровой экономике 191

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

- Правила оформления и условия публикации статьи . 198

CONTENTS

ECONOMIC THEORY

General Economics

- Batalov A.G.
Pricing mechanism for lawyer services6
- Makar S.V., Yarasheva A.V.
Methodological aspects of modern research on the
spatial distribution of wealth in Russia 12
- Javadova S.A., Ponkina E.S.
Economic culture and historical character of the
country's development 21

MATHEMATICAL, STATISTICAL AND INSTRUMENTAL METHODS IN ECONOMICS

Econometric Modeling

- Eminyan K.M.
Models of economic growth in the digital economy ..28

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Economic Development, Innovation, Technological Change and Growth

- Kornilova S.V.
The impact of cross-border electronic trade in goods
on the prospects for the development of trade relations
in the context of digitalization of the industry 34
- Lukiyanov M.Y., Bondarenko A.V., Ulanov A.A.
Planned obsolescence – causes, consequences and
measures of legal and economic counteraction42
- Sakaeva R.M., Samoilo D.A., Musina D.R.
Digital transformation of an oil producing enterprise:
strategic and tactical aspects 49
- Wang Yuhui, Farhieva S.A.
Synergistic paths of innovation in public administration
and economic development 56
- Kovrov V.F., Mayatskaya O.B., Abrarova Z.F.
Political and socio-economic development of Russia in
an era of systemic challenges and threats 62
- Li Changzhu, Zhang Dachun
Prospects for organising sino-russian cooperation
in the development of the 'ice and snow' economy ice
and snow economy 69
- Gareeva N.B., Garipov B.A., Ziamilev A.M.
Resource saving in the practice of calculating soil
foundations according to static sounding data 79
- Nikitenko V.N.
Perestroika and economy in the history of Russia 88

Business Economics

- Gilfanova D.R., Gilfanov D.A., Klyavlina Ya.M., Bobkov O.V.
Problems of reorganizing business processes
in Russia 96
- Dubinina E.V., Bayrushin F.T., Khakimov R.M.
Economic security of closed hierarchical systems
of national production 103

- Bikbulatov R.R., Gabdrakhmanova L.N.
The application of the experience economy in the
field of tourism on the example of the Republic of
Bashkortostan 109

Labor and Demographic Economics

- Sokolov A.P.
The current state of the banking sector of the financial
market as the main sector of the capital market 120

FINANCE

Financial Economics

- Tsomartova M.E., Volik M.V.
Consequences of the shortage of specialists in the labor
market and challenges of 2024 128
- Sibagatullina R.M., Gizatullina V.G., Salov I.V., Abramov I.R.
Economic and legal assessment of economic
interventionism of prices and tariffs 139

GLOBAL ECONOMY

International Finance

- Seleznev P.S., Kozlovsky T.A., Koshelev P.I.
Financial technologies in international practice 146

International Economics

- Khodkovskaya Y.V., Yakovleva R.P.
The gas hub as a mechanism for overcoming cross-
border barriers under sanctions 154

MANAGEMENT

Business Economics

- Dubov A.A.
Agile-transformation of approaches in construction
project management 160
- Poltarykhin A.L., Shelkovnikov S.A., Ivanova S.P.
Development of the organization's competitiveness
management system in a changing environment 167
- Yusufov A.E., Sharifkhodzhaev U.U.
The effectiveness of using marketing tools in real
estate 176
- Chen Yu.
Cultural differences and their impact on employee
motivation systems in China and Belarus 183
- Weng Jinglong, Ravochkin N..
Building corporate culture management in the digital
economy 191

INFORMATION FOR AUTHORS

- Rules and conditions of publication article 199

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

ECONOMIC THEORY

Общая экономическая теория

General Economics

Механизм ценообразования адвокатских услуг

Баталов А.Г.

Pricing mechanism for lawyer services

Batalov A.G.

Методологические аспекты современных исследований пространственного распределения благосостояния в России

Макар С.В., Ярашева А.В.

Methodological aspects of modern research on the spatial distribution of wealth in Russia

Makar S.V., Yarasheva A.V.

Экономическая культура и исторический характер развития страны

Джавадова С.А., Понькина Е.С.

Economic culture and historical character of the country's development

Javadova S.A., Ponkina E.S.

Механизм ценообразования адвокатских услуг

Баталов А.Г.

Целью научной статьи является анализ характеристики механизма формирования цен на адвокатские услуги. Актуальность исследования обусловлена тем, что предлагаемые клиентам адвокатские услуги, имеют степень влияния со стороны конкурентной борьбы конкурирующих организаций, что сокращает потенциал роста объема продаж и выручки бизнеса. Поскольку одним из инструментов конкуренции является цена, то соответственно важен грамотный подход к механизму ценообразования адвокатских услуг, что позволит одновременно решить две задачи: обеспечить конкурентное положение цены с другими конкурирующими организациями рынка адвокатских услуг; обеспечить желаемую прибыльность бизнеса, которая зависит от достаточного размера выручки, получаемой с продажи адвокатских услуг. Объектом статьи являются адвокатские услуги. Предметом исследования выступает механизм ценообразования адвокатских услуг. Выявленные цель, объект и предмет исследования, требуют решения следующих научных задач: рассмотреть теоретико-методологические основы понятия «ценообразование»; проанализировать текущее состояние рынка адвокатских услуг в экономике России; определить основные факторы, влияющие на тенденции и перспективы ценообразования адвокатских услуг в России; предложить механизм ценообразования адвокатских услуг. Результаты научного исследования позволяют выявить эффективный механизм ценообразования адвокатских услуг, применение которого обеспечивает конкурентоспособность цены и желаемую прибыльность бизнеса.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Баталов А.Г. Механизм ценообразования адвокатских услуг // Дискуссия. — 2024. — Вып. 125. — С. 6–11.

ГОСТ 7.1–2003

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Адвокатские услуги, адвокатская деятельность, ценообразование, механизм ценообразования, цена адвокатских услуг, конкурентоспособность цены, конкуренция на рынке.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-4-125-6-11

Pricing mechanism for lawyer services

Batalov A.G.

The purpose of the scientific article is to analyze the characteristics of the mechanism for setting prices for legal services. The relevance of the study is due to the fact that the legal services offered to clients are influenced by the competition of competing organizations, which reduces the potential for growth in sales and business revenue. Since one of the tools of competition is price, a competent approach to the pricing mechanism for legal services is accordingly important, which will allow simultaneous solution of two tasks: to ensure a competitive price position with other competing organizations in the legal services market; ensure the desired profitability of the business, which depends on a sufficient amount of revenue received from the sale of legal services. The object of the article is legal services. The subject of the study is the pricing mechanism for legal services. The identified goal, object and subject of research require solving the following scientific problems: consider the theoretical and methodological foundations of the concept of “pricing”; analyze the current state of the legal services market in the Russian economy; identify the main factors influencing trends and prospects for pricing of legal services in Russia; propose a pricing mechanism for legal services. The results of scientific research make it possible to identify an effective mechanism for pricing legal services, the use of which ensures competitive prices and the desired profitability of the business.

FOR CITATION

Batalov A.G. Pricing mechanism for lawyer services. Diskussiya [Discussion], 125, 6–11.

APA

KEYWORDS

Legal services, advocacy, pricing, pricing mechanism, price of legal services, price competitiveness, competition in the market.

ВВЕДЕНИЕ

Практическая значимость научного исследования на выбранную тематику связана с влиянием механизма ценообразования адвокатских услуг на цену, а цены на конкурентоспособность предложения организации в сравнении с другими конкурентами на рынке. Поэтому вопросам ценообразования адвокатских услуг важно уделять особое внимание, определяя грамотный процесс образования цены, которая будет оптимальной, справедливой и конкурентоспособной.

Целью научной статьи является определение характеристики механизма формирования цен на адвокатские услуги. Для этого необходимо решение таких задач:

- рассмотреть теоретико-методологические основы понятия «ценообразование»;
- проанализировать текущее состояние рынка адвокатских услуг в экономике России;
- определить основные факторы, влияющие на тенденции и перспективы ценообразования адвокатских услуг в России;
- предложить механизм ценообразования адвокатских услуг.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В рамках научного исследования использовались различные общенаучные методы, в числе которых: абстрактно-логический, сравнительный, анализ, обобщение и рассуждение. В процессе проведения представленного исследования ис-

пользовались информационные и аналитические материалы, представленные в научной литературе российских исследователей, а также личные исследования и наблюдения автора.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

Цена и ценообразование являются центральными элементами рыночной экономики. Цены обслуживают весь оборот по приобретению и реализации товаров и услуг. Ценообразование представляет собой процесс формирования цен.

Традиционно выделяются две противоположные модели ценообразования:

- 1) рыночное ценообразование;
- 2) централизованное (государственное) ценообразование.

Для рынка адвокатских услуг присущим является рыночное ценообразование. При этом государство влияет на их цены через государственное регулирование, лицензирование адвокатов, проверки качества и профессионализма их профессиональной деятельности. Вопросы ценообразования, формирования цен на рынке и эффективности системы цен широко освещаются в экономической литературе и так же широко дискутируются, поскольку эти процессы сложные, многоуровневые и требуют глубокого анализа и системного подхода к изучению проблематики [3].

Процесс ценообразования адвокатских услуг, как правило, состоит из нескольких этапов. На рис. 1 схематически изображена очередность основных стадий формирования ценообразования.

Адвокатура является важнейшим институтом гражданского общества, и от функционирования данной корпорации будет зависеть возможность существования самого гражданского общества. Специализация адвоката на сегодняшний день, это не требование закона или адвокатского сообщества, а жизненная необходимость, которая только лишней раз подчеркивает профессионализм и моральную ответственность адвоката перед клиентом [4].

Анализируя сегмент рынка адвокатских услуг в России, стоит отметить такую проблему, как рост их цен. Это обусловлено влиянием традиционных и специфических факторов. Особая актуальность проблематики возникла в 2022 г., когда влияние ценообразования адвокатских услуг на российском рынке изменилось в сторону давления внешних факторов, не зависящих от управленческих действий самих организаций и адвокатских контор. По причине макроэкономической нестабильности, инфляции, девальвации, произошел рост цен на адвокатские услуги. Для многих прежних клиентов их пользование оказалось теперь недоступным.

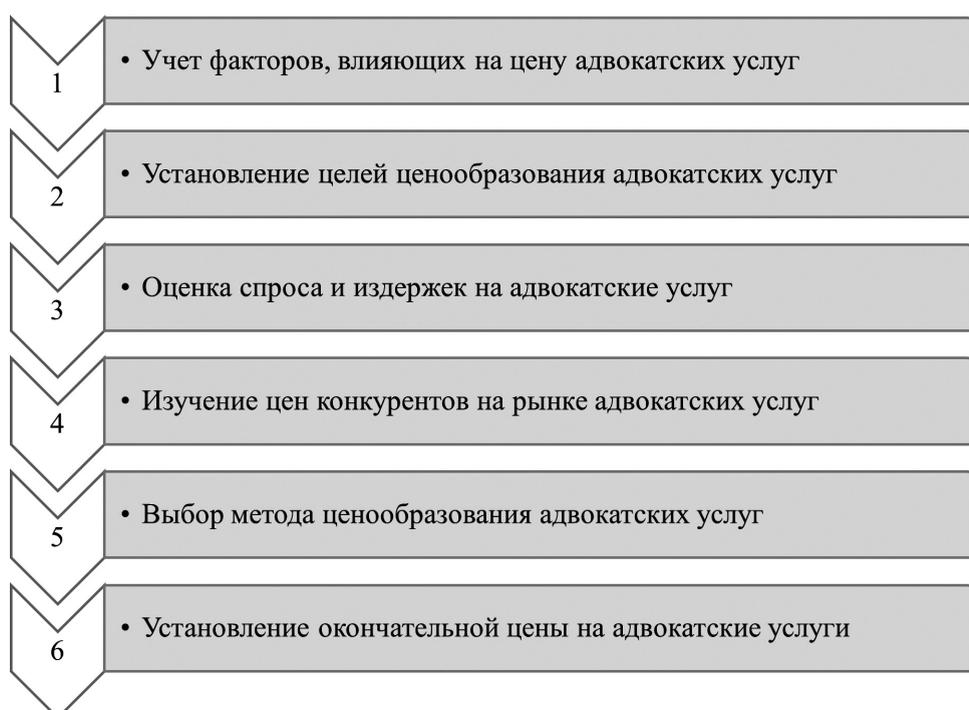

Рисунок 1. Этапы формирования ценообразования на адвокатские услуги

Сперва определим список традиционных факторов, которые влияя на интенсивность ценовой конкуренции между организациями рынка адвокатских услуг, влияют на ценообразование в России [1]:

- уровень процентных ставок;
- уровень предпринимательских и экономических рисков;
- дифференциация продукта;
- ограничение возможностей по предоставлению конкретного объема адвокатских услуг на рынке.

В периоде 2022 – 2024 гг. актуальными оказываются более специфические и отраслевые факторы, которые имеют прямое и/или косвенное воздействие на ценообразование адвокатских услуг в России. Подробнее данные факторы будут исследованы в табл. 1.

Таким образом, на ценообразование на рынке адвокатских услуг в России влияет как традиционные факторы (в виде роста процентных ставок и резких колебания валютного курса рубля), так и специфические факторы (как уход иностранных юридических компаний и адвокатских контор, появление санкций, кардинальное изменение нормативно-правового поля в российском государстве) и покупательские факторы.

Важно отметить также то, что современный рынок адвокатских услуг – это рынок клиента. Время, когда адвокаты взимали оплату за час работы независимо от объема услуг и могли диктовать свои условия, уходит в прошлое. Вследствие глобализации рынка и развития новых технологий появляются альтернативные источ-

ники получения некоторых видов адвокатских услуг [5].

Также спецификой ценообразования адвокатских услуг является то, что современный рынок адвокатских услуг в России регулируется большим количеством нормативных правовых актов, что с одной стороны указывает на пристальное внимание законодателя к указанному вопросу, но с другой стороны, совершенно очевидно, что обилие правового регулирования рынка адвокатских услуг затрудняет вопросы правоприменения в указанной сфере [6].

Основной спецификой организации работы и ценообразования адвокатских услуг в России является деятельность адвоката и юриста «напрямую» с клиентом, заказчиком (частное лицо или организация), а также низкий объем расходов. В данном смысле работа адвоката идентична работе иных самостоятельно занятых людей. Идентичны и трудности, с которыми сталкиваются государственные органы при регулировании таких рынков [2].

Однако не следует недооценивать и экономический аспект вопроса. Согласно данным социологических исследований Института проблем правоприменения, спрос на услуги адвокатов в последнее время сокращается: лишь 22% опрошенных адвокатов отметили повышение спроса на свои услуги за последние 5 лет, а 41% говорили о его снижении. Остальные 37% адвокатов изменений сильных за последние 5 лет не заметили. Введение же адвокатской монополии перенаправило клиентский поток в сторону адвокатуры, что увеличило спрос на адвокатские услуги и,

Таблица 1

Факторы, влияющие на ценообразование и подорожание адвокатских услуг в России

Фактор	Влияние
Рост процентных ставок	Повышается стоимость привлечения заемных средств, из-за чего увеличиваются коммерческие расходы адвокатских организаций и, соответственно, цена их услуг
Уход иностранных адвокатских компаний	Снижается уровень конкуренции на рынке адвокатских услуг, что позволяет повышать цену из-за ограниченного предложения
Резкие колебания валютного курса рубля	Повышение стоимости адвокатских услуг, которые часто начисляются для клиентов в долларах или евро
Кардинальное изменение нормативно-правового поля в российском государстве	Из-за текущей турбулентности, вызванной геополитической нестабильностью, произошли многие изменения во внутренней государственной политике, что увеличило потребность населения и предприятий в адвокатских услугах, и стало причиной роста цен
Появление международных санкционных ограничений и встречные санкции Правительства России	Формируется дополнительная категория клиентов, которая обращается за адвокатскими услугами по работе в условиях санкционных ограничений

как следствие, улучшило благосостояние членов адвокатского сообщества [7].

Следующим важным вопросом процесса ценообразования адвокатских услуг является оптимальный выбор методологии. На сегодняшний день, чаще всего используются следующие методы ценообразования, среди которых:

- 1) расчет цены по методу «средние издержки плюс прибыль»;
- 2) расчет цены на основе анализа безубыточности и обеспечения целевой прибыли;
- 3) установление цены на основе ощущаемой ценности продукта;
- 4) установление цены на основе закрытых торгов.

Адвокатские услуги – это специфический продукт, который имеет минимальные расходы на оказание, поэтому установление на них цены происходит с учетом основы ощущаемой ценности продукта. Для каждого адвоката важна работа над собственным имиджем и личным брендом, подтверждения профессионализма и результатов адвокатской деятельности, что и позволяет устанавливать более высокую цену на адвокатские услуги.

Помимо выбора наиболее оптимального метода ценообразования на адвокатские услуги

в России известны другие проблемы, которые актуальные в современных условиях:

– непрерывная эволюция общества меняет структуру спроса потребления, из-за чего установление цены должно учитывать будущие предпочтения граждан;

– низкий уровень эффективности функционирования отечественной системы регулирования ценовой политики, наличие монополий и ценовых сговоров конкурентов.

Кроме того, на сегодняшний день, в экономике России наблюдается активное применение методов ценовой дискриминации, что формирует дискуссию общества и государства, касаясь их эффективности, этичности и главное правомерности по отношению к законодательству, регулируемого противодействия монополий в регионах страны и развития конкурентной политики на рынке адвокатских услуг.

Далее перейдем к основному вопросу научного исследования – к разработке алгоритма механизма ценообразования адвокатских услуг. Нами предлагается следующая модель действий, которая позволяет определить наиболее оптимальную цену профессиональных услуг адвоката/адвокатской конторы (см. рис. 2).

Рисунок 2. Механизм ценообразования адвокатских услуг

Предлагаемый выше механизм ценообразования адвокатских услуг позволяет сформировать оптимальную цену, которая позволит адвокатам/адвокатским конторам конкурировать на рынке, имея справедливое вознаграждение за профессиональную деятельность и достаточную мотивацию к развитию и масштабированию.

ВЫВОДЫ

Таким образом, ценообразование – это важнейший аспект управления конкурентоспособностью адвокатских услуг. Текущее состояние

рынка адвокатских услуг в экономике России характеризуется увеличением конкуренции, но в то же время, повышением стоимости услуг, связанного с адвокатской монополией и появлением дополнительных профессиональных услуг. На ценообразование адвокатских услуг влияют, как традиционные, так и специфические факторы. Удивительным является воздействие традиционных факторов, где нестабильность и риски в восприятии адвокатов значатся как триггеры повышения стоимости адвокатских услуг.

Список литературы

1. Асеев И. П., Рыбаков Д. А., Радаева Ю. Л. Теоретические основы ценообразования, функции ценообразования // Безопасность: Информация, Техника, Управление. – 2020. – С. 57–59.
2. Зайнуллин Р. Р. Реформа адвокатуры: пути повышения эффективности и доступности адвокатских услуг // В сборнике: Актуальные проблемы развития российского законодательства и практика его применения. – Ижевск, 2022. – С. 464–470.
3. Табак И. А. К вопросу о возмещении расходов при оказании бесплатной юридической помощи // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2023. – № 4. – С. 78–82.
4. Поснов И. В. О необходимости реформирования рынка юридических услуг // Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты: материалы VIII всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 25 нояб. 2022 г.). – СПб.: С.-Петерб. ин-т (фил.) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2022. – С. 149–156.
5. Низовец Т. И. Эволюция рынка юридических услуг в России и странах общего права // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 10 (86). – С. 83–95.
6. Дубовицкий Д. Н. Основы системы отечественного правового регулирования рынка юридических услуг // Юридический факт. – 2020. – № 116. – С. 29–32.
7. Родионов П. А. О некоторых аспектах реформирования рынка юридических услуг // В сборнике: Слагаемые качества современного гуманитарного образования: сборник материалов XVII Международной научно-методической конференции. Филиал ЧОУ ВО «Самарская гуманитарная академия» в г. Тольятти, ЧУ «Центрально-Казакстанская Академия». – 2020. – С. 78–81.

References

1. Aseev I. P., Rybakov D. A., Radaeva Y. L. Theoretical foundations of pricing, pricing functions // Security: Information, Technology, Management. – 2020. – Pp. 57-59.
2. Zainullin R. R. Reform of the bar: ways to improve the efficiency and accessibility of legal services // In the collection: Current problems of the development of Russian legislation and the practice of its application. – Izhevsk, 2022. – Pp. 464-470.
3. Tabak I. A. On the issue of reimbursement of expenses in the provision of free legal assistance // Bulletin of the Bashkir State University Institute of Law. – 2023. – No. 4. – Pp. 78-82.
4. Posnov I. V. On the need to reform the market of legal services // Modern trends in the development of private law, enforcement proceedings and methods of legal protection: materials of the VIII All-Russian scientific and practical conference. (St. Petersburg, November 25, 2022). – St. Petersburg: St. Petersburg Institute (phil.) VGUY (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 2022. – Pp. 149-156.
5. Nizovets T. I. Evolution of the legal services market in Russia and common law countries // Bulletin of the O. E. Kutafin University (MGUA). – 2021. – № 10 (86). – Pp. 83-95.
6. Dubovitsky D. N. Fundamentals of the system of domestic legal regulation of the legal services market // Legal fact. – 2020. – No. 116. – Pp. 29-32.
7. Rodionov P. A. On some aspects of reforming the legal services market // In the collection: The components of the quality of modern humanitarian education: a collection of materials of the XVII International Scientific and Methodological Conference. The branch of the Samara Humanitarian Academy in Tolyatti, the Central Kazakhstan Academy. – 2020. – Pp. 78-81.

Информация об авторе

Баталов А.Г., аспирант Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы (г. Владимир, Российская Федерация).

Information about the author

Batalov A.G., postgraduate student of the Vladimir branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration (Vladimir, Russian Federation).

Методологические аспекты современных исследований пространственного распределения благосостояния в России

Макар С.В., Ярашева А.В.

В контексте актуальных целей национального развития и вступления России в новую фазу социально-экономического развития в статье представлен анализ методологических аспектов исследований благосостояния в России в связи со значимостью проблемы пространственного неравенства в различных аспектах, в том числе в отношении распределения экономических ресурсов. Выявлены предшествующие современным акценты в понимании проблемы социально-экономического неравенства для России и объективности его измерения, последствия значительного уровня неравенства, главный современный фактор роста благосостояния, методологические особенности его анализа и оценки на различных пространственных уровнях. Обобщены подходы оценки благосостояния в России по результатам современных исследований его компонент: доходов населения и материально-имущественной составляющей, которую представляет жильё. Результаты исследования целесообразно применять при построении сценариев использования экономических ресурсов.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1-2003

Макар С.В., Ярашева А.В. Методологические аспекты современных исследований пространственного распределения благосостояния в России // Дискуссия. — 2024. — Вып. 125. — С. 12–20.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Благосостояние, социально-экономическое неравенство, методология, экономические ресурсы, население, пространственные уровни распределения экономических ресурсов.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-4-125-12-20

Methodological aspects of modern research on the spatial distribution of wealth in Russia

Makar S.V., Yarasheva A.V.

In the context of the actual goals of national development and Russia's entry into a new phase of socio-economic development, the article presents an analysis of the methodological aspects of welfare research in Russia in connection with the significance of the problem of spatial inequality in various aspects, including in relation to the distribution of economic resources. The author identifies the previous modern accents in understanding the problem of socio-economic inequality for Russia and the objectivity of its measurement, the consequences of a significant level of inequality, the main modern factor of welfare growth, methodological features of its analysis and assessment at various spatial levels. The approaches to assessing welfare in Russia based on the results of modern research on its components: income of the population and the material and property component of housing are summarized. It is advisable to apply the results of the study when constructing scenarios for the use of economic resources.

FOR CITATION

Makar S.V., Yarasheva A.V. Methodological aspects of modern research on the spatial distribution of wealth in Russia. *Diskussiya [Discussion]*, 125, 12–20.

APA

KEYWORDS

Well-being, socio-economic inequality, methodology, economic resources, population, spatial levels of distribution of economic resources.

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «благосостояние» имеет многокомпонентное содержание [1], что определяет его причастность к важнейшим современным проблемам хозяйственной жизни, преодоление которых позволит осуществить достижение актуальных национальных целей развития, направленных на решение взаимосвязанных задач для функционирования территориальных социо-природно-экономических систем, их пространственного

развития. В новой фазе социально-экономического развития¹ в ряду национальных целей отмечены новые позиции: речь идет о сохранении населения, увеличении ожидаемой продолжительности жизни россиян, повышении уровня благополучия людей. В данном контексте интерес, в точки зре-

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/84648.html> (дата обращения: 13.05.2024).

ния авторов, представляет вопрос эффективного пространственного распределения национальных экономических ресурсов, в том числе распределения благосостояния как значимой составляющей экономических ресурсов. Одна из важнейших задач новой фазы социально-экономического развития заключается в минимизации последствий пространственных диспропорций в распределении благосостояния и, в частности, его материальной составляющей [2]. Данный акцент обращает внимание на современную значимость методологических особенностей исследования пространственного распределения благосостояния и его связь с исследованиями проблемы социально-экономического неравенства.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Внимание к проблеме неравенства в России было отмечено в трудах отечественных ученых-экономистов еще в первой половине 18 века, когда в работе И. Т. Посошкова была выдвинута концепция необходимости экономического равенства среди населения России [3]. В социалистическо-советский период развития страны неравенство в доходе от капитала было заменено другим типом неравенства – неравенством в доступе к ограниченным ценностям (товарам). В этот же период (1954 – 1973 гг.) в зарубежной науке известность получил «фундаментальный закон Кузнецца» [4], графически интерпретирующий зависимость уровня социально-экономического неравенства от экономического развития страны, согласно которому для сокращения неравенства следует достичь значительной степени последнего. С гипотезой С. Кузнецца (США) полемизирует концепция рантье Т. Пикетти (Франция) [5], создавшего исследовательскую лабораторию (Париж, Институт Беркли), которая рассматривает распределение доходов и богатства на разных уровнях (глобальном, макрорегиональном, национальном). Примечательно, что именно Т. Пикетти приводит пример советской России с подменой типов неравенства, которое подкреплялось соответствующими институтами и идеологией [6]. Помимо этого, в прошлом веке заметным вкладом в копилку исследований темы неравенства стали работы П. Кругмана [7], Дж. Сакса [8], Дж. Стиглица [9] и его соавторов [10]. Так, в трудах Дж. Стиглица поднимается «проблема одного процента» и поставлен вопрос об объективности измерителей уровня социально-экономического неравенства. Показатель – доля верхнего «одного процента» в совокупных доходах населения – так называемый «топ-1%» рассматривают как до-

полнительный метод измерения неравенства в стране – был предложен в исследованиях Т. Пикетти и Дж. Стиглица.

Отечественные эксперты по данному вопросу [11] отмечают длительное сохранение значимости проблемы социально-экономического неравенства, которое может рассматриваться не только риском, но и угрозой общественной безопасности. Россия в данном отношении не выделяется в худшую сторону²: в начале третьего десятилетия 21 века и по сравнению с европейскими странами, и по сравнению с США, где неравенство к концу второго десятилетия 21 века оказывается весьма значительно – эксперты сравнивают его по уровню с периодом гражданской войны 1861 – 1865 гг. [12]. Для сравнения стран по уровню неравенства исследователи используют как показатели доли доходов населения верхнего дециля (10% самых «богатых»), так и показатели темпов роста их доходов³.

Метод группировки используют исследователи на макроуровне (страновом) применительно к совокупности показателей благосостояния, которые затем становятся объектом для расчетов и анализа распределения стран по децилям. К исходным показателям современные эксперты относят [13]: душевой валовой внутренний продукт, среднемесячную заработную плату, коэффициент Джини, показатели системы налогообложения доходов физических лиц, государственный внешний долг, долю золота в международных резервах. К сводным показателям – индекс человеческого развития, а также используют авторские комбинированные многофакторные показатели благополучия и процветания страны, как, например, в работе В. К. Захарова [13, с. 455-459]. Метод типологии применяется в итоге обобщенного анализа всех распределений стран по децильным интервалам, основанном на результатах анализа каждого распределения по n-факторному показателю и, таким образом, формируется обоснование принадлежности стран по своему социально-экономическому положению к конкретному типу – «развитые» или «развивающиеся» страны [13, с. 459-465]. Для сопоставления стран используется метод сравнитель-

2 Эксперты признали неравенство в России сопоставимым с 1905 годом: РБК. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/16/12/2017/5a33e2fc9a79471b6d846e24> (дата обращения: 15.02.2023).

3 Доля доходов, приходящихся на верхний дециль, стала возрастать с начала 80-х годов 20-го века. Однако, по показателю темпов роста доли доходов 10% самых «богатых» в период 1980 – 2018 гг. Россия опережала темпы роста США, Китая, стран Северной и Западной Европы».

ного анализа по многофакторным показателям благополучия и процветания [13, с. 465-466].

Современные российские исследователи А. Ю. Шевяков, А. Я. Кирута [14], посвятившие свои труды проблеме неравенства в 21 веке, обогатили науку категорией нормального (справедливого) и избыточного (обостряющего противоречия) неравенства. В исследованиях данных авторов обоснован значимый параметр – пороговое значение коэффициента фондов⁴. Выявлена взаимосвязь уровня неравенства и демографического развития населения [15].

Причина угрожающего уровня неравенства в России, по мнению С. Ю. Глазьева [16], в технологическом отставании, и видит он путь к его снижению, соответственно, в модернизации экономики и всех институтов. Другие российские исследователи отмечают недостаточную значимость социальной политики и акцентируют значение пенсионной реформы [17]. Среди многочисленных последствий значительного уровня неравенства – увеличение деприваций людей к базовым товарам и услугам [18], ухудшение качества человеческого капитала [11, с. 20], снижение производительности труда [19]. В изучение различий в депривации населения в доступе к базовым элементам благосостояния используется также гендерный подход:

по данным аналитиков Oxfam, большее богатство сосредоточено в руках мужчин⁵.

Как отмечают эксперты, «*ввиду многокомпонентности самого феномена неравенства, его причин и последствий универсального метода анализа и оценки экономической российской реальности с ее избыточным уровнем общественного неравенства не существует*» [11, с. 28]. Российские исследователи используют научные методы, обобщенные на рисунке 1. В большинстве научных трудов по неравенству авторы опираются на традиционные методы исследования, к которым относят метод коэффициентов (Джини [21], фондов, децильного и квинтильного), графический (кривая Лоренца), индексный метод (индексы нормального и избыточного неравенства), метод разложения индекса общего неравенства Джини. Методологический подход, используемый ЦЭМИ РАН, позволяет провести разграничение неравенства на нормальное (обуславливающее конкурентоспособность и мотивирующее рост производительности труда) и избыточное (препятствующее развитию пространственной системы) [11, с. 28]. Редко используемый коэффициент Пальмы ставит акцент на отношении суммарных доходов двух крайних групп населения (десятипроцентной группы с наибольшими доходами и сорокапроцентной

Методы анализа и оценки неравенства		
<i>общенаучные</i>	<i>философские</i>	<i>частно-научные</i>
методы анализа и синтеза контент-анализа научной абстракции логический сравнительный индукции/дедукции аналогов классификации типологии экспертных оценок	диалектический критический	функциональный статистический экономико- математический индексный метод

Рисунок 1. Методы анализа и оценки социально-экономического неравенства в России

Источник: составлено авторами по данным: [11], [20].

⁴ *Нормальным*, т.е. стимулирующим к производительной трудовой деятельности, считается социально-экономическое неравенство, коэффициент фондов при котором не превышает 6-8 раз, а индекс Джини – не превышает 0,4. В случае превышения данного предела неравенство превращается из конкурентного условия в угрозу социально-экономического развития, т.е. становится избыточным.

⁵ *Всего 26 человек в мире (в основном мужчины) владеют таким же благосостоянием, что и люди нижних 50% населения мира (около 3,9 млрд человек) // The Inequality Virus. Доклад Оксфордского комитета помощи голодающим Oxfam International. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oxfam.org/en/research/inequality-virus> (дата обращения: 15.02.2023).*

группы с наименьшими доходами [22]. Однако, с точки зрения авторов, следует подчеркнуть, что особенностью данного подхода является внимание к доходу средней (пятидесятипроцентной) группы населения: он должен быть примерно равен половине общего дохода населения [23, с. 74].

Исследования, акцентированные на анализ отдельных элементов благосостояния, которые рассматриваются во взаимосвязи, показывают высокую современную значимость методологии пространственного анализа и метода корреляционного анализа, позволяющего установить возможные причинно-следственные связи. Как известно, благосостояние определяет качество жизни, которое исследователи трактуют также как «условия жизни людей». Содержательное насыщение данных категорий конкретизирует те параметры, которые поддерживают «развитие и реализацию человеческого потенциала» [24].

В этой связи в исследованиях А. А. Федотова показатели, характеризующие человеческий потенциал, сопоставляются с показателями, характеризующими качество жизни людей и социально-экономическое развитие страны [24, с. 29]. Таким образом, на основе данного анализа корреляционных связей, во-первых, было найдено статистическое подтверждение того, что преступность

может являться одной из причин возникновения неравенства, но не было доказано, что она является его следствием. Во-вторых, было «обозначено влияние экономических показателей, характеризующих уровень благосостояния населения, на ряд показателей человеческого потенциала. В частности, было выявлено, «что уровень бедности населения воздействует на уровень алкоголизма и наркомании» [24, с. 29] в большинстве регионов страны⁶. Бедность и безработица воздействуют на распространение алкоголизма и наркомании, причём имеет место быть отложенный в несколько лет эффект. В-третьих, найдено подтверждение «сильного воздействия среднедушевых доходов на большинство аспектов человеческого потенциала» [24].

Доходы населения представляют собой один из элементов благосостояния. Особенности распределения доходов населения в РФ рассмотрены в ряде исследований (см., например А. В. Ярашева, С. В. Макар, 2016; С. В. Макар, А. В. Ярашева, 2022), в которых представлены, региональные особенности расслоения населения [25], а также особен-

⁶ Результаты подтверждаются корреляционным анализом с исследованием временных рядов между показателями среднедушевых денежных доходов и численностью алкоголиков и наркоманов на 100 тыс. населения. Исследование с лагом в 3года показало тесную зависимость между данными показателями (-0,91 в среднем) для большинства российских регионов.

ности потребительского поведения россиян [18]. Для половины населения России начало сокращения темпов роста доходов связывают с периодом перестройки (на 0,8% ежегодно). Одновременно верхний дециль увеличивал доходы на 3,8% в год, наряду с этим происходило уменьшение доли наиболее «богатых» и наращивался среднегодовой темп роста доходов в данной группе, то есть, чем «уже» круг российских богачей, тем выше темп. Прирост благосостояния миллионов в долларовом эквиваленте за последние два десятилетия составил 2000%, что, согласно научному экспертному мнению, оценивается как колоссальное и беспрецедентное значение. В зарубежных источниках отмечаются децильные и квинтильные концентрации доходов россиян: по 46% приходится на верхний дециль и верхний квинтиль, по оценке различных источников.

Избыточное неравенство по доходам, по мнению А. Е. Варшавского, может представлять «угрозу территориальной целостности России, а также основу для усиления социальной напряженности, которая тормозит экономический рост и инновационное развитие» [26]. Взаимная обусловленность типов неравенства и показателей уровня жизни и благосостояния населения России в разрезе ее регионов показана и в работе М. Ю. Малкиной, в которой представлено «моделирование многофакторных взаимосвязей нормального и избыточного неравенства с реальными доходами на душу населения» [27].

Распределение не только доходов населения, но и имущественного благосостояния представлено в работе Э. Р. Ермаковой и И. Е. Иляковой (2022), что дополняет сведения о неравенстве в обществе. Результаты представленного анализа показывают [11, с. 30], что неравенство по коэффициенту Джини в РФ существенно выше, чем в странах ЕС⁷. Научно обоснованная граница между нормальным и избыточным неравенством по доходам соответствует значению коэффициента Джини 0,4 или 40%. Доходы верхнего дециля в РФ составляют 2,9%, нижнего – 29,9% (2019 г.). Эксперты отмечают, что страны несут потери от неравенства даже там, где оно находится в допустимых пределах, уменьшение величины человеческого капитала приводят к снижению показателей экономического роста в количественном и качественном выражении. Уровень неравенства в экономике России оценивается экспертами как

⁷ Ближе всего российское значение коэффициента Джини к аналогичному показателю в Болгарии (в 2019 г. соответственно 41,1% и 40,8%), однако в этой стране ЕС ситуация с неравенством хуже, чем в РФ.

весьма высокий⁸. Данные авторы констатируют, что «коэффициент Джини по благосостоянию наиболее конкретно характеризует неравномерность распределения ресурсов» [11] в национальном хозяйстве. «Распределение богатства более чем в два раза неравномерно по сравнению с распределением располагаемых доходов» [11]. Исследователи отмечают тренд нарастания имущественного неравенства в России при одновременном росте медианного благосостояния. Удельные значения показателей благосостояния взрослого человека в РФ и ЕС различаются примерно на порядок значений.

Жильё как атрибут благосостояния россиян рассматривается отечественными исследователями в различных аспектах, в частности, в контексте сокращения непригодного для проживания (аварийного) жилищного фонда, увеличения жилой площади домохозяйства, повышения качества жизни и комфортности среды обитания и пр. Значительная региональная дифференциация жилищных проблем – характерная особенность не только национального, но и регионального уровня анализа. Приоритетное внимание принадлежит в исследованиях геостратегическим территориям, например, Дальнему Востоку. Среди востребованных научных подходов акцент приходится в данном случае на статистический анализ и сравнительный подход на основе следующих показателей: динамика площади жилых помещений, вклад макрорегиона/региона в совокупный страновой показатель жилищного фонда РФ, темпы годового прироста ввода жилья, удельные значения обеспеченности жильём. Качество жилья определяется стандартными параметрами его благоустройства⁹, которое рассматривается на национальном, макрорегиональном и региональном уровнях и имеет выраженную пространственную дифференциацию на основе количественных значений доли благоустроенного жилья [28].

Что касается последствий дифференциации российского населения по признаку неравенства и уровня благополучия, то ряд исследователей выделяют «ощутимые препятствия для развития человеческого потенциала и его превращения в человеческий капитал» [29] и «риски напряженности в обществе на фоне новых геоэкономических вызовов» [30].

⁸ Как по доходам (индекс Джини 41,1%, избыточное неравенство 1,1%), так и по благосостоянию (индекс Джини 87,9%). Коэффициент Джини по благосостоянию наиболее конкретно характеризует неравномерность распределения ресурсов в национальном хозяйстве.

⁹ Водопровод, канализация, отопление, ванна, газ, горячая вода и др.

ВЫВОДЫ

Социально-экономическое неравенство, которое является весьма существенной проблемой для России, характеризует пространственное распределение благосостояния, рассматриваемого как компоненты экономических ресурсов. Избыточное неравенство исследователи отмечают по различным параметрам, в том числе, располагаемым доходам, по богатству и др. Проблема неравенства носит пространственный характер, касается различных пространственных аспектов, в том числе распределения экономических ресурсов. Характерным результатом её проявления является избыточная макроуровневая поляризация.

Уровень социально-экономического неравенства в стране в общем виде объективно отражает метод коэффициентов – Джини и фондов. Тренды

динамики распределения доходов населения имеют свои национальные особенности. В частности, речь идет о «зеркальности» изменения доли верхнего дециля и «нижней половины населения» в первой половине 90-х годов 20 века. Четверть века (с 1998 г.) устойчиво снижается доля в доходах средней доли (40% населения). Для России метод Пикетти-Стиглица – по перцентильным значениям представляется более реальным для оценки ситуации на национальном уровне, поскольку оценки децильного уровня неравенства, по мнению экспертов, практически не показательны. Дисбаланс в распределении доходов и богатства в России негативно отражается на социальном и человеческом капитале, он усиливает поляризацию общества, затрудняя путь к национальному единению.

Список литературы

1. Климонова А. Н. Благосостояние населения как целевой ориентир деятельности государства: сущность, элементы, факторы благосостояния / А. Н. Климонова // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – Т. 11, № 12. – С. 60-67. – EDN XXNDQL.
2. Макар С. В. Категория «экономические ресурсы»: актуальные акценты в контексте методологии пространственного анализа / С. В. Макар, П. В. Строев // Региональная экономика. Юг России. – 2023. – Т. 11, № 2. – С. 16-24. – DOI 10.15688/ge.volsu.2023.2.2. – EDN KTNXFS.
3. Посошков И. Т. Книга о скудности и богатстве и другие сочинения. – М.: Академия наук СССР, 1951. – 413 с.
4. Kuznets S. Modern economic growth: Finding and reflections. The American Economic Review. – 1973. – № 63(3). – С. 247–258. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.piketty.pse.ens.fr/files/Kuznets1973.pdf> (дата обращения: 02.02.2021).
5. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. Пер. с франц. – М.: Ад Маргинем, 2015. – 592 с.
6. Piketty T. Capital and ideology. – Cambridge, MA, London: The Belknap Press of Harvard University Press, 2020. – 1104 p.
7. Krugman P. Why we are in a new gilded age? – The New York Times. May 08, 2014.
8. Сакс Дж. Д. Конец бедности: экономические возможности нашего времени. Пер. с англ. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. – 424 с.
9. Стиглиц Дж. Ю. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. Пер. с англ. – М.: Эксмо, 2015. – 512 с.
10. Стиглиц Дж. Ю., Сен А., Фитусси Ж.-П. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса. Пер. с англ. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. – 216 с.
11. Ермакова Э. Р. Распределение доходов и благосостояния в странах Европейского союза и России: сравнительный анализ / Э. Р. Ермакова, И. Е. Илякова // Финансы: теория и практика. – 2022. – Т. 26, № 1. – С. 24-40. – DOI 10.26794/2587-5671-2022-26-1-24-40. – EDN IFDBVW.
12. Стиглиц Дж. Люди, власть и прибыль: прогрессивный капитализм в эпоху массового недовольства. Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2020. – 430 с.
13. Захаров В. К. Номология. Судьба Мира и России. Кто виноват? и Что делать? – Москва: Издательство «Родина», 2023. – 812 с. – ISBN 978-5-00222-266-7.
14. Шевяков А. Ю., Кирута А.Я. Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи: научная монография / А. Ю. Шевяков, А. Я. Кирута; Учреждение Российской академии наук Ин-т социально-экономических проблем народонаселения РАН (ИСЭПН). – Москва: М-Студио, 2009. – 187 с. – ISBN 978-5-903198-20-7. – EDN QUPDXR.
15. Шевяков А. Ю. Моделирование влияния неравенства на динамику рождаемости и смертности / А. Ю. Шевяков, А. Я. Кирута // Народонаселение. – 2008. – № 1(39). – С. 30-38. – EDN: ILJDQH.
16. Глазьев С. Ю. Экономика и общество. – М.: Проспект, 2021. – 192 с.
17. Аганбегян А. Г. О приоритетах социальной политики. – М.: Дело, 2020. – 512 с.
18. Макар С. В., Ярашева А. В. Потребительское поведение россиян: возможности и приоритеты // Народонаселение. – 2022. – Т. 25. – № 4. – С. 68-78. – DOI: 10.19181/population.2022.25.4.6; EDN: MONYFA.
19. Ярашева А. В. Современные здоровьесберегающие практики россиян / А. В. Ярашева, С. В. Макар, Н. В. Алиперова // Народонаселение. – 2023. – Т. 26, № 2. – С. 127-138. – DOI 10.19181/population.2023.26.2.11. – EDN XOZVXW.
20. Костылева Л. В. Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование. – Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2011. – 223 с.
21. Джинни К. Средние величины. Пер. с итал. – М.: Статистика, 1970. – 447 с.
22. Ваславская И. Ю., Ваславский Я. И., Мешкова Г. В. Экономика благосостояния и социальное равновесие // Дискуссия. – 2023. – Вып. 118. – С. 29–44.
23. Лебедев В. В. Использование коэффициента Пальмы для анализа дифференциации населения по доходам / В. В. Лебедев, К. В. Лебедев // ЭТАП: экономическая теория

- рия, анализ, практика. – 2019. – № 5. – С. 70-82. – DOI 10.24411/2071-6435-2019-10113. EDN WKGLWF.
24. Федотов А. А. Взаимосвязь между человеческим потенциалом и качеством жизни: результаты корреляционного анализа // Народонаселение. – 2020. – Т. 23. – № 3. – С. 27-35. – DOI: 10.19181/population.2020.23.3.3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=44032235>.
 25. Ярашева А. В., Макар С. В. Региональные особенности расчленения населения по денежным доходам // Доходы, расходы и сбережения населения России: тенденции и перспективы. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции (25 октября 2016 г., Москва) // АНО «Совет по вопросам управления и развития», ИСЭПН РАН. – Москва: Акварель, 2016. – С. 49-54.
 26. Варшавский А. Е. Чрезмерное неравенство доходов – проблемы и угрозы для России / А. Е. Варшавский // Социологические исследования. – 2019. – № 8. – С. 52-61. – DOI 10.31857/S013216250006136-2. – EDN ZADOSI.
 27. Малкина М. Ю. Взаимосвязь типов неравенства с показателями уровня жизни и благосостояния населения регионов России / М. Ю. Малкина // Terra Economicus. – 2017. – Т. 15, № 4. – С. 46-63. – DOI 10.23683/2073-6606-2017-15-4-46-63. – EDN YMVAEA.
 28. Шнейдерман И. М. Обеспеченность жильем жителей Дальнего Востока: статистический анализ / И. М. Шнейдерман, А. В. Ярашева, С. В. Макар // Вопросы статистики. – 2023. – Т. 30, № 3. – С. 53-63. – DOI 10.34023/2313-6383-2023-30-3-53-63. – EDN EZPOZD.
 29. Беляева Л. А. Доходное неравенство в российском обществе: социальные последствия и проблемы / Л. А. Беляева // Вестник Института социологии. – 2018. – Т. 9, № 3(26). – С. 83-100. – DOI 10.19181/vis.2018.26.3.526. – EDN PNTRIC.
 30. Тарасов В. Т. Развитие аналитической методологии неравенства в распределении денежных доходов населения / В. Т. Тарасов // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: Материалы VIII международной научно-практической интернет-конференции, Вологда, 27–31 марта 2023 года. – Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2023. – С. 306-311. – EDN WNYBZB.

References

1. Klimonova A. N. Welfare of the population as a target guideline of state activity: essence, elements, factors of well-being / A. N. Klimonova // Socio-economic phenomena and processes. – 2016. – Vol. 11, No. 12. – Pp. 60-67. – EDN XXNDQL.
2. Makar S. V. Category “economic resources”: topical accents in the context of spatial analysis methodology / S. V. Makar, P. V. Stroev // Regional Economics. The South of Russia. – 2023. – Vol. 11, No. 2. – Pp. 16-24. – DOI 10.15688/re.volsu.2023.2.2. – EDN KTNXFS.
3. Pososhkov I. T. The book about poverty and wealth and other writings. – M.: Academy of Sciences of the USSR, 1951. – 413 p.
4. Kuznets S. Modern economic growth: Finding and reflections. The American Economic Review. – 1973. – № 63(3). – Pp. 247-258. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.piketty.pse.ens.fr/files/Kuznets1973.pdf> (access date: 02.02.2021).
5. Piketty T. Capital in the XXI century. Translated from French. – M.: Ad Marginem, 2015. – 592 p.
6. Piketty T. Capital and ideology. – Cambridge, MA, London: The Belknap Press of Harvard University Press, 2020. – 1104 p.
7. Krugman P. Why we are in a new gilded age? – The New York Times. May 08, 2014.
8. Sachs J. D. The end of poverty: the economic opportunities of our time. Translated from English – M.: Publishing House of the Gaidar Institute, 2011. – 424 p.
9. Stiglitz J. Y. The price of inequality. How the stratification of society threatens our future. Trans. from English – M.: Eksmo, 2015. – 512 p.
10. Stiglitz J. Y., Sen A., Fitoussi J.P. Misjudging our lives: Why does GDP make no sense? Report of the Commission on Measuring the Effectiveness of the Economy and Social progress. Trans. from English – M.: Publishing House of the Gaidar Institute, 2016. – 216 p.
11. Ermakova E. R. Distribution of income and welfare in the countries of the European Union and Russia: comparative analysis / E. R. Ermakova, I. E. Ilyakova // Finance: theory and practice. – 2022. – Vol. 26, No. 1. – Pp. 24-40. – DOI 10.26794/2587-5671-2022-26-1-24-40. – EDN IFDBVW.
12. Stiglitz J. People, power and profit: progressive capitalism in the era of mass discontent. Translated from English. – M.: Alpina Publisher, 2020. – 430 p.
13. Zakharov V. K. Nomology. The fate of the World and Russia. Who is to blame? And what should I do? – Moscow: Rodina Publishing House, 2023. – 812 p. – ISBN 978-5-00222-266-7.
14. Shevyakov A. Yu., Kiruta A.Ya. Inequality, economic growth and demography: unexplored interrelations: a scientific monograph / A. Yu. Shevyakov, A. Ya. Kiruta; Institution of the Russian Academy of Sciences Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Russian Academy of Sciences (ISEPN). – Moscow: M-Studio, 2009. – 187 p. – ISBN 978-5-903198-20-7. – EDN QUPDXR.
15. Shevyakov A. Yu. Modeling the influence of inequality on the dynamics of fertility and mortality / A. Yu. Shevyakov, A. Ya. Kiruta // Population. – 2008. – № 1(39). – Pp. 30-38. – EDN: ILJDQH.
16. Glazyev S. Yu. Economics and society. – M.: Prospect, 2021. – 192 p.
17. Aganbegyan A. G. On the priorities of social policy. – M.: Delo, 2020. – 512 p.
18. Makar S. V., Yarasheva A. V. Consumer behavior of Russians: opportunities and priorities // Population. – 2022. – Vol. 25. – No. 4. – Pp. 68-78. – DOI: 10.19181/population.2022.25.4.6; EDN: MONYFA.
19. Yarasheva A. V. Modern health-saving practices of Russians / A.V. Yarasheva, S. V. Makar, N. V. Alikperova // Population. – 2023. – Vol. 26, No. 2. – Pp. 127-138. – DOI 10.19181/population.2023.26.2.11. – EDN XOZVXW.
20. Kostyleva L. V. Inequality of the Russian population: trends, factors, regulation. – Vologda: Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences, 2011. – 223 p.
21. Ginny K. Average values. Translated from Italian. – M.: Statistics, 1970. – 447 p.
22. Vaslavskaya I. Yu., Vaslavsky Ya. I., Meshkova G. V. Economics of welfare and social equilibrium // Discussion. – 2023. – Issue 118. – Pp. 29-44.
23. Lebedev V. V. Using the Palm coefficient to analyze the differentiation of the population by income / V. V. Lebedev, K. V. Lebedev // STAGE: economic theory, analysis, practice. – 2019. – No. 5. – Pp. 70-82. – DOI 10.24411/2071-6435-2019-10113. EDN WKGLWF.
24. Fedotov A. A. The relationship between human potential and quality of life: results of correlation analysis // Population. – 2020. – Vol. 23. – No. 3. – Pp. 27-35. – DOI: 10.19181/population.2020.23.3.3. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://elibrary.ru/item.asp?id=44032235>.
25. Yarasheva A.V., Makar S. V. Regional features of the stratification of the population by monetary income // Incomes, expenses and savings of the Russian population: trends and prospects.

- Collection of materials of the II All-Russian Scientific and Practical conference (October 25, 2016, Moscow) // ANO "Council on Management and Development", ISEPN RAS. – Moscow: Akvarel, 2016. – Pp. 49-54.
26. *Varshavsky A. E.* Excessive income inequality – problems and threats for Russia / A. E. Varshavsky // *Sociological research.* – 2019. – No. 8. – Pp. 52-61. – DOI 10.31857/S013216250006136-2. – EDN ZADOSI.
27. *Malkina M. Yu.* The relationship of types of inequality with indicators of the standard of living and well-being of the population of the regions of Russia / M. Yu. Malkina // *Terra Economicus.* – 2017. – Vol. 15, No. 4. – Pp. 46-63. – DOI 10.23683/2073-6606-2017-15-4-46-63. – EDN YMVAEA.
28. *Schneiderman I. M.* Housing security for residents of the Far East: statistical analysis / I. M. Schneiderman, A.V. Yarasheva, S. V. Makar // *Questions of statistics.* – 2023. – Vol. 30, No. 3. – Pp. 53-63. – DOI 10.34023/2313-6383-2023-30-3-53-63. – EDN EZPOZD.
29. *Belyaeva L. A.* Income inequality in Russian society: social consequences and problems / L. A. Belyaeva // *Bulletin of the Institute of Sociology.* – 2018. – Vol. 9, No. 3(26). – Pp. 83-100. – DOI 10.19181/vis.2018.26.3.526. – EDN PNTRIC.
30. *Tarasov V. T.* Development of the analytical methodology of inequality in the distribution of monetary incomes of the population / V. T. Tarasov // *Global challenges and regional development in the mirror of sociological dimensions: Proceedings of the VIII International Scientific and practical Internet conference, Vologda, March 27-31, 2023. Vologda: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2023.* – Pp. 306-311. – EDN WNYBZB.

Информация об авторах

Макар С. В., доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института региональной экономики и межбюджетных отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация). Author ID: 374039. SPIN-код: 4310-0893. ORCID: 0000-0002-1681-8814. Researcher ID Web of Science: M-5794-2018. Scopus Author ID: 57197808986.

Ярашева А.В., доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией исследования поведенческой экономики ФГБУН «Институт социально-экономических проблем народонаселения им. Н. М. Римашевской Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук» (г. Москва, Российская Федерация). Author ID: 519466. SPIN-код: 4700-6733. ORCID: 0000-0002-6041-7700. Researcher ID Web of Science: A-9976-2017. Scopus Author ID: 57197810090.

© Макар С.В., Ярашева А.В., 2024.

Information about the authors

Makar S.V., Doctor of Economics, Chief Researcher at the Institute of Regional Economics and Inter-Budgetary Relations of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

Yarasheva A.V., Doctor of Economics, Professor, Head of the Laboratory of Behavioral Economics Research at the N. M. Rimashevskaya Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation).

© Makar S.V., Yarasheva A.V., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-4-125-21-26

Экономическая культура и исторический характер развития страны

Джавадова С.А., Понькина Е.С.

Анализ взаимосвязей между культурой и экономическими явлениями позволяет исследовать их совместное влияние на общество и индивидуальное поведение, формируя уникальный исторический опыт сообществ и государств, что определяет актуальность теоретических изысканий аспектов проявлений и воздействий данных феноменов на общество. Объект исследования – экономика культуры. Предмет исследования – экономическая культура. Цель исследования – теоретический анализ понятия «экономическая культура» с учётом исторического опыта и развития страны. Выявлено, что экономика культуры представляет собой дисциплину в области экономики, изучающую взаимосвязь между культурой и экономическими исходами и культура в данном контексте определяется как совокупность общих убеждений и предпочтений, разделяемых социальными группами. Экономическая культура играет важную роль в понимании пересечений между культурными, социальными и экономическими сферами. Культурные различия между странами отрицательно влияют на трансграничные инвестиции, несовпадение культурного пространства инвесторов с чужой культурой снижает их склонность размещать средства в соответствующие страны, априори формируя негативный исторический опыт, что приводит к надбавкам за «различие» в инвестиционных расходах.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Джавадова С.А., Понькина Е.С. Экономическая культура и исторический характер развития страны // Дискуссия. – 2024. – Вып. 125. – С. 21–26.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономическая культура, экономика культуры, исторический опыт, культурные ценности, благо.

Economic culture and historical character of the country's development

Javadova S.A., Ponkina E.S.

Analysis of the relationships between culture and economic phenomena allows us to explore their joint influence on society and individual behavior, forming the unique historical experience of communities and states, which determines the relevance of theoretical research into aspects of the manifestations and impacts of these phenomena on society. The object of research is the economics of culture. The subject of the study is economic culture. The purpose of the study is a theoretical analysis of the concept of “economic culture” taking into account the historical experience and development of the country. It is revealed that cultural economics is a discipline in the field of economics that studies the relationship between culture and economic outcomes and culture in this context is defined as a set of common beliefs and preferences shared by social groups. Economic culture plays an important role in understanding the intersections between cultural, social and economic spheres. Cultural differences between countries have a negative impact on cross-border investments; the discrepancy between the cultural space of investors and a foreign culture reduces their inclination to place funds in the corresponding countries, a priori forming a negative historical experience, which leads to premiums for “differences” in investment expenses.

FOR CITATION

Javadova S.A., Ponkina E.S. Economic culture and historical character of the country's development. *Diskussiya [Discussion]*, 125, 21–26.

APA

KEYWORDS

Economic culture, economics of culture, historical experience, cultural values, benefit.

ВВЕДЕНИЕ

Время через исторический опыт выступает в качестве значимого фактора в классификации, фильтрации и оценке культурных ценностей, при этом эволюция культурного пространства определяет восприятие и ценность труда и общественного блага. Пересечение экономики и культуры породило обширную область исследований, изучающую сложные взаимосвязи между экономическими принципами и культурными проявлениями. В экономике стоимость благ и услуг традиционно выражается через цены, определяемые субъективной полезностью, которую люди

получают от этих благ или услуг, при этом цена играет важную роль в качестве связующего звена между потребителями и производителями, регулируя распределение благ на рынке. Культурные блага, однако, представляют собой уникальный взгляд на ценность и часто трансформируют ее, но культурная ценность не ограничивается только экономическими операциями. Она проявляется во внутренних качествах культурных объектов, будь то эмоциональная сила экономического действия или визуальное воздействие результатов хозяйствования. При этом культурная ценность подвергается постоянной оценке и переоценке,

часто выходящей за рамки экономической науки и требует комплексного подхода, учитывающего исторический опыт страны и требует научного подхода к пониманию и анализу явления.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В отличие от стандартной экономической теории, культурная ценность основывается на более широкой оценке, выходящей за пределы денежных соображений. *«Культура задаёт экономическим субъектам определённый способ видения, узнавания мира и созидания через язык, систему ценностей, норм, идеалов, значений и символов»* [1, с. 96]. Различие между экономической и культурной ценностью подчеркивает многоаспектный характер оценки в обществе, в то время, как экономика в основном использует финансовые показатели и цены, культурная ценность требует более широкого спектра оценок. Эта динамичная взаимосвязь между экономической и культурной ценностью подчеркивает взаимосвязь между культурой и экономикой, поскольку экономическая деятельность может в значительной степени формироваться и определяться культурой и историческим опытом территории или сообщества. Анализ отношений между этими двумя формами имеет важное значение для понимания сложных способов, которыми экономика и культура взаимодействуют друг с другом. Экономика культуры изучает, каким образом культурные аспекты, такие как ценности, верования, обычаи и художественное самовыражение, обуславливают экономические результаты, раскрывает суть влияния культуры на индивидуальный и коллективный выбор, потребление и участие в экономической деятельности.

Экономика культуры является междисциплинарной областью, связывающей экономику с дисциплинами, такими как история, антропология, социология и культурология и междисциплинарность обогащает понимание экономических последствий культурных факторов и обеспечивает комплексный анализ культурных и экономических взаимодействий.

Экономика культуры включает два основных типа исследований:

- Культурные учреждения – исследование экономических аспектов конкретных культурных секторов, таких как исполнительское искусство, изобразительное искусство, музеи, культурный туризм и наследие.
- Культурные нормы – изучение влияния культуры на экономическое поведение, предпочтения и результаты в обществе, включая анализ

общих убеждений, норм, ценностей и культурных элементов.

Экономика культуры возникла как отдельная область исследований в 1960-х годах, что ознаменовало сдвиг в подходе экономистов к пониманию искусства и культуры, а ключевые работы Джона Кеннета Гэлбрейта [2] и Лайонела Роббинса [3] подчеркнули значение применения экономических принципов к искусству, также работы Уильяма Дж. Баумола и Уильяма Г. Боуэна 1966 года *«Исполнительское искусство: экономическая дилемма»* [4], в которой подчеркивался кризис финансирования в исполнительских искусствах, обусловленный постоянным ростом производственных затрат и производственной активности и искажения исторического опыта.

Эстетическая ценность и красота являются важными составляющими экономической культуры, однако они являются крайне субъективными и часто вызывают разногласия даже среди специалистов. Экономическая культура представляет собой систему ценностей, потребностей и предпочтений, непосредственно связанных с экономической деятельностью и оказывающих на нее существенное воздействие, включает в себя социальные нормы, которые, возникая в социальной сфере, приобретают особую экономическую интерпретацию.

Особенность экономической культуры заключается в механизме, посредством которого она опосредует связь между экономическим сознанием и экономическим мышлением. Этот механизм характеризуется гибкостью и пластичностью социальных стереотипов, что способствует динамической и креативной связи между сознанием и мышлением, то есть чем богаче и динамичнее экономическое сознание, тем более рациональным и эвристическим становится экономическое мышление, обуславливая свободу и профессионализм в экономическом поведении. *«Экономическая культура – это не только часть или «вид» культуры наряду с другими ее видами (политической, правовой, культурой общения, культурой питания, физической культурой), но это также «проекция» всей культуры на сферу экономики и экономических отношений, потому что вся культура, все ее ценности и нормы так или иначе проявляются, работают и в области экономики»* [5, с. 136].

Особая черта экономической культуры проявляется в ее значительной ориентации на регулирование экономического поведения по сравнению с другими культурными системами. Регулятивные ценности и нормы экономической культуры на-

правлены на организацию и мотивацию масс на определенные действия, так существенные политические изменения сопровождаются воздействием экономического характера, которые формируют социально-экономические стереотипы и стимулируют людей к выполнению поставленных задач за счет противоречивости и эмоциональной окраски экономического мышления, основанного на вере в символы, тем самым формируя особенный исторический опыт государства.

Экономическая культура формирует уникальную динамику рынков труда в сфере культуры, уделяя внимание эволюции, росту и доминированию неких благ, придавая социальную ценность продуктам потребления, выходящую за рамки рыночных эффектов, проецируя некую волю гегемона.

Экономика культуры признает значительное влияние культуры и истории на различные аспекты экономической деятельности общества. Культура, определяемая как совокупность взглядов, убеждений, норм, ценностей, целей и предпочтений внутри общества, ранее игнорировалась в неоклассической экономической теории. «Традиционная» экономика часто предполагала, что предпочтения стабильны и имеют внешний характер проявлений по отношению к экономике, игнорируя влияние культуры и истории и отсутствие внимания к культуре в экономике объясняется несколькими факторами, включая интеграцию культурных влияний с переменными человеческого капитала и предположение, что экономисты должны сосредоточиться исключительно на экономических факторах, однако появление объемных репрезентативных данных опросов с включением культурных аспектов привело к тому, что культурные нормы стали важным фактором при изучении экономических переменных, детерминант и явлений.

Культурные различия и исторический опыт могут существенно влиять на экономические модели, формируя индивидуальное поведение, предпочтения и социальные нормы, которые, в свою очередь, отражаются на моделях потребления, инвестиционных решениях и динамике рынка. Эти различия могут поставить под сомнение предположения традиционных экономических моделей, которые обычно предполагают единообразие поведения и предпочтений, что приводит к потенциальным неточностям в прогнозах и рекомендациях по политике. Анализ и интерпретация культурных различий необходимы для разработки

более точных и эффективных экономических моделей, которые учитывают разнообразие человеческого поведения и предпочтений в разных обществах, то есть экономика культуры играет решающую роль, предоставляя количественную оценку экономического воздействия культуры и искусства, помогая политикам принимать обоснованные решения в области культурной политики, содействует экономическому росту и признает ценность культурного разнообразия, туризма и городского развития в формировании обществ и экономик.

Фундаментальный вопрос проблематики экономической культуры заключается в том, имеет ли культура значительное влияние на экономические результаты и каково ее отношение к институциональным факторам.

Экономическая культура формирует механизмы формирования желаний и вкусов в обществе, данная сфера частично обусловлена аспектами воспитания и социокультурной среды, поскольку процесс интернализации формирует будущие предпочтения и желания человека. Одним из примеров такой адаптации являются приобретенные вкусы, демонстрирующие влияние общества на формирование потребительских предпочтений, формируя уникальный социальный и исторический опыт.

Ключевым отличием экономики культуры от традиционной экономики является рассмотрение процесса принятия решений человеком, в то время как традиционная экономическая теория фокусируется на последствиях осознанных и неосознанных решений, экономика культуры подчеркивает влияние траекторий, созданных историческими и культурными факторами, которые направляют процесс принятия решений.

При рассмотрении экономики культуры все чаще применяется системный подход, рассматривающий экономику и культуру как единую систему, в которой «признаются эффекты взаимодействия и обратной связи, а динамика отношений четко выражена» и этот подход способствует углубленному пониманию взаимозависимостей между культурой и экономикой. Например, культурные финансы представляют собой развивающуюся дисциплину в рамках поведенческой экономики, которая исследует как культурные различия влияют на индивидуальные финансовые решения и финансовые рынки: *«Когнитивные характеристики зачастую изучаются совместно с финансовой грамотностью и возрастом. Всемирная организация*

здравоохранения считает, что эти характеристики изменяются в течение жизни человека, а это, в том числе, связано с экономическим контекстом жизнедеятельности. Выявлена четкая взаимосвязь между познавательными способностями человека и его экономическим выбором» [6, с. 231]. Различные аспекты финансовой деятельности подвержены влиянию культурных различий, так культура оказывает существенное влияние на управление активами и их оценку. Используя измерения культуры, исследования продемонстрировали [3], [4], [5], что дивидендная политика корпораций зависит от культурных предрасположенностей к консерватизму и мастерству. Консервативные культуры ассоциируются с более высокими и частыми выплатами дивидендов, в то время как культуры с высоким уровнем мастерства связаны с более низкими выплатами и данные культурные факторы также оказывают влияние на восприятие рисков и временные предпочтения: было обнаружено, что индивидуализм отрицательно коррелирует с применением стратегий управления доходами, а избегание неопределенности положительно коррелирует с доходностью. Поведенческие факторы, во многом определяемые культурными влияниями на психологическое восприятие инвесторов, играют значительную роль в инвестиционном поведении и сравнение культурных измерений позволило выявить специфические влияния на неприятие риска, обусловленные перекрытием культурных аспектов, которые сохранялись в течение длительного периода времени.

Культурные различия между странами отрицательно влияют на трансграничные инвестиции, несовпадение культурного пространства инвесторов с чужой культурой снижает их склонность размещать средства в соответствующие страны, априори формируя негативный исторический опыт, что приводит к надбавкам за «различие» в инвестиционных расходах. Несмотря на это финансовые рынки продолжают интегрироваться, чему способствуют товарооборот и ВВП в рамках прямых иностранных инвестиций, однако увеличение культурной дистанции оказывает отрицательное влияние на объем прямых иностранных инвестиций, приводя к криволинейной корреляции между финансовым поведением и культурной дистанцией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Культура и экономика тесно взаимосвязаны, оказывая влияние на поведение потребителей, бизнес, институты, рынки труда, торговлю, туризм, политику и многое другое, формируя особый исторический опыт взаимодействия. Культурные нормы, ценности и традиции формируют экономические решения и результаты, поэтому учет культурных факторов является неотъемлемым элементом проявлений экономических явлений, разработки экономической политики и ведения бизнеса в различных обществах и интерпретация взаимосвязей между этими элементами имеет решающее значение для точного экономического моделирования.

Список литературы

1. Малых О. Е. Экономическая культура / О. Е. Малых, И. К. Полянская // Экономическая политика государства: новые факторы и механизмы реализации. – Сыктывкар: Коми республиканская академия государственной службы и управления, 2015. – С. 95-103. – EDN WCXSDV.
2. Stanfield J. R. John Kenneth Galbraith. – Springer, 2016.
3. O'Brien D. P. Lionel Robbins. – Springer, 1988.
4. Baumol W. J., Bowen W. G. Performing arts-the economic dilemma: a study of problems common to theater, opera, music

and dance. – 1993. – С. xvi+ 582 p.

5. Морозов В. А. Экономическая культура и ценности / В. А. Морозов // Креативная экономика. – 2017. – Т. 11, № 1. – С. 135-148. – DOI 10.18334/ce.11.1.37476. – EDN XVTBQT.
6. Литвинова В. В. Финансовое поведение человека и определяющие его факторы / В. В. Литвинова // Журнал экономической теории. – 2020. – Т. 17, № 1. – С. 230-237. – DOI 10.31063/2073-6517/2020.17-1.19. – EDN OYRDJO.

References

1. Malykh O. E. Economic culture / O. E. Malykh, I. K. Polyanskaya // Economic policy of the state: new factors and mechanisms of implementation. – Syktyvkar: Komi Republican Academy of Public Service and Management, 2015. – Pp. 95-103. – EDN WCXSDV.
2. Stanfield J. R. John Kenneth Galbraith. – Springer, 2016.
3. O'Brien D. P. Lionel Robbins. – Springer, 1988.
4. Baumol W. J., Bowen W. G. Performing arts-the economic dilemma: a study of problems common to theater, opera, music

and dance. – 1993. – P. xvi+ 582 p.

5. Morozov V. A. Economic culture and values / V. A. Morozov // Creative Economy. – 2017. – T. 11, No. 1. – Pp. 135-148. – DOI 10.18334/ce.11.1.37476. – EDN XVTBQT.
6. Litvinova V. V. Financial behavior of a person and its determining factors / V. V. Litvinova // Journal of Economic Theory. – 2020. – T. 17, No. 1. – Pp. 230-237. – DOI 10.31063/2073-6517/2020.17-1.19. – EDN OYRDJO.

Информация об авторе

Джавадова С.А., кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной экономики Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва, Российская Федерация).

Понькина Е.С., кандидат психологических наук, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа, Российская Федерация).

© Джавадова С.А., Понькина Е.С., 2024.

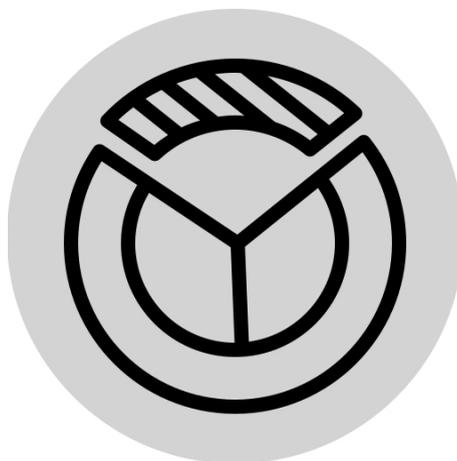
Information about the author

Javadova S.A., Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Theoretical and Applied Economics of the Russian State University for the Humanities (Moscow, Russian Federation).

Ponkina E.S., Ph.D. in Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Social Engineering of Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

© Javadova S.A., Ponkina E.S., 2024.

**МАТЕМАТИЧЕСКИЕ, СТАТИСТИЧЕСКИЕ
И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ**
**MATHEMATICAL, STATISTICAL AND INSTRUMENTAL
METHODS IN ECONOMICS**

Эконометрическое моделирование
Econometric Modeling

Модели экономического роста в цифровой
экономике

Эминян К.М.

Models of economic growth in the digital
economy

Eminyanyan K.M.

Модели экономического роста в цифровой экономике

Эминян К.М.

Цифровая экономика является эффективным инструментом компенсации негативного экономического воздействия геополитической напряжённости и разрыва логистических цепочек во всём мире, но при этом исследования, оценивающие роль цифровой экономики в экономическом росте стран, остаются ограниченными с позиции масштаба и содержания исследований. Объект исследования – экономический рост. Предмет исследования – модели экономического роста в цифровой экономике. Цель исследования – рассмотреть эволюцию моделей экономического роста и современную их интерпретацию в цифровой экономике. В статье представлены Модель Солоу, Модель Рэмси-Касса-Купманса, Модель Ака, Модель Харрода-Домара, Модель Нельсона-Свенсона, модель распространения технологий – Барро – Салаи-Мартина. Результаты исследования свидетельствуют об отсутствии достоверных математических моделей экономического роста, обусловленных фактором цифрового развития общества, при том, что цифровая экономика оказывает значительное влияние на экономический рост и общественное развитие. Модель экономического роста должна учитывать механизмы воздействия, которые предполагает содействие модернизации промышленной структуры, цифровому росту и развитию с переходом к новым формам занятости.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Эминян К.М. Модели экономического роста в цифровой экономике // Дискуссия. – 2024. – Вып. 125. – С. 27–32.

ГОСТ 7.1–2003

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономический рост, экономическая модель, модель Солоу, Модель Харрода-Домара, модель распространения технологий.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-4-125-27-32

Models of economic growth in the digital economy

Eminyany K.M.

The digital economy is an effective tool to offset the negative economic impact of geopolitical tensions and supply chain disruptions around the world, but studies assessing the role of the digital economy in the economic growth of countries remain limited in scope and content of research. The object of study is economic growth. The subject of the study is models of economic growth in the digital economy. The purpose of the study is to consider the evolution of economic growth models and their modern interpretation in the digital economy. The article presents the Solow Model, the Ramsey-Cass-Koopmans Model, the Aka Model, the Harrod-Domar Model, the Nelson-Swanson Model, and the Barro-Sala-i-Martin model of technology diffusion. The results of the study indicate the absence of reliable mathematical models of economic growth caused by the factor of digital development of society, despite the fact that the digital economy has a significant impact on economic growth and social development. The economic growth model must take into account the impact mechanisms that involve promoting the modernization of the industrial structure, digital growth and development with transitions to new forms of employment.

FOR CITATION

Eminyany K.M. Models of economic growth in the digital economy. *Diskussiya [Discussion]*, 125, 27–32.

APA

KEYWORDS

Economic growth, economic model, Solow model, Harrod-Domar model, technology diffusion model.

ВВЕДЕНИЕ

Трансформация экономической действительности, разрыв традиционных экономических связей в целом увеличила спрос на цифровые отрасли, причем влияние со стороны спроса превысило влияние со стороны предложения, такие технологии, такие как интернет, большие данные, 5G и искусственный интеллект, ускоряют глубокую интеграцию с различными отраслями и видами экономической деятельности, вводя мир в эпоху цифровой экономики: «Приведенные определения цифровой экономики сходятся в одном: именно цифровые технологии лежат в основе ее формирования и развития, без их применения цифровой

экономики не существует. При этом немаловажная роль отводится человеку, который использует цифровые технологии. Таким образом, под цифровой экономикой можно понимать экономику, основанную на взаимодействии человека и цифровых технологий, а также результатах этого взаимодействия» [1, с. 6]. Она оптимизирует промышленную структуру и увеличивает занятость благодаря информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ), интернету и другим интеллектуальным средствам, что значительно способствует экономическому развитию и формирует принципиально иные модели экономического роста, требующие учёта цифровых факторов развития экономики.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Экономический рост представляет собой процесс увеличения и совершенствования национального производства, приводящий к росту объемов и/или качества выпускаемых товаров и услуг, что может измеряться как изменение общего валового внутреннего продукта (ВВП) или ВВП на душу населения: «Наряду с этим некоторые важнейшие экономические, финансовые и другие показатели, такие как инфляция, значительная волатильность (снижение) курса российского рубля, реальной эффективности курса рубля, продолжающийся рост цен на товары, импортное оборудование и комплектующие, продукты и услуги, усложнение и удорожание логистики, сложности с эффективным импортозамещением и преодолением технологического отставания в важнейших отраслях экономики могут в определенной степени сдерживать дальнейший стабильный (последовательный) рост и развитие экономики страны» [2, с. 73]. Экономическое развитие определяется как позитивное улучшение экономической системы, проявляющееся в расширенном производстве и повышении качества жизни рабочей силы и общества в целом, что характеризуется улучшением экономического положения, выражающимся в расширении производства и повышении качества жизни рабочей силы и развития различных общественных сфер.

Выделяют следующие типы экономического роста:

- Интенсивный рост, который характеризуется увеличением производительности труда, эффективным использованием ресурсов и технологическим прогрессом, что достигается посредством внедрения новых технологий, повышения квалификации рабочей силы и оптимизации производственных процессов.

- Экстенсивный рост, который связан с наращиванием объемов производства путем привлечения дополнительных ресурсов, что может быть достигнут за счет увеличения численности населения, расширения производственных мощностей или освоения новых территорий.

Факторы, влияющие на экономический рост:

- Увеличение объемов производства.
- Внедрение технологических инноваций, повышающих эффективность производства и создающих новые отрасли промышленности.

- Инвестиции в основной капитал, исследования и разработки, образование, а также в другие сферы, способствующие росту.

- Высокий уровень образования населения, квалифицированная рабочая сила.

- Рост доходов способствует увеличению производства.

- Активная внешняя торговля и освоение новых рынков для продукции местных компаний.

Основопологающей моделью экономического роста (традиционная) является модель Солоу:

$$Y = A * K^\alpha \times L^{(1 - \alpha)} \quad (1)$$

где:

Y – Выпуск (валовой внутренний продукт, ВВП)

A – Производительность труда

K – Капитал

L – Труд

α – Эластичность выпуска по отношению к капиталу (обычно между 0 и 1).

Данная модель предполагает убывающую отдачу от капитала и труда, то есть по мере увеличения объёма показателей капитала и труда, отдача от каждого из них снижается.

Дальнейшая эволюция модели Солоу эволюционно реализовалась в модели Рэмси-Касса-Купманса:

$$\text{Max } U = \int U(c) e^{(-\rho t)} dt \quad (2)$$

где:

U – Полезность

c – Потребление

ρ – Коэффициент дисконтирования (отражает предпочтение к текущему потреблению)

t – Время.

Эта модель максимизирует полезность в течение бесконечного периода времени при условии ограничений по производству и капиталу, учитывая межвременные предпочтения и оптимальные уровни сбережений и потребления:

«В последних работах Гомеса...экономическая модель Рамсея – Касса – Купманса разбиралась также и для CES производственной функции, т.е. для функции вида $f(K) = B(\alpha K^\psi + (1 - \alpha))^{1/\psi}$, где $B > 0, \alpha \in (0; 1), \psi < 1$ » [3, с. 503].

Модель Ака предполагает:

$$Y = \min(A \times L, B \times K) \quad (3)$$

где:

Y – Выпуск продукции

A – Производительность труда

L – Труд

B – Производительность капитала

K – Капитал.

В данной модели предполагается, что выпуск продукции ограничен либо наличием достаточного количества труда для выпуска продукции,

либо достаточной емкости капитала, что может использоваться для анализа национальных экономик, где одним из факторов является ограниченный ресурс.

Модель Харрода-Домара: «*Неокейнсианские модели экономического роста, были практически одновременно созданы Роем Форбсом Харродом и Евсеом Домаром. Схожесть разработанных моделей привела к тому, что в науке их объединили в одну общую, именуемую моделью Харрода-Домара. Данная модель строится на объяснении уровней динамического равновесия при соблюдении полной занятости. Модель устанавливает, что увеличения совокупного спроса необходимо для поддержания полной занятости, при этом данное увеличение должно быть пропорционально темпу экономического роста. В модели делается акцент на значимость совокупного спроса, как для достижения полной занятости, так и для экономического роста*» [4, с. 137]:

$$g = s \times (Y/K) \quad (4)$$

где:

- g – Темп роста выпуска
- s – Доля сбережений в доходе
- Y – Выпуск (ВВП)
- K – Капитал.

Модель предполагает, что темп роста выпуска пропорционален доле сбережений и капиталовооруженности, то есть отдельно акцентируется важность сбережений для экономического роста.

Модель Нельсона-Свенсона:

$$Y = A * K^\beta * (AK)^{(1-\beta)} \quad (5)$$

где:

- Y – Выпуск
- A – Технологический прогресс
- K – Капитал
- β – Эластичность выпуска по отношению к капиталу (обычно значения между 0 и 1).

Данная модель учитывает эндогенный технологический прогресс, который зависит от уровня капитала, то есть инвестиции в капитал могут привести к увеличению инноваций и росту производительности: «*Такие модели можно разделить на параметрические и сплайновые методы, в которых существует компромисс между гибкостью, связанной с подгонкой к кривой доходности, и гладкостью кривой... Идея параметрического подхода заключается в наличии единой функции, определяющей временную структуру на всем периоде погашения со специальными параметрами. Сплайн-модели, в свою очередь, задают не единую фиксированную функцию, подходящую для всех сроков погашения, а так называемую «сплайн-функцию», при которой*

отдельные сегменты плавно соединяются в особых узловых точках» [5].

Формула модели распространения технологий (Барро – Сала-и-Мартина) наиболее точно и объективно отражающая действительный экономический рост в цифровой среде:

$$\log(y_i) = \alpha + \beta \log(y_{i-1}) + \gamma X_i + \varepsilon_i \quad (6)$$

где:

y_i – Уровень дохода на душу населения в стране i в текущий период времени.

y_{i-1} – Уровень дохода на душу населения в стране i в предыдущий период времени.

α – Постоянный коэффициент, который представляет собой средний уровень дохода на душу населения во всех странах в начальный период времени.

β – Коэффициент при отстающем уровне дохода, который показывает степень постоянства дохода на протяжении времени, если β положительный, это означает, что страны с более высоким доходом в прошлом, как правило, имеют более высокий доход и в будущем.

X_i – Вектор переменных, представляющих другие факторы, влияющие на уровень дохода, такие как инвестиции в человеческий капитал, открытость торговли и политические институты.

γ – Вектор коэффициентов при переменных X_i , которые показывают силу влияния этих факторов на уровень дохода.

ε_i – Слагаемое ошибки, которое представляет собой малозначимые факторы, влияющие на уровень дохода.

Модель распространения технологий предполагает, что уровень дохода в стране в текущий период времени определяется его уровнем дохода в прошлом, а также другими факторами, влияющими на производительность, такими как уровень человеческого капитала и возможность обмена технологиями, то есть страны, которые смогли успешно использовать новые технологии и осуществлять обмен технологиями, как правило, имеют более высокий экономический рост и более высокие уровни дохода в долгосрочной перспективе.

Модель распространения технологий основана на предположении о том, что распространение технологий в популяции со временем следует кривой нормального распределения. Это означает, что скорость распространения сначала растет, затем достигает пика и, наконец, замедляется, когда технология полностью распространяется, базовые параметры модели следующие:

Модель заимствования технологий (коэффициент заимствования):

$$dY/dt = kY(1 - Y) \quad (7)$$

где:

Y – доля населений стран, принявших технологию за время t

k – коэффициент заимствования, который измеряет скорость распространения технологии
коэффициент конвергенции:

$$dY/dt = k(Y'' - Y) \quad (8)$$

где:

Y'' – целевая доля популяции, которая примет технологию (максимальное значение Y)

k – коэффициент конвергенции, который измеряет скорость с которой Y приближается к Y'' .

Коэффициент заимствования (k) и коэффициент конвергенции (k)^{**} – коэффициенты представляют собой скорость, с которой технология распространяется в стране и чем выше

коэффициент, тем быстрее распространяется технология.

Ограничения модели:

- Технология может быть принята всеми членами популяции.
- Скорость распространения постоянна и зависит только от доли популяции, уже принявшей технологию.
- Технология не подвержена забыванию или отторжению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цифровая экономика, благодаря своим высокотехнологичным возможностям и интеграции с другими отраслями, стала новой экономической средой для цифровой трансформации общества, где цифровые технологии, отрасли и услуги выступают в качестве стабилизаторов и компенсаторов неопределённости экономического роста, помогая преодолеть кризис, вызванный значительной степенью неопределенности и риска, стимулируя экономический рост.

Список литературы

1. Приходько Д. В. Цифровая экономика в Африке: состояние и проблемы развития / Д. В. Приходько, В. Г. Шеров-Игнатъев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2024. – Т. 40, № 1. – С. 3-35. – DOI 10.21638/spbu05.2024.101. – EDN YBWQTY.
2. Ахметов Л. А. Обеспечение роста экономики страны / Л. А. Ахметов, М. А. Булавина // Путеводитель предпринимателя. – 2024. – Т. 17, № 1. – С. 72-81. – DOI 10.24182/2073-9885-2024-17-1-72-81. – EDN TAATAW.
3. Ограничения на значения функции потребления в модели экономического роста Рамсея – Касса – Купманса в слу-

- чае стационарности функции сбережения / А. И. Козко, Л. М. Лузина, А. Ю. Попов, В. Г. Чирский // Чебышевский сборник. – 2021. – Т. 22, № 2(78). – С. 501-509. – DOI 10.22405/2226-8383-2021-22-2-501-509. – EDN PUEEDQ.
4. Кузнецова М. А. Неокейнсианская модель экономического роста Харрода-Домара на примере России / М. А. Кузнецова, Е. Б. Мясникова // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2018. – № 1. – С. 137-139. – EDN XYFFNR.
5. Давкараев С. А. Метод Свенсона для построения кривой доходности / С. А. Давкараев // Экономические науки. – 2021. – № 196. – С. 45-46. – DOI 10.14451/1.196.45. – EDN WUYMFQ.

References

1. Prikhodko D. V. Digital economy in Africa: state and problems of development / D. V. Prikhodko, V. G. Sherov-Ignatiev // Bulletin of St. Petersburg University. Economy. – 2024. – Т. 40, No. 1. – Pp. 3-35. – DOI 10.21638/spbu05.2024.101. – EDN YBWQTY.
2. Akhmetov L. A. Ensuring the growth of the country's economy / L. A. Akhmetov, M. A. Bulavina // Entrepreneur's Guide. – 2024. – Т. 17, No. 1. – Pp. 72-81. – DOI 10.24182/2073-9885-2024-17-1-72-81. – EDN TAATAW.
3. Restrictions on the values of the consumption function in the Ramsey-Cass-Koopmans model of economic growth in

- the case of stationarity of the saving function / A. I. Kozko, L. M. Luzhina, A. Yu. Popov, V. G. Chirsky // Chebyshev collection. – 2021. – Т. 22, No. 2(78). – Pp. 501-509. – DOI 10.22405/2226-8383-2021-22-2-501-509. – EDN PUEEDQ.
4. Kuznetsova M. A. Neo-Keynesian Harrod-Domar model of economic growth using the example of Russia / M. A. Kuznetsova, E. B. Myasnikova // Bulletin of the Tula Branch of the Financial University. – 2018. – No. 1. – Pp. 137-139. – EDN XYFFNR.
5. Davkaraev S. A. Swenson's method for constructing the yield curve / S. A. Davkaraev // Economic Sciences. – 2021. – No. 196. – Pp. 45-46. – DOI 10.14451/1.196.45. – EDN WUYMFQ.

Информация об авторе

Эминян К.М., кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры математики Финансового университета при Правительстве РФ, доцент кафедры вычислительной математики и математической физики Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана (г. Москва, Российская Федерация).

Information about the author

Eminyan K.M., Ph.D. of Physico-mathematical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Mathematics of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Computational Mathematics and Mathematical Physics of the Bauman Moscow State Technical University (Moscow, Russian Federation).

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Экономическое развитие, инновации, технологические изменения и рост

Economic Development, Innovation, Technological Change and Growth

Влияние трансграничной электронной торговли товарами на перспективы развития торговых отношений в условиях...

Корнилова С.В.

The impact of cross-border electronic trade in goods on the prospects for the development of trade relations in the context...

Kornilova S.V.

Запланированное устаревание – причины, последствия и меры юридического и экономического противодействия

Лукиянов М.Ю., Бондаренко А.В., Уланов А.А.

Planned obsolescence – causes, consequences and measures of legal and economic counteraction

Lukyanov M.Y., Bondarenko A.V., Ulanov A.A.

Цифровая трансформация нефтедобывающего предприятия: стратегические и тактические аспекты

Сакаева Р.М., Самойлов Д.А., Мусина Д.Р.

Digital transformation of an oil producing enterprise: strategic and tactical aspects

Sakaeva R.M., Samoilov D.A., Musina D.R.

Синергетические пути инноваций в государственном управлении и экономическом развитии

Ван Юйхуэй, Фархиева С.А.

Synergistic paths of innovation in public administration and economic development

Wang Yuhui, Farhieva S.A.

Политическое и социально-экономическое развитие России в эпоху системных вызовов и угроз

Ковров В.Ф., Маяцкая О.Б., Абрарова З.Ф.

Political and socio-economic development of Russia in an era of systemic challenges and threats

Kovrov V.F., Mayatskaya O.B., Abrarova Z.F.

Перспективы организации китайско-российского взаимодействия в сфере развития экономики «льда и снега»

Ли Чанчжу, Чжан Дачунь

Prospects for organising sino-russian cooperation in the development of the 'ice and snow' economy ice and snow economy

Li Changzhu, Zhang Dachun

Ресурсосбережение в практике расчета грунтовых оснований по данным зондирования

Гареева Н.Б., Гарипов Б.А., Зямилев А.М.

Resource saving in the practice of calculating soil foundations according to static sounding data

Gareeva N.B., Garipov B.A., Ziamilev A.M.

Перестройка и экономика в истории России

Никитенко В.Н.

Perestroika and economy in the history of Russia

Nikitenko V.N.

Влияние трансграничной электронной торговли товарами на перспективы развития торговых отношений в условиях цифровизации отрасли

Корнилова С.В.

Статья посвящена исследованию электронной торговли товарами как перспективной отрасли российской экономики. В условиях внедрения цифровизации в экономику страны внутренняя и международная электронная торговля товарами требуют комплексного изучения с учетом направлений и перспектив развития в правовом и технологическом пространстве. Представленная в статье классификация видов электронной торговли и ее участников позволит правильно встроиться в многосторонний процесс торговых отношений. Необходимо учитывать, что международная торговля включает в себя таможенное администрирование товаров трансграничной электронной торговли, от которого зависит скорость доставки товаров потребителю. Соблюдение таможенного законодательства ЕАЭС в области трансграничной электронной торговли требуется от всех ее участников. Всесторонне рассмотрено взаимодействие профессиональных участников электронной торговли на евразийском экономическом пространстве, направленное на удовлетворение потребностей покупателя – физического лица, в целях выявления критических точек. Результаты исследования применимы для всех участников электронной торговли товарами в условиях формирования новой отрасли цифровой экономики страны с учетом международных торговых отношений как внутри ЕАЭС, так и с третьими странами для ускорения развития электронной торговли.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Корнилова С.В. Влияние трансграничной электронной торговли товарами на перспективы развития торговых отношений в условиях цифровизации отрасли // Дискуссия. – 2024. – Вып. 125. – С. 34–41.

ГОСТ 7.1–2003

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Оператор электронной торговли, товары трансграничной электронной торговли, декларация на товары электронной торговли, третьи страны.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-4-125-43-41

The impact of cross-border electronic trade in goods on the prospects for the development of trade relations in the context of digitalization of the industry

Kornilova S.V.

The article is devoted to the study of electronic goods trade as a promising branch of the Russian economy. In the context of the introduction of digitalization into the country's economy, domestic and international electronic trade in goods requires a comprehensive study, taking into account the directions and prospects of development in the legal and technological space. The classification of types of electronic commerce and its participants presented in the article will allow you to properly integrate into the multilateral process of trade relations. It should be borne in mind that international trade includes customs administration of goods of cross-border electronic commerce, on which the speed of delivery of goods to the consumer depends. Compliance with the customs legislation of the EAEU in the field of cross-border electronic commerce is required from all its participants. The interaction of professional participants in electronic commerce in the Eurasian economic space, aimed at meeting the needs of an individual buyer, in order to identify critical points, is comprehensively considered. The results of the study are applicable to all participants in electronic trade in goods in the context of the formation of a new branch of the country's digital economy, taking into account international trade relations both within the EAEU and with third countries to accelerate the development of electronic commerce.

FOR CITATION

Kornilova S.V. The impact of cross-border electronic trade in goods on the prospects for the development of trade relations in the context of digitalization of the industry. *Diskussiya [Discussion]*, 125, 43–41.

APA**KEYWORDS**

E-commerce operator, cross-border e-commerce goods, declaration of e-commerce goods, third countries.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях поступательного развития с учетом повсеместного внедрения цифровизации происходит закономерное увеличение объемов электронной торговли товарами, которая в конечном итоге будет играть ключевую роль в торговых отношениях.

На перспективы развития электронной торговли товарами влияют экономические санкции и ломаная логистика доставки товаров что подчеркивает актуальность данной темы.

Процессы, протекающие в электронной торговле, изучали российские исследователи, среди которых следует выделить Е. С. Матерову,

Д. В. Шидловскую, Н. Н. Бадрутдинова, Фаиз Фархат. Авторский коллектив рассмотрел возможности и угрозы для участников электронной торговли, но затронули, при этом, не всех ее участников [1].

Остаются проблемы, связанные с трансграничной электронной торговлей товарами, как одного из видов электронной торговли, оказывающего значительное влияние на электронный торговый бизнес. Трансграничная электронная торговля товарами зависит от таможенного администрирования и соблюдения таможенного законодательства, что необходимо исследовать и учитывать в связи с нововведениями в данной области. Следует выделить отдельные проблемы, связанные с реализацией электронной торговли товарами, и определить направления дальнейшего развития с учетом влияния внешних факторов.

Научная новизна состоит в новых подходах к классификации электронной торговли, в выявлении ключевых точек взаимодействия профессиональных участников как между собой, так и с государственными органами.

Авторская гипотеза заключается в следующем: существенным является влияние трансграничной электронной торговли товарами на формирование новых цифровых торговых отношений на евразийском экономическом пространстве, которое необходимо учитывать при прогнозировании стратегических направлений развития экономики стран-членов ЕАЭС. Методологическую основу исследования представляют методы: классификация, статистический, анализ нормативных документов.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В условиях цифровой экономики электронную торговлю товарами вполне обоснованно можно считать развивающейся отраслью, которая в дальнейшем станет ключевой.

На евразийском экономическом пространстве, частью которого является российская экономика, электронная торговля товарами строится по своим правилам, провозглашенным в «Декларации о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» [2].

Установленные принципы цифрового развития всех отраслей экономики Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) в целях обеспечения рынка товарами, требуют расширения возможностей электронной торговли товарами [2].

В начале исследования рассмотрим электронную торговлю товарами в ЕАЭС и структурируем ее по взаимодействию стран-членов ЕАЭС и третьих стран, не входящих в ЕАЭС. В результате получаем новую классификацию видов онлайн – торговли товарами (электронной):

- 1) на территории страны-члена ЕАЭС, в том числе Российской Федерации (внутристрановая);
- 2) на территории евразийского экономического пространства между странами-членами ЕАЭС (внутренняя);
- 3) торговля с третьими странами, не являющимися членами ЕАЭС (трансграничная торговля).

Представленная классификация видов электронной торговли, позволит в дальнейшем найти правильные подходы к ее реализации с учетом необходимости соблюдения таможенного законодательства ЕАЭС.

Первый вид электронной торговли – внутристрановой, напрямую не зависит от соблюдения таможенного законодательства ЕАЭС и, поэтому развивается быстрыми темпами. Удовлетворение потребительского спроса в этой среде зависит от соблюдения законодательства внутри страны и скорости получения товара.

На территории ЕАЭС электронная торговля между странами-членами ЕАЭС является внутренней и требует соблюдения законодательства внутри ЕАЭС, в рамках которого применяется статистическое декларирование перемещаемых между странами товаров. Выполнение требования накладывает определенные обязательства на участников электронной торговли. Внимания требует трансграничная, то есть международная электронная торговля товарами, с условием соблюдения участниками таможенного законодательства ЕАЭС с их административной ответственностью за нарушения.

В мировом экономическом пространстве в настоящее время отсутствует эталонная модель трансграничной электронной торговли товарами (далее – ТЭТ). Ситуация обусловлена разным уровнем цифрового развития стран и регионов, отсутствием платформы для выработки единых подходов к торговле товарами с использованием международной сети Интернет. В условиях отсутствия единого нормативного пространства, ТЭТ развивается по региональным правилам. Так на евразийском экономическом пространстве, странами-членами ЕАЭС устанавливаются единые правила взаимодействия потребителя и продавца, определяются общие подходы, позволяющие обеспечивать защиту прав потребителей товаров

и учитывать интересы каждого участника многостороннего процесса. Выработка единых подходов в правовом поле ЕАЭС запустила процесс формирования новой инновационной отрасли экономики в странах-членах ЕАЭС, в том числе в Российской Федерации. Несмотря на трудности в экономике страны, вызванные экономическими санкциями недружественных стран, развитие трансграничной электронной торговли набирает обороты, вовлекая все более широкий спектр товаров, их потребителей и стран.

Евразийская экономическая комиссия (далее – ЕЭК), как наднациональный орган ЕАЭС, проводит работу по формированию единого правового поля в исследуемой области. ЕЭК является площадкой по правовому урегулированию вопросов в исследуемой области не только в таможенной деятельности, но и в сфере экономики Союза. В экономику Союза встраивается новая отрасль, оказывающая влияние на другие отрасли, способствующая их развитию, поэтому является предметом пристального изучения направлений развития и взаимных процессов на евразийском экономическом пространстве.

С этой целью ЕЭК приняла «дорожную карту» по созданию благоприятных условий для развития электронной торговли в ЕАЭС, определила путь движения вперед с учетом следующих принципов [3]:

- 1) широкий охват правом ЕАЭС области ТЭТ через дальнейшую разработку нормативных документов;
- 2) выработка единых подходов к регулированию ТЭТ как отрасли экономики страны;
- 3) расширение взаимодействия с третьими странами и международными организациями в целях принятия совместных решений;
- 4) создание условий для устойчивости новой отрасли экономики стран ЕАЭС к внешним факторам;
- 5) обеспечение свободного перемещения товаров в рамках внутренней электронной торговли товарами в ЕАЭС;
- 6) цифровизация сферы электронной коммерции через расширение возможностей новых цифровых продуктов.

Выработанные принципы придают ускорение для развития электронной торговли товарами на евразийском экономическом пространстве.

На этом пути следует соблюдать таможенное законодательство при ввозе и вывозе товаров. В ЕАЭС процесс регулируется Таможенным кодексом ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС), в который пла-

нируется в ближайшее время внести изменения, затрагивающие ТЭТ товарами в связи с назревшей необходимостью. После вступления изменений в ТК ЕАЭС в силу таможенное законодательство стран-членов ЕАЭС в области ТЭТ будет приведено к единому знаменателю [4].

Со вступлением в силу изменений в ТК ЕАЭС по регулированию ТЭТ товарами сформируется новый правовой институт, регламентирующий таможенное администрирование, который требует дополнительного исследования в целях адаптации к существующей экономической ситуации.

ТЭТ – это, в первую очередь, электронная торговля, предназначенная для физических лиц, удовлетворяющих свои потребности через онлайн-покупку необходимого товара. Международные онлайн-площадки продают товары физическим лицам и организуют их доставку в страну покупателя. Сложный процесс обязательно включает этап таможенного регулирования перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС, на котором участников ТЭТ ждут следующие нововведения:

1. Товары в рамках ТЭТ выделены в отдельную категорию товаров.
2. Оператор электронной торговли – декларант товаров электронной торговли, плательщик необходимых таможенных платежей, юридическое лицо несущее ответственность за недостоверное таможенное декларирование товаров.
3. Владелец таможенного склада как один из главных участников процесса, хранит товары электронной торговли под таможенной процедурой таможенного склада.
4. Товары ТЭТ выпускаются в свободное обращение частями с разрешения таможенного органа.
5. Декларация на товары электронной торговли (далее – ДТЭТ) – новый административный документ таможенного декларирования.

Участники процесса трансграничной электронной торговли товарами должны соблюдать требования таможенного законодательства стран отправления и получения товаров, особенно их таможенного оформления. В этом случае таможенное администрирование товаров международной электронной торговли выходит на первый план. Значение приобретает взаимодействие торговых площадок с таможенными органами стран отправления и стран получения товаров. Взаимодействие должно осуществляться в правовом поле и, в первую очередь, направлено на обеспечение скорости таможенного оформле-

ния, полноты взимания таможенных платежей за ввоз товаров в РФ, соблюдения запретов и ограничений. Уполномоченные подразделения таможенных органов таможенный контроль за ввозом и вывозом товаров в целях выявления признаков правонарушений производят с помощью самых современных технических средств таможенного контроля (ТСТК).

Порядок функционирования и регулирования единого рынка электронной торговли в ЕАЭС впервые рассматривает электронную торговлю товарами как предпринимательскую деятельность, проводимую дистанционным способом на цифровой торговой площадке, созданной для реализации товаров потребителю. [5].

Торговая площадка представляет собой цифровую платформу взаимодействия участников через сеть «Интернет», и по своей сути является программой для электронных вычислительных машин. На площадке происходит онлайн-продажа товаров потребителю дистанционным способом за счет размещения продавцом предложений о продаже товара, ознакомления с ними потребителя, рекламы товара, заключения договора купли-продажи, онлайн-расчетов за товар, информационной организации логистики товара к потребителю.

Электронной торговлей должны заниматься профессиональные участники – это продавцы, операторы электронных торговых площадок, осуществляющие свою деятельность по реализации товаров потребителям посредством сети «Интернет», а также лица, поставляющие сопутствующие услуги [5].

Формируется профессиональное сообщество участников электронной торговли, как внутренней, так и международной, контролирующее процесс купли-продажи.

Продавец товаров (онлайн-продавец) – основной профессиональный участник, используя свою электронную торговую площадку, либо с помощью услуг оператора другой электронной торговой площадки, является ключевым участником предпринимательской деятельности, реализующим товары посредством сети «Интернет». Онлайн-продавец товаров представлен в двух классификациях:

Первая – международный интернет-магазин в виде официального сайта единственного продавца товаров.

Вторая – международный маркетплейс (электронная торговая площадка) в виде посредника между покупателями и продавцами на платформе

электронной торговой площадки, которая продаёт товары и услуги разных продавцов в сети Интернет и свои, в том числе.

Электронной торговой площадкой необходимо профессионально управлять и этим занимается оператор электронной торговой площадки, который представляется новым участником цифровой торговли – юридическим лицом, являющимся владельцем либо управляющим электронной торговой площадки, а также оказывающим услуги продавцам по реализации товара на онлайн-площадке.

Электронная торговля, как деятельность, осуществляется в целях удовлетворения запросов потребителя товаров.

Законодательство ЕАЭС выделяет «потребителя» как физическое лицо, имеющее постоянное место жительства в государстве-члене ЕАЭС или временно пребывающее на территории Союза и приобретающее товар посредством сети «Интернет» [5].

Покупку товаров производят, в первую очередь, физические лица, то есть непосредственные потребители, права которых должны быть защищены в соответствии с законодательством страны, в которой данное физическое лицо зарегистрировано в установленном порядке. Юридические лица также участвуют в процессе купли-продажи и являются покупателями различных товаров, при этом товары не должны представлять коммерческую товарную партию.

Электронную торговлю товарами сопровождают цифровые услуги. Эти процессы неразрывно связаны между собой, так как при электронной покупке товаров требуется обращение к финансовым, информационным, интернет-услугам, что предполагает участие новых игроков онлайн-торговли. Информационные операторы являются ведущими участниками цифровой части электронной торговли. Среди участников – компании, обеспечивающие интернет взаимодействие в этой сфере, электронный обмен данными и безопасность в Интернете, маркетинг и другие сервисы, сопровождающие куплю – продажу товаров.

Если услуги, сопровождающие электронную торговлю, являются цифровыми программными продуктами и не требуют физического перемещения в пространстве, то товары необходимо доставить на транспортном средстве в место доставки и провести с ними необходимые логистические и таможенные операции.

Электронную международную торговлю можно представить в виде двух потоков: цифро-

вого и товарного. Цифровой поток, рассмотренный ранее, представляет собой совокупность цифровых программных продуктов, использование которых покупателями в конечном итоге приведет к обладанию товаром. Товарный поток – это физическая доставка товаров различными видами транспорта, в том числе с использованием мультимодальных перевозок. Как правило, в настоящее время наиболее востребована доставка товаров в Международных почтовых отправлениях (далее – МПО) и в виде экспресс-грузов.

В процесс между продажей и покупкой встраивается целый ряд новых участников таких как, владельцы таможенных складов, оператор электронной торговли (почтовый оператор), перевозчики и другие.

Основная нагрузка по перемещению товаров ТЭТ в адрес физических лиц ложится на национального почтового оператора, который берет на себя организацию таможенного оформления товаров до их выпуска. Национальный почтовый оператор в этом случае выступает оператором электронной торговли и выполняет установленные для него функции, обеспечивающие перемещение товаров в реальном мире с помощью цифровых решений. Созданная почтовым оператором инфраструктура транспортно-логистических услуг, в настоящее время обеспечивает работу электронной торговли. [6].

Оператор электронной торговли – юридическое лицо в архитектуре отрасли электронной торговли, как институт многосторонних связей в ТЭТ ответственен за проведение следующих мероприятий:

- осуществляет таможенное декларирование товаров электронной торговли, приобретенных физическими лицами на иностранной торговой онлайн-площадке;

- в случае реализации товаров электронной торговли с таможенного склада частями декларирует товары в ДТЭТ по установленной форме и согласно порядку ее заполнения.

В ДТЭТ указываются сведения, необходимые для принятия решения таможенным органом о выпуске товара, либо автоматически, либо в кратчайшие сроки при ручном оформлении. Современные цифровые таможенные технологии создают благоприятные условия для ТЭТ товарами, посредством снижения временных затрат на проведение таможенного оформления и скорости доставки товаров. Скорость – фактор, существенно влияющий на принятие решения о покупке товара покупателем в третьей

стране. Сокращение сроков доставки в конечном итоге приведет к увеличению объемов ТЭТ товарами.

Существенный сегмент международных товарных потоков связан с перемещением товаров для личного пользования физическим лицам, являющимися участниками ТЭТ. Сделки между физическими лицами в качестве ТЭТ не рассматриваются.

Возможность быстрой оплаты товара продавцу также оказывает влияние на скорую возможность обладания товаром. Цифровизация превратила финансовые системы в полностью электронные с использованием безналичных денежных средств (электронных денег). Инструменты оплаты финансовой мировой системы развиваются быстрыми темпами и в сторону цифровых денег. Финансовые транзакции происходят в цифровом пространстве, а системы онлайн-платежей поддерживают банки-участники,

Участниками товарного потока страны отправления и страны получения товара являются многие организации, такие как почтовые службы, экспресс-перевозчики, логистические транспортные (курьерские) компании, таможенные склады, таможенные органы Российской Федерации и стран-членов ЕАЭС, таможенные органы стран отправления – третьих стран. От их работы зависит скорость доставки товаров до потребителя, удовлетворение его спроса, что в свою очередь вновь стимулирует спрос на потребление новых товаров и, тем самым ведет к увеличению объемов электронной торговли товарами.

Современная ТЭТ товарами – это покупка физическими лицами товаров на маркетплейсах зарубежных стран, действенным способом доставки которых является их пересылка в МПО и доставка в качестве экспресс-грузов экспресс-перевозчиками. Законодательство впервые дает право экспресс-перевозчикам стать оператором электронной торговли [7].

Товары различными видами транспорта доставляются в специально установленные места международного почтового обмена (далее – ММПО), где временно хранятся и проходят таможенное оформление. В установленных случаях товары помещаются под таможенную процедуру таможенного склада. В ММПО оператор почтовой связи, он же оператор электронной торговли товарами, выполняет возложенные на него законодательством функции по обеспечению прохождения товаром таможенного контроля и доставки его до получателя. Электронное декларирование

товаров с использованием ДТЭТ осуществляется оператором в таможенном органе, в регионе деятельности которого функционирует таможенный склад, и на котором размещаются товары ТЭТ.

Физически товарная партия находится на временном хранении в ММПО и первоначально помещается под таможенную процедуру таможенного склада. После получения информации от иностранной интернет-площадки о совершении физическим лицом сделки купли-продажи в отношении единичных товаров, они помещаются под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления. Таким образом завершается таможенное оформление, после чего оператор почтовой связи извещает их приобретателя его о необходимости получения товара.

Таможенные платежи, подлежащие уплате, плательщик (оператор электронной торговли) уплачивает через Единый лицевой счет в электронной платежной системе.

Согласно открытым данным, опубликованных в отчете о деятельности ФТС России за 2023 год, в трансграничной электронной торговле наблюдается тенденция снижения количества оформленных таможенными органами МПО [8]. В 2023 таможенные почтовые посты оформили 84 млн. штук МПО, а в 2022 году было оформлено 128 млн. штук МПО. Просматривается тенденция снижения активности в области ТЭТ.

Наряду с МПО получатели товаров в стране активно пользуются услугами по перевозке товаров у экспресс-перевозчиков, что подтверждают увеличенные цифры количества перевезенных экспресс-грузов.

В 2023 году свыше 41 млн. экспресс-грузов, доставляемых в адрес физических лиц в рамках ТЭТ, оформили специализированные структурные подразделения таможенных органов, а в 2022 году – 33 млн. экспресс- отправок. С учетом количества экспресс-товаров видна положительная динамика увеличения объемов ТЭТ [8].

Как видим из представленных данных, несмотря на снижение количества оформленных МПО, объёмы ТЭТ сохраняются на высоком уровне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Электронная торговля товарами, как и экономика страны, сегодня переживает трудности, связанные с экономическими санкциями введенными недружественными странами.

Санкции затронули финансовые операции, в связи с чем существенно затруднили проведение оплаты за товар с использованием меж-

дународных финансовых систем. На объемы электронной торговли и сроки доставки товаров негативно повлияли ломаные логистические пути, образовавшиеся в условиях переориентирования международных торговых отношений на новые направления.

Требуют урегулирования юридические вопросы в области применения права в случаях споров между потребителем и продавцом в условиях внутренней и внешней торговой сделки, в обеспечении равноправия ведения электронной торговой деятельности ввиду различий в национальном механизме регулирования онлайн-торговли стран отправителя и получателя товаров при отсутствии механизмов принятия мер административного воздействия к нарушителям в исследуемой области.

Дополнительного исследования требуют вопросы безопасности данных, двойного налогообложения и различные подходы к защите прав потребителя.

Несмотря на перечисленные проблемы многосторонний подход в урегулировании электронной торговли на евразийском экономическом пространстве приведет к ее масштабированию как в стране, внутри ЕАЭС, так и в трансграничной торговле.

Перспективы развития электронной торговли напрямую зависят от цифровизации предоставления торговых услуг потребителю. Инфраструктура удовлетворения потребительского спроса формируется в виртуальном пространстве. Перед профессиональными участниками онлайн-торговли стоит задача по обеспечению потребности обладания товаром в кратчайшие сроки. Для решения сложной задачи необходимо повсеместно увеличивать количество маркетплейсов и внедрять сопутствующие технологии, такие как экосистемы, голосовой поиск, дополненная реальность, умные подборки товаров, гибкая облачная инфраструктура, различные способы оплаты, внедрение роботов-доставщиков и чат-боты. Технические перспективы развития онлайн-торговли бесконечны, поэтому требуют оперативного исследования с целью выявления новых точек роста и возможностей электронной торговли всех видов, рассмотренных в данном исследовании.

Участники электронной торговли формируют новый отраслевой механизм, состоящий из цифрового и товарного потоков, оптимальное сочетание которых приведет к созданию новой отрасли экономики страны.

Список литературы

1. *Матерова Е. С., Шидловская Д. В., Бадртдинов Н. Н., Фаиз Фархат.* Электронная коммерция и интернет-бизнес: проблемы и перспективы // Креативная экономика. – 2023. – Том 17. – № 10. – С. 3703–3718. doi: 10.18334/ce.17.10.119156.
2. *Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь».* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/408293527/?ysclid=lvmmmt40250893099638> (дата обращения: 10.03.2024).
3. *Решение Евразийского Межправительственного совета от 19.11.2021 №10 «О плане мероприятий («дорожной карте») по созданию благоприятных условий для развития электронной торговли в рамках Евразийского экономического союза».* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/21ms0010/?ysclid=lvmmli5rmm388118773> (дата обращения: 07.03.2024).
4. *Таможенный кодекс Евразийского экономического союза* (ред. от 29.05.2019). – М.: Норма, 2021. – 480 с.
5. *Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 июня 2023 г. № 88 «О проекте Соглашения об электронной торговле в Евразийском экономическом союзе».* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/23r00088/?ysclid=ltfiyuunt5439355019> (дата обращения: 06.03.2024).
6. *Приказ Минфина России от 21 декабря 2018 г. № 279н «Об определении требований к назначенным операторам почтовой связи и условий совершения операций по уплате таможенных пошлин, налогов в отношении товаров для личного пользования, приобретенных физическим лицом в рамках международной электронной торговли, пересылаемых в адрес такого лица в международных почтовых отправлениях».*
7. *Приказ Минфина России от 26 апреля 2022 г. № 62н «Об определении требований к лицам, осуществляющим доставку товаров для личного пользования в качестве экспресс-грузов и декларирование товаров для личного пользования, доставляемых в адрес физических лиц в качестве экспресс-грузов, и порядка совершения таможенных операций в отношении таких товаров, включая операции по уплате таможенных пошлин, налогов».*
8. *Проект итогового доклада о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2024-03/04/id_2023.pdf (дата обращения: 10.03.2024).

References

1. *Materova E. S., Shidlovskaya D. V., Badrtidinov N. N., Faiz Farhat.* E-commerce and Internet business: problems and prospects // Creative Economy. – 2023. – Volume 17. – No. 10. – Pp. 3703–3718. doi: 10.18334/ce.17.10.119156.
2. *Declaration on the further development of economic processes within the framework of the Eurasian Economic Union until 2030 and for the period until 2045 “Eurasian Economic Path”.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://base.garant.ru/408293527/?ysclid=lvmmmt40250893099638> (access date: 10.03.2024).
3. *Decision of the Eurasian Intergovernmental Council dated November 19, 2021 No. 10 “On the action plan (“road map”) to create favorable conditions for the development of electronic commerce within the framework of the Eurasian Economic Union”.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.alt.ru/tamdoc/21ms0010/?ysclid=lvmmli5rmm388118773> (access date: 07.03.2024).
4. *Customs Code of the Eurasian Economic Union* (as amended on May 29, 2019). – M.: Norma, 2021. – 480 p.
5. *Order of the Board of the Eurasian Economic Commission dated June 20, 2023 № 88 “On the draft Agreement on electronic commerce in the Eurasian Economic Union”.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.alt.ru/tamdoc/23r00088/?ysclid=ltfiyuunt5439355019> (access date: 06.03.2024).
6. *Order of the Ministry of Finance of Russia dated December 21, 2018, No. 279n “On determining the requirements for designated postal operators and the conditions for performing transactions for the payment of customs duties and taxes in relation to goods for personal use purchased by an individual within the framework of international electronic commerce, sent to the address of such a person in international mail.”*
7. *Order of the Ministry of Finance of Russia dated April 26, 2022, No. 62n “On determining the requirements for persons delivering goods for personal use as express cargo and declaring goods for personal use delivered to individuals as express cargo, and the procedure for performing customs operations in relation to such goods, including operations for the payment of customs duties and taxes.”*
8. *Draft final report on the results and main activities of the Federal Customs Service of Russia.* – [Electronic resource]. – Access mode: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2024-03/04/id_2023.pdf (access date: 10.03.2024).

Информация об авторе

Корнилова С.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры Международного предпринимательства Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация).

© Корнилова С.В., 2024.

Information about the author

Kornilova S.V., Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of International Entrepreneurship at St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (St. Petersburg, Russian Federation).

© Kornilova S.V., 2024.

Запланированное устаревание – причины, последствия и меры юридического и экономического противодействия

Лукиянов М.Ю., Бондаренко А.В., Уланов А.А.

Данная статья посвящена одной из актуальных проблем современной экономики – запланированному устареванию. Рассмотрены причины возникновения данного явления, опасные последствия и методы противодействия. Запланированное устаревание – это следствие сформировавшегося в XX веке общества потребления, основу которого составляет постоянное улучшение качества жизни за счет большого количества предоставляемых обществу товаров. Закономерным итогом такой модели общества стало стремление производителей, которые обладали экономическим преимуществом на рынке, изготавливать избыточную продукцию с запланированным техническим, стилистическим и функциональным устареванием для получения большей прибыли. В статье представлен ряд отрицательных аспектов данной проблемы, прежде всего, негативное экологическое воздействие и неблагоприятные экономические последствия для потребителей. Приведены примеры частичного или полного решения проблемы запланированного устаревания.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Лукиянов М.Ю., Бондаренко А.В., Уланов А.А. Запланированное устаревание – причины, последствия и меры юридического и экономического противодействия // Дискуссия. – 2024. – Вып. 125. – С. 42–48.

ГОСТ 7.1–2003

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Запланированное устаревание, конкуренция, законодательное регулирование.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-4-125-42-48

Planned obsolescence – causes, consequences and measures of legal and economic counteraction

Lukiyanov M.Y., Bondarenko A.V., Ulanov A.A.

This article is devoted to one of the urgent problems of the modern economy – planned obsolescence. The causes of this phenomenon, dangerous consequences and methods of counteraction are considered. Planned obsolescence is a consequence of the consumer society formed in the twentieth century, which is based on the constant improvement of the quality of life due to the large number of goods provided to society. The natural result of such a model of society was the desire of manufacturers who had an economic advantage in the market to produce excess products with planned technical, stylistic and functional obsolescence in order to make more profit. The article presents a number of negative aspects of this problem, primarily the negative environmental impact and adverse economic consequences for consumers. Examples of partial or complete solutions to the problem of planned obsolescence are given.

FOR CITATION

Lukiyanov M.Y., Bondarenko A.V., Ulanov A.A. Planned obsolescence – causes, consequences and measures of legal and economic counteraction. *Diskussiya [Discussion]*, 125, 42–48.

APA

KEYWORDS

Planned obsolescence, competition, legislative regulation.

Запланированное устаревание (англ. planned obsolescence) – это стратегия, при которой производители намеренно проектируют продукты таким образом, чтобы они становились непригодными или устаревшими через определенное время после покупки. Цель такой стратегии – стимулировать потребителей к повторным покупкам, что повышает объемы продаж и прибыль производителей. Таким образом, производители добиваются большей прибыли без улучшения качества товара.

Для более детального рассмотрения запланированного устаревания нужно выявить предпосылки этого явления. В экономической тео-

рии одно из центральных мест занимает понятие конкуренции.

Адам Смит, один из основоположников экономической теории как науки, определяет пять условий конкуренции.

1. Конкуренты должны действовать независимо, а не в сговоре.

2. Число конкурентов, потенциальных или уже имеющих, должно быть достаточным, чтобы исключить экстраординарные доходы.

3. Экономические единицы должны обладать приемлемым знанием о рыночных возможностях.

4. Должна быть свобода (от социальных ограничений) действовать в соответствии с этим знанием.

5. Нужно достаточно времени, чтобы направление и объем потока ресурсов стали отвечать желанию владельцев [1, с. 301].

Также, можно выделить 2 типа конкуренции.

1. Свободная конкуренция. Это свободный рынок, на котором экономические субъекты (производители и потребители) ведут себя конкурентно, то есть предполагают или считают, что рыночная цена является балансом между спросом и предложением и что их действия не могут на неё повлиять. В условиях свободной конкуренции ни один экономический субъект не имеет контроля над ценой. В реальной жизни свободная конкуренция является идеализацией, и большинство рынков имеют некоторые отклонения от это.

2. Несвободная конкуренция. Это конкуренция в условиях, когда отдельные производители или потребители имеют возможность контролировать цены на продукцию, которую они производят или потребляют. Существует несколько видов такого явления. Монополия – исключительное право на производство, покупку, продажу, принадлежащее одному лицу, определённой группе лиц или государству. Возникает на основе высокой концентрации и централизации капитала и производства. Олигополия – существует крайне малое количество производителей. Монополия – ситуация на рынке, когда имеется только один потребитель и есть множество производителей. Олигополия – ситуация на рынке с ограниченным числом потребителей при множестве производителей. В данной статье мы будем рассматривать экономические модели олигополии и монополии.

Свободная конкуренция является фактором постоянного повышения качества и снижения цены на товары. В данной экономической ситуации, производители, конкурируя между собой за потребителя, будут стремиться предложить на рынок (здесь имеется в виду глобальный рынок) более качественную и дешевую продукцию. Также, предполагается, что на рынке есть достаточное количество платежеспособных потребителей.

Но свободная конкуренция под влиянием определенных факторов, перерастает в олигополию и далее может трансформироваться в монополию.

Главным фактором трансформации свободной конкуренции является концентрация капи-

тала. Концентрация капитала – это процесс, при котором капитал, принадлежащий множеству мелких собственников, сосредотачивается в руках небольшого числа крупных собственников или компаний. Этот процесс является одним из ключевых аспектов капиталистической экономики и может привести к формированию монополий или олигополий, где несколько компаний контролируют значительную долю рынка.

Концентрация капитала может происходить различными способами, включая слияния, поглощения, создание картелей и другие формы кооперации между компаниями. В результате концентрации капитала компании могут получать большую экономическую власть, что может привести к снижению конкуренции на рынке и увеличению возможностей для установления монопольных цен и ограничения производства.

Также, необходимым условием для концентрации капитала является научное и технологическое развитие. Технический прогресс способствует становлению более совершенных научных и технических решений, дающих преимущество одних участников рынка над другими. Преимущество в использовании научных и технических достижений получают более крупные корпорации, которые могут разрабатывать и использовать эти достижения.

Таким образом, количество конкурирующих между собой производителей неуклонно уменьшается. Если на рынке в своей отрасли доминируют несколько или даже 1 – 2 производителя, они могут применять разные недобросовестные методы извлечения прибыли. Одним из основных таких методов является запланированное устаревание.

Существует несколько видов запланированного устаревания:

1. Техническое устаревание: производители выпускают новые модели товаров с улучшенными характеристиками, что заставляет потребителей заменять старые модели на новые.

2. Стилистическое устаревание: производители изменяют дизайн продуктов, чтобы сделать старые модели неактуальными и стимулировать потребителей к покупке новых моделей.

3. Функциональное устаревание: производители сознательно сокращают срок службы продукта, делая его более быстро изнашивающимся или легко повреждаемым.

Рассмотрим примеры запланированного устаревания.

Техническое устаревание распространено среди компаний, которые являются монополи-

стами на рынке, либо обладают достаточно большой долей рынка. Например, компания Apple каждый год, с 2007 г., выпускает новую версию популярного смартфона iPhone [2]. Если в ранних версиях отрабатывались инновационные технологические решения, и каждая модель обладала преимуществом перед предыдущей, то в поздних версиях новые модели мало чем отличались от предыдущих. Также, был введен ряд сознательных ограничений. Использование мобильных предложений было возможно только с платформы App Store, смартфоны не имели разъема для карты памяти, что ограничивало объем памяти. Поскольку кроме Apple другие компании также производят смартфоны, которые стоят дешевле и ничем не уступают по качеству, Apple применяет массивную рекламную кампанию. Акцент делается на уникальность устройства и статусность владения.

Стилистическое устаревание часто встречается в индустрии моды. Многие продукты покупаются по эстетическим, а не функциональным причинам. Примером такого продукта является одежда. Такие продукты проходят цикл желательности, называемый «циклом моды». Постоянно внедряя новую эстетику и перенацеливая или прекращая выпуск старых дизайнов, производитель может обеспечивать постоянные продажи,

несмотря на то, что продукция прежнего дизайна еще может эксплуатироваться. Кроссовки – популярная индустрия моды, где это распространено. Линейка кроссовок Nike Air Max является ярким примером, когда одна модель обуви выпускается годами, но сочетание цвета и материала меняется каждые несколько месяцев [3]. Результатом этого является обеспечение постоянного спроса на продукт, хотя в принципе он остается неизменным. Обеспечивает постоянный спрос массивная реклама с применением различных информационных технологий.

Функциональное устаревание известно достаточно давно. Еще в 1924 году производители ламп накаливания, которые владели 90 – 95 % мировых производственных мощностей в данном сегменте, создали тайный картель «Фобос» (Phoebus). Передовые технологии того времени позволяли создавать лампочки со сроком службы порядка 2,5 тыс. часов, однако ресурс продукции членов «Фобоса» не должен был превышать 1 тыс. часов [4]. Одновременно с этим были подняты отпускные цены и снизился уровень конкуренции. Впоследствии, данный картель распался, но в других отраслях экономики появились (и появляются) похожие примеры.

Опасность запланированного устаревания заключается в нескольких аспектах:

1. Экологический ущерб. Частая замена товаров приводит к увеличению количества отходов и потребления ресурсов. Это может нанести серьезный ущерб окружающей среде, так как многие из этих отходов не поддаются утилизации или разложению.

2. Экономические последствия. Запланированное устаревание может привести к необоснованным расходам потребителей, которые вынуждены тратить деньги на замену товаров, которые могли бы прослужить дольше при правильном проектировании и производстве.

3. Утрата доверия потребителей. Если потребители понимают, что производители намеренно создают продукты с ограниченным сроком, это может привести к потере доверия к брендам и снижению продаж.

4. Социальные проблемы. Запланированное устаревание может усугублять социальное неравенство, так как потребители с меньшими доходами могут быть вынуждены тратить большую часть своего бюджета на замену товаров, вместо того чтобы инвестировать в другие важные потребности.

5. Ограничение свободы выбора. Потребители, которые предпочитают ремонтировать товары вместо их замены, могут столкнуться с ограничениями, особенно если запчасти или информация для ремонта недоступны. Некоторые страны и регионы принимают законодательные меры против запланированного устаревания, чтобы защитить потребителей и окружающую среду.

Существует несколько методов борьбы с запланированным устареванием. Самым распространенным является законодательное регулирование. Правовое противодействие обозначенной проблеме предполагает два основных подхода:

1. Разработка нового национального законодательства;

2. Применение уже сложившихся правовых норм о последствиях поставки некачественной продукции.

Рассмотрим ряд таких мер.

1. Франция. Первым специализированным законом против планового устаревания стал Закон Французской Республики от 17.03.2014 № 2014-344 «О потреблении» (так называемый Закон Амона, принятый по инициативе бывшего министра по делам социальной и солидарной экономики Франции Бенуа Амона). Закон внес поправки в ряд отраслей действующего законодательства с целью защиты прав потребителей от недобросовестных действий производителей

товаров. Одновременно в Потребительский кодекс Франции Постановлением Правительства от 14.03.2016 № 2016-3015 внесена ст. L. 441-2, запрещающая использование методов планового устаревания. Под ними понимаются «элементы маркетинговой стратегии, направленной на сокращение срока службы товара с целью повышения коэффициента его замещения». Использование подобных методов признается уголовным преступлением, ответственность за которое устанавливается в виде лишения свободы на срок до двух лет и штрафа в размере 300 тыс. евро либо 5 % от стоимости проданного товара [5].

2. Европейский Союз. В 2020 году начала действовать Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2020/1828 от 2020 г. О представительских действиях, направленных на защиту коллективных интересов потребителей, а также об отмене Директивы 2009/22/ЕС. Цель данной Директивы – содействие функционированию внутреннего рынка и достижению высокого уровня защиты прав потребителей, а также, принятие мер для возмещения ущерба в отношении торговцев, нарушающих положения законодательства Европейского Союза [6]. Также Директива устанавливает минимальные гарантийные сроки для различных продуктов и требует от производителей предоставлять информацию о ремонтпригодности и доступности запчастей.

3. Россия. В России, в 2018 г. также были разработаны меры против запланированного устаревания. Предлагается внести изменения в закон «О защите прав потребителей», дополнив его понятием «действия производителя по преднамеренному устареванию технически сложного товара». Под этим понятием подразумеваются «умышленные действия производителя, приводящие к невозможности или нецелесообразности использования потребителем технически сложного товара в пределах срока полезного использования». За нарушение предлагаемой нормы предлагается ввести штрафы до 5 млн рублей для юридических лиц [7].

Существуют другие меры противодействия запланированному устареванию. Во второй половине XX века и в настоящее время, получило распространение экологическое мышление. Такой тип мышления основывается на способности человека рассматривать окружающую среду с точки зрения ее взаимосвязи и взаимозависимости с другими элементами природы и общества. Этот тип мышления предполагает понимание того, что человеческая деятельность оказывает влияние

на окружающую среду и что наша жизнь зависит от здоровья экосистем. Одним из ключевых аспектов экологического мышления является чувство ответственности, т.е., осознания своей роли в сохранении и улучшении окружающей среды и готовность принимать меры для достижения этой цели. В совокупности, экологическое мышление способствует бережному отношению к природе и является фактором ограничения потребления. Общество, где распространено экологическое мышление, будет предпочитать продукцию, в меньшей степени подверженную запланированному устареванию. Большинство государств на законодательном уровне поощряют экологическое мышление.

Также, можно выделить экономические причины ограничения запланированного устаревания. К таким причинам можно отнести, например, круговую экономику.

Круговая экономика – это экономическая модель, которая фокусируется на создании системы замкнутого цикла, где ресурсы используются наиболее эффективным способом. В круговой экономике отходы уменьшаются за счет повторного использования, ремонта и утилизации продуктов. Цель состоит в том, чтобы сохранить материалы в экономике как можно дольше и извлечь из них максимальную стоимость. Циркулярная экономика необходима для устойчивого будущего. Это способствует эффективному использованию ресурсов и снижает производство отходов. Приняв модель циркулярной экономики, компании могут сэкономить деньги на производственных затратах и создать новые возможности для бизнеса [8].

Из естественных причин противодействия запланированному устареванию можно выделить фактор стоимости продукции. Из-за недостатка ресурсов, удорожания стоимости эксплуатации, высокой оплаты труда работников, производитель может воздержаться от выпуска продукции с запланированным устареванием. Т.е. производство продукции, которую потребителям следует заменять через определенное время, может

оказаться невыгодным для производителя, либо такая продукция не будет пользоваться спросом из-за высокой цены. Например, нефтяной кризис 1973 года и последующий рост стоимости нефти в 4 раза способствовал экономии топлива и разработке энергосберегающих технологий. В США был ограничен или прекращен выпуск автомобилей с большим расходом топлива. Во Франции были утверждены три основных направления политики по энергетике, направленные на обеспечение независимости экономики страны: ускоренное развитие ядерной энергетики, возврат к использованию угля и особое внимание к энергосбережению.

Также, нельзя исключать факторы модернизации. Поскольку потребители заинтересованы в более дешевой и долговечной продукции, на рынке могут появляться товары лучшего качества, даже, несмотря на сложившуюся монополию. Модернизация может быть вызвана развитием технологий, либо, определенными внешними вызовами. Нефтяной кризис 1973 г. вынудил прибегнуть к энергосберегающим технологиям.

Выделим несколько факторов, которые могут повлиять на уменьшение запланированного устаревания.

1. Определенные действия со стороны государства. В статье приведены примеры, когда государство или надгосударственные образования, наподобие Европейского Союза, вводят законы о защите потребителей от фактов запланированного устаревания.

2. Отказ потребителей от продукции с запланированным устареванием, либо ограничение покупок данной продукции. Причины могут быть разные: осознанные действия (экологическое мышление), внешние факторы (дороговизна продукции или ее эксплуатации).

3. Естественные причины. К ним относятся невозможность или нерентабельность производства товара. В этом случае, продукция не будет изготавливаться, следовательно, отпадает возможность применения запланированного устаревания.

Список литературы

1. *Стиглер Дж.* Совершенная конкуренция: исторический ракурс / Вехи экономической мысли. Теория фирмы. Т. 2. Под ред. В. М. Гальперина. – СПб.: Экономическая школа, 1999. – 534 с.
2. *История смартфонов Apple iPhone: от первого до самого нового.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/tech/51463041-istoriya-smartfonov-apple-iphone-ot-pervogo-do-samogo-novogo/?ysclid=lw60l0fupv636633053>.
3. *История Nike Air Max в 30+ моделях кроссовок.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sneakerfreak.ru/nike-air-max-story/?ysclid=lw4sgcwg2e940494278>.
4. *Асмаков С.* Время одноразовых вещей. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://compress.ru/article.aspx?id=23967>.
5. *Лухтер П. Л.* Плановое устаревание товара: правовые аспекты противодействия // Правоведение. – 2018. –

- Т. 62. – № 3. – С. 521-522. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu25.2018.306>.
6. *Директива (ЕС) 2020/1828* Европейского парламента и Совета от 25 ноября 2020 года о представительных действиях по защите коллективных интересов потребителей и отмене Директивы 2009/22/ЕС. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32020L1828>.
7. *В Думе разработали законопроект, запрещающий производителям намеренно состаривать технику.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/4882499?ysclid=lw7imfqtl689797749>.
8. *Решения циркулярной экономики: противодействие запланированному устареванию.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fastercapital.com/ru/content/>

References

1. *Stigler J. Perfect Competition: a historical perspective / Milestones of economic thought. The theory of the company. Vol. 2.* Edited by V. M. Galperin. – St. Petersburg: Economic School, 1999. – 534 p.
2. *The history of Apple iPhone smartphones: from the first to the newest.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://news.rambler.ru/tech/51463041-istoriya-smartfonov-apple-iphone-ot-pervogo-do-samogo-novogo/?ysclid=lw60l0fpyv636633053>.
3. *The history of Nike Air Max in 30+ sneaker models.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://sneakerfreak.ru/nike-air-max-story/?ysclid=lw4sgcwgwd2e940494278>.
4. *Asmakov S. The time of disposable items.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://compress.ru/article.aspx?id=23967>.
5. *Lichter P. L. Planned obsolescence of goods: legal aspects of counteraction // Law studies. - 2018. – vol. 62. – No. 3. – Pp. 521-522. – [Electronic resource]. – Access mode: https://doi.org/10.21638/11701/spbu25.2018.306.*
6. *Directive (EU) 2020/1828 of the European Parliament and of the Council of November 25, 2020 on representative actions to protect the collective interests of consumers and repeal Directive 2009/22/EC.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32020L1828>.
7. *The Duma has developed a bill prohibiting manufacturers from intentionally aging equipment.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://tass.ru/ekonomika/4882499?ysclid=lw7imfqtl689797749>.
8. *Solutions of the circular economy: countering planned obsolescence.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://fastercapital.com/ru/content/>

Информация об авторах

Лукиянов М.Ю., кандидат политических наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа, Российская Федерация).

Бондаренко А.В., кандидат философских наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа, Российская Федерация).

Уланов А.А., кандидат философских наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа, Российская Федерация).

Information about the authors

Lukiyanov M.Y., Ph.D. in Politics, Associate Professor of the Department of Social and Political Communications of Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

Bondarenko A.V., Ph.D. in Philosophy, Associate Professor of the Department of Social and Political Communications of Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

Ulanov A.A., Ph.D. in Philosophy, Associate Professor of the Department of Social and Political Communications of Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

DOI 10.46320/2077-7639-2024-4-125-49-55

Цифровая трансформация нефтедобывающего предприятия: стратегические и тактические аспекты

Сакаева Р. М., Самойлов Д.А., Мусина Д.Р.

Из 285 хозяйствующих субъектов в нефтедобывающем сегменте России стратегию цифровой трансформации утвердили только крупные, вертикально-интегрированные нефтяные компании. При этом несмотря на то, что у руководства компаний, несомненно, есть понимание зависимости конкурентоспособности в перспективе от глубокой и качественной цифровизации процессов, все же стратегии были разработаны и приняты по большей части под давлением отраслевого министерства. У дочерних структур и независимых нефтедобывающих предприятий подобных стратегий или дорожных карт нет. В этой связи, поднятая в статье тема цифровой трансформации нефтедобывающих предприятий актуальна. Объектом исследования выступает нефтедобывающее предприятие в составе вертикально-интегрированной нефтяной компании. Предмет исследования – деятельность, связанная с цифровой трансформацией предприятия. Цель исследования – формулирование целей, задач и подходов к цифровой трансформации нефтедобывающего предприятия на стратегическом и тактическом уровнях. Методы исследования: анализ, синтез, сравнение, аналогия, системный подход. В результате исследования были выявлены проблемы и возможности цифровой трансформации организаций нефтедобывающего сегмента, обусловленные спецификой их деятельности. Раскрыты цели, задачи цифровой трансформации на долгосрочную перспективу до 10 лет и на тактическом уровне (два-три года).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Сакаева Р. М., Самойлов Д.А., Мусина Д.Р. Цифровая трансформация нефтедобывающего предприятия: стратегические и тактические аспекты // Дискуссия. – 2024. – Вып. 125. – С. 49–55.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Нефтедобывающее предприятие, цифровая трансформация, проблемы, возможности, стратегия, тактика.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-4-125-49-55

Digital transformation of an oil producing enterprise: strategic and tactical aspects

Sakaeva R.M., Samoilov D.A., Musina D.R.

Among the 285 business entities in Russia's oil production segment, only large, vertically integrated oil companies have approved a digital transformation strategy. At the same time, despite the fact that the management of companies undoubtedly has an understanding of the dependence of competitiveness in the long term on deep and high-quality digitalization of processes, nevertheless, strategies were developed and adopted, for the most part, under pressure from the industry ministry. Subsidiaries and independent oil companies do not have such strategies or roadmaps. In this regard, the topic of digital transformation of oil-producing enterprises raised in the article is relevant. The object of the study is an oil producing enterprise as part of a vertically integrated oil company. The subject of the study is the activity related to the digital transformation of the enterprise. The purpose of the study is to formulate goals, objectives and approaches to the digital transformation of an oil producing enterprise at the strategic and tactical levels. Research methods: analysis, synthesis, comparison, analogy, systematic approach. As a result of the study, the problems and opportunities of digital transformation of organizations in the oil production segment were identified due to the specifics of their activities. The goals and objectives of digital transformation for the long term up to 10 years and at the tactical level (two to three years) are disclosed.

FOR CITATION

Sakaeva R.M., Samoilov D.A., Musina D.R.A. Digital transformation of an oil producing enterprise: strategic and tactical aspects. *Diskussiya [Discussion]*, 125, 49–55.

APA

KEYWORDS

Oil production enterprise, digital transformation, problems, opportunities, strategy, tactics.

ВВЕДЕНИЕ

Тема цифровой трансформации в последние годы вышла на первое место в повестке стратегических направлений деятельности компаний, способствующих поддержанию конкурентоспособности. Нефтегазовая промышленность не стала исключением – у всех вертикально-интегрированных нефтяных компаний (ВИНК) утверждены стратегии цифрового развития и ведутся работы по созданию цифровых продуктов

для различных сегментов бизнеса. В данной статье будет идти речь не о головной компании, а о добывающих предприятиях, которые являются дочерними структурами или филиалами ВИНК. На большинстве подобных предприятий пока нет собственных стратегий цифровой трансформации и программ цифровизации. В этой связи возникает потребность на данном этапе выделить стратегические и тактические вопросы цифровой трансформации.

Специфика профильных предприятий бизнес-сегментов ВИНК, в частности нефтедобычи, в том, что здесь сосредоточены производственные и вспомогательные бизнес-процессы, что делает их потребителями тех IT-продуктов, которые разрабатываются научно-исследовательскими институтами головного холдинга. Отсюда возникает два аспекта, во-первых, они будут вовлечены в процессы цифровой трансформации ВИНК позже, во-вторых, стратегия цифровой трансформации (ЦТ) данных структур будет иметь несколько иную группу целевых ориентиров, задач и индикаторов выполнения.

Цель исследования – сформулировать стратегические и тактические цели и задачи цифровой трансформации нефтедобывающего предприятия.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ

При работе над материалом использовались теоретические методы научного познания: анализ, синтез, дедукция, аналогия, и методология системного подхода.

Информационную базу для исследования составили научные публикации на тему методического обеспечения процесса формирования стратегии цифровой трансформации организаций следующих ученых: Е. И. Бутаковой и Ю. С. Положенцевой [1], Е. С. Гавриш и Н. В. Лебедева [2], О. В. Мясниковой, И. В. Солнцева и Е. С. Петренко, Е. Г. Потаповой, В. Х. Хадисова, А. Ш. Хуажевой, Х. Э. Мамаловой и других [3], [4].

Анализ трудов ученых Р. Х. Азиевой [5], Е. А. Куклиной [6], И. В. Пыркова, А. Н. Евдокимова, Ю. Д. Соколовой, С. Б. Сулоевой, В. С. Мартынатова, А. Б. Томовой, В. В. Юрак, И. Г. Полянкой, А. Н. Малышева позволил выявить особенности цифровой трансформации компаний нефтегазовой промышленности.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Потенциальные проблемы и возможности для цифровой трансформации нефтедобывающего предприятия.

К настоящему времени накопился определенный опыт в процессе цифровой трансформации отраслей и предприятий, который позволяет выделить комплекс проблем, с которыми может столкнуться предприятие на этом пути (рисунок 1).

На рисунке 1 представлен лишь краткий перечень возможных проблем, но уже сейчас можно его категорировать на два уровня – системный и процессный. Проблемы системного уровня глобальные и отвечают на вопрос «Что делать?». Проблемы процессного уровня тактические и отвечают на вопрос «Как это делать?». Соответственно на данном этапе, когда нефтедобывающие дочерние структуры ВИНК находятся в начале пути цифровой трансформации, самое время определить стратегические и тактические задачи, чтобы предотвратить появление указанных проблем.

В цифровой трансформации нефтедобычи имеется определенная специфика, которую необходимо учитывать, как при разработке стратегии, так и при ее внедрении. Здесь кроме недропользователя присутствует еще одна заинтересованная сторона – государство. Государство является собственником недр и, как следствие, заинтересовано в эффективном их использовании. Недропользователи имеют временные права на разработку месторождения, ограниченные условиями лицензии. Цифровые технологии и инструменты могут стать для государства дополнительной возможностью для повышения эффективности управления отраслью, в нефтедобыче – оптимизации эксплуатации недр. Для реализации данной возможности от предприятий потребуется

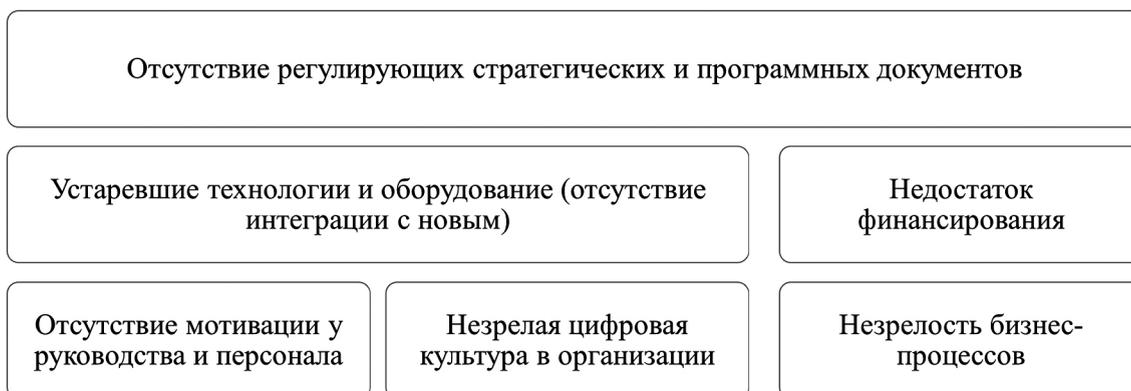

Рисунок 1. Общие проблемы на пути цифровой трансформации отраслей и предприятий

постоянный сбор качественных данных с месторождений и их отправка с государственные системы для последующей аналитики, обозначим их пока общей категорией – Национальную систему управления данными (НСУД). В качестве дополнительной возможности от сбора данных в процессе эксплуатации месторождений и предоставления их в систему НСУД можно предположить обратный процесс – получение результатов обработки массива данных по множеству месторождений России и соответствующих рекомендаций по повышению эффективности нефтедобычи от Министерства топлива и энергетики РФ.

Другая специфика цифровой трансформации нефтедобывающих предприятий связана с тем, что они не являются разработчиками цифровых программных продуктов, выступают в роли пользователей (клиентов). В связи с тем, что нефтедобывающие предприятия, выступают в роли пользователей цифровых программных продуктов, возникает определенный цифровой разрыв между проектной организацией, которая спроектировала цифровой продукт, и компанией, которая его внедряет. Цифровой разрыв может быть связан с человеческим фактором (отсутствием цифровой культуры у руководителей высшего и среднего звена, цифровых компетенций у пользователей программного обеспечения (ПО), откровенным сопротивлением сотрудников к переходу на новые методы работы, нежеланием брать на себя дополнительный функционал и др.), с несовершенством/неготовностью цифровой инфраструктуры (отсутствием понимания, как новое ПО интегрировать в старые бизнес-процессы, или даже крайний вариант – несовместимостью нового ПО и сложившихся бизнес-процессов на предприятии) и др. Последствиями такого цифрового разрыва могут стать негативные результаты внедрения. На тех предприятиях, где диагностировали, сократили, нивелировали цифровой разрыв, результат от внедрения при прочих равных условиях скорее всего будет положительным, в отличие от предприятий, где не было предпринято мер по его преодолению, и, как следствие, негативный опыт или даже отсутствие факта внедрения. Такие случаи известны (когда разработали и «положили на полку»).

Цифровизация бизнес-процессов даст дополнительные возможности для нефтедобывающего предприятия. Их также нужно учесть в процессе оценки результатов трансформации и разработки ключевых показателей для контроля результатов. Например, применение модели цифрового месторождения даст возможность применения элементов

юнит-экономики. В частности, на предприятии смогут оценивать рентабельность работы конкретной скважины. Методика была разработана еще в начале 2000-х годов, но не было информационных систем, способных оценивать вклад каждой скважины. Данный подход особо востребован в период низких цен на нефть, когда требуется принимать оперативное решение о целесообразности добычи и консервации скважин. Современные решения дают возможность моделировать расчеты экономической эффективности для куста скважин, для добывающих и нагнетательных скважин.

Стратегические аспекты цифровой трансформации нефтедобывающего предприятия

При разработке стратегических аспектов ориентируемся на следующие предпосылки: на общий контекст цифровой трансформации – применение цифровых технологий, инструментов и инфраструктуры для достижения долгосрочных целей деятельности предприятия; на десятилетнюю перспективу и на структуру стратегии цифровой трансформации, рекомендованную в источнике [7], а также направления ЦТ, изложенные в [8].

Любая стратегия содержит целевое видение развития предприятия на перспективу, цель и ключевые индикаторы ее достижения. Целевое видение основывается на анализе ситуации «как есть» и формировании видения «как должно быть». Целевой компонент в нефтедобыче можно выразить через производственные и экономические показатели деятельности, абсолютные и относительные, такие как рост/стабилизация объемов добычи нефти (прирост/сохранение дебита скважин), увеличение коэффициента извлечения нефти (КИН), прирост доказанных запасов углеводородов, снижение/стабилизация себестоимости добычи нефти [16].

Задачи стратегического уровня сопряжены с инициативами. Инициативы должны содержать организационные мероприятия и инвестиционные проекты, направленные на развитие цифровой инфраструктуры предприятия, цифровых инструментов, кадров, и быть направленными на достижение заявленных в стратегии целевых результатов. В нефтедобыче к ним могут относиться проекты внедрения цифровых решений с применением технологий искусственного интеллекта, промышленного интернета вещей, Big Data, блокчейн, виртуальной и дополненной реальности, роботов [9], [10], [11], [12], [13]. Современные отечественные разработки для нефтедобывающего производства имеются в ПАО «Роснефть», ПАО «Газпром нефть», ПАО «Лукойл» и др.

Следует учесть, что стратегия цифровой трансформации является кросс-функциональной, т.е. задействует все виды деятельности предприятия, а также все процессы, не только производственные. Соответственно, необходимо предусмотреть весь масштаб цифровой трансформации, что постепенно все цеха, службы и отделы будут вовлечены в данный процесс.

Стоит отметить, что для дочерних нефтедобывающих предприятий стратегические инициативы по созданию цифровой инфраструктуры и подбору поставщиков программного обеспечения формируются на уровне головной компании. Сами предприятия берут их к исполнению. То же касается финансирования. Бюджеты также принимаются к исполнению. Вместе с тем финансирование цифровой трансформации не ограничится затратами на внедрение информационных систем, цифровых двойников, платформ и т.п. Компаниям придется заменять не только иностранные автоматизированные системы управления технологическими процессами, но и устаревшее оборудование. Таким образом, цифровая трансформация может принести дополнительные плоды – обновление, модернизацию основных фондов.

Формирование цифровой культуры организации. Основная цель – сформировать у сотрудников организации позитивное отношение к неизбежному процессу цифровизации [14]. Основная идея – пройти этап отрицания нововведений на ментальном уровне, еще до непосредственного процесса внедрения. Задача – сформировать «критическую массу» приверженцев цифровой трансформации на предприятии. Это сократит этап внедрения цифровых продуктов за счет предотвращения периода откровенного сопротивления новшествам. Известно, что подобные явления возникают у людей в связи плохой осведомленностью («что делать», «как делать», «для чего это нужно», ...) и страхами («появится лишняя работа», «я не справлюсь, меня уволят», «меня заменит робот» и т.п.).

На стратегическом уровне необходимо формирование у топ-менеджмента предприятия понимания, что цифровая трансформация – долгий и непрерывный процесс, как следствие трудоемкий и требующий кадрового обеспечения. Рекомендуется в организационную структуру предприятия добавить новое звено – службу цифрового развития во главе с заместителем директора по цифровой трансформации (CDO – Chief Digital Officer).

Тактические аспекты цифровой трансформации нефтедобывающего предприятия

Тактические задачи направлены на реализацию стратегических инициатив, имеют короткий горизонт реализации (два-три года). Основная цель тактического уровня – своевременная реализация разработанных инициатив, показатели данного уровня – детализированные по мероприятиям и проектам, разбитые на этапы. Для мониторинга следует применять план-фактный анализ. Вместе с тем, правильно выстроенная работа на данном временном отрезке при активном взаимодействии с разработчиками отечественного ПО предопределяет успех цифровой трансформации всей компании. Речь идет о работе с проблемами устаревших технологий и оборудования и незрелых бизнес-процессов. Этап внедрения ПО предполагает плотное взаимодействие разработчика и пользователя. В связи с этим руководство нефтедобывающего предприятия еще на подготовительной стадии может сформировать пул мероприятий по оптимизации бизнес-процессов по каждой категории БП (основных, вспомогательных, управляющих). А также заявить о потенциальных проблемах внедрения – привести список имеющегося оборудования, программного обеспечения, средств автоматизации. Предварительная совместная работа с командой цифровой трансформации материнской компании поможет решить проблемы интеграции новых цифровых продуктов в имеющиеся бизнес-процессы, а также имеющихся программных средств в новую цифровую платформу.

Задача оптимизации бизнес-процессов (БП) на предприятии весьма трудоемкая, масштабы сопоставимы с масштабами деятельности предприятия. В нефтедобыче моно-производство, что в определенной степени упрощает задачу. Но в любом случае необходимо сформировать рабочую команду, обучить сотрудников, прописать регламент, по которому будут описываться БП, чтобы «на выходе» добиться единообразия представления БП. Для каждого БП требуется описать, какой программный продукт обслуживает данный БП, какой корпоративной системой управляется и т.п. [15]. Реализация инициативы займет два-три года. Кроме того, описание БП даст представление об общем количестве БП на предприятии в каждой категории и станет отправной точкой для оценки потенциала цифровой трансформации нефтедобывающего предприятия.

Формирование комплекса цифровых навыков у пользователей конкретных цифровых продук-

тов и цифровой платформы. Авторам видится решение данной задачи в два этапа. Первый этап направлен на формирование цифровой культуры в организации. Предлагаются мероприятия следующих категорий:

- обучающие (обучение сотрудников цифровым навыкам);
- информационные (стажировки персонала и руководителей на передовых предприятиях, где имеется позитивный опыт внедрения пилотных проектов, в проектных институтах);
- мотивационные (конкурсы рационализаторских предложений по оптимизации бизнес-процессов в цифровой среде предприятия);
- организационные (формирование рабочей команды цифровой трансформации из сотрудников разных отделов во главе с CDO).

Этап следует начать с формирования модели необходимых цифровых компетенций у сотрудников нефтедобывающего предприятия. Для сотрудников службы цифрового развития и ее руководителя необходимо разработать должностные обязанности и полномочия.

Второй этап направлен на обучение работе с новыми программными продуктами. В ВИНК подобное обучение будет проводиться централизованно при взаимодействии с разработчиками ПО.

В целом на тактическом этапе потребуются разработать Программу цифровой трансформации предприятия с перечнем задач, проектов, сроков исполнения, ответственных лиц и ключевых инди-

каторов для мониторинга процесса и результатов. Если в ВИНК не предусмотрена разработка стратегий ЦТ для дочерних структур, то Программа ЦТ должна базироваться на соответствующей стратегии ВИНК и в любом случае утверждаться на уровне головной компании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Научная значимость исследования в том, что в работе выявлены потенциальные проблемы и возможности для предприятий нефтедобычи, которые следует учитывать в процессе цифровизации производства и бизнеса. Предложены цели и задачи цифровой трансформации нефтедобывающих предприятий в составе ВИНК на стратегическом и тактическом уровнях, вполне поддающиеся реализации на предприятиях в сложившихся условиях и способные ускорить процессы цифрового развития в данном сегменте.

Считаем необходимым на уровне дочерних нефтедобывающих предприятий разработать, утвердить и начать внедрение предложенных стратегических и тактических мероприятий цифровой трансформации, запустив тем самым встречный поток преобразований по принципу «снизу – вверх».

Направлениями для дальнейших исследований может стать разработка системы показателей цифровой трансформации нефтедобывающего предприятия, модели управления рисками, системы контроллинга процесса, разработка в целом модели цифровой трансформации нефтедобывающего предприятия.

Список литературы

1. Бутакова Е. И., Положенцева Ю. С. Стратегии цифровой трансформации компаний: понятие, виды и подходы к разработке // Вестник академии знаний. – 2023. – № 5 (58). – С. 50 – 54.
2. Гавриш Е. С., Лебедев Н. В. Разработка стратегии цифровой трансформации организации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Том 11. – № 9А. – С. 425-431. DOI: 10.34670/AR.2021.39.32.056.
3. Мусина Д. Р., Габидуллин Р. Ф. Опыт разработки показателей эффективности цифровой трансформации агропромышленных предприятий // Дискуссия. – 2023. – № 6 (121). – С. 40-50.
4. Мусина Д. Р., Янгиров А. В., Насырова С. И., Харитонов С. В. Методологическая база для проектирования региональной отраслевой цифровой платформы // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2019. – № 4 (148). – С. 40-43.
5. Азиева Р. Х. Стратегия как ориентир развития нефтегазовых компаний в условиях цифровой трансформации экономики // Казанский экономический вестник. – 2020. – № 4 (48). – С. 21 – 27.
6. Куклина Е. А. Стратегия цифровой трансформации как инструмент реализации бизнес-стратегии компании нефтегазового сектора современной России // Управленческое консультирование. – 2021. – № 6. – С. 40-53.
7. Методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/documents/7342/>
8. Цифровая трансформация в России – 2020. Обзор и рецепты успеха. – М.: KMDA, 2021. – 67 с.
9. Жданев О. В., Фролов К. Н. Научно-технологические приоритеты топливно-энергетического комплекса Российской Федерации до 2050 года // Нефтяное хозяйство. – 2023. – № 10. – С. 6 – 13.
10. Кузьмичев О. Б., Газизов Р. К., Власов С. В., Антонов М. С. Единая информационная система геолого-геофизических данных – основа мультидисциплинарного подхода к разведке и добыче углеводородов // Нефтяное хозяйство. – 2024. – № 2. – С. 8 – 13.
11. Ломухин И. А., Ахмедьянова Г. Ф., Пищухин А. М. Многоуровневое управление разработкой месторождения углеводородов // Нефтяное хозяйство. – 2023. – № 4. – С. 80 – 85.
12. Паспорт Стратегии цифровой трансформации топливно-энергетического комплекса до 2030 года. – [Электронный

- ресурс]. – Режим доступа: <https://storage.strategy24.ru/files/news/202108/76c849c91f492fb923099296cca0c333.pdf>.
13. Пономарева И. Н., Черепанов М. С., Мелехин А. А., Захаров Л. А. Новые возможности мониторинга разработки нефтяных месторождений при оценке энергетического состояния залежей методами искусственного интеллекта // Нефтяное хозяйство. – 2024. – № 4. – С. 76 – 79.
 14. Шарифуллина Р. Р., Габитов И. М., Байкова Э. Р. Влияние корпоративной культуры на трудовые ресурсы в условиях цифровизации // Экономика и управление: научно-практиче-

References

1. Butakova E. I., Polozhentseva Y. S. Strategies of digital transformation of companies: concept, types and approaches to development // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2023. – № 5 (58). – Pp. 50-54.
2. Gavriush E. S., Lebedev N. V. Development of a digital transformation strategy for an organization // Economics: yesterday, today, tomorrow. – 2021. – Volume 11. – No. 9A. – pp. 425-431. DOI: 10.34670/AR.2021.39.32.056.
3. Musina D. R., Gabidullin R. F. Experience in developing performance indicators for digital transformation of agro-industrial enterprises // Discussion. – 2023. – № 6 (121). – Pp. 40-50.
4. Musina D. R., Yangirov A.V., Nasyrova S. I., Kharitonov S. V. Methodological basis for designing a regional industry digital platform // Economics and Management: a scientific and practical journal. – 2019. – № 4 (148). – Pp. 40-43.
5. Azieva R. H. Strategy as a guideline for the development of oil and gas companies in the context of digital transformation of the economy // Kazan Economic Bulletin. – 2020. – № 4 (48). – Pp. 21-27
6. Kuklina E. A. Digital transformation strategy as a tool for implementing the business strategy of a company in the oil and gas sector of modern Russia // Managerial consulting. – 2021. – No. 6. – Pp. 40-53.
7. Methodological recommendations on the digital transformation of state-owned corporations and companies with state participation. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://digital.gov.ru/ru/documents/7342/>
8. Digital transformation in Russia – 2020. Review and recipes for success. – М.: KMDA, 2021. – 67 p
9. Zhdaneev O. V., Frolov K. N. Scientific and technological priorities of the fuel and energy complex of the Russian Federation until 2050 // Oil industry. – 2023. – No. 10. – Pp. 6-13.
10. Kuzmichev O. B., Gazizov R. K., Vlasov S. V., Antonov M. S. Unified information system of geological and geophysical data – the basis of a multidisciplinary approach to exploration and production of hydrocarbons // Oil industry. – 2024. – No. 2. – Pp. 8-13.
11. Lomukhin I. A., Akhmedyanova G. F., Pishchukhin A. M. Multilevel management of hydrocarbon field development // Oil industry. – 2023. – No. 4. – Pp. 80-85.
12. Passport of the Strategy of digital transformation of the fuel and energy complex until 2030. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://storage.strategy24.ru/files/news/202108/76c849c91f492fb923099296cca0c333.pdf>.
13. Ponomareva I. N., Cherepanov M. S., Melekhin A. A., Zakharov L. A. New opportunities for monitoring the development of oil fields in assessing the energy state of deposits using artificial intelligence methods // Oil industry. – 2024. – No. 4. – Pp. 76-79.
14. Sharifullina R. R., Gabitov I. M., Baykova E. R. The impact of corporate culture on the workforce in the context of digitalization // Economics and management: scientific and practical journal. – 2021. – No. 6. – Pp. 174-179.
15. Dolonina E. A. Analytical study of the transformation of business processes of an industrial enterprise in the conditions of digitalization // Bulletin of the BOOKEP. – 2020. – No. 6. – Pp. 189-197.
16. Balashova A. D., Bolshakova O. I. Influence of business digitalization on the oil recovery factor and improving the efficiency of the oil and gas companies activity // Bulletin of the University. I. 5. – 2019. – C. 73–79. DOI: 10.26425/1816-4277-2019-5-73-79.

Информация об авторе

Сакаева Р.М., магистрант ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация).

Самойлов Д.А., магистрант ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация).

Мусина Д.Р., кандидат экономических наук, доцент, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация). ORCID ID: 0000-0001-9906-4538.

Information about the author

Sakaeva R.M., magister student of the Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

Samoilov D.A., magister student of the Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

Musina D.R., Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Ufa Higher School of Economics and Management, Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

Синергетические пути инноваций в государственном управлении и экономическом развитии

Ван Юйхуэй, Фархиева С.А.

Технологические и технические изменения, происходящие в обществе, как следствие, неизбежно видоизменяют традиционную модель государственного управления в рамках англосаксонской традиции, требуя иных инновационных подходов к управлению и реализации решений. Объект исследования – государственное управление, предмет исследования – национальная экономика. Цель исследования – рассмотрение синергетических путей инноваций в государственном управлении и экономическом развитии через призму цифровых изменений общественного пространства. В статье представлена новая парадигма государственного управления. Представлены инновации в государственном управлении для обеспечения экономического роста и экономического развития. Сделан вывод, что синергия инноваций в государственном управлении, в настоящее время, целиком и полностью является порождением экономических категорий, прежде всего в блокчейн. Представлены преимущества блокчейн для государственного управления с позиции экономических механизмов регулирования.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Ван Юйхуэй, Фархиева С.А. Синергетические пути инноваций в государственном управлении и экономическом развитии // Дискуссия. – 2024. – Вып. 125. – С. 56–61.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Административный аппарат, бюрократия, информационные технологии, блокчейн, реестр, экономический рост.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-4-125-56-61

Synergistic paths of innovation in public administration and economic development

Wang Yuhui, Farhieva S.A.

Technological and technical changes occurring in society, as a result, inevitably modify the traditional model of public administration within the Anglo-Saxon tradition, requiring other innovative approaches to management and implementation of decisions. The object of research is public administration, the subject of research is the national economy. The purpose of the study is to consider synergistic ways of innovation in public administration and economic development through the prism of digital changes in public space. The article presents a new paradigm of public administration. Innovations in public administration to ensure economic growth and economic development are presented. It is concluded that the synergy of innovations in public administration, at present, is entirely a product of economic categories, primarily in blockchain. The advantages of blockchain for public administration are presented from the perspective of economic regulatory mechanisms.

FOR CITATION

Wang Yuhui, Farhieva S.A. Synergistic paths of innovation in public administration and economic development. *Diskussiya [Discussion]*, 125, 56–61.

APA

KEYWORDS

Administrative apparatus, bureaucracy, information technology, blockchain, registry, economic growth.

ВВЕДЕНИЕ

Традиционная модель государственного управления предполагает разделение функций государственного управления на политические, административные, исполнительные и иные элементы в совокупности образующие бюрократический аппарат. Эта модель соответствует англосаксонской традиции в которой минимизировано вмешательство государства в социальную и экономическую сферу, а отношения между государством и гражданами регулируются правовым пространством. Однако с ростом государства всеобщего благосостояния и увеличением количества и квалификации государственных служащих,

а также функций государства, эта модель стала менее актуальной, так как политика постепенно подпадает под влияние бюрократии, размывая грань между политическим и административным уровнями, при этом государство всё в большей степени отдаляется от социальной и общественной сферы, становясь следствием и причиной самого себя, то есть становясь отдельной системой, которая существует ради существования, а не служения. Инновационный путь развития общественных систем должен полагать инновации в развитие управленческих систем, которые в определённой степени запаздывают из-за фактора «социальной инерции» [1], то есть появляется

реальная необходимость в рассмотрении иных синергетических путей использования инноваций в государственном управлении и экономическом развитии.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Финансовые кризисы начиная с 1970-х годов прошлого века и продолжающееся с определённой периодичностью по настоящее время создали идеологическую основу для разработки альтернативной модели государственного управления – «*новое государственное управление*» [2], в которое экономическое развитие стало напрямую связано с государственным управлением, вернее с его минимальным вмешательством.

Основной элемент, который подвергся трансформации в новой модели, это вмешательство государства в общественные и экономические процессы, так как основным недостатком традиционной модели государственного управления посчитали тот факт, что финансовые кризисы были вызваны чрезмерным весом государственного аппарата и его неэффективным управлением, то есть первоначально кризисы разрешались посредством приватизации государственных предприятий, однако впоследствии стало ясно, что приватизация не всегда повышает эффективность, если не сопровождается регулированием и обеспечением конкуренции. Вторым направлением изменений стала адаптация методов управления бизнесом в государственном секторе, что включает внедрение методов учета затрат, оценки эффективности, ориентацию на результаты вместо формальностей, а также децентрализацию и предоставление автономии подразделениям. В системе трудовых отношений индивидуальные трудовые договоры стали заменять традиционные государственные контракты. Фактически произошло смещение с централизации власти к децентрализации: «*И наоборот, тенденцией развития широкого подхода к государственному управлению в условиях нарастающих социально-экономических проблем в стране явился переход от преимущественно централизованного управления во многом к его децентрализации. В частности, к субъектам государственного управления были причислены и органы законодательной, судебной власти, организация и деятельность которых, безусловно, в значительно большей степени децентрализована, чем деятельность органов исполнительной власти*» [3, с. 82].

Новая парадигма государственного управления реализовывалась в следующих трех основных аспектах:

1. Примат рынка – внедрение платы за пользование благами, аутсорсинг, обеспечение экономического развития за счёт минимизации государственного вмешательства.

2. Агентские модели – создание исполнительных единиц, предоставляющих услуги государству на основе финансирования, без административной опеки, и оценивающихся по результатам.

3. Показатели эффективности свелись к требованиям к результатам, а не просто к соблюдению юридических формальностей.

Инновации в государственном управлении для обеспечения экономического роста и экономического развития вызваны следующими причинами:

1. Влияние технологий на коммуникацию в государственном управлении, фактически технологические инновации существенно изменили способы взаимодействия государственных органов с гражданами, когда интернет и социальные сети стали важнейшими каналами коммуникации, дополняющими традиционные медиаплатформы.

2. Онлайн-доступ к информации изменил способ взаимодействия – граждане все чаще ожидают найти всю необходимую информацию о государственных услугах и политиках в Интернете. Исследования показывают, что веб-сайты и социальные сети являются вторым по популярности источником информации после телевидения, более того, значительное число граждан доверяет информации, размещаемой на государственных веб-ресурсах [4].

3. Деинтермедиация и социальные сети, которые в условиях цифровой трансформации набирают силу. Тенденция к деинтермедиации, т. е. устранению посредников в различных взаимодействиях является одним из значительных факторов трансформации самого способа государственного взаимодействия, когда государственные органы могут напрямую обращаться к гражданам через социальные сети, сокращая воспринимаемую дистанцию и укрепляя доверие.

4. Использование социальных сетей позволяет государственным органам эффективнее передавать свои сообщения и предоставлять своевременную информацию, адаптированную к потребностям граждан, но для успешного использования этих каналов необходимы четкие стратегии коммуникации, учитывающие специфику каждого канала и целевую аудиторию. Для оптимизации коммуникации социальные сети должны быть интегрированы в последовательную и все-

объемлющую коммуникационную стратегию где каждый канал должен служить конкретным коммуникационным целям.

Синергия инноваций в государственном управлении в настоящее время целиком и полностью является порождением экономических категорий, прежде всего в блокчейн: *«Применительно к российским условиям эта технология позволит перейти от неэффективной бюрократической системы государственного управления к современной, необременительной системе управления цифровой экономикой и обществом. Именно поэтому необходимо на государственном уровне поддержать развитие современных технологий, таких как блокчейн, создавая соответствующую инфраструктуру, снижая барьеры и избыточный контроль, из-за которых в стране не реализуются многие долгосрочные проекты. Технология блокчейн имеет хорошие перспективы и в борьбе с коррупцией»* [5, с. 318]. В последние годы блокчейн привлекает значительное внимание в связи с потенциальными преимуществами, которые он может предоставить в области государ-

ственного управления. Для лучшего понимания данной технологии необходимо отметить, что блокчейн представляет собой систему управления данными, где данные структурированы в блоки, каждый из которых содержит транзакции, связанные друг с другом и каждая транзакция в сети должна быть подтверждена сетью путем анализа каждого блока, то есть блокчейн функционирует как публичный реестр, где информация хранится и проверяется с помощью шифрования между участниками сети, что обеспечивает ряд ключевых преимуществ, как в государственном управлении, так и в экономическом развитии: неизменяемость, так как данные в блокчейне неизменяемы, поскольку их модификация требует консенсуса большинства узлов сети; прозрачность – содержимое реестров блокчейна доступно для проверки всем участникам, обеспечивая повышенную прозрачность; децентрализация, достигаемая через отсутствие центрального органа контроля, способствует распределению ответственности и повышению доверия. То есть, эта технология делает данные

неизменяемыми, так как для их модификации требуется согласие подавляющего большинства узлов сети, обеспечивает децентрализованный реестр для обмена информацией и ценностями между участниками сети. Как пример можно привести применение блокчейн в управлении земельными реестрами, бизнес-реестрах или секторе здравоохранения. Одним из ключевых преимуществ блокчейн является повышение прозрачности и увеличение доверия граждан к государственным органам. Технология блокчейн также обеспечивает хронологическую запись всех транзакций, что позволяет государственным учреждениям выходить из центральных систем контроля и эффективно отслеживать изменения в рамках регуляторной политики. Также блокчейн предоставляет более удобные и эффективные способы контроля ресурсов и решений, что может привести к повышению эффективности работы государственных учреждений и улучшению доступа граждан к государственным услугам.

Из этого можно сделать вывод, что потенциальное применение блокчейн технологии в государственном управлении может принести значительную выгоду различным секторам общества, минимизировать бюджетные расходы, тем самым обеспечить условия экономического роста.

Технология блокчейн может быть применена в различных областях государственного управления, включая:

- Публичные записи через автоматизацию управления земельными реестрами, регистрация недвижимости, реестрами собственности, жилищно-коммунального хозяйства с повышенной эффективностью и безопасностью.
- Бизнес-реестры, предполагающие упрощение передачи права собственности на акции и повышение скорости обновления данных.
- Автомобильные реестры, которые позволят ускорить и упростить процесс регистрации и внесения изменений в автомобильный реестр.
- Здравоохранение через улучшение обмена медицинской информацией, повышение безопасности и сохранение целостности записей и амбулаторных карт пациентов.

Преимущества для государственного управления с позиции экономических механизмов регулирования:

1. Прозрачность через невозможность изменения данных в блокчейне обеспечивает повышение прозрачности и подотчетности.
2. Аудируемость через хронологическую запись транзакций создает неизменяемый журнал,

позволяющий государственным органам отслеживать все изменения.

3. Эффективность менеджмента, так как распределенная природа блокчейна уменьшает необходимость в центральных системах контроля, повышая эффективность и снижая административную нагрузку.

Расширенное переосмысление роли правительства наряду с реорганизацией политических институтов имеет решающее значение для повышения интерактивности и эффективности принятия решений. Переосмысление должно основываться на принципах подотчетности, прозрачности и эффективности, которые являются краеугольными камнями общественного управления, при этом политика открытого правительства (которая активно внедряется в России) должна быть доработана для разработки четких стратегий, обеспечивающих доступность информации для общественности и содействие общественному участию.

Внедрение горизонтальных организационных структур с минимальным уровнем иерархии и внедрение инновационных методологий совместного проектирования, с участием гражданских инициатив, может способствовать привлечению общества к процессам выработки решений и их последующей реализации и именно такой подход стимулирует государственное мышление и производство решений на обоснованной экономической основе, повышая инновационный потенциал и конкурентоспособность государственного управления по сравнению с частным сектором.

Привлечение квалифицированных кадров для государственного управления также имеет решающее значение для повышения его эффективности и адаптации к будущим вызовам. Современные процессы найма должны быть модернизированы для привлечения специалистов, способных разрабатывать передовые стратегии, исследовать новые проблемы и применять инновационные подходы, которые предполагают повышение квалификации государственных служащих, должно включать развитие их творческих способностей и готовности к принятию нестандартных решений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях непрерывных технологических и социальных трансформаций возникает необходимость адаптации традиционных ролей правительства и государственного управления к возникающим и будущим потребностям общества, определяющим его экономическое развитие. Информационные и коммуникационные техноло-

гии предоставляют беспрецедентные возможности для внедрения инноваций в государственном секторе, оптимизации взаимодействия между правительством и гражданами путем упроще-

ния административных процессов и содействия реализации принципов открытого правительства с эффективным регулированием национальной экономики.

Список литературы

1. Хайруллин В. А. Инерция в социально-экономических системах: теоретико-эвристический анализ феномена / В. А. Хайруллин, С. В. Макар, Э. Н. Ямалова // *Дискуссия*. – 2021. – № 5(108). – С. 88-104. – DOI 10.46320/2077-7639-2021-5-108-88-104. – EDN ZNUDXK.
2. Bourgon J. Responsive, responsible and respected government: towards a New Public Administration theory // *International review of administrative sciences*. – 2007. – Т. 73. – № 1. – С. 7-26.
3. Россинский Б. В. Тенденции развития системы государственного управления / Б. В. Россинский // *Lex Russica (Русский закон)*. – 2024. – Т. 77, № 4(209). – С. 76-84. – DOI 10.17803/1729-5920.2024.209.4.076-085. – EDN ANAMJR.
4. Ongaro E., Gong T., Jing Y. Public administration, context and innovation: A framework of analysis // *Public Administration and Development*. – 2021. – Т. 41. – № 1. – С. 4-11.
5. Афонасова М. А. Системная трансформация и блокчейн технологии в сфере государственного управления / М. А. Афонасова // *Системный анализ в проектировании и управлении: Сборник научных трудов XXII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22–24 мая 2018 года. Том Часть 1*. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2018. – С. 315-319. – EDN ХХРККТ.

References

1. Khairullin V. A. Inertia in socio-economic systems: theoretical and heuristic analysis of the phenomenon / V. A. Khairullin, S. V. Makar, E. N. Yamalova // *Discussion*. – 2021. – No. 5(108). – Pp. 88-104. – DOI 10.46320/2077-7639-2021-5-108-88-104. – EDN ZNUDXK.
2. Bourgon J. Responsive, responsible and respected government: towards a New Public Administration theory // *International review of administrative sciences*. – 2007. – Т. 73. – No. 1. – Pp. 7-26.
3. Rossinsky B. V. Trends in the development of the public administration system / B. V. Rossinsky // *Lex Russica (Russian Law)*. – 2024. – Т. 77, No. 4(209). – Pp. 76-84. – DOI 10.17803/1729-5920.2024.209.4.076-085. – EDN ANAMJR.
4. Ongaro E., Gong T., Jing Y. Public administration, context and innovation: A framework of analysis // *Public Administration and Development*. – 2021. – Т. 41. – No. 1. – Pp. 4-11.
5. Afonassova M. A. System transformation and blockchain technologies in the field of public administration / M. A. Afonassova // *System analysis in design and management: Collection of scientific papers of the XXII International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, May 22–24 2018. Volume Part 1*. – St. Petersburg: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University", 2018. – Pp. 315-319. – EDN ХХРККТ.

Информация об авторе

Ван Юйхуэй, студент Факультета глобальных процессов (политическое направление) Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (г. Москва, Российская Федерация).

Фархиева С.А., кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой «Математика и информатика» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (Уфа, Российская Федерация).

© Ван Юйхуэй, Фархиева С.А., 2024.

Information about the author

Wang Yuhui, Student of Global Processes Faculty (Political direction) Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation).

Farhieva S.A., Ph.D. in Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Mathematics and Computer Science of the Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa, Russian Federation).

© Wang Yuhui, Farhieva S.A., 2024.

Политическое и социально-экономическое развитие России в эпоху системных вызовов и угроз

Ковров В.Ф., Маяцкая О.Б., Абрарова З.Ф.

В условиях современной глобальной трансформации геополитики и центров принятия решений наблюдается сдвиг в центрах мирового экономического и политического влияния через усиление стран с традиционным мироустройством, акцентированном на национальном суверенитете и развитии. Объектом исследования является общественно-экономическое развитие. Предмет исследования – политическое и социально-экономическое развитие. Цель исследования – раскрыть приоритеты политического и социально-экономического развития России в эпоху системных вызовов и угроз и современной глобальной трансформации геополитики и центров принятия решений. В статье представлена комплексная группировка внешних вызовов и угроз, раскрыты глобальные вызовы и внутренние угрозы. Представлены приоритеты политического и социально-экономического развития современной России. Сделан вывод, что укрепление регионального сотрудничества приводят к пересмотру архитектуры мирового порядка и его основополагающих принципов и реализация государственной политики Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности повышает внутреннюю стабильность, наращивает экономический, политический, военный и духовный потенциал, укрепляя ее роль в качестве альтернативного центра принятия экономических решений в рамках традиционного мироустройства в современном миропорядке.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Ковров В.Ф., Маяцкая О.Б., Абрарова З.Ф. Политическое и социально-экономическое развитие России в эпоху системных вызовов и угроз // Дискуссия. – 2024. – Вып. 125. – С. 62–68.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Гегемония, экономическая традиция, экономический суверенитет, геополитическая напряжённость, глобальные вызовы.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-4-125-62-68

Political and socio-economic development of Russia in an era of systemic challenges and threats

Kovrov V.F., Mayatskaya O.B., Abrarova Z.F.

In the context of the modern global transformation of geopolitics and decision-making centers, there is a shift in the centers of world economic and political influence through the strengthening of countries with a traditional world order, focused on national sovereignty and development. The object of the study is socio-economic development. The subject of the research is political and socio-economic development. The purpose of the study is to reveal the priorities of political and socio-economic development of Russia in the era of systemic challenges and threats and the modern global transformation of geopolitics and decision-making centers. The article presents a comprehensive grouping of external challenges and threats, reveals global challenges and internal threats. The priorities of political and socio-economic development of modern Russia are presented. It is concluded that strengthening regional cooperation leads to a revision of the architecture of the world order and its fundamental principles, and the implementation of the state policy of the Russian Federation in the field of national security increases internal stability, increases economic, political, military and spiritual potential, strengthening its role as an alternative center of acceptance economic decisions within the framework of the traditional world order in the modern world order.

FOR CITATION

Kovrov V.F., Mayatskaya O.B., Abrarova Z.F. Political and socio-economic development of Russia in an era of systemic challenges and threats. *Diskussiya [Discussion]*, 125, 62–68.

APA

KEYWORDS

Hegemony, economic tradition, economic sovereignty, geopolitical tension, global challenges.

ВВЕДЕНИЕ

Сохранение гегемонии западными государствами с очевидным кризисом экономических моделей и инструментов, растущее неравенство населения всего мира, экспансия транснациональных корпораций, стремящихся ограничить роль суверенитета государства в пользу глобализации обостряют внутривнутриполитические кризисы, усиливают межгосударственную напряженность и ослабляют авторитет международных организаций, снижая эффективность глобальной системы безопасности: «В международных отношениях

интегральный мироуклад предполагает уважение национальных суверенитетов, добровольное сотрудничество, принятие разнообразия всех стран, всех культур и систем управления, действительное отличие интегрального мирохозяйственного уклада от имперского, по-существу, состоит именно в том, что такой уклад обеспечивает реализацию странами своего государственного суверенитета и независимой политики. Имперский мироуклад предполагает однополярное мироустройство и доминирование (гегемонию) одного центра, а интегральный мироуклад – многополярное мироустройство,

такое мироустройство, которое отрицает право какого-либо субъекта на гегемонию в решении жизненно важных вопросов» [1, с. 18]. При этом усугубление нестабильности, радикализация общин и рост экстремистских настроений увеличивает системные риски появления внутренних и внешних угроз, разрушения национальной экономики, подрыв традиционных ценностей и ущемление основополагающих прав человека. Поэтому в свете нарастающей геополитической напряженности внешняя политика Российской Федерации имеет целью укрепление устойчивости системы международных отношений, основанной на международном праве и принципах всеобщей, равной и неделимой безопасности, именно поэтому необходимо развивать многостороннее сотрудничество без разделительных линий и блоковых подходов для решения общих глобальных и региональных проблем при ведущей координирующей роли всех заинтересованных стран.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В условиях глобальных изменений наблюдается трансформация однополярного мироустройства в сторону формирования многополярного устройства, при этом данный процесс сопровождается геополитической нестабильностью, обострением мировой экономической конкуренции и перераспределением влияния в пользу новых экономических и политических центров принятия решений: «Границы политического пространства, геополитические тренды и вызовы являются объектами исследования, которое сопряжено с вопросом нетрадиционного преподнесения совокупности сведений о географии, создания географических и географо-политических сфер познания» [2, с. 380].

Защита национальных интересов и обеспечение конкурентоспособности является важнейшим фактором противодействия внешним угрозам, то есть в условиях роста внешних и внутренних угроз, включая недружественные действия иностранных государств, необходимо повысить эффективность использования конкурентных преимуществ Российской Федерации, учитывая долгосрочные тенденции мирового развития: «Сложившаяся геополитическая обстановка в мире все более и более повышает востребованность в усилении уровня национальной и военной безопасности, а также военно-стратегического развития Российской Федерации, в том числе в зоне Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР)» [3, с. 123]. Стагнация и рецессия ведущих экономик мира, снижение устойчивости глобальной валютно-финансовой системы и обострение борьбы за доступ к рынкам

и ресурсам приводят к распространению недобросовестной конкуренции, протекционизма и санкций, в том числе в финансовой и торговой сферах и ряд государств оказывает политическое и экономическое давление на Россию и ее партнеров, стремясь получить преимущества. Проблемы изменения климата и сохранения окружающей среды используются как предлог для ограничения доступа российских компаний к экспортным рынкам, сдерживания развития отечественной промышленности, установления контроля над транспортными маршрутами и препятствования освоению Россией Арктики. Выделим основные системные глобальные вызовы в современном мироустройстве (рисунок 1).

Вызовы экономической безопасности

На международные экономические отношения все активнее воздействуют факторы, угрожающие экономической безопасности, так военно-политические вызовы и угрозы проникают в сферу экономики, а экономические методы используются для реализации политических целей.

Влияние глобальных изменений

Глобальные изменения климата также существенно влияют на экономическую безопасность, вызывая дефицит продовольствия и неравенство в качестве и уровне жизни, что приводит к усилению конкуренции за возобновляемые ресурсы, в том числе в Арктической, Антарктической зонах и акваториях Северного Ледовитого океана.

Экономический суверенитет России

Несмотря на обострение вызовов и угроз экономической безопасности, Российская Федерация сохраняет относительно высокий уровень экономического суверенитета и социально-экономической стабильности при том что санкционная политика западных стран масштабируется во времени.

Выделим и сгруппируем основные вызовы и угрозы экономической безопасности России:

- Эксплуатация развитыми странами преимуществ в экономическом развитии и технологиях для глобальной конкуренции;
- Структурная неустойчивость мировой экономики и финансовой системы, рост внешней задолженности;
- Дискриминационные меры в отношении ключевых отраслей российской экономики, ограничение доступа к иностранным финансовым ресурсам и технологиям;
- Повышение и рост конфликтного потенциала в зонах экономических интересов России;

Рисунок 1. Основные системные глобальные вызовы в современном мироустройстве

Источник: составлено авторами.

- Колебания конъюнктуры мировых товарных и финансовых рынков;
- Изменение структуры спроса и потребления энергоресурсов, развитие энергосберегающих технологий;
- Формирование межгосударственных экономических объединений, ущемляющих национальные интересы России.

Внутренние угрозы

- Исчерпание экспортно-сырьевой модели экономического развития;
- Отсутствие российских несырьевых компаний среди мировых лидеров;
 - Недостаточные инвестиции в реальный сектор экономики;
 - Слабая инновационная активность, отставание в технологическом развитии;
 - Истощение ресурсной базы топливно-сырьевых отраслей;
 - Ограниченная конкурентоспособность несырьевого экспорта;
 - Низкие темпы экономического роста;
 - Несбалансированность бюджетной системы;
 - Неэффективное государственное управление;
 - Высокий уровень криминализации и коррупции в экономике;

- Значительная доля теневой экономики;
- Дифференциация населения по доходам;
- Ухудшение качества образования и медицинской помощи, снижение человеческого потенциала;
- Международная конкуренция за высококвалифицированные кадры;
- Нехватка трудовых ресурсов;
- Неравномерное пространственное развитие, дифференциация регионов;
- Избыточные требования в сфере экологической безопасности, высокие затраты на экологические стандарты.

Комплексные меры по повышению экономического уровня и качества жизни в Российской Федерации предполагают переход Российской Федерации на более высокий уровень экономического развития и повышения благосостояния граждан через реализацию и решение следующих стратегических направлений:

- Преодоление негативных демографических тенденций и решение системных проблем здравоохранения.
- Снижение уровня бедности и имущественного неравенства.
- Улучшение состояния окружающей среды.
- Развитие научного потенциала, повышение качества и доступности образования для уско-

рения структурной трансформации российской экономики.

Положение и роль Российской Федерации в мире в долгосрочной перспективе определяются:

- Высоким качеством человеческого капитала.
- Способностью обеспечить технологическое лидерство.
- Эффективностью государственного управления.
- Переходом экономики на новую технологическую основу.

Состояние науки, инноваций, промышленности, образования, здравоохранения и культуры является ключевым индикатором конкурентоспособности России, а достижение передовых позиций в этих областях укрепит обороноспособность, обеспечит достижение национальных целей развития, повысит международный авторитет Российской Федерации и сделает сотрудничество с ней более привлекательным для других государств: *«Должное для успешности «мягкой силы» качество научного потенциала страны может быть достигнуто только в том случае, когда отечественные ученые будут массово и систематически вовлечены в высококласные исследования, работая на равных с зарубежными коллегами, осваивая новейшие аналитические инструменты, обращаясь к действительно актуальным проблемам и обладая способностью активно участвовать в их решении»* [4, с. 89].

Сохранение российской самобытности, культуры, традиционных духовно-нравственных ценностей и патриотическое воспитание граждан будут способствовать дальнейшему развитию демократического устройства Российской Федерации и ее открытости миру: *«Претензии либерализма на транснациональную природу своих идеалов угрожают национальным традициям, ценностям, представлениям народов о разумном устройстве окружающего мира. Поэтому востребованными оказались сильные национальные государства, способные отстаивать не только суверенитет, но и национальную идентичность от посягательств доминирующего Запада»* [5, с. 138].

Для устойчивого развития российская экономика должна перейти от экспорта сырья и сельскохозяйственной продукции к их переработке, развитию высокотехнологичных производств и рынков и технологическое обновление базовых секторов и использование низкоуглеродных технологий повысят конкурентоспособность и устойчивость экономики. Реализация масштабных

инвестиционных и инновационных проектов позволит консолидировать научно-технический, производственный и ресурсный потенциал России, насытить внутренний рынок отечественными товарами и создать новые передовые научно-исследовательские центры, что позволит обеспечить долгосрочное экономическое развитие и укрепление национальной безопасности.

В контексте текущей геополитической обстановки в мире возрастает значимость политика сохранения традиционных ценностей, нравственного руководства и формирования концептуального фундамента будущего миропорядка, когда на фоне кризиса западной либеральной модели построения экономики и общества страны Запада во главе с США предпринимают шаги по целенаправленному подрыву устоявшихся ценностей, искажению мировой истории, пересмотру роли и места России в ней, реабилитации фашизма, провоцированию межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Осуществляются информационные кампании, направленные на формирование враждебного образа России, ограничивается применение русского языка и русской культуры, запрещается деятельность российских СМИ и использование российских информационных ресурсов, вводятся санкции против российских спортсменов и деятелей культуры. Россия безосновательно обвиняется в невыполнении международных обязательств, проведении кибератак и вмешательстве во внутренние дела иностранных государств, российские граждане и соотечественники за рубежом сталкиваются с дискриминацией и преследованиями со стороны политического истеблишмента западных элит, когда недружественные государства стремятся эксплуатировать социально-экономические проблемы России для подрыва ее внутренней сплоченности, разжигания и радикализации протестного движения, поддержки маргинальных групп и углубления раскола в российском обществе.

На фоне санкционной политики сдерживания и политики дезинформации, проводимой в отношении России, приоритетными задачами для Российского государства становятся: укрепление суверенитета, суверенной независимости, государственной и территориальной целостности, защита традиционных духовно-нравственных устоев российского общества, обеспечение обороноспособности и безопасности, недопущение вмешательства во внутренние дела России.

Формирование нового миропорядка, архитектуры политического и экономического устрой-

ства, правил и принципов сотрудничества отягощает Российскую Федерацию не только новыми вызовами и угрозами, но и дополнительными возможностями. Перспективы долгосрочного развития и позиционирование России в мире определяются ее внутренним потенциалом, привлекательностью системы традиционных ценностей, готовностью и способностью реализовать свои конкурентные преимущества посредством повышения эффективности государственного управления. Российская Федерация выступает за расширение равноправного многостороннего сотрудничества, укрепление и развитие универсальных международных институтов с целью снижения глобальной напряженности, укрепления международной безопасности, выработки механизмов взаимодействия и согласования интересов различных центров развития, определения общих подходов и правил поведения в экономической и торговой сферах. Сближение позиций и общая ответственность за будущее миропорядка позволят всем государствам расширить возможности для совместного решения глобальных проблем,

выравнивания социально-экономического развития стран и отдельных регионов планеты, сохранения морального и физического благополучия человечества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ослабление международного регулирования, политизация экономического сотрудничества и рост протекционизма усугубляют неопределенность экономического развития особенно в условиях трансформации мировой экономики, вызванной технологическими изменениями, возрастает значение человеческого потенциала и экологии. Реструктуризация традиционных рынков и появление новых секторов обуславливает перераспределение экономических ролей и потенциала стран и регионов, создавая новые центры влияния. Россия обладает благоприятными условиями для модернизации экономики, обусловленными обширной территорией, стратегическим географическим положением, богатыми природными ресурсами, научным и образовательным потенциалом, макроэкономической стабильностью и политической устойчивостью.

Список литературы

1. *Васильев Ю. В.* Многополярность и однополярность – два главных принципа формирования современной геополитической картины мира / Ю. В. Васильев, Н. П. Медведев // Актуальные проблемы правоприменения и управления на современном этапе развития общества: сборник научных статей по материалам V Национальной заочной научно-практической конференции, Ставрополь, 21 декабря 2022 года. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью «Ставропольское издательство «Параграф», 2023. – С. 18-22. – EDN LDEXFF.
2. *Ахьядов Э. С. М.* Геополитические угрозы национальной безопасности / Э. С. М. Ахьядов, Э. С. М. Ахьядов // Высокие технологии и инновации в науке : сборник избранных статей Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 28 мая 2020 года. – Санкт-Петербург: ГНИИ «Нацразвитие», 2020. – С. 380-382. – DOI 10.37539/VT185.2020.26.29.013. – EDN WWXFUK.
3. *Вотченко И. А.* Геополитические интересы России в Азиатско-Тихоокеанском регионе / И. А. Вотченко, М. В. Петухова // Военное право. – 2024. – № 1(83). – С. 122-126. – EDN RWIRFD.
4. *Рубан Д. А.* Качество научного потенциала как фактор успешности «мягкой силы» / Д. А. Рубан // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2022. – № 2. – С. 86-89. – EDN UNHVOP.
5. *Шахалилов Ш. Ш.* Россия: изменение порядка становления мировой державы / Ш. Ш. Шахалилов // Полис. Политические исследования. – 2022. – № 5. – С. 137-150. – DOI 10.17976/jpps/2022.05.10. – EDN UGHHIQ.

References

1. *Vasiliev Yu. V.* Multipolarity and unipolarity are the two main principles of the formation of the modern geopolitical picture of the world / Yu. V. Vasiliev, N. P. Medvedev // Current problems of law enforcement and management at the present stage of development of society: a collection of scientific articles based on materials V National Correspondence Scientific and Practical Conference, Stavropol, December 21, 2022. – Stavropol: Limited Liability Company "Stavropol Publishing House "Paragraph", 2023. – Pp. 18-22. – EDN LDEXFF.
2. *Akhyadov E. S. M.* Geopolitical threats to national security / E. S. M. Akhyadov, E. S. M. Akhyadov // High technologies and innovations in science: collection of selected articles of the International Scientific Conference, St. Petersburg, May 28, 2020. – St. Petersburg: State Research Institute "National Development", 2020. – Pp. 380-382. – DOI 10.37539/VT185.2020.26.29.013. – EDN WWXFUK.
3. *Votchenko I. A.* Geopolitical interests of Russia in the Asia-Pacific region / I. A. Votchenko, M. V. Petukhova // Military Law. – 2024. – No. 1(83). – Pp. 122-126. – EDN RWIRFD.
4. *Ruban D. A.* The quality of scientific potential as a factor in the success of "soft power" / D. A. Ruban // Bulletin of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology. – 2022. – No. 2. – Pp. 86-89. – EDN UNHVOP.
5. *Shakhalilov Sh. Sh.* Russia: changing the order of formation of a world power / Sh. Sh. Shakhalilov // Polis. Political studies. – 2022. – No. 5. – Pp. 137-150. – DOI 10.17976/jpps/2022.05.10. – EDN UGHHIQ.

Информация об авторе

Ковров В.Ф., кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и работы с молодёжью Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Маяцкая О.Б., кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и связей с общественностью Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Абрарова З.Ф., кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

© Ковров В.Ф., Маяцкая О.Б., Абрарова З.Ф., 2024.

Information about the author

Kovrov V.F., Ph.D. in Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Work with Youth of Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

Mayatskaya O.B., Ph.D. in Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Public Relations of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

Abrarova Z.F., Ph.D in Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Work of Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

© Kovrov V.F., Mayatskaya O.B., Abrarova Z.F., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-4-125-69-78

Перспективы организации китайско-российского взаимодействия в сфере развития экономики «льда и снега»¹

Ли Чанчжу, Чжан Дачунь

Целью исследования выступает анализ перспективы организации китайско-российского взаимодействия в сфере развития зимнего туризма (экономики «льда и снега»). Развитие пандемии COVID-19 и введение коронавирусных ограничений Китайской Народной Республикой прервало туристические потоки из Китая в Россию в 2020/2022 годах и резко сократило количество российских туристов на территории Китая. Между тем, зимний туризм выступает в качестве драйвера развития национальных туристских отраслей обеих стран, следовательно, восстановление межкультурного обмена между Китаем и Россией, разрушенного пандемией COVID-19 и компенсация масштабных экономических убытков из-за сокращения объемов туристических потоков, представляется крайне важной задачей. Объектом исследования выступает индустрия зимнего туризма Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Предметом исследования выступает анализ состояния развития индустрии зимнего туризма Российской Федерации и Китайской Народной Республики и поиск перспективных направлений выхода из кризиса на базе развития китайско-российского взаимодействия. Методологическую основу исследования составили метод системного анализа, метод структурного анализа и метод общенаучного познания, графический метод и метод группировки. Теоретической базой исследования выступили научные труды китайских и российских ученых и статистические данные Китайской академии туризма и Росстата. К результатам исследования следует отнести выявление ограничений, препятствующих развитию китайского туризма в России, связанных с санкциями, введенными против российской экономики со стороны стран ЕС, США и их союзников по итогам проведения специальной военной операции Российской Федерацией на Украине и выявление необходимости перестройки модели приема российской туристической индустрии и ее адаптацией при размещении туристов из Китая в текущих условиях. Сделан вывод, что интеграционные процессы в рамках организации китайско-российского взаимодействия в сфере развития экономики «льда и снега» стимулируют развитие взаимозависимости национальных экономик двух стран от движения туристических потоков и содействуют активному увеличению трансграничного перемещения финансовых инвестиций, технологий, трудовых ресурсов, производственных мощностей и услуг. В научной статье по сравнению с другими, родственными по тематике и целевому назначению проведен масштабный анализ структурных изменений индустрии зим-

¹ Данная статья представляет собой результаты фундаментального научно-исследовательского проекта провинциальных высших учебных заведений, проведенного в 2021 году Департаментом образования провинции Хэйлунцзян «Исследование интеграции ресурсов и совместного развития индустрии северного ледового и снежного спортивного туризма в условиях возможностей новой эры» (номер проекта 2021-KYYWF-0696).

него туризма Российской Федерации и Китайской Народной Республики по итогам 2020/2024 годов и определено направление китайско-российского взаимодействия в сфере развития экономики «льда и снега».

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Ли Чанчжу, Чжан Дачунь. Перспективы организации китайско-российского взаимодействия в сфере развития экономики «льда и снега» // Дискуссия. – 2024. – Вып. 125. – С. 69–78.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономика льда и снега, индустрия зимнего туризма, структурные изменения, китайско-российское взаимодействие, интеграция, общественно-рыночные отношения, туристические потоки, экономика, факторы развития, инфраструктура.

ВВЕДЕНИЕ

Китайская Народная Республика активно развивает отрасль туризма, расширяя спектр туристических направлений и сценарии потребления туристских услуг. Свыше 150 миллионов граждан КНР выступают в качестве выездных туристов, при этом более 70% от общего числа внутренних туристических поездок приходится на жителей Китая [10]. Зимний туризм выступил в качестве драйвера развития отрасли туризма в целом в Китайской Народной Республике.

Снежно-ледовый туризм в Китае – это важная отрасль экономики «льда и снега», так если в категории общих туристических расходов страны китайскими туристами было потрачено 277 млрд долларов США, то по итогам завершения зимнего сезона 2023 – 2024 годов в стране ожидается общая валовая выручка индустрии зимнего туризма размером свыше 77 млрд долл. США, что является самым высоким показателем в мире в категории туристических расходов [6].

Ци Хуайцзе и Чжэн Цзякунь, исследуя вопросы развития индустрии зимних развлечений и спортивного туризма в Китае, отмечали что Китайская Народная Республика систематизировала ключевые подходы совершенствования развития деятельности туристической отрасли в рамках реализации стратегии «Пояса и пути», начало реализации которой было объявлено еще в 2013 году и на современном этапе органы государственной власти акцентируют внимание на активном развитии туристских проектов в контексте укрепления эффективного международного сотрудничества, нацеленного на повышение уровня национального потенциала экономики «льда и снега» [15], [17].

Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин, раскрывая спектр масштабных мер в области развития экономики «льда и снега» в «пути, теории, системе и культуре», нацеленных на раз-

витие отраслевой инфраструктуры, подготовку собственных высококвалифицированных кадров и интеграцию отрасли в глобальное пространство «Пояса и Пути» в рамках 14 плана социально-экономического развития Китая на 2021 – 2025 гг. и в рамках выработки долгосрочных целей развития экономики Китая до 2035 года, отмечал что эти меры будут способствовать осуществлению экономических преобразований и модернизации Китая [3], [11].

Цай Фан определил, что в рамках осуществления взаимоувязанных мероприятий и процедур, интегрированных систем управления и подходов, предусматривающих применение различных инструментов в рамках развития экономики «льда и снега», органы власти Китая нацелены на создание условий для повышения уровня благосостояния населения [13]. Следовательно, исследование перспективы организации китайско-российского международного взаимодействия в сфере развития экономики «льда и снега» в текущих условиях, является и актуальным, и своевременным.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

При проведении исследования автор использовал структурно-функциональный подход, предназначенный для анализа перспективы организации китайско-российского международного взаимодействия в сфере развития экономики «льда и снега» в текущих условиях. Методологическую основу исследования составили метод системного анализа, на базе которого были изложены проблемы развития индустрии зимнего туризма, метод структурного анализа, на базе которого был проведен общий обзор развития индустрии туризма КНР и последующая детализация развития снежно-ледового туризма в Китае, и метод общенаучного познания, на базе которого были изложены различные взгляды на решение организации китайско-российского

DOI 10.46320/2077-7639-2024-4-125-69-78

Prospects for organising sino-russian cooperation in the development of the 'ice and snow' economy ice and snow economy

Li Changzhu, Zhang Dachun

The aim of the research is to analyse the prospects of the organisation of Chinese-Russian cooperation in the sphere of winter tourism development (economy of 'ice and snow'). The development of the COVID-19 pandemic and the introduction of coronavirus restrictions by the People's Republic of China interrupted tourist flows from China to Russia in 2020/2022 and sharply reduced the number of Russian tourists in China. Meanwhile, winter tourism acts as a driver of development of national tourism industries of both countries, therefore, the restoration of intercultural exchange between China and Russia, destroyed by the COVID-19 pandemic and compensation of large-scale economic losses due to the reduction of tourist flows, seems to be an extremely important task. The object of the study is the winter tourism industry of the Russian Federation and the People's Republic of China. The subject of the study is the analysis of the state of development of the winter tourism industry of the Russian Federation and the People's Republic of China and the search for promising ways out of the crisis on the basis of the development of Chinese-Russian cooperation. The methodological basis of the study is the method of system analysis, the method of structural analysis and the method of general scientific knowledge, the graphical method and the method of grouping. The theoretical basis of the study is the scientific works of Chinese and Russian scientists and statistical data of the Chinese Academy of Tourism and Rosstat. The results of the study include the identification of restrictions that hinder the development of Chinese tourism in Russia, associated with the sanctions imposed on the Russian economy by the EU countries, the United States and their allies following the special military operation of the Russian Federation in Ukraine and the identification of the need to restructure the reception model of the Russian tourism industry and its adaptation in accommodating tourists from China in the current conditions. It is concluded that integration processes within the framework of the organisation of Chinese-Russian cooperation in the development of the economy of 'ice and snow' stimulate the development of interdependence of the national economies of the two countries on the movement of tourist flows and promote an active increase in the cross-border movement of financial investments, technologies, labour resources, production facilities and services. In the scientific article in comparison with others, related in subject and purpose, a large-scale analysis of structural changes in the winter tourism industry of the Russian Federation and the People's Republic of China according to the results of 2020/2024 years is carried out and the direction of Chinese-Russian cooperation in the development of the economy of 'ice and snow' is determined.

FOR CITATION

Li Changzhu, Zhang Dachun. Prospects for organising sino-russian cooperation in the development of the 'ice and snow' economy ice and snow economy. *Diskussiya [Discussion]*, 125, 69–78.

APA

KEYWORDS

Ice and snow economy, winter tourism industry, structural changes, Sino-Russian interaction, integration, social-market relations, tourist flows, economy, development factors, infrastructure.

международного взаимодействия в сфере развития экономики «льда и снега» в текущих условиях, графический метод и метод группировки на базе которых были выстроены диаграммы и представлены статистическо-экономические показатели развития отрасли туризма. Теоретической базой исследования выступили научные труды китайских и российских ученых и статистические данные Китайской академии туризма и Росстата.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Отмена визовых ограничений в 2000 году в рамках межправительственного договора между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией для групп в составе из 5 человек привела к резкому увеличению туристических поездок китайских граждан в Россию [8], [10] (см. рис. 1).

Подводя итоги состоянию развития китайского туризма в России, следует отметить тот факт, что по отношению к 2014 году туристические потоки из Китая в Россию сократились на 89,51%, при этом по отношению к 2019 году туристические потоки из Китая в Россию сократились на 96,56%.

По итогам зимнего сезона 2023/2024 годов, опираясь на данные Cosmos Hotel Group, следует отметить, что доля иностранных ту-

ристов из Китая во флагманском отеле Cosmos Murmansk Hotel увеличилась в 12 раз по сравнению с итогами зимнего сезона 2022/2023 годов [9] (см. рис. 2).

Ми Шуай, опираясь на данные Всемирной туристской организации (UNWTO), указывал на тот факт, что китайские туристы имеют самые высокие показатели в мире в категории туристических расходов среди тройки ведущих стран-лидеров [5], [10] (см. рис. 3).

Китайский туристический рынок является самым масштабным потребительским рынком туристических услуг в мире. При этом следует отметить, что туры в Россию как правило организовываются туристическими компаниями из Китая и в связи с этим фактором доход российских туристических компаний от общего валового оборота составляет всего 2,02%.

Общее число туристов и любителей зимних развлечений в Китайской Народной Республике во временном периоде 2019 – 2025 годов [6], [10], представлено рисунком 4.

Подводя итоги анализа динамики общего числа туристов и любителей зимних развлечений в Китайской Народной Республике во временном периоде 2019 – 2025 годов, следует отметить что она имеет положительную тенденцию, при этом по итогам 2025 года по отношению

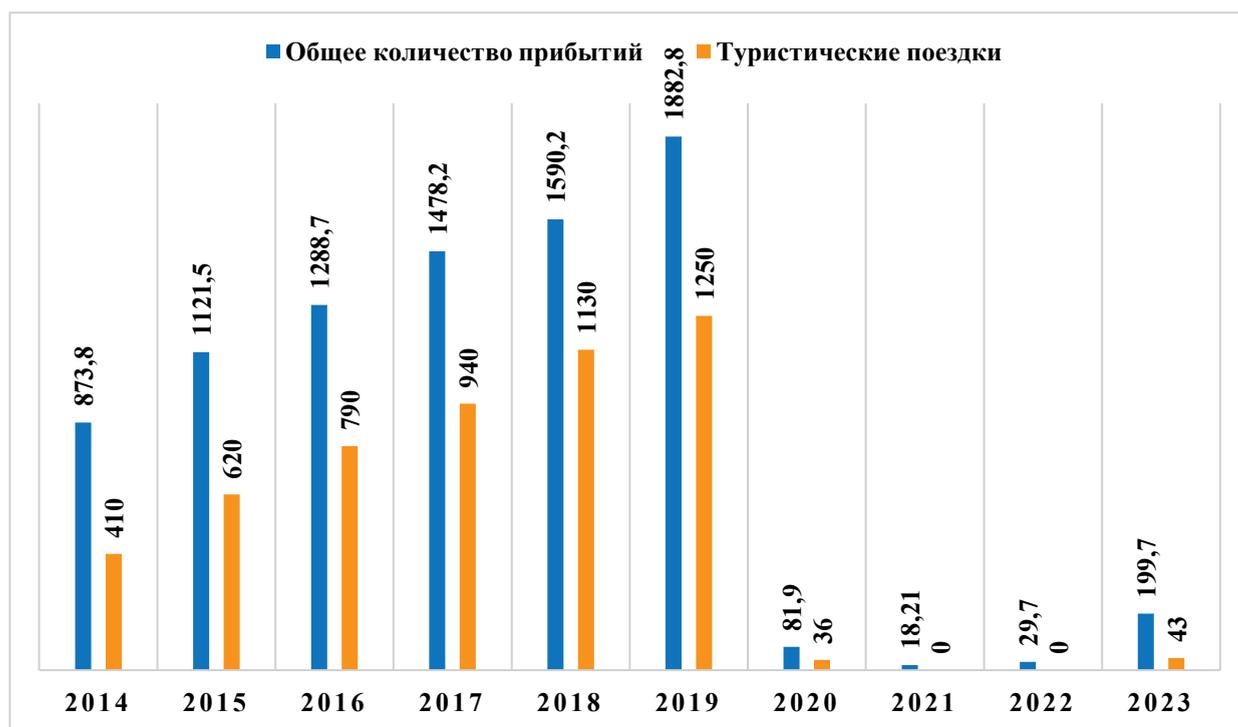

Рисунок 1. Число въездных поездок китайских граждан в Россию (тыс. чел.)

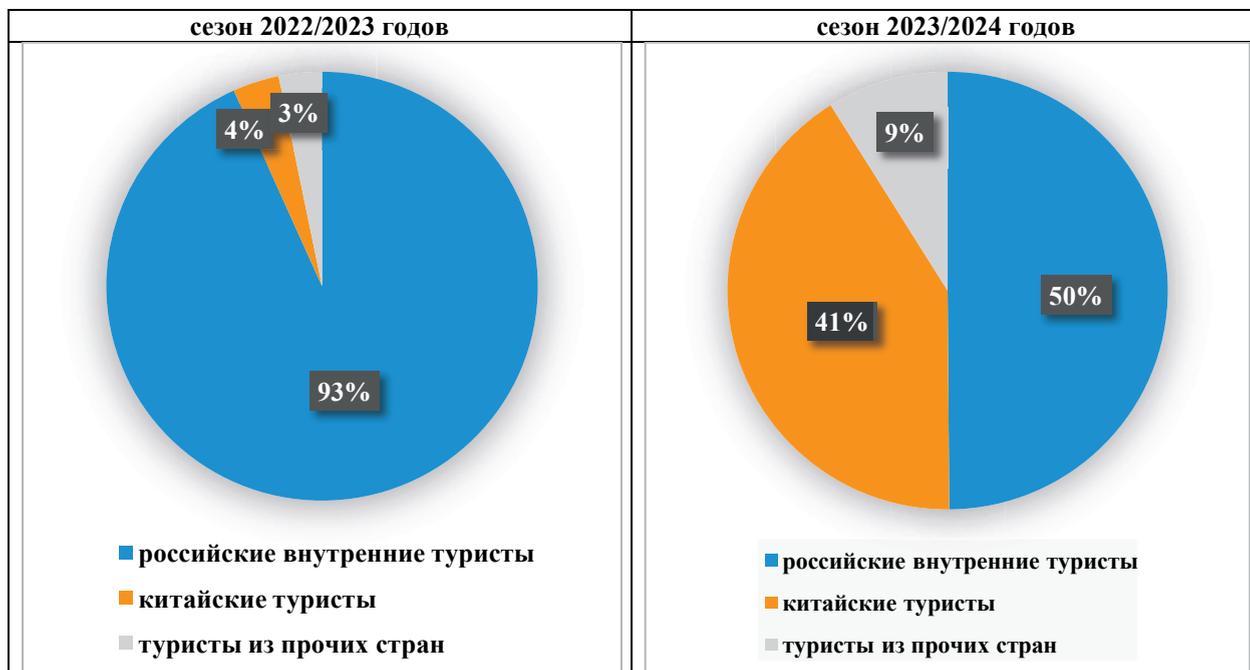

Рисунок 2. Структура постояльцев Cosmos Murmansk Hotel

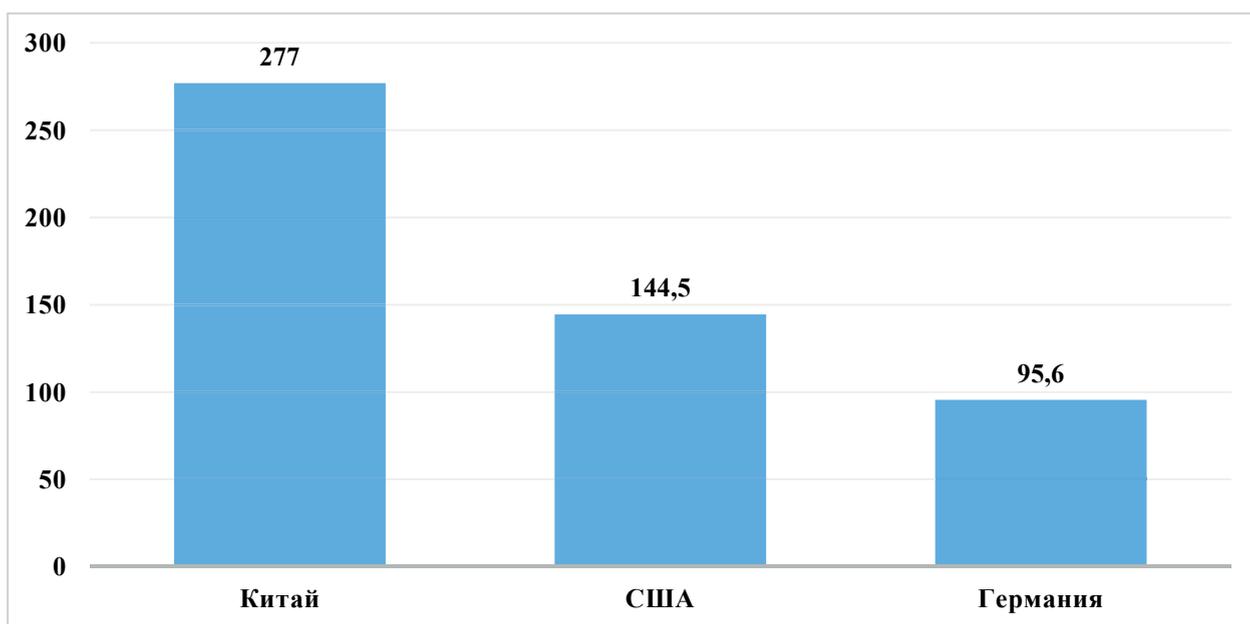

Рисунок 3. Расходы въездных туристов (в млрд долл. США)

к 2019 году общее число туристов и любителей зимних развлечений в Китае увеличится на 132,14%.

Общий объем доходов индустрии зимних развлечений в Китайской Народной Республике во временном периоде 2019 – 2025 годов [6], [10], представлен рисунком 5.

Подводя итоги анализа динамики общего объема доходов индустрии зимних развлечений в Китайской Народной Республике во временном периоде 2019 – 2025 годов, следует отметить что она имеет положительную тенденцию, при этом по итогам 2025 года по отношению к 2019 году общий объем доходов индустрии

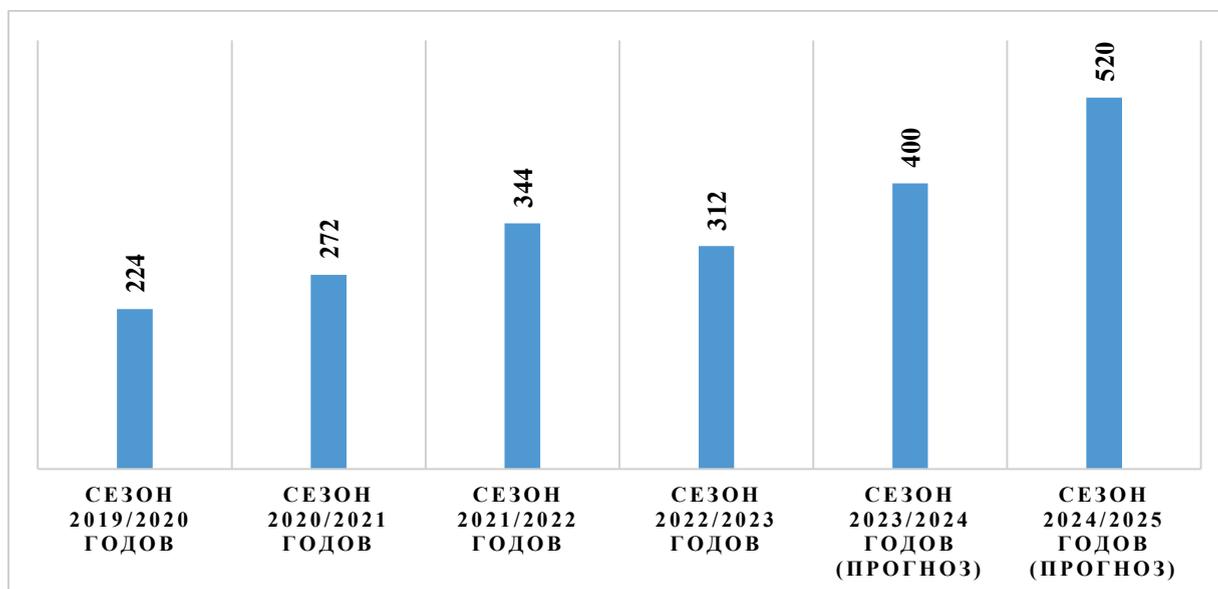

Рисунок 4. Общее число туристов и любителей зимних развлечений в Китае (млн. чел.)

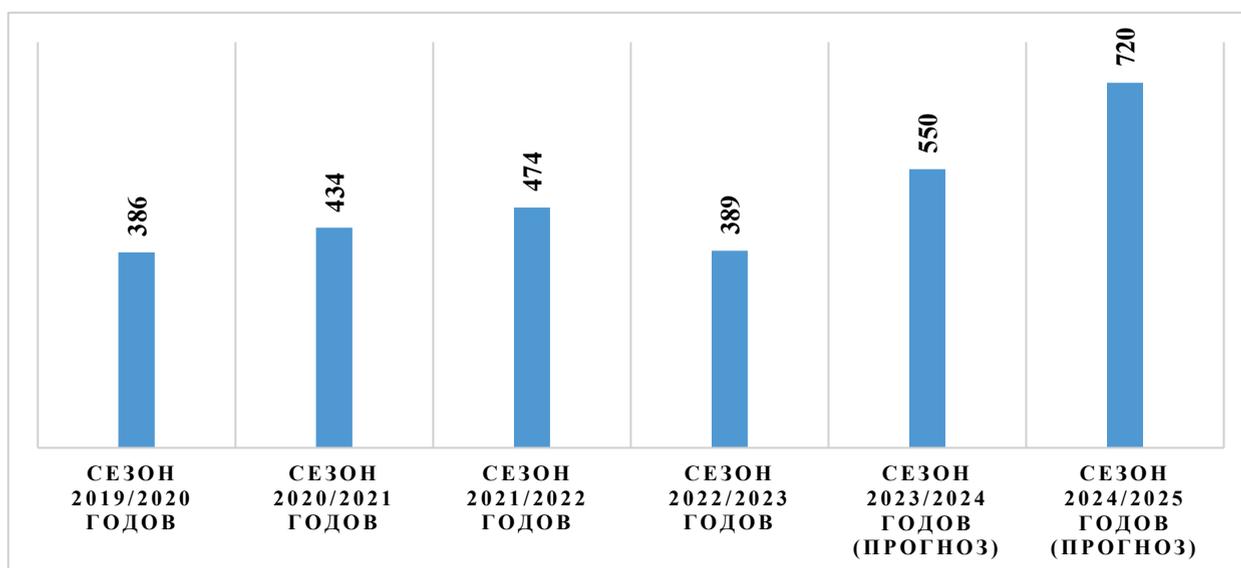

Рисунок 5. Общий объем доходов индустрии зимних развлечений в Китае (млрд. юаней.)

стрии зимних развлечений в Китае увеличится на 86,52%.

ОБСУЖДЕНИЕ

Ц. Цзян исследуя состояние развития китайского туризма в России, отмечал, что по итогам 2019 года объемы туристических потоков из Китая в Россию в рамках совершения межкультурного туристического обмена составили свыше 1,25 млн человек [14]. Однако, с началом пандемии COVID-19 по результатам введения коронавирусных ограничений туристические потоки из Китая в Россию резко сократились.

Действующие коронавирусные ограничения не дали возможности в 2021/2022 годах для восстановления межкультурного туристического обмена между Китаем и Россией, разрушенного пандемией COVID-19. Туристический бизнес, как с китайской стороны, так и с российской стороны понес масштабные экономические убытки из-за сокращения объемов туристических потоков из Китая. Тем не менее, анализируя состояние развития китайского туризма в России, начиная с 2022 года следует отметить, что количество туристических поездок китайских граждан

в 2023 году составило 43 тыс. прибытий, что дает надежду на скорое восстановление отношений в рамках развития перспективного направления межкультурного туристического обмена между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.

В феврале 2023 года органы государственной власти Китайской Народной Республики отменили введенные карантинные меры и разрешили проведение групповых туров китайских туристов в Российскую Федерацию. Генеральным консульством Китайской Народной Республики планируется увеличение количества визовых центров в России, также готовится новый пакет соглашений в рамках безвизовых поездок групп туристов в составе до трех человек с увеличенным сроком безвизового пребывания от 15 до 21 дней [7].

Здесь следует отметить, что наиболее популярными регионами, рассматриваемыми китайскими туристами в качестве наиболее привлекательных мест, предназначенных для проведения активного зимнего отдыха в Российской Федерации, рассматриваются Санкт-Петербург, Мурманск, горнолыжные курорты Сочи, Москва, озеро Байкал, Приморский край и Дальний Восток.

Ограничения, препятствующие развитию китайского туризма в России, связаны с санкциями, введенными против российской экономики со стороны стран ЕС, США и их союзников по итогам проведения специальной военной операции Российской Федерацией на Украине, на основании которых для китайских туристов снизилось количество доступных авиаперелетов, так как Китайская Народная Республика закрыла небо для российских авиакомпаний, имеющих двойную регистрацию. Стоимость авиабилетов из Китая в Россию по итогам 2023 года достигала 50–70 тыс. руб. [5], [7].

Ограничения, препятствующие развитию китайского туризма в России, связаны с санкциями, введенными против платежных инструментов, представленных картами западных систем Visa и Mastercard и электронными кошельками WeChat Pay, которые не могут функционировать в Российской Федерации, что затрудняет для китайских туристов проведение расчетов в процессе совершения туристических поездок в Россию. Тем не менее Правительство Российской Федерации разрабатывает для китайских туристов механизмы обхода санкционного воздействия, к которым относится «карта туриста», функционирую-

щая на платформе российской платежной системы «Мир», и позволяющая китайским туристам после проведения расчетов в России, легально вернуть в Китайской Народной Республике остатки неизрасходованных денежных средств на свои счета [5], [7].

Туристические объекты России обязаны иметь навигацию на китайском языке, такая программа успешно развивается во многих странах мирового сообщества, она носит название – Welcome Chinese, и ее внедрение патронируют органы государственной власти Китая. Главные сложности, препятствующие осуществлению межкультурного туристического обмена между Россией и Китаем, связаны с языковым и социокультурным барьерами, в рамках которых принимающая сторона обязана осуществить перевод на китайский язык схем туристических маршрутов, указателей и экспликаций, каталогов достопримечательностей и путеводителей.

Перестройка модели приема в Российской Федерации китайских туристов будет способствовать развитию ее экономики. Деятельность в сфере приема туристических потоков из Китая в России должны вести аттестованные специалисты: экскурсоводы и гиды-переводчики, нацеленные на устранение проблем, связанных с замкнутостью китайского сервиса и обеспечивающие прозрачность экономической отдачи.

Различие в природных и климатических условиях двух стран выступают в качестве фактора, привлекающего китайских туристов в Россию с целью проведения активного зимнего отдыха и посещения различных природных комплексов Сибири, Приморского края, Байкала и Дальнего Востока, горнолыжных курортов Алтая и Сочи, Мурманска с его северным сиянием.

В последние годы привлекательным для Китая становится такой экзотический и новый вид туризма в Российской Федерации, как арктический, включающий в свой состав групповые туры к Северному полюсу на борту российского атомного ледокола «50 лет Победы» [5], [7].

Стоимость одной туристической путевки из Китая в Россию по итогам 2023 года в рамках организованного тура с продолжительностью 10 дней варьируется в размере от 125 до 150 тыс. руб., что делает стоимость поездки в Российскую Федерацию аналогичной со стоимостью поездки в страны Европы [5]. В связи с данным фактором туристами выступают люди со средним уровнем достатка. При этом следует отметить, что многие страны Европы закрыты для посещения

китайскими туристами, что, безусловно, повышает их интерес к России.

Задачи размещения китайских туристов в России должны быть связаны с постепенной адаптацией приема российской туристической индустрией, эффективно решающей вопросы, связанные с обеспечением транспортной доставки и комфортным размещением китайских туристов, вопросы, связанные с наличием навигации на китайском языке, вопросы, связанные с организацией посещения туристами кафе, ресторанов, торговых комплексов и вопросы, связанные с походами туристов по туристским маршрутам. Китайские туристы, пользующиеся картами UnionPay, могут проводить расчеты на территории России.

Китайская Народная Республика также может предложить гражданам России посетить свои объекты индустрии зимнего туризма. Так, в китайском городе Харбин на общей площади в 81,6 га был создан Парк Harbin Ice-Snow World «Большой мир льда и снега». Парк украшают более чем 2000 арт-объектов на изготовление которых было затрачено свыше 250 тыс. куб. м. льда и снега [12]. В течение сезона Парк круглосуточно принимает в среднем 30 тыс. человек. Волонтеры и сотрудники парка непрерывно оказывают помощь иностранным туристам. В Парке функционирует колесо обозрения, катки и лыжные трассы, трассы для катания на санях, проводятся крупнейшие зимние тематические фестивали [12]. По итогам зимнего сезона 2023/2024 года поток авиапассажиров в аэропорту Харбина составил 20,805 млн человек. Число туристов и доходы от туризма по итогам зимнего сезона 2023/2024 года в провинции увеличились на 85,1% и 213,8% соответственно [12].

Китайская северная провинция Цзилинь имеет уникальное географическое положение и выступает в роли одного из лидеров отрасли зимнего туризма. За последние десять лет в провинции на базе горнолыжного курорта «Сунхуаху» была создана масштабная развитая инфраструктура. Запасы порошкового снега на горнолыжном курорте позволяют покрывать свыше 40 километров 37 трасс на горе Чанбайшань и одновременно принимать свыше 10 тысяч человек [16].

За временной период 2016 – 2023 годов Китайская Народная Республика инвестировала свыше 3,2 трлн юаней (448 млрд долларов США) в инфраструктурные проекты, связанные с развитием сферы зимнего (снежно-ледового) туризма [6]. По итогам 2023 года в отрасли функционировало свыше 9 тыс. профильных предприятий, занима-

ющихся развитием туристских услуг экономики «льда и снега», при этом по итогам 2023 года было вновь зарегистрировано 1,46 тыс. предприятий индустрии зимнего туризма (рост на 20,1% по отношению к 2022 году) и данная тенденция, связанная с увеличением числа функционирующих в отрасли предприятий, только набирает обороты [6]. Этому способствует непрерывное увеличение объемов туристических потоков в индустрию зимнего туризма.

Ван Юнши, указал на тот факт, что руководство Китайской Народной Республики для осуществления дальнейших экономических преобразований экономики «льда и снега» реализует меры, направленные на поддержку частной экономики, осуществляющей деятельность в сфере развития инфраструктуры зимнего туризма через снижение налоговых ставок, через снижение ставок социального страхования и за счет предоставления ссуд с целью развития частных предприятий в рамках их специализации [2].

Дон Шуай, И Ган [4] и Ван Хэн [1], отмечали, что грамотная политика органов государственной власти Китая, нацеленная на обеспечение удовлетворения разнообразных потребностей любителей зимних развлечений в рамках потребления туристских услуг и товаров, связанных со сферой зимнего (снежно-ледового) туризма с одной стороны и непрерывное повышение качества туристских услуг со стороны предприятий отрасли на основе демонстрационного эффекта национальных и частных горнолыжных туристических курортов и туристических маршрутов с другой стороны, приводят к оптимизации деятельности туристских инфраструктурных объектов и хозяйствующих субъектов всех типов.

Развитие горнолыжного курорта способствовало созданию новых рабочих мест и укрепило экономику «снега и льда».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интеграционные процессы в рамках организации китайско-российского взаимодействия в сфере развития экономики «льда и снега» стимулируют развитие взаимозависимости национальных экономик двух стран от движения туристических потоков и содействуют активному увеличению трансграничного перемещения финансовых инвестиций, технологий, трудовых ресурсов, производственных мощностей и услуг.

Интеграция китайско-российского взаимодействия в сфере развития экономики «льда

и снега» в общественно-рыночные отношения реализуется в информационной среде через передачу туристских предложений на основе использования туристских ресурсов (инфраструктуры) в рамках правового поля, стимулируя взаимозависимость индустрии зимних развлечений обеих стран от сферы симбиотических отношений с любителями зимнего отдыха, представленными как жителями Китая, так и жителями России. Основные цели китай-

ско-российского взаимодействия в сфере развития экономики «льда и снега» связаны с ростом масштабов туристского бизнеса, увеличением прибыли и укрепления позиций отраслей зимнего туризма обеих стран на международном рынке туристических развлечений. Развитие экономики «льда и снега» должно опираться на меры государственной политической и экономической поддержки сферы зимнего туризма обоими государствами.

Список литературы

1. Ван Хэн. Исследование путей оптимизации индустрии ледовых и снежных видов спорта на примере города Далинь // Изучение теории. – 2023. – № 4. – С. 92-96.
2. Ван Юнши. Укреплять и оптимизировать индустрию ледовых и снежных видов спорта // Исследование инноваций в ледовых и снежных видах спорта. – 2024. – № 1. – С. 41-43.
3. Доклад председателя КНР Си Цзиньпина. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.news.cn/special/cpc20/zl.html> (дата обращения: 30.04.2024).
4. Дон Шуай, И Ган. Исследование путей развития индустрии ледового и снежного туризма в провинции Хэйлунцзян в контексте эпохи после зимних Олимпийских игр // Исследование инноваций в ледовых и снежных видах спорта. – 2023. – № 24. – С. 28-30.
5. Ми Шуай. Проблемы и перспективы развития сферы туризма в Китае // Научный журнал «Управленческий учет». – 2023. – № 7. – С. 253-260.
6. Отчет: к 2025 году снежно-ледовый туризм в Китае привлечет более 520 млн человек. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.news.cn/20230108/92d2a729b9c5411fbad549d27237ac26/c.html> (дата обращения: 30.04.2024).
7. Петушкова В. В. Китайский туризм в России: история и перспективы развития // Экономические и социальные проблемы России. – 2023. – № 4. – С. 137-152.
8. Росстат. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 29.04.2024).
9. Русский Север этой зимой возвращает туристов из Китая. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.atorus.ru/node/55656> (дата обращения: 29.04.2024).
10. Рынок туризма Китая: индустрия зимнего туризма в Китае. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prc.today/rynok-turizma-kitaya-industriya-zimnego-turizma-v-kitae-prodvigaet-uslugi-v-malajzii/> (дата обращения: 29.04.2024).
11. Си Цзиньпин назвал высококачественное развитие первоочередной задачей строительства, модернизированного социалистического государства. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/03/21/sovershenstvovaniyu-prodvigat-reformy.html> (дата обращения: 29.04.2024).
12. Харбин стал одним из главных направлений зимнего туризма в Китае. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.cgtn.com/news/2024-01-12/1745806709166882817/index.html> (дата обращения: 29.04.2024).
13. Цай Фан. Чему учат 40 лет реформ и открытости в Китае. – М.: Издательство «Весь Мир», 2023. – 368 с.
14. Цзян Ц. Китайский туризм в России: современное состояние и тенденции // Век информации. – 2019. – Т. 3, № 3. – С. 41-50.
15. Ци Хуайцзе, Чжэн Цзякунь. Создание сети индустрии ледового и снежного спортивного туризма в Китае с точки зрения качественного развития // Ледовые и снежные виды спорта. – 2023. – № 45(4). – С. 68-71.
16. Что способствует бурному развитию зимнего туризма в провинции Цзилинь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2024/02/09/magii-sunhuahu.html> (дата обращения: 29.04.2024).
17. Что такое инициатива «Пояс и путь», зачем она Китаю и полезна ли России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/social/6308bea09a7947ff4889b9b6?from=copy> (дата обращения: 29.04.2024).

References

1. Wang Heng. Research on ways to optimize the ice and snow sports industry using the example of the city of Dalian // The study of theory. – 2023. – No. 4. – Pp. 92-96.
2. Wang Yunshi. Strengthen and optimize the industry of ice and snow sports // Research of innovations in ice and snow sports. – 2024. – No. 1. – Pp. 41-43.
3. Report of Chinese President Xi Jinping. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://russian.news.cn/special/cpc20/zl.html> (access date: 30.04.2024).
4. D He's Shuai, and Gan. A study of the ways of development of the ice and snow tourism industry in Heilongjiang Province in the context of the post-Winter Olympic Games era // Research of innovations in ice and snow sports. – 2023. – No. 24. – Pp. 28-30.
5. Mi Shuai. Problems and prospects of tourism development in China // Scientific journal "Management Accounting". – 2023. – No. 7. – Pp. 253-260.
6. Report: by 2025, snow and ice tourism in China will attract more than 520 million people. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://russian.news.cn/20230108/92d2a729b9c5411fbad549d27237ac26/c.html> (access date: 30.04.2024).
7. Petushkova V. V. Chinese tourism in Russia: history and prospects of development // Economic and social problems of Russia. – 2023. – No. 4. – Pp. 137-152.
8. Rosstat. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://rosstat.gov.ru/> (access date: 29.04.2024).
9. The Russian North is returning tourists from China this winter. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.atorus.ru/node/55656> (access date: 29.04.2024).
10. China's Tourism Market: the winter tourism industry in China. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://prc.today/rynok-turizma-kitaya-industriya-zimnego-turizma-v-kitae-prodvigaet-uslugi-v-malajzii/> (access date: 29.04.2024).

11. *Xi Jinping* called high-quality development the primary task of building a modernized socialist state. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://rg.ru/2023/03/21/sovershenstvovat-nauku-prodvigat-reformy.html> (access date: 29.04.2024).
12. *Harbin* has become one of the main winter tourism destinations in China. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://russian.cgtn.com/news/2024-01-12/1745806709166882817/index.html> (access date: 29.04.2024).
13. *Cai Fan*. What 40 years of reforms and openness in China teach. – Moscow: Publishing house "The Whole World", 2023. – 368 p.
14. *Jiang Ts*. Chinese tourism in Russia: current state and trends // *The Age of information*. – 2019. – Vol. 3, No. 3. – Pp. 41-50.
15. *Qi Huaijie, Zheng Jiakun*. Creation of a network of the ice and snow sports tourism industry in China from the point of view of qualitative development // *Ice and snow sports*. – 2023. – № 45(4). – Pp. 68-71.
16. *Which* contributes to the rapid development of winter tourism in Jilin province. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://rg.ru/2024/02/09/magii-sunhuahu.html> (access date: 29.04.2024).
17. *What is* the Belt and Road initiative, why is it for China and is it useful for Russia. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://trends.rbc.ru/trends/social/6308bea09a7947ff4889b9b6?from=copy> (access date: 29.04.2024).

Информация об авторе

Ли Чанчжу, доцент Хэйхэского университета (г. Хэйхэ, Китайская Народная Республика).

Чжан Дачунь, профессор Хэйхэского университета (г. Хэйхэ, Китайская Народная Республика).

© Ли Чанчжу, Чжан Дачунь, 2024.

Information about the author

Li Changzhu, Associate Professor at Heihe University (Heihe, People's Republic of China).

Zhang Dachun, Professor at Heihe University (Heihe, People's Republic of China).

© Li Changzhu, Zhang Dachun, 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-4-125-79-87

Ресурсосбережение в практике расчета грунтовых оснований по данным зондирования

Гареева Н.Б., Гарипов Б.А., Зямилев А.М.

В работе рассмотрены вопросы возможности применения результатов статического зондирования для проектирования и расчета фундаментов на естественном основании (фундаментов мелкого заложения). В настоящее время основания таких фундаментов рассчитываются по исходным данным, полученным по результатам бурения скважин и полученной информации в виде разрезов, качественно отражающих характер напластования грунтов. Для расчетов оснований используются основные физико-механические характеристики, полученные статистической обработкой данных, связанных с отдельными выделенными инженерно-геологическими элементами грунтового массива. Так как высокая стоимость и трудоемкость работ по бурению и обработке образцов в лабораторных условиях не позволяет принимать сетку буровых скважин достаточно часто, проектирование фундаментов оптимальных размеров затруднительно. Метод статического зондирования позволяет получать информацию непрерывную по глубине массива и получаемую непосредственно на площадке без проведения лабораторных испытаний. Однако этот метод получил широкое применение в основном при проектировании свайных фундаментов.

В статье приведен новый экономически выгодный метод расчета оснований фундаментов с использованием разрезов с непрерывными цифровыми данными расчетных характеристик грунта R и E , определяемых статическим зондированием. В основу перехода от данных зондирования к расчетным характеристикам R и E положены результаты полевых опытов, показавших тесную корреляционную связь между сопротивлением грунта под наконечником зонда и начальным критическим давлением при испытании штампом. На основании этих зависимостей выведены формулы, позволяющие по данным зондирования определить в данной точке площадки расчетные характеристики R и E . Предложенный метод проектирования фундаментов с использованием цифровых моделей основания опробован при проектировании фундаментов конкретных объектов. Техничко-экономический эффект выражается в снижении затрат на инженерно-геологические изыскания в пределах 50% и сокращении сроков выдачи информации об исходных характеристиках грунтового массива в 5 – 6 раз.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Гареева Н.Б., Гарипов Б.А., Зямилев А.М. Ресурсосбережение в практике расчета грунтовых оснований по данным зондирования // Дискуссия. – 2024. – Вып. 125. – С. 79–87.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Основание, грунт, цифровая модель основания, фундамент, статическое зондирование, расчетное сопротивление, циклическая экономика, технико-экономический эффект.

Resource saving in the practice of calculating soil foundations according to static sounding data

Gareeva N.B., Garipov B.A., Ziamilev A.M.

The article considers the possibility of using the results of static sounding for the design and calculation of bases on a natural foundation (shallow foundations). Currently, the foundations on such bases are calculated according to the initial data obtained from the results of drilling wells and the information received in the form of sections that qualitatively reflect the nature of the soil stratification. The main physical and mechanical characteristics obtained by statistical processing of data, associated with individual selected engineering-geological elements of the soil massif are used for calculations of these substructures. Since the high cost and laboriousness of drilling and processing samples in the laboratory does not allow to take a grid of boreholes often enough, it is difficult to design foundations of optimal sizes. The method of static sounding allows to obtain information continuously from the depth of the arrays and directly on the site without laboratory tests. However, this method has been widely used mainly in the design of pile foundations.

The article presents a new cost-effective method determined on static sounding for calculating the bases of foundations using sections with continuous digital data of the calculated soil characteristics R and E . The transition from sounding data to the calculated characteristics R and E is based on the results of field experiments, which showed a close correlation between the soil resistance under the probe tip and the initial critical pressure during punch testing. The relation based on these formulas that allow, according to sounding data, to determine the design characteristics R and E at a given point of the site is derived. The proposed method for designing foundations using digital foundation models was tested in the design of foundations for specific objects. The technical and economic effect is expressed in reducing the cost of engineering and geological surveys by up to 50% and reducing the time for issuing information about the initial characteristics of the soil mass by 5 – 6 times.

FOR CITATION

Gareeva N.B., Garipov B.A., Ziamilev A.M. Resource saving in the practice of calculating soil foundations according to static sounding data. *Diskussiya [Discussion]*, 125, 79–87.

APA

KEYWORDS

Foundation, soil, digital foundation model, foundation, static probing, design resistance, cyclical economy, technical and economic effect.

В общем объеме строительства на долю фундаментов приходится 10% общего расхода материалов по стоимости и около 20% по массе, а в сложных инженерно-геологических условиях эти показатели возрастают в 2,5 раза (фундамент стоит четверть стоимости здания).

Немаловажную роль в капитальном строительстве играют инженерно-геологические изыскания [1]. В России затраты на долю инженерно-геологических изысканий составляют 0,5 – 1% сметной стоимости капитальных вложений, а в странах Европы это доля достигает 7%. Поэтому повышение уровня индустриализации, эффективности и качества изыскательных работ необходимо для эффективного проектирования оснований фундаментов.

В настоящее время большой процент от общего количества возводимых в нашей стране фундаментов составляют фундаменты на естественном основании. Получение необходимых данных инженерно-геологических изысканий для проектирования таких фундаментов связано со значительными затратами труда и времени. Существующая практика расчета оснований фундаментов мелкого заложения зданий и сооружений основана на использовании данных бурения и получения информации в виде «представительных образцов» грунтового массива, которые проходят лабораторную обработку. Эти данные представляются в виде разрезов, качественно отражающих характер напластования грунтов. Для расчета выдаются обобщенные механические характеристики массива: угол внутреннего трения, сцепление и модуль деформации грунта, полученные статистической обработкой данных, связанных с отдельными выделенными инженерно-геологическими элементами грунтового массива.

Такая методика во многом сдерживает проектирование фундаментов оптимальных размеров, так как большая стоимость и трудоемкость работ по бурению и обработке образцов в лабораторных условиях не позволяет принимать сетку буровых скважин достаточно часто. По данным Л. Д. Пикулевича, среднее расстояние между скважинами по Европейской части России при инженерно-геологических изысканиях для промышленного и гражданского строительства может быть оценено величиной 32 м [2], [3].

Имеются многочисленные попытки оценки физико-механических свойств грунтов скоростными методами [4], [5], [6]. Наибольший интерес представляет метод статического зондирования

с использованием высокопроизводительных зондирующих установок. Использование статического зондирования позволяет удешевить и ускорить инженерные изыскания, так как этот метод наиболее эффективный как по производительности, так и по объему и качеству информации о грунтовом массиве.

Метод статического зондирования позволяет получать информацию непрерывную по глубине массива и получаемую непосредственно на площадке без проведения лабораторных испытаний [7], [8]. Однако этот метод получил широкое применение в настоящее время в основном только при проектировании свайных фундаментов [9], [10].

Для использования данных статического зондирования при проектировании фундаментов мелкого заложения предприняты попытки получения расчетных характеристик грунта: угла внутреннего трения, сцепления и модуля деформаций по данным зондирования с последующим расчетом грунтового основания традиционным методом [11], [12], [13].

Большие возможности для выбора оптимальных размеров фундаментов могли бы дать разрезы площадки вдоль осей здания, отражающие непрерывно по глубине и по оси цифровые данные, оценивающие характеристики грунта. Для этой цели потребовалось бы бурение скважин с расстоянием между ними не более 12м (минимальный радиус для получения информации на площадках с большой неоднородностью) со сплошным отбором монолитов по глубине. Однако это значительно повысило бы стоимость изыскательных работ.

Статическое зондирование может обеспечить получение таких данных при значительном снижении стоимости и сокращении сроков работ по сравнению с традиционным бурением скважин, число которых регламентирует свод правил на инженерные изыскания, причем снижение стоимости работ в зависимости от типа зданий и грунтовых условий составит от 50 до 75%, а сроки получения информации сократятся в 9-10 раз.

Статическое зондирование грунтов как метод оценки физико-механических свойств применяется в практике фундаментостроения уже свыше 110 лет. Впервые установка для статического зондирования была разработана в 20-годах в Швеции. Она применялась для определения консистенции глин. Благодаря эффективности и экономичности этот метод стал получать все большее распространение, возникали различные конструкции установок для зондирования. Особенно широкое применение получило статическое зондирование

в 30-х годах в Голландии, где стал применяться конус $\varnothing 3,56$ см с углом при вершине 60° [14].

Благодаря возможности быстрого и экономического исследования грунтов метод статического зондирования нашел широкое применение во многих странах Европы, а также Австралии, Японии, США.

Зондирование производится вдавливанием в грунт конуса на штангах, которые свободно перемещаются в трубе, погружаемой одновременно с конусом. Вдавливание производится домкратом, при этом измеряется сопротивление погружению конуса и общее усилие, необходимое для погружения конуса и трубы.

В дальнейшем наряду с механическими зондирующими установками были разработаны установки с тензометрическими датчиками у конуса и автоматической записью сопротивления грунта погружению конуса. Были разработаны наконечники зондов, в которых над основанием конуса располагается подвижная муфта трения того же диаметра, что и основание конуса, в результате чего появляется возможность измерять сопротивление грунта трению на участке боковой поверхности зонда.

В СССР статическое зондирование нашло широкое применение с начала 60-х годов. Это было обусловлено возрастающими темпами хозяйственного освоения значительных по площади территорий, а также проектированием и строительством огромных промышленных комплексов, которые требовали непрерывного наращивания темпов проведения инженерно-геологических исследований.

Также, из-за начавшегося широкого применения свайных фундаментов появилась необходимость в достаточно надежном методе определения несущей способности свай. Развертывалось строительство новых предприятий и сооружений на площадках, считавшихся ранее непригодными для строительства, сложенных слабыми грунтами.

Отбор ненарушенных образцов таких грунтов для лабораторных исследований был практически невозможен. Это потребовало использования метода исследования физико-механических свойств грунтов в условиях их естественного залегания, таким образом, стал применяться метод статического зондирования.

Проведенные исследовательские работы позволили решить ряд важных вопросов в области применения статического зондирования, сделали этот метод более эффективным. Сконструированы новые зондирующие установки, обладающие вы-

сокими техническими данными [8]. В настоящее время промышленностью выпускается установка С-832М конструкции НИИпромстроя, установки С-979 и СП-59 конструкции ГПИ Фундаментпроект. Серийно выпускается пенетрационно-каротажная станции ПСПК, подводная станция ПСПК, которые позволяют производить совмещенное исследование грунтов с помощью статического зондирования и радиоактивного (гамма, гамма-гамма и нейтрон-нейтронного) каротажа. В результате этих исследований измеряются одновременно сопротивление грунта под наконечником, трение, нормальное давление, объемный вес и влагосодержание грунтов в условиях из природного залегания, а также выделяются из разреза отложений литологические виды пород без отбора образца.

В течение последних десятилетий накоплен большой экспериментальный материал, позволивший сделать ряд обобщений и дать рекомендации по определению физико-механических характеристик грунта по данным зондирования, что в свою очередь может снизить стоимость и трудоемкость инженерно-геологических изысканий.

Проанализировав рекомендуемую нормативными документами формулу, графически ее можно представить следующим образом:

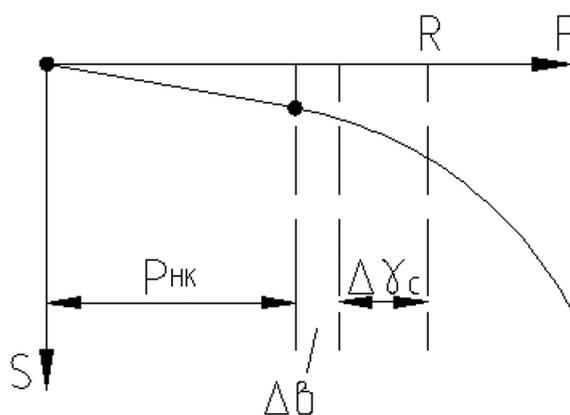

Рисунок 1. Схема определения расчетного сопротивления грунта

Источник: составлено авторами.

Согласно графической интерпретации формулы расчетное сопротивление складывается из трех слагаемых: $P_{н.к.}$ — начального критического давления, при котором ни в одной точке грунтового массива не будет зон предельного равновесия и слагаемых Δ_b и Δ_{γ_c} . Ставится задача определить каждое слагаемое, составляющее величину расчетного сопротивления грунта.

В строительных нормах начальное критическое давление определяется по формуле Н. П. Пузыревского:

$$P_{н.к.} = \frac{\Pi(\gamma h + c \cdot ctg\varphi)}{ctg\varphi + \varphi - \Pi/2} + \gamma h, \quad (1)$$

где γ – расчетное значение удельного веса грунта;
 h – глубина заложения фундамента;
 φ – расчетное значение угла внутреннего трения;

c – расчетное значение удельного сцепления грунта, залегающего под подошвой фундамента.

Добавочное сопротивление грунта складывается из:

Δb – доля добавочного сопротивления грунта за счет допущения распространения зон предельного равновесия под краями фундамента на глубину $\frac{1}{4} b$;

$\Delta \gamma_c$ – доля добавочного сопротивления грунта за счет коэффициента условий работы грунтового основания и коэффициента, зависящего от условий взаимодействия здания с основанием.

Исследования показали, что доля $\Delta \gamma_c \approx 0,1R$ для грунтов текучепластичной и мягкопластичной консистенции, а для грунтов твердой и полутвердой консистенции $\Delta \gamma_c \approx (0,2 - 0,3)R$. Доля добавки к расчетному сопротивлению за счет влияния ширины фундамента Δb невелика (см. рисунок 2).

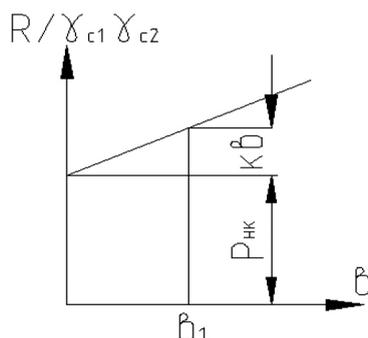

Рисунок 2. График влияния ширины фундамента на величину расчетного сопротивления грунта

Источник: составлено авторами.

Согласно рисунку 2 формула для определения расчетного сопротивления грунта может быть представлена в виде:

$$R = \gamma_{c1} \gamma_{c2} (P_{н.к.} + kb), \quad (2)$$

где γ_{c1} и γ_{c2} – коэффициенты условий работы, принимаемые по таблице 5.4 СП 22.13330-2016 (по таблице 3 СНиП 2.02.01-83);

$P_{н.к.}$ – начальное критическое давление на грунт;

k – коэффициент, учитывающий характер влияния ширины фундамента на расчетное сопротивление грунта.

Приняв во внимание возможность получения корреляционной линии между $P_{н.к.}$ и сопротивлением грунта под наконечником зонда, формулу (3) можно записать следующим образом:

$$R = \gamma_{c1} \gamma_{c2} [\varphi(q_3) + kb], \quad (3)$$

В этом случае величина начального критического давления, определяемого по данным статического зондирования, в обобщенном виде принимает влияние глубины заложения фундамента d , величины удельного веса грунта и других физико-механических характеристик грунта.

Таким образом, предложенная зависимость может быть использована для определения расчетного сопротивления грунта под фундаментом мелкого заложения по данным статического зондирования практически без выполнения таких трудоемких работ, как бурение скважин, отбор керна и лабораторных исследований отобранных образцов.

Таблица 1

Рекомендуемая глубина зондирования

Нагрузка на фундамент, МН	Глубина зондирования, м	
	Столбчатый фундамент	Ленточный фундамент
0,10	4-5	4-5
0,20	5-6	7-8
0,50	7-8	10
1,00	8-9	-
1,50	9-10	-
2,00	11-12	-
2,50	12-14	-

1. Строятся разрезы строительной площадки (цифровые модели) с характеристиками сопротивлений грунта под наконечником зонда q_s

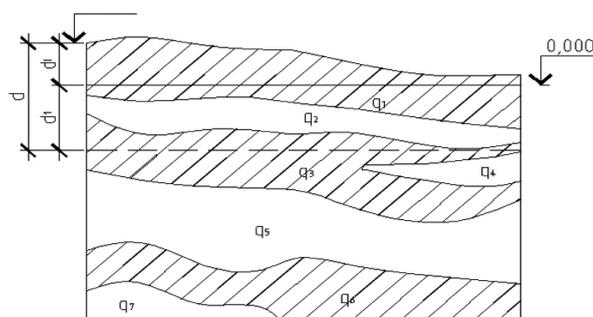

Рисунок 3. Разрез основания с изолиниями сопротивлений грунта под наконечником зонда

Источник: составлено авторами.

2. Строится разрез цифровой модели грунтового основания, отражающий R_0 , по программе на ПК.

$$R_0 = 0,14\gamma_{c1}\gamma_{c2}\sqrt{q_3}, \quad (4)$$

где γ_{c1} ; γ_{c2} – соответственно коэффициенты условий работы основания и здания, принимаемые для зданий с жесткой конструктивной схемой по таблице 2;

q_3 – сопротивление грунта под наконечником зонда, МПа.

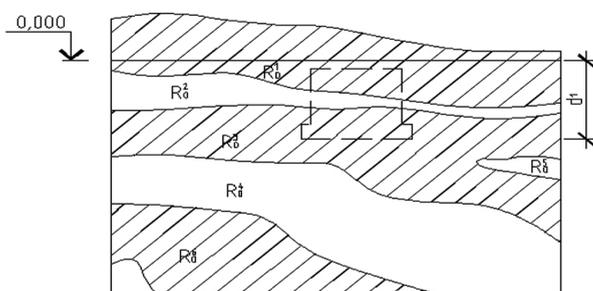

Рисунок 4. Разрез цифровой модели основания, отражающий R_0

Источник: составлено авторами.

Таблица 2
 Значения коэффициентов γ_{c1} и γ_{c2}

Сопротивление грунта под наконечником зонда, МПа	γ_{c1}	γ_{c2}
$q_3 > 1,50$	1,2	1,05
$1,00 < q_3 \leq 1,50$	1,1	1,0
$q_3 \leq 1,00$	1,0	1,0

Для зданий с гибкой конструктивной схемой коэффициент γ_{c2} принимается равным единице для всех случаев.

3. Определяется предварительный размер ширины фундамента по формулам:

для столбчатого:

$$b_i = 0,85\sqrt{\frac{N_i}{R_0 - \gamma d_1}}; \quad (5)$$

для ленточного:

$$b_i = \frac{N_j}{R_0 - \gamma d_1}, \quad (6)$$

где N_i – вертикальная нагрузка, МН;

R_0 – расчетное сопротивление грунта, МПа;

γ – осредненный удельный вес фундамента и грунта $0,02$ МН/м³;

d_1 – глубина заложения фундамента, определяемая по заданной глубине промерзания,

грунтовым условиям, конструктивным и эксплуатационным характеристикам здания;

N_j – вертикальная нагрузка на 1 м фундамента, МН/м.

При расчете вручную по одной «колонке» зондирования в формулы (9), (10) подставляется среднее значение R_0 в слое $h=1,0$ м и ниже подошвы фундамента.

Полученные размеры ширины фундаментов b_i приводятся в соответствие с типовыми размерами путем приближения к ближайшему размеру согласно таблице:

Таблица 3
 Ширина столбчатых фундаментов

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
b_i , м	1.0	1.3	1.5	1.8	2.1	2.4	2.7	3.0	3.6	4.2	4.8

4. Строится цифровая модель грунтового основания, отображающая расчетное сопротивление грунта с использованием формулы:

$$R_0 = \gamma_{c1}\gamma_{c2}(0,14\sqrt{q_3} + kb), \quad (7)$$

где b – ширина фундамента, м;

k – коэффициент, принимаемый по таблице:

Таблица 4
 Величина коэффициента k

q_3 , МПа	0,5	0,5-1,0	1,0-3,0	3,0-5,0	5,0
k	0,004	0,008	0,013	0,015	0,020

При наличии подвала расчет ведется по формуле:

$$R_0 = \gamma_{c1}\gamma_{c2}\left[0,14\sqrt{q_3} + kb - 0,018(d_1 - 0,5)\right], \quad (8)$$

где d_1 – глубина заложения фундамента, м.

Длина столбчатого фундамента l_i с учетом вертикальных нагрузок N_i и размеров ширины фундаментов b_i определяется по формуле:

$$l_i = \frac{N_i}{(R_i - 0,02d_1)b_i}, \quad (9)$$

где R_i – расчетное сопротивление грунта основания для данного фундамента, определяемое по разрезу цифровой модели основания R , МПа.

Полученные размеры приводятся в соответствие с типовыми путем приближения к ближайшему размеру согласно таблице:

Таблица 5

Типовые размеры столбчатых фундаментов

$\theta_p, \text{м}$	1.5	1.8			2.1		2.4		2.7	3.0			3.6		4.2		4.8
$l_{i, \text{м}}$	1.5	1.8	2.1	2.4	2.4	2.7	2.7	3.0	3.3	3.6	4.2	4.2	4.8	4.8	5.4	5.4	

Все нагрузки, действующие на фундамент, приводятся к схеме, показанной на рисунке. Эксцентриситет приложения нагрузки определяется по формуле:

$$e_0 = \frac{M_i}{N_i + \gamma d_{\phi} l_i b_i}, \quad (10)$$

где l_i и θ_i – длина и ширина подошвы фундамента, м;

N_i – вертикальная нагрузка на фундамент, МН;

M_i – суммарный момент, действующий по подошве фундамента, МН · м.

Проверка краевых давлений по подошве фундамента производится путем сравнения расчетного сопротивления грунта основания на заданной глубине R_i , определяемого по разрезу цифровой модели R, с давлением p (см. рисунок 13). При этом должно соблюдаться условие

для столбчатых фундаментов:

$$0,8 p_{\max} < R_i; \quad (11)$$

Для ленточных фундаментов:

$$p \leq R_i. \quad (12)$$

Краевые давления под подошвой фундамента определяются по формулам:

при относительном эксцентриситете $e_0/e \leq \frac{1}{6}$

$$p_{\max} = \frac{N_i}{b_i l_i} + \gamma d_{\phi} + \frac{M_x}{W_x} + \frac{M_y}{W_y}; \quad (13)$$

при относительном эксцентриситете $e_0/e > \frac{1}{6}$

$$p_{\max} = \frac{2}{3} \cdot \frac{N_i + \gamma d_{\phi} l_i b_i}{b_i c_{0i}}, \quad (14)$$

где γ – средний удельный вес грунта и фундамента, 0,02 МН/м³;

d_{ϕ} – высота фундамента, м;

$M_x; M_y$ – моменты, действующие в направлениях, параллельных осям x и y , МН · м;

$W_x; W_y$ – моменты сопротивления подошвы фундаментов относительно осей x и y , м³;

c_{0i} – расстояние от точки приложения равнодействующей до края фундамента по его оси, определяемое по формуле:

$$c_{0i} = \frac{l_i}{2} - \frac{M_i}{N_i + \gamma d_{\phi} l_i b_i}. \quad (15)$$

При невыполнении условий для отдельных фундаментов ведется повторный расчет при увеличении ширины или длины фундамента на ближайший больший размер b_i .

При наличии в рабочей толще грунта слабого слоя необходимо проверить несущую способность этого слоя, для чего строится линейная эпюра распределения давления в рабочей толще. Давление на подошве определяется по формуле:

$$p_i = \frac{N_i}{b_i l_i} + \gamma d_{\phi}, \quad (16)$$

Условием правильности выбора площади фундамента будет

$$p^h \leq R, \quad (17)$$

где p^h – давление на кровле слабого по линейной эпюре распределения давлений;

R – расчетное сопротивление грунта слабого слоя.

5. Для расчета осадки с использованием ПК строится разрез цифровой модели основания, отражающий модули деформации. На полученном разрезе на заданной глубине заложения размещается фундамент. Сжимаемая толща от уровня подошвы фундамента принимается равной $2b$ для столбчатых и $3,5b$ для ленточных фундаментов. Характер распределения давления в рабочей толще грунтового основания принимается по треугольной эпюре.

Полученные абсолютные и относительные осадки сравниваются с нормативными для данного сооружения по таблице СП 22.13330-2016.

Модуль деформации грунтов E (в МПа) определяется по данным зондирования по формуле:

$$E = 10,53 \sqrt{q_3}, \quad (18)$$

где q_3 – сопротивление грунта под наконечником зонда при зондировании равновесным зондом, МПа.

Осадку основания фундамента определяется методом послойного суммирования по формуле

$$S = \beta \sum_{i=1}^n \frac{\sigma_{zpi} h_i}{E_i}, \quad (19)$$

где n – число слоев;

h_i – толщина слоя;

σ_{zpi} – дополнительное давление, определяемое как среднее по эпюре на участке h_i , МПа;

E_i – модуль деформации грунта i -го слоя, определяемый по данным зондирования (формула 22), МПа;

β – безразмерный коэффициент, равный 0,8.

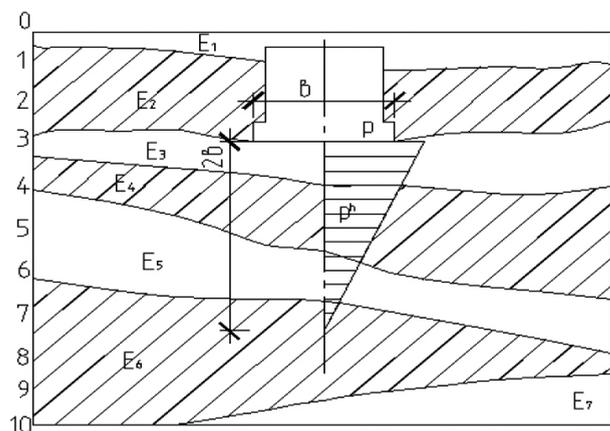

Рисунок 5. Схема расчета осадков фундамента с использованием цифровой модели, отображающей E

Источник: составлено авторами.

Крен фундамента при действии внецентренной нагрузки определяется по формуле:

$$i = \frac{1 - \nu^2}{E k_m} k_e \frac{N_e}{(a/2)^3}, \quad (20)$$

где ν – коэффициент Пуассона грунта основания, принимаемый согласно СП 22.13330-2016;

E – модуль деформации грунта основания, при неоднородном основании значения E и V принимаются средними в пределах сжимаемой толщи по СП 22.13330-2016;

$k_m; k_e$ – коэффициенты, принимаемые согласно СП 22.13330-2016;

N – вертикальная составляющая равнодействующей всех нагрузок на фундамент в уровне его подошвы, МН;

e – эксцентриситет, м;

a – диаметр круглого или сторона прямоугольного фундамента, в направлении которой действует момент; для фундамента с подошвой в форме правильного многоугольника площадью A принимается $a = \sqrt{A/\Pi}$.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разработанный метод расчета оснований фундаментов мелкого заложения за счет цифровых моделей, отображающих расчетные характеристики массива и построенных ПК на основе расчетных формул, полученных авторами, позволяет оптимально запроектировать фундаменты, значительно снизить стоимость, трудоемкость работ и сократить продолжительность по сравнению с традиционным бурением скважин, число которых регламентирует свод правил на инженерно-геологические изыскания. Техно-экономический эффект выражается в снижении затрат на инженерно-геологические изыскания в пределах 50% – 75% и сокращении сроков выдачи информации об исходных характеристиках грунтового массива в 5 – 6 раз.

Список литературы

1. Огоноченко В. П. Оптимизация и эффективность инженерно-геологических изысканий / В. П. Огоноченко // Инженерная геология. – 1980. – № 5. – С. 14-20.
2. Белый Л. Д., Ломтадзе В. Д., Осипов В. И., Черный С. А. Итоги дискуссии по оптимизации объемов бурения при инженерно-геологических изысканиях для промышленного и гражданского строительства / Л. Д. Белый, В. Д. Ломтадзе, В. И. Осипов, С. А. Черный // Инженерная геология. – 1981. – № 6. – С. 27-30.
3. Трофименков Ю. Г., Воробков Л. Н. Полевые методы исследования строительных свойств грунтов / Ю. Г. Трофименков, Л. Н. Воробков. – М.: Стройиздат, 1981. – 213 с., ил.
4. Буссел И. А. Определения модуля общей деформации грунтов по данным статического зондирования / И. А. Буссел // Известия высших учебных заведений. Геология и разведка. – 1984. – № 7. – С. 101-105.
5. Голубков В. Н. Скоростные определения модуля деформации в полевых условиях / В. Н. Голубков // Основания, фундаменты и механика грунтов: Материалы III Всесоюзного совещания. – Киев: Будивельник, 1971. – С. 60-64.
6. Рыжков И. Б. Некоторые результаты изучения взаимосвязи зондирования и механических свойств грунта / И. Б. Рыжков // Информационный бюллетень ЦТИСИЗ. – М., 1970. – № 4 (21). – С. 13-21.
7. Рыжков И. Б., Исаев О. Н. Статическое зондирование грунтов / И. Б. Рыжков, О. Н. Исаев. – М.: АСВ, 2017. – 199 с.
8. Фаерштейн В. Д., Макаров В. Н. Установка С-832 для зондирования грунтов / В. Д. Фаерштейн, В. Н. Макаров // Механизмы для зондирования и бурения грунтов. – М.: Стройиздат, 1964. – 39 с.
9. Осипова О. Н., Галашев Ю. В., Шутова М. Н. Вариантный расчет плитного и свайного фундаментов индивидуального жилого дома / О. Н. Осипова, Ю. В. Галашев, М. Н. Шутова // Современные строительные материалы, технологии и конструкции: материалы Междунар. науч.-практ. Конф., посвященной 95-летию ФГБОУ ВПО «ГНТУ им. акад.

- М. Д. Миллионщикова», г. Грозный, 24 – 26 марта 2015 г.: в 2-х т. / Грозненский гос. нефтяной техн. ун-т им. акад. М.Д. Миллионщикова. – Грозный: ФГУП Издательско-полиграф. комплекс «Грозненский рабочий, 2015. – Т. 2. – С. 353–361.
10. Программный комплекс ЛИРА-САПР. 2014. Руководство пользователя. Обучающие примеры / Городецкий Д. А., Барабаш М. С., Водопьянов Р. Ю., Титок В. П., Артамонова А. Е.; под редакцией А. С. Городецкого. – М., 2014. – 324 с.
 11. Латыпов А. И., Яббарова Е. Н. Об интерпретации данных статического зондирования грунтов / А. И. Латыпов, Е. Н. Яббарова // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. – 2019. – Том 330. – № 10. – С. 15-21.
 12. Гареев Т. Р. Оценка деформативности грунтовых оснований по данным статического зондирования // Проблемы строительного комплекса России: материалы XXI Междунар. науч.-техн. конф., март 2017 г. / УГНТУ. – Уфа, 2017.
 13. Болдырев Г. Г. Руководство по интерпретации данных испытаний методами статического и динамического зондирования для геотехнического проектирования / Г. Г. Болдырев. – М.: Изд-во ООО Прондо, 2017. – 476 с.
 14. Трофименков Ю. Г. Статическое зондирование грунтов в строительстве (зарубежный опыт) / Ю. Г. Трофименков. – М.: ВНИИТПИ, 1995. – 127 с.

References

1. Ogonochenko V. P. Optimization and efficiency of engineering and geological surveys / V. P. Ogonochenko // Engineering geology. – 1980. – No. 5. – Pp. 14-20.
2. Bely L. D., Lomtadze V. D., Osipov V. I., Cherny S. A. Results of the discussion on optimizing drilling volumes during engineering and geological surveys for industrial and civil construction / L. D. Bely, V. D. Lomtadze, V. I. Osipov, S. A. Cherny // Engineering geology. – 1981. – No. 6. – Pp. 27-30.
3. Trofimenkov Yu. G., Vorobkov L. H. Field methods for studying the building properties of soils / Yu. G. Trofimenkov, L. N. Vorobkov. – M.: Stroyizdat, 1981. – 213 p., ill.
4. Bussel I. A. Determination of the modulus of general deformation of soils according to static sounding data / I. A. Bussel // Izvestiya vyshnykh educational institutions. Geology and exploration. – 1984. – No. 7. – Pp. 101-105.
5. Golubkov V. N. High-speed definitions of the deformation modulus in the field / V. N. Golubkov // Foundations, foundations and soil mechanics: Materials of the III All-Union Meeting. – Kiev: Budivelnik, 1971. – Pp. 60-64.
6. Ryzhkov I. B. Some results of studying the relationship between sounding and mechanical properties of soil / I. B. Ryzhkov // Information bulletin of the Central Research Institute. – M., 1970. – № 4 (21). – Pp. 13-21.
7. Ryzhkov I. B., Isaev O. N. Static sounding of soils / I. B. Ryzhkov, O. N. Isaev. – M.: DIA, 2017. – 199 p.
8. Faerstein V. D., Makarov V. N. Installation S-832 for soil sounding / V. D. Faerstein, V. N. Makarov // Mechanisms for sounding and drilling of soils. – M.: Stroyizdat, 1964. – 39 p.
9. Osipova O. N., Galashev Yu. V., Shutova M. N. Variant calculation of slab and pile foundations of an individual residential building / O. N. Osipova, Yu. V. Galashev, M. N. Shutova // Modern building materials, technologies and structures: materials of International Scientific practice. Conference dedicated to the 95th anniversary of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "GGNTU named after M. D. Millionshchikov", Grozny, March 24-26, 2015: in 2 volumes / Grozny State Oil Technical University. Univ. Academician M.D. Millionshchikova. – Grozny: FSUE Publishing and Polygraph. The Grozny Worker complex, 2015. – Vol. 2. – Pp. 353-361.
10. LIRA-CAD software package. 2014. User's Guide. Training examples / Gorodetsky D. A., Barabash M. S., Vodopyanov R. Yu., Titok V. P., Artamonova A. E.; edited by A. S. Gorodetsky. – M., 2014. – 324 p.
11. Latypov A. I., Yabbarova E. N. On the interpretation of static soil sounding data / A. I. Latypov, E. N. Yabbarova // Proceedings of Tomsk Polytechnic University. Georesource engineering. – 2019. – Volume 330. – No. 10. – Pp. 15-21.
12. Gareev T. R. Assessment of the deformability of soil bases according to static sensing data // Problems of the Russian construction industry: Materials of the XXI International Scientific and Technical conf., March 2017 / USPTU. – Ufa, 2017.
13. Boldyrev G. G. Guidelines for the interpretation of test data by static and dynamic sensing methods for geotechnical design / G. G. Boldyrev. – M.: Publishing House of LLC Prondo, 2017. – 476 p.
14. Trofimenkov Yu. G. Static sounding of soils in construction (foreign experience) / Yu. G. Trofimenkov. – M.: VNIINTPI, 1995. – 127 p.

Информация об авторах

Гареева Н.Б., доктор технических наук, профессор кафедры Автомобильные дороги, мосты и транспортные сооружения Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа, Российская Федерация).

Гарипов Б.А., студент по направлению Строительство Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа, Российская Федерация).

Зямялев А.М., студент по направлению Строительство Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа, Российская Федерация).

Information about the authors

Gareeva N.B., Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Highways, Bridges and Transport Structures of Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

Garipov B.A., student in the field of Construction at Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

Zyamilev A.M., student in the field of Construction at Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

Перестройка и экономика в истории России

Никитенко В.Н.

В статье рассмотрены состояние экономики СССР в период перестройки. Изучены причины начала перестройки и основных экономических реформ того времени. Дана оценка влияния перестройки на экономическое развитие России. Сделан анализ полученных результатов и выводов для выявления причин экономического краха. Объектом исследования является экономика эпохи перестройки, предметом исследования экономические тенденции и проблемы в рассматриваемый период. Целью настоящего исследования является проведение анализа периода перестройки в истории России с точки зрения экономических преобразований и их последствий. В качестве основного метода исследования был выбран анализ статистической и научной литературы. Изложенные результаты представляет сложную картину периода перестройки в Советском Союзе под руководством Михаила Горбачева. Реформы, направленные на переход от централизованной экономики к рыночной модели, столкнулись с многочисленными проблемами и вызвали разнообразные реакции у исследователей. Вслед за общей мыслью исследования следует определить, что перестройка оказалась сложной и неоднозначной политической стратегией, которая отчасти была связана с нерешительностью Горбачева, а также с неблагоприятной мировой экономической ситуацией и неспособностью плановой экономики СССР к реформированию. В результате, перестройка привела к сложным последствиям для страны и мира в целом. Новизна и практическая значимость данного исследования заключается в том, что обращение к новым взглядам и идеям современных теоретиков в области изучения экономики во времена перестройки позволило определиться с анализом устоявшихся оценок явления перестройки в целом.

для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Никитенко В.Н. Перестройка и экономика в истории России // Дискуссия. – 2024. – Вып. 125. – С. 88–94.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

СССР, экономические реформы, Горбачев, инфляция, социально-экономические перемены, рыночные отношения.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-4-125-88-94

Perestroika and economy in the history of Russia

Nikitenko V.N.

The article examines the state of the USSR economy during the period of perestroika. The reasons for the start of perestroika and the main economic reforms of that time are studied. An assessment of the impact of perestroika on the economic development of Russia is given. An analysis of the obtained results and conclusions was made to identify the causes of the economic collapse. The object of the study is the economy of the perestroika era, the subject of the study is economic trends and problems in the period under review. The purpose of this study is to analyze the period of perestroika in the history of Russia from the point of view of economic transformations and their consequences. Analysis of statistical and scientific literature was chosen as the main research method. The presented results present a complex picture of the period of perestroika in the Soviet Union under the leadership of Mikhail Gorbachev. Reforms aimed at moving from a centralized economy to a market model have encountered numerous problems and provoked a variety of reactions from researchers. Following the general idea of the study, it should be determined that perestroika turned out to be a complex and controversial political strategy, which was partly due to Gorbachev's indecisiveness, as well as to the unfavorable world economic situation and the inability of the planned economy of the USSR to reform. As a result, perestroika led to complex consequences for the country and the world as a whole. The novelty and practical significance of this study lies in the fact that the appeal to new views and ideas of modern theorists in the field of studying the economy during perestroika made it possible to determine the analysis of established assessments of the phenomenon of perestroika as a whole.

FOR CITATION

Nikitenko V.N. Perestroika and economy in the history of Russia. *Diskussiya [Discussion]*, 125, 88–94.

APA

KEYWORDS

USSR, economic reforms, Gorbachev, inflation, socio-economic changes, market relations.

ВВЕДЕНИЕ

Перестройка и экономика в истории России – это сложная и многогранная тема, которая включает в себя изменения в политике, экономике и общественной жизни в период с 1985 по 1991 год. В этот период страна пережила значительные социально-экономические и политические перемены, которые изменили ход истории России.

Перестройка и экономика в истории России являются комплексными и многогранными темами, которые привлекают внимание исследователей уже на протяжении длительного времени. Изучение и анализ данной предметной области позволяет лучше понять влияние реформ и изменений экономической политики на развитие страны и ее общество. Многие проблемы эконо-

мики и общества, впервые поднятые в период горбачевской «перестройки», сохраняют свою актуальность и в настоящее время.

Целью настоящего исследования является проведение анализа периода перестройки в истории России с точки зрения экономических преобразований и их последствий.

Основные задачи исследования включают:

1. Изучение причин начала перестройки и основных экономических реформ того времени.
2. Оценка влияния перестройки на экономическое развитие России.
3. Анализ полученных результатов и выводов для выявления причин экономического краха.

Теоретическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных знаний и аналитики для лучшего понимания прошлого и формирования стратегий развития в будущем. Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при разработке экономических стратегий и реформ в современной России.

Среди наиболее известных и авторитетных публикаций по изучаемой теме можно выделить работы В. В. Согрина, чьи исследования («Политическая история России: 1985 – 1994 от Горбачева до Ельцина») стали первыми в период 90-х годов. Автор затронул проблемы социального и экономического характера, а также акцентировал внимание на политике и ее влиянии на общество [2]. В этот период также важными стали работы Е. Т. Гайдара [3], например, в его сборнике сочинений подготовлен монументальный по объему материал, посвященный анализу советской экономики

В обширном исследовании С. Г. Кара-Мурзы дается [4] критический анализ реформ Горбачева, уделяется внимание политическим ошибкам и экономическим проблемам, которые сопровождали судьбу СССР последние годы его существования. Сам автор является сторонником сталинистских взглядов, поэтому в его исследовании отчетливо прослеживается мысль о перестройке как о явлении, на которое значительное влияние оказал Запад, что стало разрушительным фактором для судьбы СССР.

Однако, несмотря на наличие большого количества литературы по данной теме, остаются нерешенные проблемы, такие как точная оценка экономических изменений в период перестройки и их влияние на современную экономическую ситуацию в России. К тому же исследователи (например, Г. А. Тимофеев в своей диссертации

2007 года) отмечают, что со времен распада СССР и перестроечного периода создалась дистанция, безопасная для смелых суждений и оценок политического курса и решений [1]. Спустя время в рамках современных исследований появляется шанс посмотреть на экономику в эпоху перестройки новым взглядом, оценить значение происходящих в нашей стране событий и осмыслить изменения и последствия.

Таким образом, данное исследование обосновывает свою необходимость, научную значимость, новизну и актуальность как важного шага в понимании исторических процессов и их влияния на современное общество.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ

В работе были применены теоретические методы исследования, а именно систематический отбор научной литературы и тщательный анализ новых исследований по теме экономического состояния СССР в эпоху перестройки. Синтез и анализ идей позволили выявить причинно-следственные связи между событиями и явлениями. Обобщение мыслей и взглядов научных теоретиков помогло выявить новизну исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Перестройка и экономика в истории России характеризуются рядом инновационных методов и явлений, которые резко контрастировали со временами СССР. Изменения в обществе и государстве сопровождались рядом политическим реформ, рыночными преобразованиями, инвестициями в инфраструктуру, приватизацией государственных предприятий, демократизацией общества, зарождением частной кооперации, экономической либерализацией и внешнеэкономическими связями, которые вместе способствовали переходу страны от централизованной экономики к рыночной модели в конце 20-го и начале 21-го века.

Ю. А. Абрамова, А. Е. Дмитриев утверждают, что политика перестройки, проводимая Михаилом Горбачевым, имела немало сложностей и негативных последствий, которые можно объяснить несколькими факторами. Одной из причин можно считать нерешительность Горбачева, который пытался найти компромисс между различными политическими силами, что привело к некоторой неопределенности и нерешительности в проведении реформ [5].

Кроме того, на мировом рынке тогда шла неблагоприятная для СССР ситуация. Советская экономика стала заложником мировой экономи-

ческой ситуации, которая была весьма неблагоприятной для стран социалистической системы. Экономика СССР к тому времени приобрела сырьевой характер, и к концу 1970-х годов страна исчерпала свои ресурсы.

Плановая экономика также оказалась неспособной быть гибкой и адаптивной к изменениям, что затрудняло проведение реформ в условиях сложившихся в середине 1980-х годов. В такой ситуации реформирование советской экономики стало крайне сложной задачей, а само существование плановой экономики подвергалось сомнению.

Реформирование экономики было первым этапом перестройки. Основой реформы Горбачева был переход от преимущественно административных к преимущественно экономическим методам руководства: усиление государственного контроля над экономикой должно было не препятствовать развитию частного кооперативного бизнеса. Ряд авторов (И. В. Положенцева, Т. Л. Кашенко) делают попытки сблизить данные методы реставрации экономики с вариантом китайской реформы Дэн Сяопина [6].

Было решено провести реформы в области расширения самостоятельности госпредприятий. Также поощрялась частная инициатива

и создание кооперативов в тех отраслях народного хозяйства, где наблюдался дефицит товаров и услуг. Горбачев провел реформы в внешнеторговой сфере Советского Союза, чтобы уменьшить монополию Министерства внешней торговли и повысить эффективность плановой экономики. Промышленные и сельскохозяйственные министерства могли самостоятельно заниматься внешней торговлей. Также региональным и местным организациям разрешили торговать за рубежом.

В мае 1988 года в СССР был принят закон о кооперативах, который позволил частным компаниям вновь заниматься услугами, производством и внешней торговлей. Это стало первым случаем после введения новой экономической политики (НЭПа) Владимира Ленина, когда частный сектор получил возможность активно участвовать в экономике страны.

Однако изначально закон предусматривал довольно высокие налоги (до 65%) и некоторые ограничения на деятельность частных компаний. Однако со временем эти положения были пересмотрены, чтобы не ограничивать развитие частного сектора.

В результате принятия этого закона в советской экономике появились кооперативные ресто-

раны, магазины и производители. Эти предприятия стали важной частью экономической жизни страны, предоставляя новые возможности для предпринимательства и инноваций.

Однако, страна столкнулась с проблемами, такими как бездумная антиалкогольная кампания, падение мировых цен на нефть и неудачи в экономических реформах, что привело к ухудшению экономической ситуации к 1988 году.

Статистические источники гласят, что государственный долг СССР в 1989 г. вырос до 92 млрд. руб. К нему добавились и задолженности по кредитам, составившие в 1988 г. 40,8 млрд. долл. В 1988 г. прекратился рост советской экономики и наметился спад производства: снизилась добыча нефти, угля, выплавка металла, выпуск продуктов питания. В стране начался рост инфляции и дефицит товаров. В 1989 – 1990 гг. при наличии на руках у населения 100 млрд. руб. граждане могли приобрести в свободной продаже лишь 56 из 1101 наименования товаров повседневного спроса. Впервые за послевоенный период в Советском Союзе были введены талоны [5].

Начиная с 1985 – 1986 гг. инфляционные процессы стали нарастать более быстрыми темпами, проявляясь, в том числе, и в открытом росте цен.

Однако, в 1989 г. эксперты оценивали инфляцию в 16,5% [8].

И. В. Положенцева, Т. Л. Кащенко утверждают, что экономические проблемы привели к тому, что частная деятельность нередко уходила в сферу теневой экономики и криминального бизнеса [6].

А. В. Сидоров отмечал, что политика и экономика тесным образом влияли друг на друга: углубление экономического кризиса стимулировалось разрастающимся политическим кризисом в Советском Союзе, что, в свою очередь, способствовало развалу экономики страны. Из-за экономического спада общество становилось более криминализированным, ведомым преступными идеями и теневыми схемами заработка. Политический контроль ослабевал, что выразилось в мотивации союзных республик обрести право на независимость [7]. К тому же, как отмечает Сидоров, в попытке дать стране новый курс Горбачев массово заменил политические кадры, на которых зиждилась идеологическая и управленческая система СССР – с их уходом наметились определенные проблемы.

ОБСУЖДЕНИЕ

Изложенные результаты представляет сложную картину периода перестройки в Советском Союзе под руководством Михаила Горбачева. Реформы, направленные на переход от централизованной экономики к рыночной модели, столкнулись с многочисленными проблемами и вызвали разнообразные реакции у исследователей.

Были отмечены политическая нерешимость, экономические трудности, трудно предсказуемые результаты реформ, сложная взаимосвязь политики и экономики. В дополнение к упомянутым признакам экономики того периода следует отнести отсутствие рыночной инфраструктуры.

Таблица 1

Инфляция в потребительском секторе в 1985 – 1991 гг. (в процентах к предыдущему году) [8]

1985	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991
Темп инфляции	5,7	6,2	7,3	8,4	11,0	23,1	783,8

Таблица 2

Структура ВВП в 1990 г. (в процентах) [8]

	Среднее значение для стран «большой семерки»	Россия
Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство, рыболовство	2,54	17,10
Промышленность, энерго-, газо-, водоснабжение	27,10	38,90
Оптовая и розничная торговля, рестораны, гостиницы	14,16	4,70
Финансы, страхование недвижимого имущества, деловые услуги	19,6	0,80
Коммунальные, общественные и личные услуги	24,66	15,50

На практике, в советской экономике, радикальные экономические реформы столкнулись с отсутствием рыночной инфраструктуры. Новые принципы, хоть и рыночные, не смогли полноценно функционировать из-за лоббистских усилий и коллективного эгоизма предприятий. Это привело к завышению цен, перепрофилированию производства без анализа спроса, усилению инфляции и дефициту товаров. Затоваривание стало следствием избыточного производства, что привело к накоплению товаров на складах (на 1 октября 1989 г. совокупные запасы товарно-материальных ценностей достигли 542,9 млрд руб., что почти вдвое превысило нормативный уровень) [2]. Государственные закупки не решали проблему, а лишь усугубляли финансовое положение. Например, производство тракторов и комбайнов в СССР значительно превышало потребность, что приводило к избыточным запасам. Экономическая неэффективность и ухудшение управляемости предприятий вызвали забастовки, ставшие явлением в условиях изменений.

Исследования авторов позволяют понять сложность и противоречивость периода перестройки в СССР. Несмотря на попытки реформирования экономики и внедрения новых методов управления, страна столкнулась с серьезными вызовами, которые привели к ухудшению экономической ситуации и политическим изменениям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, наше исследование позволило осветить некоторые аспекты сложной и объемной темы. Вслед за общей мыслью исследования следует определить, что перестройка оказалась сложной и неоднозначной политической стратегией, которая отчасти была связана с нерешительностью Горбачева, а также с неблагоприятной мировой экономической ситуацией

и неспособностью плановой экономики СССР к реформированию. В результате, перестройка привела к сложным последствиям для страны и мира в целом.

Новизна и практическая значимость данного исследования заключается в том, что обращение к новым взглядам и идеям современных теоретиков в области изучения экономики во времена перестройки позволило определиться с анализом устоявшихся оценок явления перестройки в целом.

Дальнейшие перспективные направления могли бы развить научную мысль в следующих областях данной темы:

1) анализ влияния перестройки и экономических реформ на внешнюю политику России, включая отношения с Западом, события в Восточной Европе и Центральной Азии, а также роль России в мировой политике.

2) исследование влияния перестройки и экономических реформ на культуру России, включая изменения в идеологии, ценностях и образе жизни населения.

3) анализ влияния политических и экономических изменений в России на другие страны и регионы, включая Центральную и Восточную Европу, Кавказ и Среднюю Азию.

4) сравнение процесса перестройки и экономических реформ в России с аналогичными процессами в других странах, например, в Восточной Европе, Латинской Америке и Азии, для выявления общих и разных аспектов этих процессов.

Эти направления исследования могут помочь углубить понимание сложных и многогранных событий перестройки и экономической истории России, а также показать связи между политическими, экономическими и социальными процессами в этот период.

Список литературы

1. Тимофеев Г. А. Социально-экономические реформы 1985 – 1991 гг. в СССР: предпосылки, динамика, результаты: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Тимофеев Геннадий Александрович; [Место защиты: Чуваш. гос. ун-т им. И. Н. Ульянова]. – Чебоксары, 2007.
2. Согрин В. В. Политическая история России: 1985 – 1994 от Горбачева до Ельцина. – М., 1994.
3. Гайдар Е. Т. Сочинения в 2-х томах. – М.: Евразия, 1997.
4. Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. От Великой Победы до наших дней. – М.: Эксмо, Алгоритм, 2005.
5. Абрамова Ю. А., Дмитриев А. Е. Экономические преобразования периода перестройки: 1985 – 1991 гг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-preobrazovaniya-perioda-perestroyki-1985-1991-gg?ysclid=lvmt417kzd629244429> (дата обращения: 05.05.2024).
6. Положенцева И. В., Кащенко Т. Л. Социокультурная морфология политической модернизации: урок истории перестройки М. Горбачева // Власть. – 2016. – № 5. – С. 107-114.
7. Сидоров А. В. От кризиса к распаду: СССР в 1990 – 1991 гг. // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2016. – № 1. – С. 61-69.
8. Коцопана Т. В. Инфляционные процессы в СССР в годы «застоя» и «перестройки» // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 4 (68). – С. 231-236.

9. *Протасов А. Ю.* Циклическая динамика инфляции в экономике СССР: исторические тренды и распределительные конфликты // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 2. – С. 73–78.
10. *Тимофеев Г.А.* На переломе «Перестройки»: экономика и общество СССР в 1989 году // Вестник Чувашского университета. – 2006. – С. 178-190.

References

1. *Timofeev G. A.* Socio-economic reforms of 1985 – 1991 in the USSR: prerequisites, dynamics, results: abstract of the dissertation of the candidate of Historical Sciences: 07.00.02 / Timofeev Gennady Alexandrovich; [Place of protection: Chuvash State University named after I. N. Ulyanov]. – Cheboksary, 2007.
2. *Sogrin V. V.* The political history of Russia: 1985 – 1994 from Gorbachev to Yeltsin. – M., 1994.
3. *Gaidar E. T.* Works in 2 volumes. – M.: Eurasia, 1997.
4. *Kara-Murza S. G.* Soviet civilization. From the Great Victory to the present day. – M.: Eksmo, Algorithm, 2005.
5. *Abramova Yu. A., Dmitriev A. E.* Economic transformations of the period of perestroika: 1985 – 1991 – [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-preobrazovaniya-perioda-perestroyki-1985-1991-gg?ysclid=lvtn417kzd629244429> (access date: 05.05.2024).
6. *Polozhentseva I. V., Kashchenko T. L.* Sociocultural morphology of political modernization: a lesson in the history of perestroika by M. Gorbachev // Power. – 2016. – No. 5. – Pp. 107-114.
7. *Sidorov A.V.* From crisis to collapse: the USSR in 1990-1991. // Bulletin of the Moscow University. Episode 21. Management (state and society). – 2016. – No. 1. – Pp. 61-69.
8. *Kotsofana T. V.* Inflationary processes in the USSR during the years of “stagnation” and “perestroika” // Problems of modern economics. – 2018. – № 4 (68). – Pp. 231-236.
9. *Protasov A. Y.* Cyclical dynamics of inflation in the USSR economy: historical trends and distributive conflicts // Problems of modern economics. – 2015. – No. 2. – Pp. 73-78.
10. *Timofeev G.A.* At the turning point of “Perestroika”: economy and society of the USSR in 1989 // Bulletin of the Chuvash University. – 2006. – Pp. 178-190.

Информация об авторе

Никитенко В.Н., аспирант Аккредитованного образовательного частного учреждения высшего образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА» (г. Москва, Российская Федерация).

© Никитенко В.Н., 2024.

Information about the author

Nikitenko V.N., postgraduate student of the Accredited Private Educational Institution of Higher Education «Moscow University of Finance and Law MFUA» (Moscow, Russian Federation).

© Nikitenko V.N., 2024.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Экономика бизнеса

Business Economics

Проблемы реорганизации бизнес-процессов
в России

*Гильфанова Д.Р., Гильфанов Д.А.,
Клявлиная Я.М., Бобков О.В.*

Problems of reorganizing business processes
in Russia

*Gilfanova D.R., Gilfanov D.A.,
Klyavlina Ya.M., Bobkov O.V.*

Экономическая безопасность закрытых
иерархических систем национального
производства

*Дубинина Э.В., Байрушин Ф.Т.,
Хакимов Р.М.*

Economic security of closed hierarchical sys-
tems of national production

*Dubinina E.V., Bayrushin F.T.,
Khakimov R.M.*

Применение экономики впечатлений
в сфере туризма на примере Республики
Башкортостан

Бикбулатов Р.Р., Габдрахманова Л.Н.

The application of the experience economy
in the field of tourism on the example of the
Republic of Bashkortostan

Bikbulatov R.R., Gabdrakhmanova L.N.

Проблемы реорганизации бизнес-процессов в России

Гильфанова Д.Р., Гильфанов Д.А., Клявлиная Я.М., Бобков О.В.

В данной статье рассматривается современная реорганизация бизнес-процессов в Российской Федерации, и влияние западных концепций управления, причины безуспешной интеграции этих концепций и рекомендации по изменению основных положений с учетом накопленного опыта НОТ. Представлен опыт ведения бизнес-процессов на постсоветском пространстве, основные проблемы отсутствия приживаемости зарубежных моделей менеджмента.

Целью работы является анализ перехода на западную модель управления бизнес-процессами и выявление причин ухудшения показателей мотивации среди уровня исполнителей и подпроцессов.

Материал содержит обзор советской организации труда и зарубежных методов менеджмента, их сравнительный анализ, освещение современного государственного стандарта ведения менеджмента на территории Российской Федерации. Приведена статистика, характеризующая ответную реакцию работоспособной части общества на реорганизацию трудовых процессов и отдаление от принципов научной организации труда. Предложены рекомендации для объединения систематизации и декомпозиции бизнес-процессов ВРМ и сохранение коллективизации труда среди исполнителей от концепции НОТ.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Гильфанова Д.Р., Гильфанов Д.А., Клявлиная Я.М., Бобков О.В.
Проблемы реорганизации бизнес-процессов в России //
Дискуссия. – 2024. – Вып. 125. – С. 95–102.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

НОТ, бизнес-процессы, ВРМ, КРП.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-4-125-95-102

Problems of reorganizing business processes in Russia

Gilfanova D.R., Gilfanov D.A., Klyavlina Ya.M., Bobkov O.V.

This article discusses the modern reorganization of business processes in the Russian Federation and the influence of western management concepts, the reasons for the unsuccessful integration of these concepts and recommendation for changing the main provision taking into account the accumulated experience of SOL. The experience of conducting business processes in the post-Soviet space, the main problems of the lack of foreign management models are presented.

The purpose of the work is to analyze the transition to western model of business process management and identify the reasons for the deterioration of motivation indicators among the level of performers and subprocesses.

Material contains an overview of the Soviet labor organization and foreign management methods, their comparative analysis, coverage of the modern state standard of management in the Russian Federation. Statistics characterizing the response of the working part of society to the reorganization of labor processes and distance from the principles of scientific organization of labor are presented. Recommendations are proposed to combine the systematization and decomposition of BPM business processes and the preservation of collectivization of labor among performers from the concept of scientific organization of labor.

FOR CITATION

Gilfanova D.R., Gilfanov D.A., Klyavlina Ya.M., Bobkov O.V. Problems of reorganizing business processes in Russia. Diskussiya [Discussion], 125, 95–102.

APA

KEYWORDS

SOL, business processes, BPM, KPI.

ВВЕДЕНИЕ

При изменении политического строя всегда возникает необходимость реорганизации и улучшения трудовых процессов. Научная организация труда (НОТ) и производства стала развиваться и получила широкое практическое применение в России после революции. Однако, начиная с 1985 г. внимание к проблемам НОТ начало снижаться, что привело в последующие периоды, особенно с наступлением перестройки, к свертыванию работ по данному направлению.

За послереволюционный и, особенно, за послевоенный периоды были созданы необходимые предпосылки и накоплен значительный опыт для дальнейшего совершенствования и гуманизации трудовых процессов. Но, тем не менее, развитие самобытной организации трудовых процессов за период расцвета СССР, сменилось на полную реорганизацию налаженных процессов из-за очередной смены политического строя и необходимости ориентации на ведущие компании рыночной экономики.

АНАЛИЗ

Задачи, решаемые при внедрении НОТ, можно условно разделить на три основные группы: экономические, направленные на достижение высокого уровня производительности труда за счёт улучшения использования рабочей силы и вещественных элементов производства; психофизиологические, состоящие в обеспечении наиболее благоприятных условий для нормального функционирования и воспроизводства рабочей силы; социальные, заключающиеся в обеспечении условий для всестороннего и гармоничного развития личности работников, повышении степени содержательности и привлекательности их труда [1].

С повышением уровня техники и технологии возникли серьезные изменения в содержании труда: увеличился удельный вес времени на выполнение функции контроля за работой автоматизированных агрегатов, машин и механизмов, их настройки и регулировки; определяющее значение при оценке квалификации получают знания, а не производственные навыки; все большее значение приобретает взаимопомощь и взаимозаменяемость.

В связи с появлением рыночных особенностей современной экономики, в крупных компаниях столкнулись с проблемой организации бизнес-процессов. С 2000-х годов постепенно началось внедрение основных положений западной концепции управления бизнес-процессами (business process management – BPM). Для поддержки в технологической части был разработан специальный класс программ BPMS (business process management system), позволяющих разбивать все процессы в соответствии с жизненным циклом: планирование (моделирование), исполнение, контроль и мониторинг, улучшение процесса [2].

В последнее время многие компании стоят перед выбором улучшения результативности системы менеджмента качества (СМК) по стандарту ИСО 9001:2015, заменяя старую систему управления. И, как правило, руководители не акцентируют внимание на работах по СМК, в силу неоправданности высокой цены внедрения. СМБП (система менеджмента бизнес-процессов) ориентируется на объединение информационных потоков в единый механизм и обеспечивает реализацию целей компаний.

ОБСУЖДЕНИЕ

Чтобы оставаться конкурентоспособным на мировом рынке, компании нужно регулярно подвергать анализу свои бизнес-процессы, которые должны быть ориентированы, в первую

очередь, на достижение стратегических целей, а также на решение оперативных задач. В советский период концепция научной организации труда была ориентирована на коллективизацию труда, где одним из основных путей повышения эффективности производства являлась мотивация сотрудника на результаты своего собственного труда, разрабатывалась и реализовывалась грамотная политика поощрения и признания значимости каждого отдельного сотрудника в достижении целей предприятия. При этом в данной системе стратегические цели не были декомпозированы на процессы, отсутствовал показатель процесса, анализ процессов не проводился, фильтры по процессным данным и контрольные точки статуса процесса отсутствовали. Подобная система полностью рассчитана на плановую экономику и не выдерживает конкуренции рыночной экономике. При внедрении ее в современные реалии бизнес-процессы компании будут носить неконтролируемый характер.

Система BPM в свою очередь полностью рассчитана на рыночную экономику, ее внедрение повышает эффективность компании, но в постсоветском пространстве сталкивается с проблемами, которые тормозят проведение реорганизации бизнес-процессов ввиду разных подходов к организации труда. В плановой экономике советский человек привык к работе в стабильном, размеренном режиме. Цифровизация привела к резкому росту интенсивности труда и, как следствие, к тому, что наемные работники впадают в стрессовое состояние, так как ориентация на нормативно обоснованный план работы сменилась на показатели эффективности и необоснованно короткие сроки производства работ, при этом зачастую не рассматриваются физические возможности и потребности сотрудников. Такая система воспринимает сотрудника, как инструмент, что приводит к эмоциональному выгоранию и зачастую психологическим проблемам и заболеваниям. Подобное отношение не мотивирует исполнителя, а, следовательно, работоспособность постепенно снижается, что приводит к смене места работы.

В результате проведенного исследования авторами определено, что значительное количество специалистов меняют место работы через 1-2 года, так как не выдерживают требуемый темп работы, в то время как при плановой экономике исполнитель мог работать на одном месте по 30-40 лет, успевая стать неотъемлемой частью коллектива, продвигаясь по карьерной лестнице, что безусловно обеспечивало стабильность, преемственность

в коллективах, и, тем самым, повышало качество и производительность труда. На диаграмме 1 продемонстрирована статистика причин увольнения сотрудников с формулировкой по собственному желанию на август 2021 года. Однако, за этой обтекаемой формулировкой скрываются действительно разнообразные причины увольнения сотрудников, которые приведены на диаграмме 1.

Самой частой причиной увольнения по собственному желанию является нежелание работодателя материально мотивировать своих сотрудников.

Это приводит к постоянной ротации кадров, неустойчивым коллективам, недоверию внутри компании. Повышается риск коррупции, так как сотрудник не привязан к месту работы из-за постоянного опасения потери своего места из-за невыполнения завышенного плана производства.

Также сотрудник сталкивается со сложностью автоматизации процессов согласования по вышеизложенным причинам. Исполнитель в постсоветском пространстве привык согласовывать этапы работы словесно, ввиду высокого уровня доверия между начальством и подчиненными. Введение автоматической системы согласования, например, в 1С может усложнять процессы, т.к. без личного общения между сотрудниками теряется информационный контакт, вносится больше правок, чем необходимо и, соответственно, увеличивается время документооборота.

В то же время постоянное общение между отделами в процессе личного согласования предоставляет больше понимания ситуации в целом, так как не все процессы выполняются идеально, зачастую необходима адаптация к ситуациям и принятие некоторого количества рисков.

Взаимодействие внутри коллектива происходит по принципу подчинения частного общему. Если область цели или проблема исполнителя занимает большую часть коллектива, то человек ощущает сопричастность к целому, если же наоборот, то человек ощущает угнетение. По этой причине наблюдается стремление исполнителя к слиянию с коллективом, так как это наиболее выгодная для него позиция, с точки зрения удовлетворения всех задач: больше шансов выполнить поставленную задачу; быстрое получение информации; получение единой оценки и понимания итогов своей работы.

Большие изменения в режим работы внесла пандемия COVID-19, которая не только увеличила показатели увольнения, но и стала причиной перевода сотрудников на удаленный режим работы, что негативно сказалось на психологическом состоянии штата. Влияние коммуникативных ограничений, введенных из-за высокой заболеваемости и последствий от них, проявившихся в дальнейшем, продемонстрировано на диаграмме 2.

Таким образом, нарушение коллективных связей из-за отсутствия общего информационного

Диаграмма 1. Причина увольнения по собственному желанию

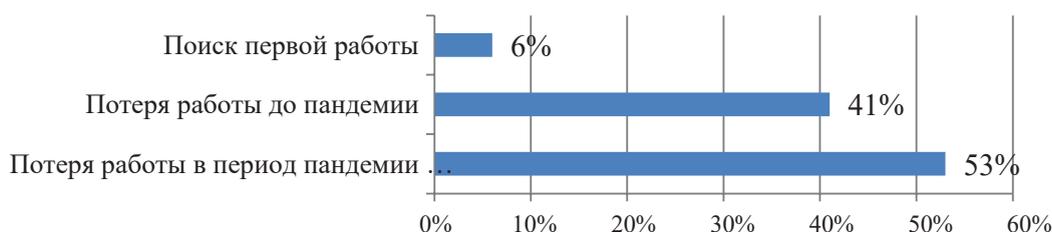

Диаграмма 2. Причины отсутствия трудоустройства по статистике учета службы занятости

поля, которое складывается при непосредственно живом общении, препятствует работе и делит ответственность в коллективе.

По опросу службы исследований hh.ru среди 6463 соискателей в октябре 2020 года 68% опрошенных сталкивались с жестоким отношением к себе со стороны начальства и коллег: 57% от начальства, 24% со стороны коллег. Данная статистика, показанная на диаграмме 3, демонстрирует отсутствие у руководителей умения сглаживать конфликты, следить за настроением внутри коллектива и регулировать его.

Руководителям первого звена, которое взаимодействует с исполнителями напрямую, рекомендуется проходить обучение менеджменту и основам психологии, т.к. на них лежит обязанность не только в организации работы, но и в поддержании здоровой психологической атмосферы и мотивации нижестоящих сотрудников.

Согласно теории В. Врума, подчиненные работают наиболее продуктивно, когда они уве-

рены, что оправдаются их ожидания в следующих областях:

А. Ожидания в отношении «затраты труда – результаты» – это соотношение между затраченными усилиями и полученными результатами.

Б. Ожидания в отношении «результаты – вознаграждения» – это ожидания определенного вознаграждения или поощрения в ответ на достигнутый уровень результатов.

В. Третий фактор, определяющий мотивацию в теории ожидания, – ценность полученного поощрения или вознаграждения [2].

На диаграмме 4 продемонстрированы результаты опроса о мотивации среди 4920 российских соискателей, проведенные службой исследований HeadHunter 26 ноября 2020 года.

Наибольшую заинтересованность в работе обеспечивает высокая зарплата, удобный график работы и возможность карьерного роста и развития. Для обеспечения сотрудников подобной мотивацией, непосредственному руководителю

Диаграмма 3. Причины конфликтов

Диаграмма 4. Мотивация сотрудников

необходимо иметь навыки тайм-менеджмента, которые позволят распределить нагрузку равномерно, тем самым предупредив возможные риски эмоционального выгорания сотрудников.

Чтобы вовремя обнаружить и предотвратить демотивацию внутри коллектива, рекомендуется нанять в штат отдела кадров профессионального психолога, проводить регулярные анонимные опросы на проверку состояния сотрудников, аттестацию административного звена по комплексной проверке знаний менеджмента, психологического здоровья на предмет эмоционального интеллекта и отсутствия психических расстройств.

При анализе административного звена было выявлено, что 2/3 руководителей не имеют профильного образования или опыта работы более 3 лет в качестве исполнителя. Вследствие чего начальники отделов и подразделений допускают критические ошибки при организации работы своего уровня процессов. Чаще всего, подобные ситуации наносят большой ущерб исполнителям, которые не могут справиться с неверно согласованными техническим заданием и исходными данными между заказчиком и руководителем. Таким образом, ставится вопрос дополнительного обучения административного звена.

Среди крупных организаций прослеживается тенденция роста численности руководителей высшего и среднего звена, что усложняет управляемость системой, так как на одного исполнителя может быть 2 и более руководителей. В связи с этим усложняется решение поставленных задач. В таких ситуациях рекомендуется проанализировать должностные инструкции административного персонала, оптимизировать организационную структуру предприятия с сокращением названных должностей и увеличить количество ставок для исполнителей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования авторами разработаны следующие рекоменда-

ции для оптимизации процессов управления персоналом с целью повышения производительности труда и эффективности производственно-хозяйственной деятельности предприятия в целом.

1. Систематическое обучение руководителей от первого до высшего звена менеджменту, тайм-менеджменту, психологии и экономике профессиональной области.

2. Регулярное проведение тренингов в виде деловых игр на знание своей области работы для высшего звена руководства, специализированное обучение для сотрудников, не имеющих профильного образования, или стажа работы более 3 лет, как исполнителя.

3. Оптимизация организационных структур предприятия за счет сокращения ставок руководителей среднего и высшего звена для повышения эффективности решения поставленных задач с делегированием обязанностей оставшимся, наиболее продуктивным сотрудникам.

4. Наличие профессионального психолога в штате отдела кадров для крупных предприятий, ежеквартальное анонимное анкетирование для мониторинга психологического здоровья сотрудников. Для предприятий среднего и малого бизнеса рекомендовано привлечение профессиональных психологов по договору.

5. Проведение регулярной аттестации сотрудников на наличие профессиональных навыков и комплекса умений работы с людьми.

6. Подбор сотрудников и проведение собеседований с участием опытного психолога.

7. Строгое соблюдение деловой этики, проведение деловых игр внутри коллектива, направленных на моральную мотивацию и сплочение коллектива.

8. Создание единых рабочих ценностей на предприятии таких как уважение, взаимопонимание, толерантность и соблюдение субординации.

Список литературы

1. *Клиланд Д.* Системный анализ и целевое управление. – М.: Советское радио, 1974. – 280 с.
2. *Шёнталер Ф.* Бизнес-процессы, языки моделирования, методы, инструменты. – М: Альцина Паблишер, 2019. – 264 с.
3. *Шподарев П. П.* Современные подходы к управлению бизнес-процессами на предприятиях. – СГСЭУ, 2013. – 237 с.
4. *Гришин А. С.* Мотивация сотрудников в период кризис / А. С. Гришин // Российский государственный университет туризма и сервиса. Экономика труда и управление персоналом. – 2015. – 52 с.
5. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч., 2 изд., т. 25, ч. 1, гл. IV, V, VII, VIII и XIII.
6. *Кузьменко М. М.* Здравоохранение в условиях рыночной экономики. – М., 2004. – 297 с.
7. *Клявлиня Я. М.* Повышение экономической эффективности при совершенствовании организации производственного процесса / Я. М. Клявлиня, М. С. Клявлин, О. В. Бобков, Р. А. Талипов // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 12 (115). – С. 401-402.

References

1. *Клиланд Д.* Системный анализ и целевое управление. – М.: Советское радио, 1974. – 280 с.
2. *Шёнталер Ф.* Бизнес-процессы, языки моделирования, методы, инструменты. – М: Альцина Паблшер, 2019. – 264 с.
3. *Шподарев П. П.* Современные подходы к управлению бизнес-процессами на предприятиях. – СГСЭУ, 2013. – 237 с.
4. *Гришин А. С.* Мотивация сотрудников в период кризис / А. С. Гришин // Российский государственный университет туризма и сервиса. Экономика труда и управление персоналом. – 2015. – 52 с.
5. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч., 2 изд., т. 25, ч. 1, гл. IV, V, VII, VIII и XIII.
6. *Кузьменко М. М.* Здравоохранение в условиях рыночной экономики. – М., 2004. – 297 с.
7. *Клявлиная Я. М.* Повышение экономической эффективности при совершенствовании организации производственного процесса / Я. М. Клявлиная, М. С. Клявлин, О. В. Бобков, Р. А. Талипов // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 12 (115). – С. 401-402.

Информация об авторе

Гильфанова Д.Р., магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа, Российская Федерация).

Гильфанов Д.А., студент Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа, Российская Федерация).

Клявлиная Я.М., кандидат экономических наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа, Российская Федерация).

Бобков О.В., кандидат технических наук, доцент кафедры «Водоснабжение и водоотведение» Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа, Российская Федерация).

© Гильфанова Д.Р., Гильфанов Д.А., Клявлиная Я.М., Бобков О.В., 2024.

Information about the author

Gilfanova D.R., graduate student of Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

Gilfanov D.A., student of Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

Klyavlina Ya.M., Ph.D. in Economics, Associate Professor of Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

Bobkov O.V., Ph.D. in Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Water Supply and Sanitation at Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

© Gilfanova D.R., Gilfanov D.A., Klyavlina Ya.M., Bobkov O.V., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-4-125-103-108

Экономическая безопасность закрытых иерархических систем национального производства

Дубинина Э.В., Байрушин Ф.Т., Хакимов Р.М.

Экономическая безопасность становится важнейшей социально-экономической категорией в условиях макроэкономической нестабильности и роста внешних угроз, вызванных экономическим, политическим давлением недружественных стран, что трансформирует национальную экономику в условно закрытую систему и трансформирует подходы к экономической безопасности. Объект исследования – национальная экономика. Предмет исследования – экономическая безопасность закрытой экономической системы. Цель исследования – рассмотреть содержание и элементы экономической безопасности закрытых иерархических систем национального производства. Экономическая безопасность представляет собой многоаспектное понятие, объединяющее разнообразные аспекты, связанные с финансовой стабильностью и способностью удовлетворять основные потребности, включая как индивидуальные, так и коллективные измерения, направленные на благополучие отдельных лиц, а также на стабильность и устойчивость сообществ и наций, но в условиях закрытости экономики многоаспектность экономической безопасности трансформируется в коллективную и индивидуальную безопасность (экономический агент).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Дубинина Э.В., Байрушин Ф.Т., Хакимов Р.М. Экономическая безопасность закрытых иерархических систем национального производства // Дискуссия. – 2024. – Вып. 125. – С. 103–108.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Социально-экономическая система, санкции, экономическое давление, коллективная безопасность, индивидуальная безопасность, благополучие.

Economic security of closed hierarchical systems of national production

Dubinina E.V., Bayrushin F.T., Khakimov R.M.

Economic security becomes the most important socio-economic category in conditions of macroeconomic instability and growing external threats caused by economic and political pressure from unfriendly countries, which transforms the national economy into a conditionally closed system and transforms approaches to economic security. The object of research is the national economy. The subject of the study is the economic security of a closed economic system. The purpose of the study is to consider the content and elements of economic security of closed hierarchical systems of national production. Economic security is a multidimensional concept that brings together a variety of aspects related to financial stability and the ability to meet basic needs, including both individual and collective dimensions aimed at the well-being of individuals, as well as the stability and sustainability of communities and nations, but in a closed environment economy, the multidimensionality of economic security is transformed into collective and individual security (economic agent).

FOR CITATION

Dubinina E.V., Bayrushin F.T., Khakimov R.M. Economic security of closed hierarchical systems of national production. *Diskussiya [Discussion]*, 125, 103–108.

APA

KEYWORDS

Socio-economic system, sanctions, economic pressure, collective security, individual security, well-being.

ВВЕДЕНИЕ

Эволюция концепции экономической безопасности с течением времени отражала динамику изменяющихся социальных потребностей и экономических условий функционирования национальной безопасности в условиях экономического давления и геополитической напряжённости. Исходно экономическая безопасность преимущественно была направлена на обеспечение возможностей трудоустройства и обеспечение стабильного дохода гражданам страны: «Экономическая безопасность в советский период истории нашей страны составляла предмет закрытых исследований в основном прикладного по-

рядка. При этом под экономической безопасностью понимались условия, обеспечивающие сохранение и развитие экономической системы СССР, а также стран социалистического содружества, прежде всего входящих в СЭВ. В таком подходе на экономическую безопасность государства (об экономической безопасности предприятий, организаций, регионов речь не шла; считалось, что их безопасность гарантируется государством)...» [1, с. 103]. В настоящее время, когда Россия испытывает колоссальное давление от недружественных стран, концепция экономической безопасности, как и структура национальной экономики, кардинально изменились, что требует пересмотра

парадигм и подходов к экономической безопасности.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В ранние периоды, особенно во время индустриальной революции, основное внимание уделялось защите рабочих от эксплуатации и улучшению условий труда, но с развитием общества концепция экономической безопасности расширялась, охватывая более широкий спектр социальных и экономических аспектов. В середине 20-го века появление государственных систем всеобщего благосостояния способствовало созданию комплексных программ социальной защиты, направленных на сокращение бедности и поддержку уязвимых групп населения. Этот период характеризовался значительным сдвигом в понимании экономической безопасности в сторону более всеобъемлющего подхода, включающего социальные льготы, такие как медицинское обслуживание, страхование от безработицы и пенсии. В последние десятилетия произошли дополнительные изменения в концепции экономической безопасности из-за глобализации, технологических прорывов и изменений на рынках труда: роста экономики, основанной на знаниях, и автоматизация привели к обеспокоенности относительно сохранения рабочих мест и необходимости повышения квалификации, что также способствовало пересмотру традиционных моделей занятости в пользу гибких рабочих условий и развития предпринимательства, также возросло признание важности связи между экономической безопасностью и другими аспектами, такими как экологическая устойчивость, гендерное равенство и социальная интеграция. Эти факторы привели к более глубокому пониманию экономической безопасности, включающему не только индивидуальное благополучие, но и устойчивое развитие и справедливое распределение ресурсов. В результате продолжающаяся эволюция концепции экономической безопасности подчеркивает необходимость адаптации к вызовам современности, технологическим изменениям и стремлению к созданию более устойчивого общества.

Но в условиях экономического давления и геополитической агрессии национальная экономика из открытой системы трансформируется в условно закрытую систему. Закрытая организационная экономическая система – это система, которая функционирует без обмена продуктами, услугами или товарами с внешней средой, примером такой системы может служить оборонный комплекс, где

все производственные и потребительские процессы осуществляются внутри системы без значимого участия внешних поставщиков или потребителей из недружественных стран. Условно-закрытые системы представляют собой системы, которые имеют ограниченное взаимодействие с окружающей средой, но это взаимодействие строго определено и описано, в этом случае внешняя среда может рассматриваться как элемент системы, который работает в строгом соответствии с системой, хотя и не подчиняется ей. Концепция закрытых систем имеет своё происхождение в физике, где закрытая система является самодерживающейся и игнорирует внешние воздействия, «идеальная» закрытая система не получает энергию извне и не отдаёт энергию в окружающую среду, с появлением экономики знаний эволюционировала и концепция закрытых систем: *«В систему информационные единицы тоже объединяет только информационная связь, обратная связь между ними отсутствует. Потому система знаний, представленных в среде обучения (когнитивно-информационный компонент), бессубъектна и является системой закрытого типа. Бессубъектность содержания образования предопределяет пассивность позиции студента в процессе обучения: гносеологически емкую информацию, которую представляет собой когнитивно-информационный компонент, он воспроизводит в ситуации нормативного контроля, соответственно его деятельность и творчество носят репродуктивный характер»* [2, с. 298]. Однако в организационной среде понятие закрытой системы имеет малую практическую применимость с позиции теоретического обоснования, хотя действующие системообразующие реальные организации обычно являются условно-закрытыми, поскольку они продолжают зависеть от внешних поставщиков ресурсов, клиентов и конкурентов, но эта зависимость кардинально снижается благодаря импортозамещению. Внутри организации закрытых экономических систем люди играют ключевую роль и их недостатки, привычки и взаимодействие могут существенно влиять на её работу, проблемы могут возникать из-за несогласованности различных частей организации, что может привести к уходу сотрудников или нежеланию инвестировать в неё свой капитал, то есть экономическая безопасность в этом случае принимает характер коллективной.

Коллективная экономическая безопасность сосредоточена на обеспечении стабильности и устойчивости в рамках закрытых сообществ, обществ и государства и её основные аспекты включают макроэкономические факторы, полити-

ческие рамки и институциональные механизмы, направленные на обеспечение долгосрочного экономического благополучия и процветания, а важнейшими элементами коллективной экономической безопасности являются:

1. Макроэкономическая стабильность, такое состояние закрытой экономической системы, при котором сохраняются стабильные экономические условия, характеризующиеся низкой инфляцией, сбалансированными бюджетами, устойчивым уровнем государственного долга и соответствующей денежно-кредитной политикой. Стабильность в экономике способствует предсказуемой деловой среде, укрепляет доверие инвесторов и способствует устойчивому экономическому росту.

2. Надежные финансовые нормы и правила играют ключевую роль в обеспечении коллективной экономической безопасности, так как эффективная нормативно-правовая база позволяет контролировать финансовые учреждения, минимизировать риски и предотвращать финансовые кризисы.

3. Инвестиции в социальную инфраструктуру, такие как образование, здравоохранение, транспорт и связь, являются важным компонентом коллективной экономической безопасности. Развитие и поддержание надежной социальной инфраструктуры способствуют увеличению человеческого капитала, производительности и общей экономической конкурентоспособности.

4. Торговая политика играет важную роль в коллективной экономической безопасности, способствуя экономической стабильности и росту через создание справедливых и взаимовыгодных торговых соглашений.

5. Создание чрезвычайных фондов или суверенных фондов благосостояния имеет важное значение для обеспечения коллективной экономической безопасности. Эти фонды служат финансовой подушкой безопасности в периоды экономических спадов или стихийных бедствий, обеспечивая своевременную поддержку пострадавшим от кризисов.

Экономическая безопасность представляет собой многоаспектное понятие, объединяющее разнообразные аспекты, связанные с финансовой стабильностью и способностью удовлетворять основные потребности, включая как индивидуальные, так и коллективные измерения, направленные на благополучие отдельных лиц, а также на стабильность и устойчивость сообществ и наций, но в условиях закрытости экономики многоаспектность экономической

безопасности трансформируется в коллективную и индивидуальную безопасность (экономический агент): «*Можно рассматривать экономические системы как «совокупность производительных сил и производственных отношений, складывающихся в цикле процессов производства, обмена, распределения и потребления материальных благ», а их классификация возможна по территориальному (ЭС государства, федеральных округов, субъектов федерации, муниципальных образований) и отраслевому признакам (ЭС отрасли, подотрасли, сферы экономики, сектора экономики, отраслевого комплекса, домохозяйства), степени охвата стадии воспроизводственного цикла (макроуровень, мезоуровень, микроуровень, наноуровень) формальному признаку (предприятия, ПБОЮЛ)*» [4, с. 22-23]. Индивидуальная экономическая безопасность экономического агента, в свою очередь, касается обеспечения индивидуумов средствами для поддержания себя и своих семей, поддержания достойного уровня жизни и защиты от непредвиденных финансовых трудностей, выделим несколько факторов, которые способствуют индивидуальной экономической безопасности:

1. Адекватный доход представляет собой фундаментальный компонент экономической безопасности, что означает наличие заработной платы, достаточной для покрытия основных расходов, включая пищу, жилье, здравоохранение, образование и транспорт. Наличие стабильного и адекватного дохода гарантирует, что люди могут удовлетворять свои основные потребности без постоянного финансового напряжения или риска впасть в бедность.

2. Экономическая безопасность зависит от наличия стабильных и достойных возможностей трудоустройства: доступ к занятости, которая обеспечивает справедливую заработную плату, гарантии занятости и льготы, необходим для того, чтобы люди могли поддерживать свои средства к существованию и экономическую стабильность. Качественные возможности трудоустройства способствуют долгосрочной экономической безопасности, обеспечивая надежный поток доходов и возможности карьерного роста в условиях внешних угроз и макроэкономической нестабильности.

3. Страхование по безработице является жизненно важной системой безопасности, защищающей людей в периоды безработицы, которая предоставляет временную финансовую помощь лицам, потерявшим работу, помогая им покрыть свои основные расходы и одновременно активно

искать новую работу. Страхование по безработице помогает смягчить негативные последствия безработицы, такие как потеря дохода и финансовая нестабильность, позволяя людям поддерживать определенный уровень экономической безопасности.

4. Системы социальной защиты представляют собой государственные программы, цель которых – обеспечить базовый уровень поддержки доходов и помощи отдельным лицам и семьям, сталкивающимся с экономическими трудностями. Эти программы включают в себя социальные пособия, программы денежных трансфертов, продовольственные талоны и жилищные субсидии. Системы социальной защиты помогают защитить уязвимые группы населения от бедности и обеспечить людям доступ к основным ресурсам и услугам.

5. Доступ к доступному и комплексному здравоохранению имеет решающее значение для экономической безопасности человека, так как адекватное медицинское страхование гарантирует, что люди могут получить необходимое медицинское лечение и услуги без непомерных затрат. Медицинское страхование или финансируемые государством системы здравоохранения играют важную роль в защите людей от финансового бремени расходов на здравоохранение, предотвращении медицинской задолженности и обеспечении общего благополучия.

6. Планирование выхода на пенсию является важным аспектом индивидуальной экономической безопасности, так как создание пенсионных сбережений с помощью пенсионных планов, индивидуальных пенсионных счетов или других механизмов пенсионных накоплений обеспечивает финансовую безопасность в пенсионные годы, а адекватные пенсионные накопления позволяют людям поддерживать свой уровень жизни после прекращения трудовой деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Западные страны, руководимые Соединенными Штатами Америки, реализовали ряд строгих политических, гуманитарных и экономических ограничений, введенных государствами и международными организациями в отношении Российской Федерации. Эти ограничения включают в себя широкий спектр мер, таких как ограничения в сфере платежных систем, банковского сектора и валютно-финансовой системы в целом, а также торговые ограничения, ограничения свободы передвижения, деятельности определенных банков, предприятий и ассоциаций, секторальные ограничения экономики, закрытие воздушного и морского пространств, а также персональные санкции против высших должностных лиц и их родственников. Основная цель этих санкций – закрыть каналы финансовых ресурсов, заблокировать экспорт и критический импорт, ограничить технологические возможности, сократить оборонно-промышленный потенциал и экономическую мощь государства, а также снизить уровень жизни граждан с целью подстрекать внутренние протестные настроения. Экономическая безопасность играет ключевую роль в противодействии санкциям со стороны западных стран, которая определяется как состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, обеспечивающее экономический суверенитет, единство экономического пространства и условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации и трансформация национальной экономики в условно закрытую систему, что в целом является повторной ретроспективной исторической необходимостью, так как на протяжении всей истории Россия постоянно противодействует санкциям и постепенно их преодолевает, укрепляя свою экономическую безопасность – процесс является сложным, но выполнимым для нашего государства.

Список литературы

1. *Гладких Е. Л.* Эволюция экономической безопасности / Е. Л. Гладких // Ростовский научный журнал. – 2016. – № 11. – С. 100-116. – EDN XBAELF.
2. *Лескова И. А.* Когнитивно-информационный компонент содержания образования как семантически закрытая и семантически открытая система знаний / И. А. Лескова // Бизнес. Образование. Право. – 2014. – № 4(29). – С. 297-301. – EDN TAQJTL.
3. *Смагин Б. И.* Эволюция методологий исследования экономических систем / Б. И. Смагин, С. А. Кулев // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2013. – № 4(39). – С. 239-244. – EDN SAIMUL.
4. *Черкасская Г. В.* Социально-экономические системы: сущность и проблемы исследований / Г. В. Черкасская // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2009. – Т. 6, № 3. – С. 25-56. – EDN NQTSZX.
5. *Соколов А. П.* Теоретические аспекты экономической безопасности предприятий / А. П. Соколов, И. Г. Борок // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 1, № 10(106). – С. 36-44. – DOI 10.34684/ek.up.p.r.2020.10.01.004. – EDN PRVCKL.

References

1. *1. Gladkikh E. L.* Evolution of economic security / E. L. Gladkikh // Rostov Scientific Journal. – 2016. – No. 11. – Pp. 100-116. – EDN XBAELF.
2. *2. Leskova I. A.* Cognitive and informational component of the content of education as a semantically closed and semantically open system of knowledge / I. A. Leskova // Business. Education. Right. – 2014. – No. 4(29). – Pp. 297-301. – EDN TAQJTL.
3. *3. Smagin B. I.* Evolution of methodologies for studying economic systems / B. I. Smagin, S. A. Kulev // Bulletin of the Voronezh State Agrarian University. – 2013. – No. 4(39). – Pp. 239-244. – EDN SAIMUL.
4. *4. Cherkasskaya G. V.* Socio-economic systems: the essence and problems of research / G. V. Cherkasskaya // Bulletin of the Leningrad State University. A.S. Pushkin. – 2009. – T. 6, No. 3. – Pp. 25-56. – EDN NQTSZX.

Информация об авторе

Дубинина Э.В., кандидат социологических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Байрушин Ф.Т., кандидат биологических наук, доцент кафедры управления информационной безопасностью Института информатики, математики и робототехники Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Хакимов Р.М., кандидат технических наук, доцент кафедры процессы и аппараты нефтегазовой отрасли Института технологий и материалов Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

© Дубинина Э.В., Байрушин Ф.Т., Хакимов Р.М., 2024.

Information about the author

Dubinina E.V., Ph.D. of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Economic and Legal Security of the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

Bayrushin F.T., Ph.D. in Biology, Associate Professor, Department of Information Security Management, Institute of Informatics, Mathematics and Robotics, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

Khakimov R.M., Ph.D. of Engineering Sciences, Associate Professor of the Department of Processes and Devices of the Oil and Gas Industry of the Institute of Technologies and Materials of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

© Дубинина Э.В., Байрушин Ф.Т., Хакимов Р.М., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-4-125-109-118

Применение экономики впечатлений в сфере туризма на примере Республики Башкортостан

Бикбулатов Р.Р., Габдрахманова Л.Н.

В статье рассматривается использование инструментов экономики впечатлений в сфере туризма, возможность внедрения туристских легенд, как инструмента экономики впечатлений, для продвижения маршрута «Уфимское Ожерелье» города Уфы Республики Башкортостан. Также исследуется интерес у потенциальных туристов к данному формату и сами легенды Республики Башкортостан. Благодаря проведенному исследованию было выяснено, что в Республике Башкортостан еще с древности легенды играли особую роль у башкир. До наших дней их дошло большое количество, темы также в них затрагивались разные, поэтому существует огромный выбор для внедрения их в туризм Башкортостана.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Бикбулатов Р.Р., Габдрахманова Л.Н. Применение экономики впечатлений в сфере туризма на примере Республики Башкортостан // *Дискуссия*. – 2024. – Вып. 125. – С. 109–118.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономика впечатлений, туристские легенды, Республика Башкортостан, Уфа, Уфимское Ожерелье.

The application of the experience economy in the field of tourism on the example of the Republic of Bashkortostan

Bikbulatov R.R., Gabdrakhmanova L.N.

The article discusses the use of the experience economy in the field of tourism, the possibility of introducing tourist legends as an instrument of the impression economy to promote the “Ufa Necklace” route in Ufa, Republic of Bashkortostan. The interest of potential tourists in this format and the legends of the Republic of Bashkortostan themselves are also being investigated.

FOR CITATION

Bikbulatov R.R., Gabdrakhmanova L.N. The application of the experience economy in the field of tourism on the example of the Republic of Bashkortostan. *Diskussiya [Discussion]*, 125, 109–118.

APA

KEYWORDS

Experience economy, tourist legends, Republic of Bashkortostan, Ufa, Ufa Necklace.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Грамотное использование туристских легенд как инструмента экономики впечатлений позволяет быстрее запомнить дестинацию, чем настоящая информация, из-за стиля повествования, эмоциональности, содержательности, апелляции к опыту туристов.

2. Башкирских эпических сказаний существует большое количество, они так же разнообразны по содержанию и жанру, как и их этнический состав и культурные традиции.

3. По результатам опроса у респондентов имеется интерес к ознакомлению с легендами маршрута «Уфимского Ожерелья» (79 %) города Уфы Республики Башкортостан.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данного исследования определяется тем, что в настоящее время потребители выбирают не функцию, и даже не бренд, а впечатления и ощущения, получаемые при использовании продукта, что говорит нам о таком аспекте как экономика впечатлений. Отметим, что впечатления в настоящее время коммерциализируются, таким образом они становятся новым средством для того, чтобы повысить продажи, а также с помощью них создается собственный рыночный спрос. Рассмотрение вопросов, связанных с экономикой впечатлений является, важным во многих сферах. Одной из них является сфера туризма, поскольку сейчас опыт, полученный от впечатлений, может

рассматриваться как один из способов при поддержании долгосрочной конкурентоспособности дестинации или туристического продукта.

Принимая во внимание сказанное выше, встает вопрос о возможности применения составляющих экономики впечатлений для привлечения потенциальных туристов при продвижении такого региона, как Республика Башкортостан. Иными словами, сможет ли такой инструмент экономики впечатлений как туристские легенды стать одним из факторов для повышения туристского потока в данный субъект Российской Федерации.

Целью данного исследования является рассмотрение потенциала Республики Башкортостан при внедрении туристских легенд для дальнейшего продвижения туризма в регионе.

Задачи исследования:

- определить понятие «экономика впечатлений»;
- проанализировать применение экономики впечатлений в туризме;
- рассмотреть туристские легенды как инструмент экономики впечатлений;
- провести анализ эмпирических данных, полученных в ходе исследования.

В первую очередь рассмотрим то, каким образом определяется понятие «экономика впечатлений».

Обращаясь к основоположникам термина «экономика впечатлений», Джозефу Пайну и Джеймсу Гилмору, мы понимаем, что данное понятие является новым опытом потребителя, который мы можем продавать, при использовании таких инновационных подходов, как театрализованность и шоу-бизнес. При этом, авторы акцентируют внимание на приобретении опыта, надолго остающегося в памяти потребителей, с помощью впечатлений [20].

В российской литературе, которая имеет отношение к экономике, чаще всего встречается следующее определение экономики впечатлений, характеризующее ее как *«сферу досуга и развлечений как коммерческого, так и некоммерческого характера, в которой важное место занимают шоу-бизнес и индустрия гостеприимства»* [14, с. 9].

В литературе, посвященной экономике впечатлений, особое внимание было уделено аспектам ее применения в сфере туризма. Рассмотрим некоторые из них.

Осокин В. М. говорит об экономике впечатлений как о факторе, который определяет способность субъектов туристической деятельности удовлетворять потребности клиентов, интерпре-

тируя туристический продукт в форматы, которые являются актуальными в настоящее время [12, с. 56].

Колодий Н. А. утверждает, что все впечатления создаются на базе определенного контекста, который включает пять элементов, а именно сцену или пространство (Территории, архитектуру), материалы для интерпретации (Карты, путеводители, указатели); объекты (Выставки), а также экскурсии и программы (Образовательные, развлекательные); дополнительные услуги (Рестораны, кафе, сувенирные лавки) [8, с. 225].

При этом не стоит также забывать о транспорте (поездка от дома до аэропорта, перелет, трансфер от аэропорта до гостиницы, поездка к объекту показа и обратно), питании и других [9, с. 179].

Как было сказано ранее, определяющая категория в экономике впечатлений – это опыт. В данном случае следует говорить об индивидуальном туристском опыте. Черевичко Т. В. определяет его как *«совокупность впечатлений, которые сложились у посетителя в результате поездки»*. Автором подчеркивается, что турист будет находиться под комплексом эмоций, при этом в основном положительных, а также достигнет определенного духовного и физического состояния как результат потребления туристического продукта. Именно от этих эмоций и впечатлений, по мнению автора, определяется лояльность к компании или дестинации [19, с. 33].

Стоит отметить, что туристский опыт имеет место быть не только во время самого посещения каких-либо мест, но также накапливается на всех этапах путешествия: от анализа информации о месте временного пребывания до окончания самой поездки (Воспоминания о путешествии) туристом.

Автором Т. В. Черевичко дополнительно выделяется то, что кроме управления сервисом, также важным является управление туристическим опытом, поскольку это является определяющим при конкурентоспособности в сфере туризма [19, с. 36].

Далее, аттрактивная функция в туризме исходит из того, что даже легенды и мифы сегодня являются туристическим ресурсом. Особое внимание обратим на туристские легенды, поскольку это механизм и ресурс, который важен при формировании туристского опыта. Данный механизм достаточно прочно вошел в сферу туризма. Примерами его использования могут служить такие места, как гора Олимп, «Замок Дракулы» и другие.

Туристская легенда, как подчеркивают О. Е. Афанасьев и А. В. Афанасьева, это действенный

инструмент при продвижении в сфере туризма в условиях экономики впечатлений. Отмечается, что грамотное использование данного инструмента позволяет быстрее запомнить дестинацию, чем настоящая информация. Причиной здесь является ее стиль повествования, эмоциональность, содержательность, апелляция к опыту туристов. Здесь можно сказать о том, что туристские легенды имеют все преимущества и атрибуты сторителлинга.

Авторы также говорят о том, что легенды и мифы, а также другие формы фольклора выполняют такие функции, как: аттрактивная, познавательная, мотивирующая функции. Они позволяют современным мифам завершить образную картину мира туристов при создании особой формы культурной экспрессии, реализуемую с помощью туризма. Кроме того, авторы приводят такие общеизвестные примеры использования туристских легенд, как: туристические пространства Великобритании на основе героев (Робина Гуда, Гарри Поттера и других) [2, с. 17].

Все сказанное выше говорит об эффективности применения экономики впечатлений с точки зрения туризма и обуславливает необходимость проведения исследований в данной сфере, прежде всего связанных с туристскими легендами.

МЕТОДЫ

Основными методами сбора эмпирических данных в данном исследовании являются анализ документов и анкетирование методом онлайн опроса через систему Яндекс формы.

В ходе анализа документов предполагается изучение следующих источников:

— интернет-ресурсы в сфере туризма – о туризме в Башкортостане: «Terra Bashkiria», «Наш Урал» и другим;

— научные статьи и другие публикации, освещающие информацию о легендах Башкортостана и Уфы;

— официальный сайт маршрута «Уфимское Ожерелье»;

— материалы периодической печати (Ufa 1, KP.RU, Sobaka.ru, gogobzor.ru и другие).

Метод опроса проводился опосредованно с помощью онлайн-анкеты, состоящей из 5 вопросов. Целью являлось исследование интереса у потенциальных туристов при внедрении туристских легенд в маршрут «Уфимское Ожерелье». Анкета рассылалась на электронные почты через онлайн-инструмент – Яндекс Формы в период с ноября по декабрь 2023 года. Выборка проводилась методом основного массива.

РЕЗУЛЬТАТЫ

С помощью анализа документов были рассмотрены следующие научные публикации о легендах Башкортостана: «Из истории собирания образцов башкирской несказочной прозы»; «К вопросу о мифологических основах башкирского фольклора (на примере суеверных примет, эпоса и легенд)»; «Тема родины в башкирском устном народном творчестве».

Публикации в материалах периодической печати (Ufa 1, KP.RU, Dailymoscow.ru/ufa, Sobaka.ru, gogobzor.ru), а также сборник «Уфа. Это моя земля» являются основными источниками легенд города Уфы.

Далее, было обнаружено применение туристских легенд на такой платформе в сфере туризма, как: «Наш Урал»: «Природа, предания и легенды Учалинской земли» [15], «Достопримечательности Янаульского района: гора «Югамаш» и ее легенды» [6] и другие.

Результаты опроса (119 опрошенных) представлены на рисунках 1 – 6.

Рисунок 1. Ответ респондентов на вопрос о месте проживания

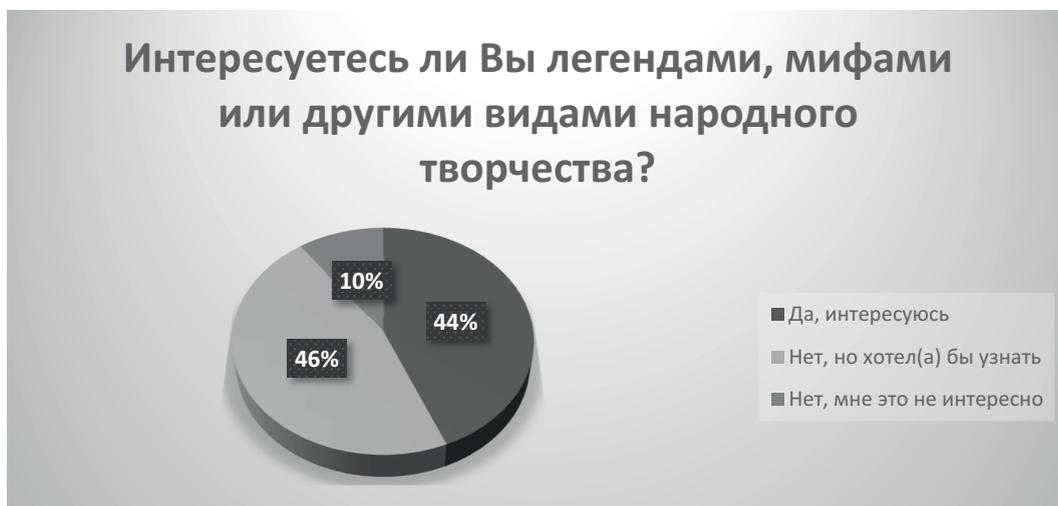

Рисунок 2. Ответ респондентов на вопрос номер 2

Рисунок 3. Ответ респондентов на вопрос о посещении мест с легендами

Рисунок 4. Ответ респондентов на вопрос о знании легенд Башкортостана

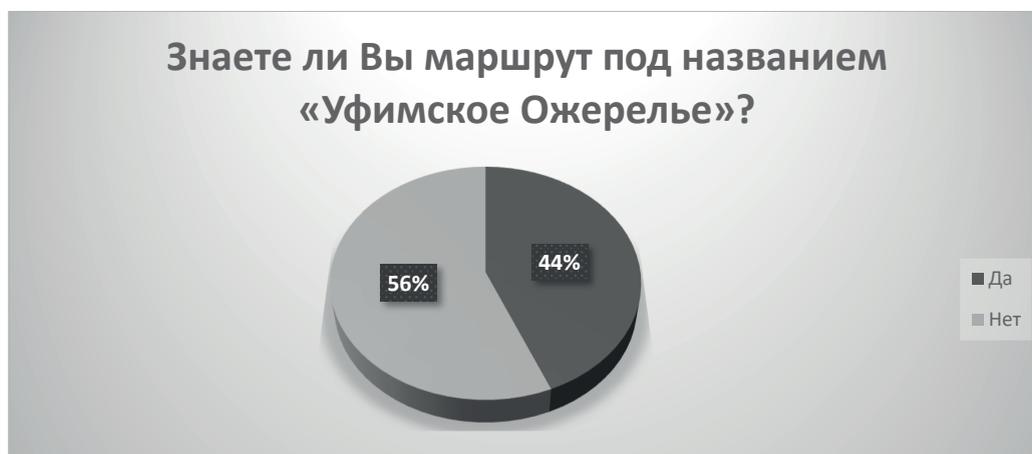

Рисунок 5. Ответ респондентов на вопрос о знании маршрута «Уфимское Ожерелье»

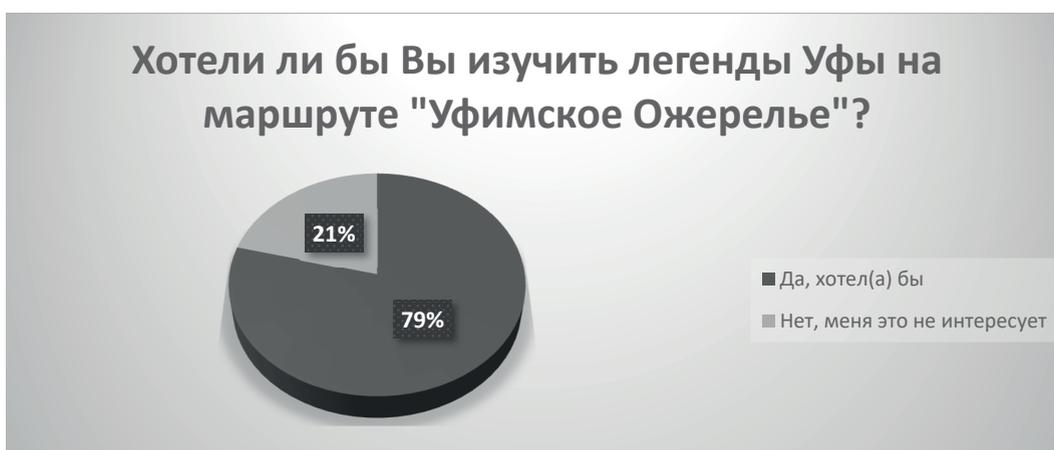

Рисунок 6. Ответ респондентов на вопрос об изучении легенд маршрута «Уфимское Ожерелье»

ОБСУЖДЕНИЕ

По результатам изучения научных публикаций скажем, что многими исследователями не были оставлены без должного внимания уникальные образцы народного творчества башкир, являющегося источником фольклорного богатства народа и историко-этнографических материалов. Еще с конца 18 – начала 19 века ученые такими учеными как И. И. Лепехин, В. С. Юматов, Р. Г. Игнатъев и другие было отмечено историческое значение башкирских легенд, преданий и песен, особенностях творчества сказителей (сээнов) и импровизаторов [1, с. 49].

Было выяснено, что башкирских легенд, которые в башкирском языке имеют название «тарих» (история), существует огромное количество, они повествуют о многих событиях. Персонажами здесь могут быть как люди, так и животные, причем возможны превращения, например, девушки

превращаются в звезды. Также в легендах встречаются образы различных духов – хозяев природы, духов-покровителей животного мира и другие. К примеру, духи леса, по легендам башкир, могли встретиться случайным образом в лесу. В каждом доме, как считали башкиры, был свой хозяин, живший на печке [11, с. 144].

Кроме того, было выяснено, что башкирские эпические сказания так же разнообразны по содержанию и жанру, как и их этнический состав и культурные традиции. Ученым-фольклористом А. Киреевым выделяются:

- мифологические сюжеты, характерные для башкирского фольклора («Урал-батыр», «Алдар и Зухра», «Акбузат» и другие);

- сюжеты, общие для устного поэтического творчества башкирского и других тюркоязычных народов («Идукай и Мурадым», «Кузыйкурпес и Маянхылыу», «Алпамыша», и другие);

— другие, выделенные в отдельную группу, которая сформировалась под влиянием восточной литературы [7, с. 33].

В качестве конкретного примера для возможного применения туристских легенд рассмотрим столицу Республики Башкортостан.

Важно подчеркнуть, что Уфа становится заметнее на карте туризма России, о чем сообщил глава Республики Радий Хабиров, отметив рост туристического потока в Уфу на 20 %, опираясь на итоги 2023 года [13].

Одним из проектов, который может повысить процент туристического потока в столицу Башкортостана, является маршрут «Уфимское Ожерелье». Это кольцевой маршрут, который охватывает практически всю береговую линию Уфимского полуострова, соответственно у туристов появляется возможность изучить практически весь город. Он построен таким образом, что на пути следования по нему находятся различные объекты, представляющие туристский интерес. Целями проекта является объединение туристических и рекреационных пространств столицы, стимулирование развития инфраструктуры парков и другие [16]. Темы для историй на маршруте могут быть следующими: история Уфы от крепости

до современного мегаполиса, многофункциональность города (промышленный, административно-политический, транспортный, научный и культурный центр региона), важные личности в истории города, исторические и современные достопримечательности и так далее.

Обращаясь к легендам города Уфы, информация о которых была представлена в материалах периодической печати, выделим те, что отлично впишутся в тематику маршрута «Уфимское Ожерелье» [3], [4], [5], [10], [18]:

- легенды о происхождении названия города;
- легенды о конкретных объектах (Солдатское озеро в Парке имени Ивана Якутова и другие);
- различные легенды об известных личностях, например, о национальном герое башкир Салавате Юлаеве (к примеру, образование названия озера Тургояк, легенды о зарытых кладках Салавата Юлаева и другие).

Также особенно выделим сборник «Уфа. Это моя земля», выпущенный к 450-летию столицы, где представлены легенды, посвященные важным объектам города. Кроме того, здесь присутствует также легенды о самих башкирах, например в первой же истории под названием «Башкирский жест»

Лейсан Сулеймановой мы узнаем о том, что жест «класс» (Палец вверх), был придуман башкирами-лучниками, чтобы показать, что в конце боя все отлично и палец после стрельбы из лука цел [17, с. 15]. Для маршрута «Уфимское Ожерелье» основными будут являться такие легенды из данного сборника, как: «Легенда о набережной реки Белой», «Семь звезд», «Агидель», «Башкирская филармония. История любви», «Легенда о Сутолоке» и другие.

По результатам опроса можно сделать следующие выводы: 44 % респондентов интересуются легендами в целом, а 46 % выразили интерес к рассмотрению данной темы. Также небольшой процент знающих легенды Республики Башкортостан (18 %), при этом заинтересованных в данном вопросе 69 %. Далее, лишь 44 % опрошенных знают о маршруте «Уфимское Ожерелье», однако несмотря на это можно отметить, что у респондентов имеется интерес к ознакомлению с ним с помощью легенд маршрута (79 %).

Таким образом можно увидеть, что в Республике Башкортостан в целом и в Уфе в частности имеются легенды, которые можно внедрить для продвижения в сфере туризма, в первую очередь в маршрут «Уфимское Ожерелье».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Руководствуясь исследованиями в такой сфере, как экономика впечатлений, можно констатировать то, что применение ее инструментов

сейчас будет являться тем фактором, который способствует повышению конкурентоспособности компании или продукта. В частности, одной из сфер, где впечатления в виде накопленного опыта выступают как одними из определяющих, является сфера туризма.

Туристские легенды как инструмент экономики впечатлений выполняют в туризме ряд важнейших функций, они способствуют запоминанию информации о месте временного пребывания у туристов с помощью своих особенностей.

Благодаря проведенному исследованию было выяснено, что в Республике Башкортостан еще с древности легенды играли особую роль у башкир. До наших дней их дошло большое количество, темы также в них затрагивались разные, поэтому существует огромный выбор для внедрения их в туризм Башкортостана.

На примере маршрута «Уфимское Ожерелье» города Уфы мы выявили основные легенды, которые можно внедрить для продвижения города. Также было проведено исследование с помощью опроса, результаты которого показали, что у потенциальных туристов есть интерес к теме легенд на маршруте «Уфимское Ожерелье».

Таким образом, Республика Башкортостан в целом и город Уфа в частности имеют потенциал для внедрения инструмента экономики впечатлений, а именно туристских легенд для дальнейшего продвижения региона.

Список литературы

1. Аманбаева З. С. Из истории собирания образцов башкирской несказочной прозы // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2019. – № 4. – С. 42-51.
2. Афанасьев О. Е. Туристские легенды как составляющая экономики впечатлений и процесса формирования опыта путешествий / О. Е. Афанасьев, А. В. Афанасьева // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2019. – Т. 13, № 2. – С. 7-20.
3. Виноградова Н. В., Бондаренко А. В. Чувственный образ: сущность и его роль в процессе интуитивного познания // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2009. – Т. 15. № 3. – С. 254-257.
4. Гареев Э. С., Костылева Е. Г., Грогуленко Н. В., Валитова Н. Э. Оценка межнациональных проблем в Республике Башкортостан // В сборнике: Межэтнические столкновения в политкультурной студенческой среде и пути их разрешения. Сборник трудов конференции посвященной 71-й годовщине победы в Великой Отечественной войне. – 2016. – С. 103-108.
5. Городские легенды: самые жуткие места Уфы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sobaka.ru/ufa/city/city/118656>.
6. Городские легенды Уфы: поезд-призрак, город под землей и огоньки убийцы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gorobzor.ru/novosti/obschestvo/gorodskie-legendy-ufy-poezd-prizrak-gorod-pod-zemley-i-ogonki-ubiycy-11638>.
7. Городские легенды Уфы. Узнайте все. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dailymoscow.ru/ufa/9779-gorodskie-legendy-ufy-uznaite-vse>.
8. Грогуленко Н. В. Оценка экономической эффективности рекламы в туристическом бизнесе // В сборнике: Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика. Материалы IV Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 87-90.
9. Достопримечательности Янаульского района: гора Югамаш и ее легенды. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nashural.ru/dostoprimechatelnosti-urala/bashkortostan/dostoprimechatelnosti-yanaulskogo-rajona-gora-yugamash-i-ee-legendy/>
10. Излияева Л. О. Профессиональный имиджмейкинг на примере администрации городского округа город Уфа // В сборнике: Профессиональное развитие государственных и муниципальных служащих в современных условиях: состояние и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2018. – С. 426-433.
11. Илишева Р. Х. Тема родины в башкирском устном народном творчестве // Мир науки и мысли. The World of Science

- and Ideas. Филологические науки. – 2023. – № 1. – С. 31-35.
12. *Колодий Н. А.* Экономика ощущений и впечатлений в туризме и менеджменте: учеб. пособие для магистратуры. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 326 с.
 13. *Козлова Ю. Б., Костылева Е. Г., Ахметянова Э. И.* Роль рекламы и связей с общественностью в продвижении национальной идеи в российских регионах на примере Республики Башкортостан. Экономика и управление в XXI веке: наука и практика. – 2017. – № 4. – С. 225-236.
 14. *Лебедева С. А.* Экономика впечатлений в сфере туризма. Некоторые направления реализации туристско-рекреационных возможностей Камчатского края // Экономика, управление, финансы: материалы VIII Междунар. науч. конф. – Краснодар, 2018. – С. 178-184.
 15. *Мухамедьянова А. М.* К вопросу о мифологических основах башкирского фольклора (на примере суеверных примет, эпоса и легенд) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2014. – № 3. – С. 142-145.
 16. *Осокин В. М.* Концепция экономики впечатлений в развитии туризма и гостеприимства // Сервис в России и за рубежом. – 2014. – № 3(50). – С. 54-61.
 17. *По итогам 2023 года туристический поток в Уфу вырос на 20 процентов.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ufa.mk.ru/social/2024/01/02/po-itogam-2023-goda-turisticheskij-potok-v-ufu-vyros>.
 18. *Погорлецкий А. И.* Впечатления как новый продукт развития экономики и общества // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – № 2. – С. 6-16.
 19. *Природа, предания и легенды Учалинской земли.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nashural.ru/dostoprimechatelnosti-urala/bashkortostan/priroda-predaniya-i-legendy-uchalinskoj-zemli/>
 20. *Сайт маршрута «Уфимское ожерелье».* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ufariviere.ru/>
 21. *Сулейманова Л. Р.* Уфа. Это моя земля: Киберпутеводитель. – Уфа: Издательские решения, 2023. – 267 с.
 22. *Тайный подземный город, призраки и проклятое место: историк рассказал, какие легенды скрывает Уфа.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ufa.kr.ru/daily/27096/4169183/>
 23. *Мандажи Д. И., Якупова Г. А.* Государственные программы по развитию и поддержке экологического туризма в Республике Башкортостан // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 3 (178). – С. 399-401.
 24. *Welcome to the Experience Economy.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://is.muni.cz/el/econ/jaro2020/MKR_PRCR/98252981/Pine_Gilmore_Welcome_to_the_Experience_Economy.pdf.

References

1. *Amanbayeva Z. S.* From the history of collecting samples of Bashkir non-fabulous prose // Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. – 2019. – № 4. – Pp. 42-51.
2. *Afanasyev O. E.* Tourist legends as a component of the economy of impressions and the process of forming travel experience / O. E. Afanasyev, A.V. Afanasyeva // Modern problems of service and tourism. – 2019. – Vol. 13, № 2. – Pp. 7-20.
3. *Vinogradova N. V., Bondarenko A. V.* Sensual image: the essence and its role in the process of intuitive cognition // Bulletin of the Kostroma State University named after N. A. Nekrasov. – 2009. – Vol. 15. № 3. – Pp. 254-257.
4. *Gareev E. S., Kostyleva E. G., Grogulenko N. V., Valitova N. E.* Assessment of interethnic problems in the Republic of Bashkortostan // In the collection: Interethnic clashes in the political and cultural student environment and ways to resolve them. Proceedings of the conference dedicated to the 71st anniversary of victory in the Great Patriotic War. – 2016. – Pp. 103-108.
5. *Urban legends: the most creepy places in Ufa.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.sobaka.ru/ufa/city/city/118656>.
6. *Urban legends of Ufa: ghost train, underground city and killer lights.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://gorobzor.ru/novosti/obschestvo/gorodskie-legendy-ufy-poezd-prizrak-gorod-pod-zemley-i-ogonki-ubiycy-11638>.
7. *Urban legends of Ufa. Find out everything.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://dailymoscow.ru/ufa/9779-gorodskie-legendy-ufy-uznaite-vse>.
8. *Grogulenko N. V.* Evaluation of the economic effectiveness of advertising in the tourism business // In the collection: Problems and trends in the development of innovative economics: international experience and Russian practice. Materials of the IV International Scientific and Practical Conference. – 2016. – Pp. 87-90.
9. *Sights of the Yanaulsky district: Yugamash mountain and its legends.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://nashural.ru/dostoprimechatelnosti-urala/bashkortostan/dostoprimechatelnosti-yanaulskogo-rajona-gora-yugamash-i-ee-legendy/>
10. *Izilyaeva L. O.* Professional image-making on the example of the Ufa city district administration // In the collection: Professional development of state and municipal employees in modern conditions: status and prospects. Materials of the All-Russian scientific and practical conference. – 2018. – Pp. 426-433.
11. *Ilisheva R. H.* The theme of the motherland in Bashkir oral folk art // Mir nauki i mysl. The World of Science and Ideas. Philological sciences. – 2023. – № 1. – Pp. 31-35.
12. *Kolodiy N. A.* Economics of sensations and impressions in tourism and management: studies, the manual for the master's degree. – М.: Yurayt Publishing House, 2016. – 326 p.
13. *Kozlova Yu. B., Kostyleva E. G., Akhmetyanova E. I.* The role of advertising and public relations in promoting the national idea in Russian regions on the example of the Republic of Bashkortostan.
14. *Economics and Management in the XXI century: science and practice.* – 2017. – № 4. – Pp. 225-236.
15. *Lebedeva S. A.* Economics of impressions in the field of tourism. Some directions of realization of tourist and recreational opportunities of the Kamchatka Territory // Economics, management, finance: materials of the VIII International Scientific Conference – Krasnodar, 2018. – Pp. 178-184.
16. *Mukhamedyanova A. M.* On the question of the mythological foundations of Bashkir folklore (on the example of superstitious signs, epics and legends) // Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences. – 2014. – № 3. – Pp. 142-145.
17. *Osokin V. M.* The concept of the economy of impressions in the development of tourism and hospitality // Service in Russia and abroad. – 2014. – № 3(50). – Pp. 54-61.
18. *By the end of 2023, the tourist flow to Ufa increased by 20 percent.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://ufa.mk.ru/social/2024/01/02/po-itogam-2023-goda-turisticheskij-potok-v-ufu-vyros>.
19. *Pogorletsky A. I.* Impressions as a new product of economic and social development // Economy. Taxes. Law. – 2022. – № 2. – Pp. 6-16.

20. *Nature, traditions and legends of the Uchalinsky region.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://nashural.ru/dostoprimechatelnosti-urala/bashkortostan/priroda-predaniya-i-legendy-uchalinskoj-zemli/>
21. *The website of the Ufa Necklace route.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.ufariviere.ru/>
22. *Suleymanova L. R. Ufa. This is my land: Cyberpath.* – Ufa: Publishing solutions, 2023. – 267 p.
23. *A secret underground city, ghosts and a cursed place: the historian told what legends Ufa hides.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.ufa.kp.ru/daily/27096/4169183/>
24. *Mandazhi D. I., Yakupova G. A. State programs for the development and support of ecological tourism in the Republic of Bashkortostan // Eurasian Legal Journal.* – 2023. – № 3 (178). – Pp. 399-401.
25. *Welcome to the Experience Economy.* – [Electronic resource]. – Access mode: https://is.muni.cz/el/econ/jaro2020/MKR_PRCR/98252981/Pine_Gilmore_Welcome_to_the_Experience_Economy.pdf.

Информация об авторе

Бикбулатов Р.Н., магистрант кафедры социальные и политические коммуникации Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа, Российская Федерация).

Габдрахманова Л.Н., кандидат политических наук, доцент кафедры социальные и политические коммуникации Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа, Российская Федерация).

© Бикбулатов Р.Р., Габдрахманова Л.Н., 2024.

Information about the author

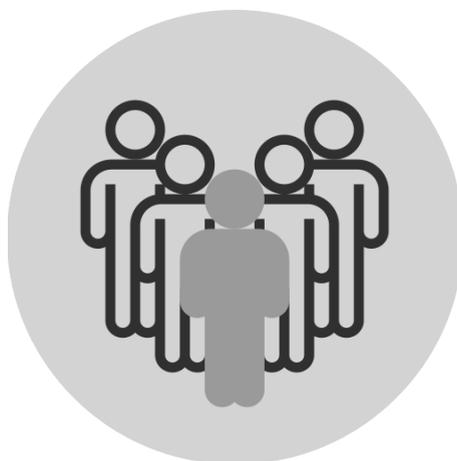
Bikbulatov R.N., magister student of the Department of Social and Political Communications of the Institute of Oil and Gas Business of Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

Gabdrakhmanova L.N., Ph.D. in Politics, Associate Professor of the Department of Social and Political Communications at the Institute of Oil and Gas Business of Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

© Bikbulatov R.R., Gabdrakhmanova L.N., 2024.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Экономика труда и демографическая экономика

Labor and Demographic Economics

Современное состояние банковской сферы
финансового рынка как основного сектора
рынка капиталов

Соколов А.П.

The current state of the banking sector of the
financial market as the main sector of the cap-
ital market

Sokolov A.P.

Современное состояние банковской сферы финансового рынка как основного сектора рынка капиталов

Соколов А.П.

Финансовый рынок – одна из основных сфер финансовой системы, которая требует эффективного государственного регулирования, постоянного контроля и соответствующего внимания со стороны государства. В условиях макроэкономической нестабильности государство нуждается в пересмотре правил регулирования и деятельности финансового рынка, который направлен на обеспечение, в первую очередь, стабильной инвестиционной среды и защиты интересов потребителей финансовых услуг.

Современные кризисные явления в банковской сфере вызывают возникновение негативных последствий, как в финансовом секторе, так и в экономике в целом, а в некоторых случаях провоцируют социально-политический кризис. В статье раскрыты основные подходы к определению «финансовый рынок» и «рынок банковских услуг» и их особенности. Дана характеристика роли банковских учреждений в различных сегментах финансового рынка – ссудного капитала, ценных бумаг и т. п. Раскрыта сущность и соотношение понятий банковская операция, банковский продукт и банковская услуга и проведен анализ современного состояния рынка банковских услуг в России.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Соколов А.П. Современное состояние банковской сферы финансового рынка как основного сектора рынка капиталов // Дискуссия. – 2024. – Вып. 125. – С. 120–126.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Финансовый рынок, банковская система, рынок капитала, банковские услуги.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-4-125-120-126

The current state of the banking sector of the financial market as the main sector of the capital market

Sokolov A.P.

The financial market is one of the main areas of the financial system, which requires effective government regulation, constant monitoring and appropriate attention from the state. In conditions of macroeconomic instability, the state needs to revise the rules of regulation and activity of the financial market, which is aimed at ensuring, first of all, a stable investment environment and protecting the interests of consumers of financial services. Modern crisis phenomena in the banking sector cause negative consequences both in the financial sector and in the economy as a whole, and in some cases provoke a socio-political crisis. The article reveals the main approaches to the definition of «financial market» and «banking services market» and their features. The article describes the role of banking institutions in various segments of the financial market – loan capital, securities, etc. The essence and correlation of the concepts of banking operation, banking product and banking service are revealed and the analysis of the current state of the banking services market in Russia is carried out.

FOR CITATION

Sokolov A.P. The current state of the banking sector of the financial market as the main sector of the capital market. *Diskussiya [Discussion]*, 125, 120–126.

APA

KEYWORDS

Financial market, banking system, capital market, banking services.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях развития отечественной экономики исследования состояния банковской системы России являются достаточно актуальными, обусловленные текущими условиями ее формирования и развития.

За последние десять лет количество банковских учреждений на финансовом рынке России сократилась почти в 1,5 раза (рисунок 1). В то же время растет концентрация рынка, поскольку только порядка 30 банков формируют более 70% всех активов банковской системы.

Соответственно конкуренция на рынке является достаточно жесткой и банковские учреж-

дения, кроме стабильного финансового состояния, нуждаются в дифференциации от своих конкурентов.

Значительное внимание вопросам, отражающим функционирование банковской системы, уделяли зарубежные и отечественные ученые: Дж. М. Кейнс, А. Пигу, Э. Шоу, П. Роуз, Е. Ф. Жуков, О. И. Лаврушин, Г. Н. Белоглазова, Л. П. Кроливецкая, В. И. Колесников, М. В. Романовский, Л. Н. Красавина и др.

Проблематику маркетинга банковских учреждений на отечественном и международном финансовом рынке исследовали ученые, среди которых: А. В. Фалько, Г. Г. Коробова, Н. Б. Курша-

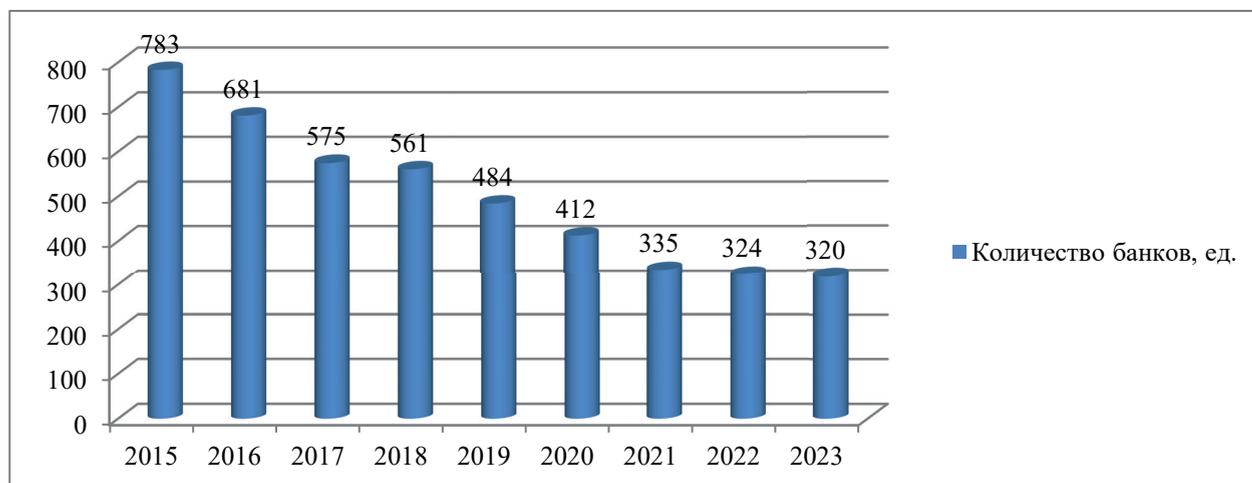

Рисунок 1. Количество банков на рынке финансово-кредитных услуг России, 2015-2023 гг., ед.

кова, И. О. Спицын, Н. А. Теплякова, Э. А. Уткин и др.

Следовательно, банковская система является одним из важнейших составляющих финансового рынка, а ее стабильность и развитость – необходимым условием развития отечественной экономики.

Банки являются институтами финансового рынка, обеспечивают процессы аккумуляции и перераспределения свободных финансовых ресурсов, обеспечивая движение средств между всеми экономическими субъектами и поддержку процессов экономического воспроизводства. Банковская система России в течение последних нескольких лет находится в состоянии системного кризиса, который обусловлен сырьевой моделью развития отечественной экономики, постоянным дефицитом долгосрочных банковских ресурсов, диспропорциями банковских балансов, что в конечном итоге привело к уязвимости банков и их клиентов к валютным шокам.

Говоря о современном состоянии банковской системы России, необходимо отметить, что политическая и военная нестабильность, а также общая экономическая дестабилизация отрицательно повлияли на банковский сектор. Нельзя дать однозначную оценку политике «оздоровления» банковской системы, которую проводит ее главный регулятор. С одной стороны, ликвидация неплатежеспособных банков и банков, нарушающих законодательство РФ, должна положительно повлиять на прозрачность банковской системы.

С другой стороны, чрезмерное сокращение участников банковского сектора может привести к ухудшению конкурентной среды и условий предоставления банковских продуктов и услуг.

Таким образом, целью статьи является определение роли банковских учреждений на финансовом рынке и анализ современного состояния рынка банковских услуг в России.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Банковские учреждения функционируют на финансовом рынке и рынке капитала. В самом общем виде под рынком понимают механизм, объединяющий покупателей и продавцов товаров или услуг, место, где встречаются покупатели, которые хотят и способны что-то купить, и продавцы, заинтересованные в продаже товаров и согласны на обмен. Подходы к раскрытию сущности «финансовый рынок» обобщены в таблице 1.

На основе анализа определений, приведенных в таблице 1, можем сделать вывод, что в целом подходы к толкованию финансового рынка разными авторами являются довольно похожими, и в наиболее общем случае его можно определить как систему отношений, связанную с перераспределением временно свободных финансовых ресурсов с целью обеспечения их наибольшей эффективности. Банковские учреждения присутствуют практически во всех сегментах финансового рынка (таблица 2).

В более узком аспекте банковские учреждения оперируют на рынке банковских услуг. Рынок банковских услуг – это специфическая сфера экономических отношений, которая включает всю совокупность существующих и потенциальных клиентов банка. Носителями предложения являются банки и другие экономические субъекты, которым, согласно действующему законодательству, разрешается предоставление финансовых услуг банковского характера.

Таблица 1

Определение понятия «финансовый рынок» в современных научных источниках

Автор	Определение
Л. Н. Красавина	Финансовый рынок – это сложная структура, которая имеет свои составляющие и которая обеспечивает аккумуляцию временно свободных средств и их трансформацию в инвестиционный капитал.
Ю. С. Евлахов	Финансовый рынок является системой экономико-правовых отношений обмена и перераспределения прав владения и пользования финансовыми ресурсами, которые (обмен и перераспределение) сопровождаются параллельным предоставлением неразрывно связанных финансовых услуг.
А. А. Суэтин	Финансовый рынок – совокупность экономических отношений, которые обеспечивают мобилизацию и перераспределение временно свободных средств путем осуществления операций по купле-продаже финансовых инструментов; ценных бумаг и инструментов денежно-кредитного рынка.
И. А. Чернухина	Финансовый рынок является системой экономико-правовых отношений, связанных с перераспределением временно свободных финансовых ресурсов между домохозяйствами, финансовыми и нефинансовыми корпорациями / квазикорпорациями, некоммерческими организациями (НКО), а также государством на основе взаимодействия спроса и предложения финансовых инструментов.
Н. И. Берзон	Финансовый рынок как экономическая (финансовая) категория представляет собой систему экономических отношений, предметом которых является денежный капитал, с целью сделать возможным его движение в направлении большей нормы доходности.
А. Е. Дворецкая	Финансовый рынок можно определить как систему экономических отношений, связанных с процессами аккумуляции, распределения и перераспределения финансовых ресурсов, которые находятся в собственности экономических субъектов при посредничестве специализированных институтов, способствуя структурному преобразованию экономики в рамках эффективной системы институтов.

Таблица 2

Роль банковских учреждений в различных сегментах финансового рынка

Сегмент финансового рынка	Роль банков	Банковские операции
Рынок ссудных капиталов	покупатель	депозитные услуги
	продавец	кредитование
Рынок ценных бумаг	покупатель	приобретение ценных бумаг
	продавец	продажа ценных бумаг
Рынок валют и драгоценных металлов	покупатель	покупка валюты / драгоценных металлов
	продавец	продажа валюты / драгоценных металлов

Носителями спроса является вся совокупность юридических и физических лиц (существующие и потенциальные клиенты банка). Этот рынок характеризуется рядом особенностей. Во-первых, поддержание его стабильного функционирования возможно только в условиях комплекса государственного и рыночного регулирования. Во-вторых, его деятельность подпадает под регулирование международного и внутреннего законодательства. В-третьих, на нем представлен широкий диверсифицированный ассортимент банковских продуктов.

Следует отметить, что в научных источниках ведется дискуссия относительно того, что именно выступает товаром на рынке банковских услуг – банковский продукт, банковская услуга или банковская операция.

Например, И. И. Бычкова выделяет четыре основных подхода к определению этих понятий, представленных в таблице 3.

По нашему мнению, именно клиентский подход наиболее полно раскрывает сущность товара на рынке банковских услуг, а именно, банковский продукт можно считать формой проявления

Таблица 3

Подходы к толкованию товара на рынке банковских услуг

Финансовый/денежный подход	Деньги являются основным продуктом банка, который включает средства, услуги денежного характера, куплю-продажу денежных средств
Лингвистический подход	Банковский продукт/услуга считаются синонимами, а банковская операция их элементом
Правовой подход	Определение с юридической точки зрения, отдельно в отечественном банковском законодательстве используется термин сделки и операции
Клиентский подход	Банковская операция определяется в качестве упорядоченной совокупности действий сотрудников банка, направленных на удовлетворение потребностей клиентов, то есть их обслуживание. Банковская услуга – результат обслуживания клиентов, направленных на предоставление банковских операций

банковской услуги, а элементами банковского продукта, в свою очередь, являются: услуги (расчетные, депозитные, кредитные); операции (продуктивные, управленческие, аналитические); технологии (процессы) (последовательность, порядок осуществление операций); документы (материальные носители, подтверждающие права и обязанности банка и клиента при предоставлении банковского продукта) (рисунок 2).

Необходимо отметить и тот факт, что для рынка банковских услуг, как для любого рынка, характерной является конкуренция, то есть ан-

тагонизм между участниками банковских услуг. В частности, по состоянию на 01.01.2024 г. в России действует 10,1% банков с государственным участием в капитале организаций, 61 % – частным капиталом резидентов РФ, и 28,9 % с иностранным капиталом.

По данным ЦБ РФ по состоянию на 1 января 2024 года в России зарегистрирована и имеет лицензию на осуществление банковских операций 320 кредитных организаций, в том числе 92 (28,9% от общего количества) с участием нерезидентов, их количество по сравнению с 2023 годом умень-

Рисунок 2. Схема взаимоотношений банка и клиента на основании клиентского подхода

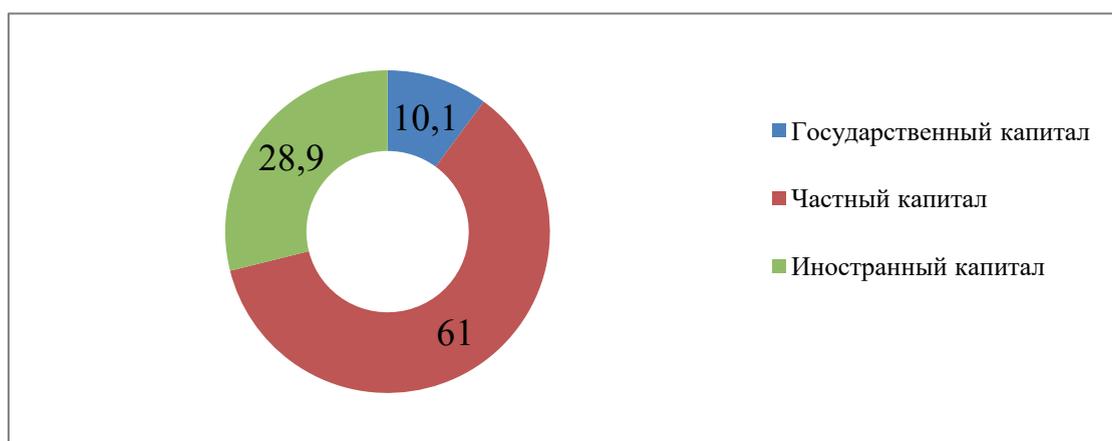

Рисунок 3. Распределение банков России по формам собственности на 01.01.2024 г., %

шилось на 12. Данная тенденция характеризует отчуждение акционерами (участниками) – нерезидентами акций (долей) 12 кредитных организаций в пользу резидентов Российской Федерации.

Совокупный уставный капитал действующих кредитных организаций за 2023 год увеличился на 364 млрд руб., или на 12%, и на 1 января 2024 года составил 3 409,9 млрд рублей.

Кризисные явления существенно влияют не только на развитие внутренней банковской системы, но прежде всего на макроэкономическую стабильность стран, и, как следствие, значительно снижает банковскую ресурсную базу, негативно влияющую на финансовые результаты деятельности банковской системы.

Следовательно, со стороны ЦБ РФ целесообразно употреблять превентивные меры законодательно-регулятивного и другого характера, направленные на стабилизацию работы бан-

ковской системы в целом и отдельных банков в частности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное состояние рынка банковских услуг России можно охарактеризовать наличием высокого уровня концентрации государственных банков, что негативно отражается на конкуренции и уровне концентрации отечественного рынка банковских услуг. Как результат требуется общеэкономическая стабилизация, связанная с банковской системой, возвращение доверия вкладчиков и инвесторов, нормализация деятельности ЦБ РФ в сфере контроля и регулирования банковской системы. В свою очередь, общеэкономическая стабилизация включает создание условий для курсовой стабилизации национальной валюты, нивелирование или минимизацию влияния политических процессов на экономику за счет превентивных и протекционных мер.

Список литературы

1. Бычкова И. И., Семенов О. Г. Формирование социально-ориентированного имиджа розничных банковских продуктов // *European Social Science Journal*. – 2015. – № 8. – С. 20–29.
2. Бычкова И. И. Построение продуктового предложения банка // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. – 2014. – № 5. – С. 45–59.
3. Бычкова И. И. Подходы к формированию критериев конкурентоспособных банковских продуктов и услуг // *Финансовые исследования*. – 2016. – № 4 (53). – С. 85–91.
4. Дворецкая А. Е. Рынок капитала в системе финансирования экономического развития. – М.: Анкил, 2007. – 247 с.
5. *Инновации на финансовых рынках: кол. монография / Н. И. Берзон, Е. А. Буянова, В. Д. Газман и др.; [под научн. ред. Н. И. Берзона, Т. В. Тепловой]; нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», ф-т экономики, кафедра фондового рынка и рынка инвестиций*. – М.: ИД Высшей школы экономики, 2013. – 430 с.
6. Евлахова Ю. С. Понятие финансового рынка с позиции современной теории финансов // *Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал*. – 2011. – № 3. – С. 81–92.
7. Ковалев В. В. Введение в финансовый менеджмент. – М.: Финансы и статистика. – 2004. – 768 с.
8. Красавина Л. Н. Финансовый рынок как фактор инновационного развития экономики: системный подход // *Банковское дело*. – 2008. – № 8. – С. 38–47.
9. Суэтин А. А. *Международный финансовый рынок*. – М.: Кнорус, 2004. – 309 с.
10. *Финансово-кредитный энциклопедический словарь / Под общей ред. д. э. н., проф. А. Г. Грязновой*. – М.: Финансы и статистика, 2002.
11. Чернухина И. А. *Финансовые рынки и институты: учебник / И. А. Чернухина, А. В. Осиповская; Под ред. Н. И. Архиповой*. – М.: Экономика, 2011. – 317 с.
12. *Официальный сайт Банка России (ЦБ РФ)*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru>.

References

1. Bychkova I. I., Semenyuta O. G. Formation of a socially oriented image of retail banking products // *European Social Science Journal*. – 2015. – No. 8. – Pp. 20–29.
2. Bychkova I. I. Building a bank's product offer // *Humanities and socio-economic sciences*. – 2014. – No. 5. – Pp. 45–59.
3. Bychkova I. I. Approaches to the formation of criteria for competitive banking products and services // *Financial research*. – 2016. – № 4 (53). – Pp. 85–91.
4. Dvoretzkaya A. E. Capital market in the system of financing economic development. – M.: Ankil, 2007. – 247 p.
5. *Innovations in financial markets: Col. monograph / N. I. Berzon, E. A. Buyanova, V. D. Gazman, etc.; [edited by N. I. Berzon, T. V. Teplovoy]; national research. Higher School of Economics, Faculty of Economics, Department of the Stock Market and the Investment Market*. – M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2013. – 430 p.
6. Yevlakhova Yu. S. The concept of the financial market from the perspective of modern theory of finance // *Scientific Research Financial Institute. Financial Journal*. – 2011. – No. 3. – Pp. 81–92.
7. Kovalev V. V. Introduction to financial management. – M.: Finance and statistics. – 2004. – 768 p.
8. Krasavina L. N. Financial market as a factor of innovative economic development: a systematic approach // *Banking*. – 2008. – No. 8. – Pp. 38–47.
9. Suetin A. A. *International financial market*. – M.: Knorus, 2004. – 309 p.
10. *Financial and credit encyclopedic dictionary / Under the general editorship of Doctor of Economics, prof. A. G. Gryaznova*. – M.: Finance and Statistics, 2002.

11. *Chernukhina I. A.* Financial markets and institutions: textbook / I. A. Chernukhina, A.V. Osipovskaya; Edited by N. I. Arkhipova. – M.: Economics, 2011. – 317 p.

12. *The official website of the Bank of Russia (CBR).* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://cbr.ru>.

Информация об авторе

Соколов А.П., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления инновациями ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»; профессор кафедры правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (г. Москва, Российская Федерация).

Information about the author

Sokolov A.P., Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Innovation Management, MIREA – Russian Technological University; Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

© Соколов А.П., 2024.

© Sokolov A.P., 2024.

ФИНАНСЫ

FINANCE

Финансовая экономика

Financial Economics

Последствия дефицита специалистов на
рынке труда и вызовы 2024 года

Цомартова М.Э., Волик М.В.

Consequences of the shortage of specialists in
the labor market and challenges of 2024

Tsomartova M.E., Volik M.V.

Экономико-правовая оценка экономиче-
ского интервенционизма цен и тарифов

*Сибгатуллина Р.М., Гизатуллина В.Г.,
Салов И.В., Абрамов И.Р.*

Economic and legal assessment of economic
interventionism of prices and tariffs

*Sibgatullina R.M., Gizatullina V.G.,
Salov I.V., Abramov I.R.*

Последствия дефицита специалистов на рынке труда и вызовы 2024 года

Цомартова М.Э., Волик М.В.

Цифровая трансформация оказывает всё большее влияние на все сферы деятельности. Внедрение и использование инновационных методик и технологий является приоритетной задачей каждой организации, предприятия. Для удержания позиций конкурентоспособности совершенствуются бизнес-процессы. Всё это связано с увеличением компетенций и функций сотрудников. В связи с этим, одной из ключевых проблем экономики является дефицит кадров. Спрос на квалифицированный и неквалифицированный персонал значительно превышает предложение: организации не могут найти необходимых работников, что отрицательно сказывается на экономическом росте и развитии стран. В статье исследуются ключевые последствия недостатка квалифицированных сотрудников, а также вызовы кадрового дефицита и пути их устранения. Показано, что существуют базовые направления и инструменты для решения проблемы недостатка специалистов, своевременное использование которых позволит компаниям не только удержаться на плаву, но и развиваться в рамках корпоративных стратегий.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Цомартова М.Э., Волик М.В. Последствия дефицита специалистов на рынке труда и вызовы 2024 года // Дискуссия. — 2024. — Вып. 125. — С. 128–138.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Управление организацией, подготовка кадров, информационные технологии, кадровая экосистема, цифровая трансформация, дефицит кадров.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-4-125-128-138

Consequences of the shortage of specialists in the labor market and challenges of 2024

Tsomartova M.E., Volik M.V.

Digital transformation is having an increasing impact on all areas of activity. The introduction and use of innovative methods and technologies is a priority task for every organization and enterprise. To maintain a competitive position, business processes are being improved. All this is associated with an increase in the competencies and functions of employees. In this regard, one of the key problems of the economy is the shortage of personnel. The demand for skilled and unskilled personnel significantly exceeds supply: organizations cannot find the necessary workers, which negatively affects the economic growth and development of countries. The article examines the key consequences of a lack of qualified employees, as well as the challenges of personnel shortages and ways to eliminate them. It is shown that there are basic directions and tools for solving the problem of a lack of specialists, the timely use of which will allow companies not only to stay afloat, but also to develop within the framework of corporate strategies.

FOR CITATION

Tsomartova M.E., Volik M.V. Consequences of the shortage of specialists in the labor market and challenges of 2024. Diskussiya [Discussion], 125, 128–138.

APA

KEYWORDS

Management, personnel training, information technology, HR ecosystem, digital transformation, personnel shortage.

ВВЕДЕНИЕ

Демографический провал, который сейчас наблюдается в России, начался еще во время Великой Отечественной войны. Несмотря на всплеск рождаемости в конце 1980-х годов, вторая половина 1990-х была очень сложной. Последствия падения рождаемости будут ощущаться еще несколько лет. Дополнительным отягощающим фактором стали события 2021 – 2022 годов: начиная с пандемии сокращался приток в страну как квалифицированных, так и неквалифицированных кадров.

К 2025 году миллениалы (поколение Y, 1982 – 1995) составят 75% рабочей силы. Журнал Time назвал их «поколением-Y». Миллениалы ценят

самореализацию, свободу, увлекаются новыми впечатлениями и саморазвитием. При этом среди миллениалов много «цифровых кочевников» – людей, которые работают удаленно и часто путешествуют. Чтобы комфортно чувствовать себя на работе, миллениалам нужно гораздо больше, чем их родителям. Например, материальные ценности и высокие должности для них второстепенны. Миллениалы не боятся перемен, но не любят упускать выгоду, поэтому спокойно могут сменить несколько мест работы за год.

Долгое время на рынке труда наблюдалась тенденция к снижению возрастного порога: многие организации не были готовы брать специали-

стов в возрасте 45+, а иногда и 40+. Но тенденция к старению населения начинает проявляться все отчетливее. В развитых странах с низким уровнем рождаемости и увеличивающейся продолжительностью жизни старение населения приводит к уменьшению численности рабочей силы, что создает дисбаланс между предложением и спросом на рабочую силу.

Проблемы дефицита кадров в разных сферах деятельности исследуются в работах российских ученых Е. В. Васильевой, Б. Б. Славина, С. И. Неизвестного, Е. А. Митрофановой, О. Г. Дресвянниковой, Е. А. Колесник и др. [1], [2], [3], [5], [6]. Технологический прогресс, цифровые технологии и искусственный интеллект оказывают сильнейшее влияние на конъюнктуру кадрового рынка [4]. Автоматизация, развитие робототехники способствуют замене части ручных операций работой интеллектуальных машин, поэтому сокращается спрос на рутинный труд. Но остается большая потребность в управлении инновационными технологиями. Поэтому вместо спроса на ручной труд формируется спрос на новые компетенции [1], [5]. Миграция населения, которая наблюдается последние несколько лет, приводит к дефициту рабочей силы в одних регионах и переизбытку в других. При этом регионы с переизбытком рабочей силы не всегда готовы эффективно распределить новые ресурсы [6].

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ

Дефицит кадров может оказывать серьезное влияние на различные аспекты деятельности организации. К основным последствиям, вызванным недостатком квалифицированных сотрудников, относятся:

1. Снижение производительности труда [7]. Нехватка кадров в организации приводит к перегрузке работающих сотрудников. Вследствие чего ухудшается качество выполняемых задач и отодвигаются сроки реализации проектов. Перегруженные сотрудники начинают ощущать на себе груз ответственности за огромное количество поручаемых задач. Даже отпуск и выходные дни зачастую не помогают полностью выйти из рабочего процесса – постоянная включенность в рабочий процесс нарушает баланс работы и личной жизни.

2. Увеличение нагрузки на существующих сотрудников [8]. Когда количество сотрудников остается неизменным, а объем работы увеличивается из-за дефицита кадров, может возникнуть перегрузка работников. Они будут вынуждены выполнять большее количество задач за короткое

время, что приведет к увеличению уровня стресса и эмоциональному выгоранию.

Согласно исследованиям, проведенным Аналитическим центром Национального агентства финансовых исследований и Фондом Росконгресса, 45% работающих россиян сталкивались с выгоранием, а около 15% борются с ним каждый день. [9] Наиболее уязвимы сотрудники, считающие, что прилагаемые ими усилия либо несоизмеримы с получаемым результатом (финансовое вознаграждение, признание, карьерное продвижение), либо абсолютно бесполезны, и мышление которых базируется на ограничивающих установках, например, разделение жизни на работу, которая «обеспечивает» существование, и саму жизнь, проблемы с делегированием, связанные с недоверием и страхом, что «другие все испортят», отказ от обсуждения проблем с руководством, считая, что «все и так все видят» и не намерены как-либо влиять на ситуацию.

3. Высокие затраты на найм и обучение [10]. Если на рынке не хватает квалифицированных кадров, организация может быть вынуждена искать сотрудников среди меньшего количества кандидатов. Это приводит к увеличению затрат на привлечение и найм сотрудников, а также на их обучение и адаптацию к новым условиям работы.

4. Ухудшение качества обслуживания клиентов [8]. Если в компании не хватает квалифицированных сотрудников для обслуживания клиентов, это отражается на качестве предоставляемых услуг или товаров. Клиенты могут сталкиваться с долгим ожиданием, недостаточным вниманием со стороны персонала или ошибками при выполнении работы, что негативно скажется на репутации компании.

5. Ограничение роста и развития организации [5]. Дефицит кадров может стать препятствием для роста и развития организации. Недостаток квалифицированных сотрудников закрывает для компании ряд возможностей: реализацию новых проектов, проведение исследований и разработку инноваций.

Современный кадровый рынок является одновременно и рынком кандидата, и рынком работодателя. Тренд, который наблюдался в течение 2022 и 2023 годов, плавно переходит на 2024 год.

Часть соискателей отмечает, что в 2023 году стало сложнее найти работу: компании предлагают невысокий уровень оплаты труда, но при этом ожидают от кандидата выполнения сразу нескольких функций в рамках одной должности. Другая часть соискателей, напротив, говорит, что

найти работу в 2023 году стало легче: опытные сотрудники получают большое количество офферов с достойными условиями. Чаще всего кандидаты находят работу через сайты по поиску работы, через Telegram-каналы или по сарафанному радио. Эта категория соискателей отметила, что поиск работы занял от двух недель до двух месяцев и в среднем было получено 2 – 3 оффера [4], [5], [11].

Аналитики популярных сайтов по поиску работы говорят о большом количестве вакансий с начала 2023 года и низкой активности кандидатов. Руководители подразделений, привыкшие к постоянному потоку кандидатов до 2023 года, в начале года задавали вопросы о том, где все кандидаты; к середине года начали немного расширять рамки поиска, а к концу года уже активно смотрели возрастных кандидатов в молодые команды.

В совместном исследовании «Яков и партнеры» с hh.ru приведены данные о том, что в августе 2023 года зафиксировано рекордное количество вакансий – 1,2 миллиона. А общее количество вакансий выросло на 84% по сравнению с 2018 годом. Одновременно с количеством вакансий растут и заработные платы [1].

«Основной драйвер роста доходов населения – рынок труда, на котором сейчас наблюдается дефицит рабочей силы. Это связано с борьбой за сотрудников и повышением эффективности работы компаний», – министр экономического развития Максим Решетников.

Ощущается нехватка специалистов во всех отраслях и регионах: нужен как массовый персонал, так и специалисты, и руководители. Наиболее велика потребность в сферах, связанных с развитием инноваций. Поэтому обычный портрет кандидата сильно изменяется. Наблюдается активная «феминизация» в должностях, где раньше преобладал запрос на мужчин. К примеру, на большом количестве производств женщин рассматривают и на управленческие позиции, и на производственные. В связи с автоматизацией производственных процессов большинство физически тяжелой работы передано роботам и автоматизированным линиям, и женщины востребованы как операторы машин. Также на воздушных судах можно встретить женщину-пилота.

Прогнозы аналитиков довольно неутешительные – дефицит рабочей силы к 2030 году составит 2 – 4 млн человек. Больше всего запросов будет на сотрудников средней (квалифицированных рабочих) и высокой квалификации (инженеров, программистов и др.) [1], [5], [9].

Рынок ИТ-специалистов в 2023 году повел себя довольно неоднозначно. В сентябре 2022 года количество вакансий в области информационных технологий резко снизилось. С начала года был виден небольшой рост вакансий, но одновременно выросло и количество резюме с ИТ-профилем. Основную массу соискателей в сфере ИТ составили специалисты, которые прошли переквалификацию благодаря большому количеству открытых курсов и не имели необходимого опыта работы. Большой поток неопытных ИТ-специалистов спровоцировал прекращение постоянного роста заработных плат в отрасли. Работодатели смогли частично закрыть пробелы по направлению тестирования, позиции джуниоров в разработке, аналитике данных и частично в сфере инженерии. Но запрос на высококвалифицированных ИТ-специалистов также остался.

Экономические сложности заставили переосмотреть стратегии управления эффективностью, поэтому к процессу найма большинство ИТ-компаний тоже начали подходить более осознанно. Как следствие, активного роста вакансий в сфере ИТ не наблюдается. Зато он появился в области искусственного интеллекта. Здесь ярко прослеживается очень много вакансий, и рост заработных плат в течение 2023 года.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В 2024 году HR необходимо будет переориентировать свои приоритеты, отражая меняющиеся потребности современной рабочей силы. HR-специалисты будут использовать инструменты, повышающие ценности для внутренних клиентов. Возникнет острая необходимость в изменении привычных процессов в управлении персоналом, построения взаимодействия между руководителями и сотрудниками. В силу дефицита рабочей силы человеческие ресурсы займут центральное место в повышении качества работы для всех.

Вызов 1. Долгий поиск персонала.

Срок поиска сотрудников в среднем увеличился в 1,5 – 3 раза, говорится в исследовании российского рынка труда, которое провели компания «Яков и Партнеры» и платформа HeadHunter [12].

На рынке все меньше компаний, которые справляются с наймом сотрудников в течение месяца, растет количество вакансий, на закрытие которых уходит до полугода. Больше всего проблема актуальна для крупного бизнеса при поиске высококвалифицированного персонала с опытом от трех лет. Найти узкого специалиста с многолетним опытом и раньше было непросто, а на фоне дефицита кадров стало еще сложнее. Рынок со-

искателей толкает востребованных специалистов к предъявлению высоких требований к будущему работодателю и условиям труда. Соискателей интересует бренд работодателя, возможности профессионального развития и подходящая корпоративная культура.

Результаты опросов HR-специалистов говорят о том, что большинство организаций уже приняли этот вызов и в KPI рекрутеров внесли изменения о сроках закрытия вакансии на 2024 год.

В крупном и среднем бизнесе наметилась тенденция к распределению ответственности за подбор персонала между HR-службой и нанимающими подразделениями: топ-менеджмент активно подключается к построению наиболее эффективных процессов взаимодействия для решения проблем с кадрами, что позволяет быстро привлечь и адаптировать ценные кадры [2], [5].

В качестве основных инструментов для решения этого вызова можно выделить:

1. Внедрение комплексных HRTech-решений. Традиционные HR-решения становятся менее эффективными в среде, где гибкость и скорость принятия решений определяют условия конкурентоспособности организации. В области управления персоналом возникает все больше запросов на цифровизацию. Внешняя ситуация постоянно заставляет повышать уровень управления сотрудниками, стимулируя запрос на новые решения для новых HR-проблем.

Традиционно лидерами в области внедрения HRTech-решений были ретейл, финансовая сфера, строительство. Но тенденция 2023 года показала интерес к цифровым решениям со стороны государственных и муниципальных организаций, министерств, которые при поддержке государства активно автоматизируют и оптимизируют процессы, работают с эффективностью и внутренними процессами.

Новые интеллектуальные инструменты позволяют не только анализировать ситуацию в сфере управления персоналом, но и планировать изменения, тестировать разнообразные сценарии и выбирать наиболее подходящие на основе бизнес-данных, а не исходя из опыта топ-менеджеров и руководителей.

HRTech способен повысить эффективность всех процессов работы с кадрами: все этапы рекрутинга, карьерного трека человека в организации, этап оценки профессиональных и личностных компетенций, онбординг. Технологии позволяют локально автоматизировать этапы работы с пер-

соналом и объединить все действия в единый процесс.

2. One Day Offer (трудоустройство в течение одного дня). Комплексный подход к проблеме дефицита персонала приводит к распространению новой практики One Day Offer. Экспресс-форма найма, когда работодатель сокращает число этапов отбора, иногда отказывается от тестовых заданий, позволяет быстро подобрать нужного специалиста на открытую вакансию: кандидата на должность проводят по всем этапам собеседования за один день и сразу делают оффер.

Метод активно практикуют крупные российские компании: Райффайзен Банк, Сбер, Яндекс, МТС. Изначально метод применялся для отбора ИТ-специалистов, однако сейчас его начали использовать в том числе для линейных специалистов и руководителей среднего звена.

К преимуществам ODO можно отнести и то, что кандидаты не успевают потерять интерес к вакансии, как это иногда случается при классическом отборе. Это эффективный инструмент для закрытия сразу нескольких вакансий в течение одного дня. Он удобен как для менеджеров по найму, так и для соискателей. Важно после подведения итогов собрать обратную связь от кандидатов, в том числе и от тех, кто не получил предложение о работе, или сам отказался от оффера. Это поможет определить слабые места при организации ODO и избежать ошибок при его проведении в дальнейшем.

3. Использование скрытой рабочей силы. Среди тенденций в области управления персоналом на 2024 год необходимо отметить рост интереса к скрытой рабочей силе. Этим термином обозначают тех, кого обычно стараются не принимать на работу:

- пенсионеры, которые хотят и могут работать;
- сотрудники в декретном отпуске;
- люди с ограниченными возможностями;
- люди, обладающие необходимыми для той или иной должности навыками, но не имеющие формального образования, диплома.

Согласно докладу, подготовленному специалистами ВШЭ в июне 2022 года, к концу 2020-х годов доля работающих людей в возрасте до 40 лет снизится с 42 до 37,4%. Это может привести к негативным последствиям для экономики, и одним из методов решения этой проблемы может стать продление трудовой жизни старших поколений. Повышение пенсионного возраста способствовало концентрации внимания к возрастным сотрудни-

кам еще несколько лет назад, но особый интерес эта категория населения получила в начале 2023 года. Реализация программы «Демография» дала возможность активным пенсионерам пройти дополнительное обучение и показать достаточный уровень цифровых навыков и активного интереса к продолжению трудовой деятельности.

Также программа «Демография», направление «Самозанятость» и доступность цифровой среды, позволила сотрудникам в декрете получить дополнительную квалификацию и мотивацию к возвращению на рынок труда. А удаленный формат помог совмещать работу и воспитание ребенка.

Наметившаяся тенденция к инклюзивности позволяет интегрировать в бизнес-процессы совершенно разные группы населения. В 2023 году участились запросы на трудоустройство людей с ограниченными возможностями. И если раньше этой группе населения было довольно сложно найти себе подходящую работу, то в настоящем и ближайшем будущем такие сотрудники смогут выбирать сразу из нескольких офферов.

Вызов 2. Удержание и забота о персонале.

Проблема удержания персонала особенно остро стояла в 2022 году, а к 2024 году она стала уже приоритетным вызовом. Примерно 27% ком-

паний называют проблему удержания персонала самой актуальной, а 11% организаций считают приоритетом обучение персонала с целью удержания и называют его одним из методов борьбы с дефицитом квалифицированных кадров [3], [5], [7].

Неопределенность приводит к тревожному состоянию сотрудников, создает условия для снижения креативности, в то время как сейчас актуально умение мыслить и развивать инновационные идеи. Задача HR-специалистов состоит в снижении воздействий внешней среды и объединении людей для создания безопасной внутренней среды.

В условиях дефицита кадров рынок труда становится рынком кандидата. Соискатель выбирает предложения, опираясь на свои ценности и идеи, обращая внимание на отзывы о работодателе. Поэтому сейчас критически важно не только выстраивать внешний HR-бренд, но и активно работать над внутренним брендом.

Комплексная работа по удержанию сотрудников основывается на поддержании интереса и вовлеченности персонала в рабочий процесс: чем специалистам будет комфортнее работать в организации, тем меньше причин будет для

ухода. Системная работа по этому направлению должна быть встроена в корпоративную культуру организации – только в этом случае система удержания будет полноценно работать.

В качестве основных инструментов для решения этого вызова можно выделить:

1. Появление новой роли Chief happiness officers (Директор по счастью) в крупных компаниях. В задачи Директора по счастью будут входить анализ состояния организации и прохождения этапов развития, внутренний NPS, реализация плана действий и выявление влияния разных инструментов на рост/падение показателей, доработка и внедрение новых инструментов для увеличения уровня «счастья» персонала. Во многих организациях Директор по счастью занимается в том числе вопросами профилактики эмоционального выгорания

Согласно исследованию, проведенному в 2023 году аналитическим центром НАФИ, профессиональное выгорание можно назвать болезнью XXI века, которая приобрела характер эпидемии. 62% россиян считают себя выгоревшими на работе. Среди основных причин выгорания респонденты отметили: слишком большое количество задач (49%), однообразие работы (31%), отсутствие карьерных перспектив и невозможность влиять на результаты компании (25%). [13] Наиболее высокому риску выгорания подвержены представители профессий, связанных с постоянной работой в стрессовых условиях, со сложным функционалом, высоким уровнем ответственности, необходимостью принимать решения, способные повлиять на чье-либо здоровье или жизнь и нередко рутинными обязанностями.

Одна из особенностей российских компаний – отсутствие мониторинга психологического благополучия работников. Даже в крупных компаниях, которые предусматривают в штате психолога, он редко является инициатором встречи с сотрудником. Соответственно, помочь он сможет только тем работникам, которые сами осознали, что столкнулись с «выгоранием» и нуждаются в помощи специалиста.

2. Распространение практики Career conversations (карьерные диалоги). Практика подобных диалогов давно используется в ситуациях удержания. Сегодня этот инструмент приобретает новое значение: разговор идет не только о будущем сотрудника внутри компании и его удержании, но и исследуется его мотивация, цели, ценности, потребности сотрудника и их связь с целями организации. Карьерные диалоги

становятся методом повышения вовлеченности, совмещения карьерных целей сотрудников с целями организации.

Согласно исследованию компании Ansoor, проведенному в июле 2023 года, более 56% организаций внедрили у себя систему карьерных диалогов, а среди тех, кто подобные диалоги не выстраивает, 74% видят в этом необходимость. Подавляющее большинство карьерных диалогов выстраивается между сотрудником и руководителем. Благодаря подобным диалогам, сотрудники в 2 раза чаще сообщают, что видят перспективы в развитии организации. [9]

Как показывает исследование, запрос на развитие внутри организации у большинства сотрудников довольно высок. При построении грамотной системы развития карьеры приверженность организации будет возрастать. Сотрудники, осведомленные о своих карьерных возможностях, больше удовлетворены прозрачностью и объективностью процесса продвижения и поддержкой руководства.

3. Работа в гибридном формате. Возвращение сотрудников в офисные помещения стало главной темой обсуждения за последние двенадцать месяцев. По оценке аналитиков, большая часть компаний в 2023 году работала в офисном формате, но при этом доля гибрида превысила треть. Чаще всего гибридный формат работы подразумевает посещение офиса 2 – 3 раза в неделю.

Работодатели отмечают, что в офисе им легче контролировать работу и выстраивать коммуникацию в коллективе. Но в гибриде сотрудники успешнее могут соблюдать режим работы и жизни, меньше утомляются и выгорают. В удаленном формате работодатели видят плюсы в сокращении расходов на офисное оборудование. А работники отмечают, что при гибриде границы рабочего времени размываются и сложно поддерживать командный дух. Большинство работодателей считают, что гибридный формат работы является основной мотивацией сотрудников.

В формате удаленной работы у организаций появляется возможность взаимодействия с географически разрозненными командами и привлечения талантов из самых отдаленных уголков земного шара. Можно предположить, что в ситуации с дефицитом рабочей силы актуальность удаленного и гибридного форматов работы будет сохраняться в течение всего 2024 года.

Вызов 3. Парадокс производительности труда
В 2022 и 2023 годах большая часть компаний задумывалась об увеличении эффективности

и производительности труда: работодатели проводили огромное количество оценочных процедур, измеряли различные показатели и накопили достаточное количество данных для принятия кардинальных решений, чтобы повысить эффективность работников.

Обилие технологий, которые призваны сделать повседневную жизнь проще, с одной стороны, помогло автоматизировать часть процессов, но современный ритм жизни все равно не стал расслабленным. У большинства сотрудников продолжительность рабочего дня выше 8 часов. Но при этом исследования эффективности сотрудников в течение рабочего дня говорят о том, что многие из них эффективны не более 4 часов в день. За увеличенной продолжительностью дня скрывается мнимая эффективность.

С момента прихода пандемии психологи отмечают две крайности: эмоциональное выгорание и хроническую работоспособность.

Каждый, кому это знакомо, знает, что в такие моменты жизнь кажется бесконечной игрой в догонялки. В то же время большинство работающих людей полагают, что для достижения поставленных целей нужно усердно трудиться. Поэтому парадокс производительности начинает заманивать в ловушку.

Со временем работники начинают задумываться о том, что:

- повышение производительности не означает уменьшение объема работы;
- они не получают выгоды от повышения производительности труда;
- культура продуктивности отталкивает (не нравится делать каждый рабочий момент более продуктивным и заполнять все свободные минуты работой);
- по мере систематизации задачи становятся скучной рутинной;
- продуктивность – это чрезмерная структурированность, механичность и даже бюрократия;
- большое количество неудачных экспериментов с производительностью подрывает веру в идею продуктивности.

Компании и дальше будут задумываться об управлении эффективностью и производительностью труда, искать новые инструменты для их оценки, внедрять современные программы развития персонала и инновационные технологии для оптимизации процессной деятельности. Но все эти меры будут применяться на эмоционально выгоревших сотрудниках или специалистах с хронической работоспособностью.

В качестве основных инструментов для решения этого вызова можно выделить:

1. Внедрение коучинговых практик при работе с персоналом. Около 30 % россиян считают лучшим способом борьбы с выгоранием увольнение, а 25% рассматривают возможность решения проблемы через беседу с непосредственным руководителем или менеджером по персоналу [5].

На сегодняшний день лучший вариант обратной связи от руководителя – это коучинговая коммуникация. Суть техники заключается в том, что руководитель в ходе беседы не акцентирует внимание на ошибках или «ругает» подчиненного, а строит с ним конструктивный диалог, в ходе которого в основном задает вопросы, отвечая на которые сотрудник приходит к оценке своей работы, выявляет положительные и отрицательные моменты.

Для сотрудника «на грани» данный подход будет оптимальным, так как является максимально дипломатичным, не ставящим его в положение провинившегося, «ребенка», которого умный «взрослый» ругает. Руководитель здесь выступает как наставник, помощник, который здесь для того, чтобы способствовать решению проблемы, а не наказать.

2. Практика волнообразных нагрузок.

При распределении задач на неделю полезно учитывать, как работает психическая составляющая человека. Рациональным является вариант комбинирования уровней нагрузки. Если объем работы и дедлайны известны, то оптимальным вариантом является волнообразный менеджмент. Данная тактика подразумевает чередования максимального уровня нагрузки с «днями отдыха» (предварительно оговоренные дни минимальной нагрузки). То есть равномерное распределение нагрузки на каждый рабочий день приводит к большей усталости и стабильному выгоранию, а при волнообразной нагрузке человек чувствует себя более продуктивным, хотя усилий затрачивает больше, так как психика человека готова поработать на износ без вреда, если он знает, что после завершения работы у него будет время для восстановления.

3. Разработка программ по мотивации и удержанию сотрудников HiPro. Важным условием эффективности сотрудников на рабочем месте являются не только их способности и компетенции, но и уровень их мотивации. Научно доказано, что высокомотивированные сотрудники лучше работают и меньше стремятся покинуть организацию.

В 2023 году компания ЭКОПСИ провела первое исследование «Как мотивировать и удерживать сотрудников HiPro».

HiPro – сотрудники, которые обладают уникальными профессиональными компетенциями или узкоспециализированными навыками.

По результатам исследования выяснилось, что сотрудников HiPro в возрасте от 18 до 31 года важно чувствовать себя авторитетными в глазах других людей, при этом им менее важно, чем остальным, узнавать новое, развивать свои знания и навыки, использовать творческий подход в своей работе и расти вверх по карьерной лестнице. Сотрудникам HiPro в возрасте от 32 до 45 лет важнее быть самостоятельными в постановке задач и выборе способов выполнения работы, им менее важно получать признание со стороны коллег и чувствовать их поддержку в трудных ситуациях [1], [3].

Исследователями были сделаны следующие выводы:

- Важно анализировать персональный профиль каждого сотрудника, который входит в категорию HiPro в конкретной организации, и мотивировать и удерживать согласно его индивидуальным потребностям.

- Баланс работы и личной жизни является одним из самых важных мотиваторов. В компаниях может быть полезно введение гибридного или удаленного формата работы, а также гибкого начала и окончания рабочего дня.

- Фактор денег является гигиеническим мотиватором, то есть способствует удержанию сотрудников на рабочем месте.

- Публично благодарите сотрудников за проделанную работу. Отмечайте их заслуги перед командой и руководством организации, подробно рассказывайте об их вкладе в общий результат.

- Регулярно давайте сотрудникам позитивную обратную связь об их работе, если они успешно справляются со своими задачами.

- Предложите сотрудникам участие в профессиональных конкурсах с возможностью продемонстрировать свою экспертизу и заявить о себе в компании.

- Поощряйте инициативность сотрудников в постановке рабочих целей и, где это возможно, давайте карт-бланш в выборе способов выполнения задач.

- Избегайте излишнего контроля сотрудников. Осуществляйте контроль с учетом их опыта и компетенций.

- Конкретно формулируйте задачи, которые ставите перед сотрудниками и детально очерчивайте образ конечного результата.

- Выясните, каких ресурсов не хватает сотрудникам для эффективного решения задач. По возможности предоставьте необходимое либо поручите другому коллеге из кросс-функциональной команды контроль за обеспечением ресурсов.

4. Внедрение искусственного интеллекта для поиска способов повышения эффективности. HR-специалисту необходимо будет взглянуть на производительность более целостно, сосредоточив внимание на устранении узких мест, формулировании стратегий повышения производительности и вознаграждении за поведение, способствующее производительности. Анализ данных будет играть здесь ключевую роль: расчет пиков нагрузки, отслеживание уровня активности в течение рабочего дня, калькуляторы стоимости встреч с помощью искусственного интеллекта помогут разработать наиболее эффективные подходы к повышению эффективности, учитывая разные факторы. HR-специалист также должен научиться лучше измерять фактическую производительность за счет более разумной постановки целей, мониторинга результатов и продвижения проверенных инструментов, повышающих производительность.

Искусственный интеллект становится высокоинтеллектуальной коллегой, который помогает в работе. Поскольку организации продолжают осознавать его преобразовательный потенциал, большинство из них интегрируют ИИ в рабочую силу и операции в 2024 году. Искусственный интеллект добавит эффективности и смысла работе, автоматизируя рутинные и повторяющиеся задачи, поможет дать сотрудникам возможность сосредоточиться на творческих, стратегических и межличностных аспектах своих ролей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важная роль HR в разрешении вызовов заключается в необходимости целостного подхода, сосредоточении внимания на устранении узких мест, формулировании стратегий повышения производительности на основе анализа данных, в том числе о состоянии сотрудников. HR также должен научиться использовать современные инструменты, цифровые технологии, аналитику данных для более разумной постановки целей, поиску эффективных инструментов и методик, повышающих производительность.

Организации должны быть более прозрачными в отношении того, что на самом деле необходимо для достижения успеха, а сотрудники

должны четко понимать, чего они хотят от работы. В консолидации с бизнесом HR-специалист должен формировать прозрачное понимание, каковы истинные ожидания компании от людей и помогать управленцам руководить сотрудниками в этих новых условиях работы. При грамотном менеджменте соответствие между работой и личной жизнью может привести к обновлению отношений с работой.

Таким образом, обзор актуальных проблем и вызовов кадрового дефицита показал, что компаниям еще долго придется искать пути решения. В связи с этим, необходимо активизировать деятельность по разработке и использованию кадровой стратегии в соответствии с ключевыми корпоративными стратегиями. Только в этом случае компании удастся минимизировать потери по причине недостатка сотрудников. Всё чаще

требуются сотрудники, способные совмещать несколько видов деятельности и, зачастую, очень разных. Для этого они должны обладать не только первичными профессиональными навыками, но и необходимо предусмотреть систему повышения квалификации и профессиональной переподготовки сотрудников. В современных экономических условиях компании требуются универсальные сотрудники, способные выполнять междисциплинарные задачи в соответствии со стратегией компании. В таком случае снижается риск недопонимания в коллективе. В связи с этим, дальнейшее исследование следует посвятить анализу критериев формирования кадровых экосистем и провести оценку необходимости развития навыков и компетенций сотрудников для реализации инициатив в условиях цифровой трансформации российских компаний.

Список литературы

1. Васильева Е. В., Каманина А. Н. Дефицит ИТ-кадров в России на современном этапе: причины и пути преодоления // Дискуссия. – 2023. – № 2 (117). – С. 108-118.
2. Митрофанова Е. А., Митрофанова А. Е. Экосистемный подход для трансформации управления человеческими ресурсами // Лидерство и менеджмент. – 2022. – Т. 9. – № 1. – С. 201-218.
3. Дресвянникова О. Г., Крачун Ю. С., Сторожева Н. С. Проблемы кадрового обеспечения в органах государственного управления и в условиях цифровизации // Академическая публикацистика. – 2022. – № 1-2. – С. 282-287.
4. Цифровая экономика России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8#.2A2023:_D0.A0.D0.BE.D1.81.D1.81.D0.B8.D1.8F._D1.83.D1.85.D0.BE.D0.B4.D0.B8.D1.82_.D0.BE.D1.82_.C2.AB.D0.BA.D0.BE.D0.BB.D0.BE.D0.BD.D0.B8.D0.B0.D0.BB.D1.8C.D0.BD.D0.BE.D0.B9_.D0.B7.D0.B0.D0.B2.D0.B8.D1.81.D0.B8.D0.BC.D0.BE.D1.81.D1.82.D0.B8.C2.BB_.D0.B2_.D0.98.D0.A2_.D0.94.D0.BC.D0.B8.D1.82.D1.80.D0.B8.D0.B9_.D0.A7.D0.B5.D1.80.D0.BD.D1.8B.D1.88.D0.B5.D0.BD.D0.BA.D0.BE_.D0.B8_.D0.9C.D0.B0.D0.BA.D1.81.D1.83.D1.82.C2.A0.D0.A8.D0.B0.D0.B4.D0.B0.D0.B5.D0.B2_.D0.BE.D0.B7.D0.B2.D1.83.D1.87.D0.B8.D0.BB.D0.B8_.D0.B3.D0.BB.D0.B0.D0.B2.D0.BD.D1.8B.D0.B5_.D0.B8.D1.82.D0.BE.D0.B3.D0.B8_.2022_.D0.B3.D0.BE.D0.B4.D0.B0 (дата обращения: 01.03.2024).
5. Васильева Е. В. Формирование кадровых экосистем в ИТ-отрасли // Современная математика и концепции инновационного математического образования. – 2023. – Т. 10. – № 1. – С. 250-255.
6. Колесник Е. А. Стратегия занятости населения в цифровой экономике // Дискуссия. – 2022. – № 2 (111). – С. 50-58.
7. Зембатова М. А., Волик М. В. Исследование использования социальных сетей современной молодежью: развлечение или инструмент образовательного процесса? // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 72-4. – С. 107-111.
8. Volik M., Kopysheva T. Automation of the business process to interacting with clients of a company based on BITRIX24 (on the example of a software development and implementation company) // Communications in Computer and Information Science. – 2021. – Т. 1445. – С. 73-85.
9. Елькин С. А. Сохранение кадрового потенциала в ИТ-компаниях: проблемы и перспективы // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 8 (145). – С. 1030-1036.
10. Ковальжина Л. С. Развитие персонала компании в современных условиях цифровизации инструментов управления персоналом // Социальные и экономические системы. – 2022. – № 6-1 (30.1). – С. 101-113.
11. Volik M. Features of the analysis of business processes of the company (on the example of customer service in a travel agency) // В сборнике: ACM International Conference Proceeding Series. Proceedings – International Scientific Conference on Innovations in Digital Economy, SPBPU IDE 2019. – 2019. – С. 3373505.
12. Салпагарова М. Ш., Текеева Х. Э. Проблемы кадрового обеспечения в условиях цифровых технологий // Московский экономический журнал. – 2024. – Т. 9. – № 1. – С. 40.
13. Винокуров И. В. Особенности эффектов цифровой трансформации экономики Российской Федерации // Дискуссия. – 2023. – № 1 (122). – С. 14-22.

References

1. Vasilyeva E. V., Kamanina A. N. The shortage of IT personnel in Russia at the present stage: causes and ways to overcome // Discussion. – 2023. – № 2 (117). – Pp. 108-118.
2. Mitrofanova E. A., Mitrofanova A. E. Ecosystem approach for the transformation of human resource management // Leadership and management. – 2022. – Vol. 9. – No. 1. – Pp. 201-218.
3. Dresvyannikova O. G., Krachun Y. S., Storozheva N. S. Problems of staffing in public administration and in the context of digitalization // Academic journalism. – 2022. – No. 1-2. – Pp. 282-287.

4. *The digital economy of Russia.* – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8#_2A2023:_D0.A0.D0.BE.D1.81.D1.81.D0.B8.D1.8F_.D1.83.D1.85.D0.BE.D0.B4.D0.B8.D1.82_.D0.BE.D1.82_.C2.AB.D0.BA.D0.BE.D0.BB.D0.BE.D0.BD.D0.B8.D0.B0.D0.BB.D1.8C.D0.BD.D0.BE.D0.B9_.D0.B7.D0.B0.D0.B2.D0.B8.D1.81.D0.B8.D0.BC.D0.BE.D1.81.D1.82.D0.B8.C2.BB_.D0.B2_.D0.98.D0.A2_.D0.94.D0.BC.D0.B8.D1.82.D1.80.D0.B8.D0.B9_.D0.A7.D0.B5.D1.80.D0.BD.D1.8B.D1.88.D0.B5.D0.BD.D0.BA.D0.BE_.D0.B8_.D0.9C.D0.B0.D0.BA.D1.81.D1.83.D1.82.C2.A0.D0.A8.D0.B0.D0.B4.D0.B0.D0.B5.D0.B2_.D0.BE.D0.B7.D0.B2.D1.83.D1.87.D0.B8.D0.BB.D0.B8_.D0.B3.D0.BB.D0.B0.D0.B2.D0.BD.D1.8B.D0.B5_.D0.B8.D1.82.D0.BE.D0.B3.D0.B8_2022_.D0.B3.D0.BE.D0.B4.D0.B0 (access date: 01.03.2024).
5. *Vasilyeva E. V.* Formation of personnel ecosystems in the IT industry // *Modern mathematics and concepts of innovative mathematical education.* – 2023. – Vol. 10. – No. 1. – Pp. 250-255.
6. *Kolesnik E. A.* Employment strategy in the digital economy // *Discussion.* – 2022. – № 2 (111). – Pp. 50-58.
7. *Zembatova M. A., Volik M. V.* Research on the use of social networks by modern youth: entertainment or an instrument of the educational process? // *Problems of modern pedagogical education.* – 2021. – No. 72-4. – Pp. 107-111.
8. *Volik M., Kopysheva T.* Automation of the business process to interacting with clients of a company based on BITRIX24 (on the example of a software development and implementation company) // *Communications in Computer and Information Science.* – 2021. – Т. 1445. – Pp. 73-85.
9. *Elkin S. A.* Preservation of human resources in IT companies: problems and prospects // *Economics and entrepreneurship.* – 2022. – № 8 (145). – Pp. 1030-1036.
10. *Kovalzhina L. S.* Development of the company's personnel in modern conditions of digitalization of personnel management tools // *Social and economic systems.* – 2022. – № 6-1 (30.1). – Pp. 101-113.
11. *Volik M.* Features of the analysis of business processes of the company (on the example of customer service in a travel agency) // В сборнике: *ACM International Conference Proceeding Series. Proceedings – International Scientific Conference on Innovations in Digital Economy, SPBPU IDE 2019.* – 2019. – Pp. 3373505.
12. *Salpagarova M. Sh., Tekeeva H. E.* Problems of staffing in the conditions of digital technologies // *Moscow Economic Journal.* – 2024. – Vol. 9. – No. 1. – P. 40.
13. *Vinokurov I. V.* Features of the effects of digital transformation of the economy of the Russian Federation // *Discussion.* – 2023. – № 1 (122). – Pp. 14-22.

Информация об авторе

Цомартова М.Э., кадровый администратор Публичного акционерного общества «Ростелеком» (г. Владикавказ, Российская Федерация).

Волик М.В., кандидат физико-математических наук, доцент кафедры «Математика и информатика» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Владикавказский филиал. ORCID ID 0000-0001-7392-8107 (г. Владикавказ, Российская Федерация).

© Цомартова М.Э., Волик М.В., 2024.

Information about the author

Tsomasarova M.E., Personnel Administrator of Rostelecom Public Joint Stock Company (Vladikavkaz, Russian Federation).

Volik M.V., Ph.D. of Physico-mathematical Sciences, Associate Professor of the Department of Mathematics and Computer Science at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladikavkaz branch (Vladikavkaz, Russian Federation).

© Tsomasarova M.E., Volik M., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-4-125-139-144

Экономико-правовая оценка экономического интервенционизма цен и тарифов

Сибэгатуллина Р.М., Гизатуллина В.Г., Салов И.В., Абрамов И.Р.

Экономический интервенционизм в современной экономической действительности, это не выбор государства, а скорее необходимость ответных действий на санкционную политику западных стран, поэтому теоретический анализ экономических и правовых предпосылок интервенционизма, как никогда актуален. Объект исследования – международная торговля. Предмет исследования – интервенционизм, как состояние национальной экономики. Целью данной статьи является исследование развития правил международной торговли, регулирующих государственный интервенционизм в свете глобализации мировой экономики и современных изменений в глобальной геополитике. В статье аргументируется, что ошибочно полагать то, что забота власти о человеке ограничивается только вопросами обороны, здравоохранения или запретом на опасные вещества, прежде всего забота власти, это равное обеспечение благополучия всех слоёв населения в условиях роста санкционного давления на национальную экономику. Если принят принцип, согласно которому потребительская свобода индивида должна быть контролируема и ограничена правительством, то масштаб контроля зависит от правительственной политики и общественного мнения, стоящего за этой политикой. Это может привести к постепенному утрате индивидуальной свободы, когда даже выбор потребления человека подвергается контролю государства.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Сибэгатуллина Р.М., Гизатуллина В.Г., Салов И.В., Абрамов И.Р.
Экономико-правовая оценка экономического интервенционизма
цен и тарифов // Дискуссия. – 2024. – Вып. 125. – С. 139–144.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Санкционная политика, экономический интервенционизм,
цена, тариф, субсидия, государственное предприятие.

Economic and legal assessment of economic interventionism of prices and tariffs

Sibagatullina R.M., Gizatullina V.G., Salov I.V., Abramov I.R.

Economic interventionism in modern economic reality is not a choice of the state, but rather a need to respond to the sanctions policies of Western countries, therefore, a theoretical analysis of the economic and legal prerequisites of interventionism is more relevant than ever. The object of study is international trade. The subject of the study is interventionism as a state of the national economy. The purpose of this article is to examine the development of international trade rules governing state interventionism in the light of the globalization of the world economy and contemporary changes in global geopolitics. The article argues that it is a mistake to believe that the government's concern for people will be limited only to health issues or a ban on hazardous substances; first of all, the government's concern is equal provision of the well-being of all segments of the population in the context of growing sanctions pressure on the national economy. If the principle is accepted that the consumer freedom of the individual should be controlled and limited by the government, then the extent of control depends on government policies and the public opinion behind those policies. This can lead to a gradual loss of individual freedom, with even a person's consumption choices subject to state control.

FOR CITATION

Sibagatullina R.M., Gizatullina V.G., Salov I.V., Abramov I.R. Economic and legal assessment of economic interventionism of prices and tariffs. *Diskussiya [Discussion]*, 125, 139–144.

APA

KEYWORDS

Sanctions policy, economic interventionism, price, tariff, subsidy, state enterprise.

ВВЕДЕНИЕ

Экономический интервенционизм, выражающийся через регулирование цен и тарифов, субсидирование деятельности государственных предприятий (ГП), в настоящее время является дискуссионным вопросом о сущности государственного вмешательства в экономику. Параллельно с внедрением торговых ограничений и регуляторного законодательства, направленного на управление трансграничными инвестициями, слияниями и поглощениями, применение субсидий и компен-

сационных мер со стороны правительств, а также масштабирования присутствия государственных предприятий, воздействующих на факторы международной торговли, в последнее время вызвали острые дискуссионные противоречия как внутри, так и за пределами Всемирной торговой организации (ВТО) между её участниками. Следует ожидать, что напряженность дискуссий будет возрастать, как по мере нарастания, так и по мере масштабирования государственного вмешательства: «Интервенционизм представлен как частич-

ный порядок, расположенный на континууме между капитализмом невмешательства и социализмом... пределы интервенционизма можно понимать как прямое следствие его функционирования под эгидой фиатной собственности. Поскольку государство может в одностороннем порядке решать, в какой степени индивид имеет право на свою частную собственность (принудительное совместное владение), интервенционизм заменяет рациональный предпринимательский порядок свободного рынка, который ограничен ценовой структурой и управляется экономическим расчетом, произвольными ценностными суждениями одного субъекта» [1, с. 29].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Рост глобализации может быть объяснен как экономической либерализацией, так и инновационной промышленной международной стратегией развития стран. Подобная стратегия развития в условиях геополитической напряженности включает в себя широкое использование государственных субсидий через сложные административные структуры государственных органов, государственных предприятий, неформальных связей между ними, а также между государством и частным сектором. Подобные практики взаимодействия часто реплицируются на субнациональном уровне, что обусловлено необходимостью государственного вмешательства в развивающиеся высокотехнологичные отрасли, такие как возобновляемые источники энергии, робототехника, искусственный интеллект, квантовая вычислительная техника, компьютеры и полупроводники с целью достижения конкурентных преимуществ каждой из стран. Примером может служить доминирование Китая в добыче редкоземельных металлов, как ответ на ограничения импорта в Китай вызванного политикой правительства США.

Использование экономического государственного регулирования как инструмента стратегической конкуренции между странами не ограничивается только тремя крупнейшими мировыми экономиками. Глобальная пандемия COVID-19 и ее последствия подчеркивают ключевую роль государства в управлении экономическими и социальными кризисами, а также важность контроля политического пространства для использования субсидий, цен и тарифов как инструмента для коррекции рыночных сбоев и достижения основных социальных целей развития общества. В то же время, острые дискуссии о реформировании Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) и системы ВТО в отношении субсидий

не привели к разработке единообразных и строго регламентированных правил, применимых к субсидиям. Вместо этого члены ВТО разработали правила, которые определяют допустимые и недопустимые формы субсидирования и регулируют самопомощь в отношении таких субсидий, которые могут быть или являются недопустимыми в каждом конкретном случае. Но прежде всего акцизы должны использоваться в борьбе с отрицательными побочными эффектами на торговлю от государственного вмешательства в деятельность государственных предприятий: «Одной из главных причин необходимости налоговой гармонизации называют налоговую конкуренцию. Налоговую конкуренцию можно определить, как несогласованное с другими странами установление налогов независимыми правительствами, в результате которого выбор налоговой политики каждого правительства оказывает влияние на размещение мобильного капитала внутри региона» [2, с. 2939].

Изменение законов регулирующих цены, тарифы и субсидии в отношении государственных предприятий остается актуальным в большинстве предложений по реформированию Всемирной торговой организации (ВТО), хотя возникают различные и иногда противоречивые подходы, особенно в контексте правил, касающихся государственных предприятий, расширения запрещенных видов субсидий для обеспечения перехода к экономике с низким уровнем выбросов углерода, а также внедрения новых институциональных механизмов для обеспечения соблюдения правил по субсидиям в рамках санкционной политики ГАТТ и ВТО: «Использование исключительных мер, даже предписанных нормами законодательства ВТО, в качестве санкций в одностороннем порядке должно быть признано недопустимым как противоречащее основному принципу сотрудничества, поскольку: во-первых, нарушение прав граждан третьих стран должно быть доказано; во-вторых, отсутствует прямая причинно-следственная связь между таким нарушением (если оно вообще имеет место) и исполнением обязанностей по торговым соглашениям, стороной которых эта третья страна не является...» [3, с. 449].

Санкционная политика, проводимая западными странами, формирует основания, связанные с будущим дизайном субсидий и регулированием государственных предприятий в контексте существующих системных проблем в многосторонней торговой системе и растущей политизации торговых отношений. Возникает вопрос, каким образом международные компании должны рассматривать

конфликт интересов государств с учетом современных геополитических изменений, динамики мировой экономики и проблем параллельного импорта. Возникает очевидная дискуссия по вопросу того, какие торговые правила могут быть необходимы для противодействия искажениям торговли, вызванным санкционной политикой и ответным государственным вмешательством в экономику через субсидии государственными предприятиями и общественному сектору, рассмотрение использования и регулирования государственного вмешательства. Тарифы представляют собой налоги или пошлины, устанавливаемые национальным правительством на импортируемые товары и обычно взимаются в процентах от заявленной стоимости товара, аналогично налогу на продажу и в отличие от налога на продажу, тарифы обычно различаются для каждого товара и не распространяются на отечественные товары. Экономическое влияние тарифов заключается в том, что за редкими исключениями, они имеют достаточно неопределенный эффект для страны, которая их устанавливает, поскольку их издержки могут превышать совокупные выгоды. Тарифы могут быть выгодны для отечественных производителей, уменьшая конкуренцию на внутреннем рынке и способствуя увеличению цен, но повышение цен может сократить доходы потребителей, заставляя их либо покупать меньше, либо отказываться от других товаров, что в свою очередь может привести к сокращению продаж у отечественных производителей в других сферах, что может отразиться на экономике в целом: *«В условиях нестабильности мирового экономического развития в вопросах защиты национальных интересов и повышения конкурентоспособности путем проведения ценовой политики страны мира все активнее защищают свои интересы, все больше полагаясь на свои сильные стороны и возможности. В связи с этим разработка эффективной государственной ценовой политики является частью более общей и амбициозной стратегической задачи»* [4, с. 506]. Хотя тарифы могут принести пользу в виде увеличения внутреннего производства и увеличения государственных доходов, подобные выгоды обычно не компенсируют потери, связанные с ростом цен для потребителей и расходами на введение и сбор тарифов, также помимо данного аспекта, существует возможность введения тарифов другими странами на товары данной страны, что может привести к дополнительным экономическим издержкам и даже без такого ответного шага, установка та-

рифов все равно несет значительные расходы для экономики.

В рамках рыночной экономики государство заботится о защите жизни, здоровья и частной собственности граждан от насилия или мошенничества, обеспечивая нормальное функционирование экономики через применение своей принудительной силы. Однако государство воздерживается от вмешательства в свободное функционирование рынка для тех, кто занимается производством и распределением, за исключением случаев применения силы или мошенничества в отношении других лиц, подобные принципы характеризуют рыночную или капиталистическую экономику. Либералы, в частности классические либералы, противостоят государственному вмешательству в экономику, так как считают, что рыночная экономика представляет собой единственную эффективную и действенную систему социального взаимодействия, утверждая, что иных систем не существует, которые могли бы приносить людям столь значительное благосостояние и счастье. Исходя из убеждений английских, французских либералов защита частной собственности призвана не для продвижения эгоистических интересов отдельного класса, а для оберегания интересов всего народа, ввиду благосостояния и благополучия общества [5]. Следовательно, утверждения о том, что сторонники частной собственности являются противниками государственного вмешательства из-за желания ограничить сферу деятельности правительства, являются правдоподобными, но не полными, также, они выступают против социализации экономики и интервенционизма, так как верят в превосходство рыночной экономики, выступая за сильное и эффективное государство только в рамках обеспечения защиты рыночной экономики. Программа сторонников рыночной экономики является негативной в том смысле, что она исключает другие государственные программы или теоретические и практические механизмы регулирования, кроме рыночных.

Но под социализацией экономики понимаются все экономические аспекты жизни общества, которые относятся к компетенции государства. Правительство организует производственный процесс полностью, управляя общественным сектором (в частности образование, здравоохранение), где нет места частной инициативе; всем руководит правительство. Сущность системы государственного вмешательства в условиях рыночной экономики или интервенционизма, заключается в том, что правительство, как и пред-

приниматели, функционируют как отдельные агенты в экономической сфере одновременно с этим находясь в социальной сфере, и в отличие от «чистой рыночной экономики», где власть ограничивается предотвращением нарушений рынка, в экономике социальной правительство активно вмешивается в экономическую деятельность через механизмы регулирования цен и тарифов. Вмешательство представляет собой отдельную волю власти, которая обязывает предпринимателя и обладателя средств производства использовать свои ресурсы иначе, чем они сделали бы в условиях свободного рынка, реализация политической воли может быть в запретительной или директивной форме. Не обязательно, чтобы команды и запреты происходили напрямую от правительства они также могут быть инициированы другими экономическими органами, которые в свою очередь используют аппарат власти для их осуществления, так если правительство поддерживает или даже усиливает такие действия, то это сопоставимо с прямым вмешательством, а в случае, когда правительство стремится противодействовать таким действиям силовыми методами, но безрезультатно, это свидетельствует о том, что другой источник власти смог укрепиться и оспорить доминирующее положение правительства.

Хотя правительство имеет полное право выдавать указания и запреты, а также обеспечивать их исполнение через полицию, вызывает интерес: насколько эффективны эти меры для достижения целей, преследуемых правительством? Вмешательства могут привести к результатам, которые даже менее желательны, чем условия в свободной рыночной экономике, поэтому важно учитывать, что даже если исполнительные органы состоят из компетентных исполнителей, результаты могут быть достигнуты только через правильный выбор методов регулирования цен и тарифов.

Правовой аспект экономического интервенционизма заключается в анализе свободы выбора

у индивида в вопросах потребления, что в конечном итоге может вести к ущемлению всех других аспектов свободы. Когда экономическая наука анализирует меры интервенции, она уделяет внимание средствам, которые влияют на процесс, а не на конечные цели этих действий, поэтому важно чтобы эти меры способствовали достижению намеченных целей правительства. Необходимо понимать, что возможность власти контролировать потребление и воздействовать на рыночные данные вызывает широкий спектр вопросов, которые выходят за рамки экономического анализа и переходит в правовую плоскость. Исходя из вышеизложенного, необходимо направить внимание на действия власти, которые направлены на собственников средств производства и предпринимателей, а не только на потребителей, изучать эти вмешательства, их обоснованность и их соответствие целям правительства и желаниям общества. Главный вопрос здесь заключается в том, насколько эффективны эти меры в достижении поставленных целей в условиях неопределённости и роста геополитической напряжённости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обсуждение политического и экономического вмешательства в экономическую систему представляет собой дискуссионный вопрос, определяемый политическими и социальными аспектами, а не только экономическими факторами. Убеждение в том, что власть должна действовать как всеобщий механизм регулирования и контроля индивида, или что ее миссия заключается в защите общественных интересов против эгоистических стремлений отдельных лиц, может быть обоснованным. Если власть преследует конечные социальные цели, а не экономический интерес и в состоянии лучше понимать, что способствует благополучия человека в современных условиях экономического противостояния и санкционной политики, или если она готова пожертвовать благополучием отдельных лиц ради общего блага, то она должна иметь четко сформулированные цели.

Список литературы

1. *Сентищева В. Р.* Экономические концепции – настоящее и долгосрочные издержки интервенционизма / В. Р. Сентищева // Молодежь и системная модернизация страны: сборник научных статей 4-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых, Курск, 21–22 мая 2019 года. Том 2. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 29-31. – EDN ENFSLA.
2. *Цемержинская А. В.* Особенности таможенного контроля подакцизных товаров, проблемы и пути их решения /
3. *А. В. Цемержинская, К. В. Акимова* // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 34. – С. 2937-2941. – EDN DHWGFZ.
3. *Мамедов Р. А.* Правовые основания одностороннего введения международного эмбарго в условиях действия законодательства ВТО / Р. А. Мамедов, Э. В. Голоманчук // Экономика. Образование. Право. Научные исследования состояния и развития современного общества: Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Волгоград, 01–31 октября 2016 года / Под

- редакцией А. А. Ващенко. – Волгоград: Индивидуальный предприниматель Ващенко Александр Николаевич, 2016. – С. 446-452. – EDN XWACNJ.
4. Лев М. Ю. Ценовые факторы в системе экономической и социальной безопасности России / М. Ю. Лев, И. А. Колпакова // Экономические отношения. – 2020. – Т. 10, № 2. – С. 497-

510. – DOI 10.18334/eo.10.2.110263. – EDN MHYCFR.

5. Greif A. Contracting, enforcement, and efficiency: economics beyond the law // Annual World Bank Conference on Development Economics 1996. – Washington, DC, The World Bank, 1997. – С. 239-265.

References

1. *Sentishcheva V. R.* Economic concepts – present and long-term costs of interventionism / V. R. Sentishcheva // Youth and systemic modernization of the country: a collection of scientific articles of the 4th International Scientific Conference of Students and Young Scientists, Kursk, May 21–22 2019. Volume 2. – Kursk: Southwestern State University, 2019. – Pp. 29-31. – EDN ENFSLA.
2. *Tsemerzhinskaya A. V.* Features of customs control of excisable goods, problems and ways to solve them / A. V. Tsemerzhinskaya, K. V. Akimova // Innovations. The science. Education. – 2021. – No. 34. – Pp. 2937-2941. – EDN DHWGFZ.
3. *Mamedov R. A.* Legal grounds for the unilateral introduction of an international embargo in the context of the WTO legislation / R. A. Mamedov, E. V. Golomanchuk // Economics. Education. Right. Scientific research into the state and devel-

opment of modern society: Collection of scientific papers based on the materials of the international scientific and practical conference, Volgograd, October 01–31, 2016 / Edited by A. A. Vashchenko. – Volgograd: Individual entrepreneur Vashchenko Alexander Nikolaevich, 2016. – Pp. 446-452. – EDN XWACNJ.

4. *Lev M. Yu.* Price factors in the system of economic and social security of Russia / M. Yu. Lev, I. A. Kolpakova // Economic relations. – 2020. – Vol. 10, No. 2. – Pp. 497-510. – DOI 10.18334/eo.10.2.110263. – EDN MHYCFR.
5. *Greif A.* Contracting, enforcement, and efficiency: economics beyond the law // Annual World Bank Conference on Development Economics 1996. – Washington, DC, The World Bank, 1997. – Pp. 239-265.

Информация об авторах

Сибгатуллина Р.М., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Гизатуллина В.Г., старший преподаватель кафедры экономико-правового обеспечения безопасности Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Салов И.В., старший преподаватель кафедры управления информационной безопасностью Института информатики, математики и робототехники Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Абрамов И.Р., студент Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Information about the authors

Sibagatullina R.M., Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economic and Legal Security of the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

Gizatullina V.G., Senior Lecturer at the Department of Economic and Legal Security of the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

Salov I.V., Senior Lecturer at the Department of Information Security Management, Institute of Informatics, Mathematics and Robotics, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

Abramov I.R., student of the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

© Сибгатуллина Р.М., Гизатуллина В.Г., Салов И.В., Абрамов И.Р., 2024.

© Sibagatullina R.M., Gizatullina V.G., Salov I.V., Abramov I.R., 2024.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА GLOBAL ECONOMY

Международные финансы International Finance

Финансовые технологии в международной
практике

*Селезнев П.С., Козловский Т.А.,
Кошелев П.И.*

Financial technologies in international practice

Seleznev P.S., Kozlovsky T.A., Koshelev P.I.

Финансовые технологии в международной практике

Селезнев П.С., Козловский Т.А., Кошелев П.И.

В современном мире развитие финансовых технологий – неизбежный атрибут глобализационных процессов на мировом финансовом рынке. При этом в цифровой среде также ярко проявляется неравенство – формируется цифровой разрыв в вопросе доступа к цифровым сервисам. В статье рассмотрены современные финансовые технологии, влияющие на трансформацию международного финансового рынка, представлена классификация видов финансовых технологий, структура инвестиций в финансовые технологии, распределения инвестиций в финансовые технологии в мире по регионам. Выделены приоритетные тенденции развития финансовых технологий на национальных финансовых рынках. Доказано, что сформированы новые технологические тренды на мировом финансовом рынке, а именно, развитие фин-тех в сфере криптовалют и других производных финансовых активов, рост финансовой глобализации мирового рынка услуг в целом и усиление интернационализации, несмотря на рост глобальных конфликтов, включение развивающихся экономик в мировой финансовый рынок.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Селезнев П.С., Козловский Т.А., Кошелев П.И. Финансовые технологии в международной практике // Дискуссия. – 2024. – Вып. 125. – С. 146–152.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Международный финансовый рынок, цифровые финансовые технологии, инновации в секторе финансовых услуг.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-4-125-146-152

Financial technologies in international practice

Seleznev P.S., Kozlovsky T.A., Koshelev P.I.

In the modern world, the development of financial technologies is an inevitable attribute of globalization processes in the global financial market. At the same time, inequality is also clearly manifested in the digital environment - a digital divide is formed in the issue of access to digital services. The article considers modern financial technologies that affect the transformation of the international financial market, presents a classification of types of financial technologies, the structure of investments in financial technologies, the distribution of investments in financial technologies in the world by region. Priority trends in the development of financial technologies in national financial markets are highlighted. It is proven that new technological trends have been formed in the global financial market, namely, the development of fintech in the field of cryptocurrencies and other derivative financial assets, the growth of financialization of the global services market in general and increased internationalization, despite the growth of global conflicts, the inclusion of developing economies in the global financial market.

FOR CITATION

Seleznev P.S., Kozlovsky T.A., Koshelev P.I. Financial technologies in international practice. *Diskussiya [Discussion]*, 125, 146–152.

APA

KEYWORDS

International financial market, digital financial technologies, innovations in the financial services sector.

Современные технологии трансформируют банковскую индустрию по всему миру, предлагая клиентам новые и усовершенствованные продукты и услуги. Банки теперь могут предоставлять своим клиентам более персонализированный сервис, используя инновационные технологии, такие как автоматизированное обслуживание клиентов, облачные вычисления и мобильный банкинг. Степень проникновения цифровых технологий в банковский сектор значительно варьируется в разных странах из-за различных факторов, таких как культурные привычки и государственное регулирование.

В банковском секторе, особенно в сфере розничного обслуживания, искусственный интеллект, цифровые платформы и технологии виртуальной реальности обладают значительным потенциалом в маркетинге, продажах и розничной торговле. Однако из-за важности оценки рисков и управления ими в банковской сфере, например страхования кредитов и мошенничества, финансовые технологии обладают гораздо большим потенциалом для повышения эффективности управления рисками, чем во многих других отраслях.

По состоянию на 2023 год, структура инвестиций в финансовые технологии за последние

пять лет выглядит следующим образом: платежи и банковские стартапы получили большего всего финансирования – более 20% за весь рассматриваемый период; финансирование криптовалютных стартапов превысило финансирование секторов платежи и банковские стартапы в 2021 году, но сократилось в 2022-м году; технология блокчейн получала до 2020 года меньшее финансирование, однако к 2022 году увеличила свою долю в 3 раза (с 5% до 15%); страхование и рынок e-commerce упали по величине инвестиций на 5% по сравнению с 2017 годом [1].

В 2023 году индустрия финансовых услуг переживала новые перемены: все компании были сосредоточены на использовании финансовых технологий для внедрения новых направлений деятельности и обогащения традиционных секторов банковских услуг.

Основными видами инноваций в секторе финансовых услуг, которые развивают банки, являются:

1) услуги посредничества в сфере рисков, которые включают в себя классические банковские услуги, такие как депозиты, кредиты, оценка рыночных рисков и другие виды услуг;

2) услуги, основанными на технологиях, которые используются для создания новых продуктов для потребителей, таких как цифровые активы, автоматизация принятия решений, автономные системы принятия решений, платежи, «банк как услуга» и «страхование как услуга»;

3) услуги по управлению и использованию данных, которые включают в себя создание различных систем и экосистем на основе данных.

Что касается распределения инвестиций в финансовые технологии в мире по регионам, то большую долю на всем периоде – с 2018 года по 2022 год – более 30% доли инвестиций в FinTech занимает США, более 20% занимает регион Азии, 20% – Европа и менее 5% – Латинская Америка и другие регионы (рис. 2). В 2022 году США продолжали лидировать по доле сделок, с заключением в среднем 36,75% всех сделок, регионы Европа и Азия заключили сделки с долей 24,75% и 22,75% соответственно, а Латинская Америка – 7,8% в секторе FinTech.

Китай сегодня является лидером среди высокотехнологичных стран во всем мире, в том числе в сфере банковских технологий. Самыми перспективными странами Латинской Америки являются Мексика и Бразилия, развивающие FinTech в банковской деятельности [2].

Китай – одна из самых мощных в экономическом и финансовом отношении стран в мире, подверженная влиянию финтеха. Индустрия FinTech в Китае состоит из различных сегментов рынка, при этом расширение возможностей платформ (31%) и технологии здравоохранения (17%) занимают первое и второе места по развитию областей, за ними следуют инклюзивные технологии (17%) и Insurtech (17%).

Чтобы подчеркнуть, как FinTech возвращается к основам технологических услуг, и продемонстрировать достижения банковских учреждений, в категории «расширение возможностей платформ» можно рассмотреть четыре подсегмента технологий: искусственный интеллект; расширение возможностей интегрированных технологий; Big data; блокчейн, вычисления для обеспечения конфиденциальности и безопасности; а также распределенные вычисления, облачные данные и аппаратное ускорение. В данном сегменте Big data и искусственный интеллект, блокчейн, персональные вычисления и безопасность являются ведущими инфраструктурными технологиями.

Технологии ABCD (искусственный интеллект, блокчейн, облачные вычисления и другие большие данные) по-прежнему являются наиболее важными базовыми технологиями для финтех-учреждений и занимают более 50% сектора распространения финансовых технологий. Помимо технологий ABCD большую долю в секторе занимают технологии блокчейн (49%), knowledge graphing (построение графиков знаний – 44%), deep learning (глубокое обучение – 36%) и NLP (естественный язык обработки данных – 33%), что свидетельствует о широком распространении финансовых технологий в китайском регионе [3].

В Плане развития финансовых технологий КНР на 2022–2025 годы изложены основные проблемы, с которыми сталкивается индустрия банковских финансовых технологий в Китае [7]. Несмотря на значительные достижения, развитие финтех-сектора Китая считается несбалансированным и недостаточным.

Цифровой разрыв, вызванный несбалансированным использованием интеллектуальных технологий в разных регионах и группах, становится все более заметным, продолжается несбалансированное внутрирегиональное финансовое развитие, бурная экспансия различных технологических секторов в финансах привела к антимонопольным расследованиям. Это также

имеет «эффект Матфея» (явление, при котором сильные становятся сильнее, а слабые слабее), превращаясь в цифровое развитие между крупными и малыми финансовыми институтами. Что еще более важно, производство в Китае остановилось в разработке ключевых инновационных технологий. Эти темы имеют решающее значение для будущей интеграции финансов и технологий и для ускорения цифровизации финансового сектора.

Китай стремится значительно улучшить область финтеха к 2025 году, где доступ к данным был бы полностью внедрен в качестве производственного фактора, продвинулась высококачественная цифровая трансформация финансового сектора, улучшилось управление финтехом, были бы использованы ключевые технологии и продвинулось развитие цифровой инфраструктуры.

Латинскую Америку называют «вторым цифровым Сингапуром» по развитию финтех индустрии, которая переживает радикальные изменения, вызванные появлением новых технологий, появлением новых игроков, угрожающих устоявшейся гегемонии традиционного банковского дела, и появлением новых возможностей для инвестиций, кредитования и финансовой доступности. FinTech в ЛА включает в себя четыре основных сегмента: операционные инструменты и платежные средства; электронные деньги; осведомленность о клиентах и большие данные; кибербезопасность [4].

Основная причина того, что финтех является революционным сектором в регионе – отсутствие развитой финансовой инфраструктуры, ориентированной на массовый, потребительский рынок, поскольку население ЛА по большей части не имеет доступа к нужным финансовым услугам. Банки ориентируются на более состоятельных клиентов, при этом планка требований по европейским и американским меркам весьма низкая, но для собственного населения большинства стран оказывается слишком высокой, оставляя большую часть населения за цифровым пространством. Также причиной медленного развития финтех-индустрии является малая распространенность услуг среди населения из-за территориальной особенности региона, что не позволяет сетям финансовых учреждений закрыть потребности граждан региона, и к тому же чрезмерные бюрократические требования традиционных банков, требующих личного присутствия клиентов, делает рынок финансовых технологий еще более востребованным в регионе.

Поэтому альтернативы традиционным банкам принесут успех финтех-компании в регионе, поскольку если предложить населению нужные услуги и сервис, избежав при этом излишнего бюрократизма, то в итоге можно получить цифровой рынок.

Самыми инновационными странами в Латинской Америке в области финтех продуктов являются Бразилия и Мексика. Бразилия является самой густонаселенной страной Латинской Америки, имеет уровень проникновения Интернета, близкий к 70%. Бразилия, насчитывающая более 750 компаний, является крупнейшим финтех-рынком. В Мексике работает 440 компаний, и это вторая по величине и наиболее развитая финансовая экосистема в Латинской Америке [5].

Количество стартапов и разнообразие решений, наблюдаемых в бразильской финансовой экосистеме, позволяет рассматривать рынок как наиболее консолидированный из Латинской Америки. На 2022 год большинство финансовых технологий приходится на сектор платежей и цифровых сервисов (более 10 – 15%), криптовалюта, инвестиции и технологии занимают долю в 5% – 8%, а наименьшую долю занимают платежные карты и обменные инструменты – 1,5%.

В то же время объем инвестиций в финтех-индустрию составляет 5 108 600 тысяч долларов, из которых 50% финансирования приходится на сектор кредитования и платежные средства.

Внедрение регулятивной песочницы, открытых банковских правил и запуск бразильской системы быстрых платежей Pix способствовали росту местного финтех-сектора. На Бразилию приходится около 42% розничных транзакций B2C в Латинской Америке. Кроме того, ожидается, что рынок розничной торговли вырастет примерно на 39%. Мобильные кошельки позволяют пользователям совершать автоматические покупки. Цифровые платежи находятся на грани бума в латиноамериканском регионе из-за появления необанков (Nubank), электронных кошельков, электронных счетов и т. д.

Бизнес Nubank связан с банковскими услугами, основан в 2013 году, а первая транзакция по эмитированной им карте была осуществлена только в апреле 2014 года. Данный финтех бизнес смог заинтересовать таких инвесторов как: Berkshire Hathaway, DST Globa, Founders Fund, Goldman Sachs, Kaszek Ventures, QED Investors, Sequoia Capital, Tiger Global Management, что по-

зволило выйти на IPO на фондовой бирже Нью-Йорка с оценочной капитализацией 45 млрд долларов.

Nubank оказался настолько удачным, что сейчас является крупнейшим в мире небанком с клиентской базой в 33 млн человек и рыночной капитализацией в 2 раза уступающей государственному банку Бразилии. Однако растущий спрос на цифровые платежи со стороны как потребителей, так и предприятий стимулирует рост и внедрение цифровых платежных решений в небанке и в дальнейшем может привести к увеличению капитализации в связи с высокой популярностью среди населения и зарубежных инвесторов [6].

Приоритетные тенденции на бразильском финансовом рынке:

1) рост FinTech на рынке криптовалют: в дополнение к растущим инвестициям в финтех в этом сегменте Комитет по экономическим вопросам (CAE) утвердил замену, регулирующую нормативную базу для операций с криптовалютами. С этого момента поставщики услуг виртуальных активов могут функционировать

в стране только с предварительного разрешения ЦБ или другого органа государственного управления, указанного в акте исполнительной власти.

2) интернационализация: вслед за Nubank, PagSeguro и другие бразильские финтех-компании начинают открывать зарубежные пути для консолидации и дальнейшего роста компаний. Этот шаг позволит получать еще большую долю прибыли компаниям, которые не имели традиции работать за рубежом в связи с культурными и экономическими барьерами.

3) открытое финансирование и открытое страхование: с развитием структуры «открытых финансов» (open finance) конкуренция в банковском сегменте должна стать еще более жесткой. В ближайшие месяцы развиваются персонализированные услуги для клиентов, что должно позволить учреждениям продвигать свои услуги новым пользователям и привлечь больше денежных средств на финтех-платформы.

Что касается других стран Латинской Америки, с принятием Закона о финансовых технологиях в 2018 году Мексика стала первой

латиноамериканской страной, создавшей специальную правовую базу для финансовых технологий. Законодательство регулирует две категории финансовых технологий: краудфандинговые учреждения и электронные деньги и платежные учреждения, а также криптовалюты, открытое банковское дело и регулятивную песочницу.

Согласно данным Национальной комиссии по банкам и ценным бумагам, по состоянию на начало 2021 года 93 финтех-компании находились в процессе получения лицензии Финансово-технологического института (FTI), что свидетельствует о значительном интересе со стороны стартап-сообщества в области развития финансовых технологий.

В Мексике, как и в Бразилии и других странах с развивающейся экономикой, проживает значительное количество молодого технически грамотного населения, которое недостаточно обслуживается традиционными банковскими и финансовыми услугами и готово внедрять новые цифровые финансовые продукты и услуги. Благоприятная нормативно-правовая среда и хорошая демографическая ситуация создали основу для развития индустрии финансовых технологий.

В Латинской Америке примерно находится 450 млн пользователей мобильных телефонов, и ожидается, что к 2025 году их число достигнет 484 млн человек. Из этих пользователей почти 80% выходят в Интернет через свои телефоны – и поэтому прогнозируется, что эта доля достигнет 87% к 2025 году. Более совершенная телекоммуникационная инфраструктура и расширение доступа в Интернет будут способствовать поэтапному росту индустрии финансовых технологий во всем регионе. Увеличение числа пользователей мобильных телефонов означает, что количество вариантов мобильных платежей также увеличится. Например, платежи с помощью QR-кода или биометрии постепенно набирают популярность в латиноамериканском регионе. Сценарий роста числа электронных счетов-фактур интересен тем, что, несмотря на то что Латинская Америка отстает по показателям цифровых платежей от других регионов, она становится мировым лидером в области электронных счетов-фактур, что свидетельствует о большом влиянии FinTech сектора в регионе, который может вызвать быстрый эффект распространения цифровых платежей среди населения.

Список литературы

1. *Стратегия развития национальной платежной системы на 2021-2023 годы / Банк России, Центральный банк Российской Федерации.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/120210/strategy_nps_2021-2023.pdf.
2. *Егорова Л. И., Соколова Е. С.* Инструменты управления рисками цифровизации // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 12 (125). – С. 110-114.
3. *Изотова О. В.* Формула финансового суверенитета России // Бюджет. – 2022. – № 10. – С. 6-9.
4. *Соколова Е. С., Барabanov В. Ю., Иванов Г. А.* Трансформация национальной платежной системы Российской Федерации при внедрении цифрового рубля // Управление риском. – 2023. – № 9 (366). – С. 3-12.
5. *Соколова Е. С.* Опыт развития финансовых инструментов поддержки международной торговли // Мировая экономика и мировые финансы. – 2023. – Т. 2. № 3. – С. 5-13.
6. *Соколова Е. С.* Методология оценки качества учетной информации. – Москва, 2011.
7. *A Close Reading of China's Fintech Development Plan for 2022-2025: сайт.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.china-briefing.com/news/a-close-reading-china-fintech-development-plan-for-2022-2025/>

References

1. *Strategy for the development of the national payment system for 2021-2023 / Bank of Russia, Central Bank of the Russian Federation.* – [Electronic resource]. – Access mode: https://cbr.ru/Content/Document/File/120210/strategy_nps_2021-2023.pdf.
2. *Egorova L. I., Sokolova E. S.* Digitalization risk management tools // Economics and entrepreneurship. – 2020. – № 12 (125). – Pp. 110-114.
3. *Izutova O. V.* The formula of financial sovereignty of Russia // Budget. – 2022. – No. 10. – Pp. 6-9.
4. *Sokolova E. S., Barabanov V. Yu., Ivanov G. A.* Transformation of the national payment system of the Russian Federation Russian Federation in the implementation of the digital ruble // Risk management. – 2023. – № 9 (366). – Pp. 3-12.
5. *Sokolova E. S.* Experience in the development of financial instruments to support international trade // World economy and world finance. – 2023. – Vol. 2. No. 3. – Pp. 5-13.
6. *Sokolova E. S.* Methodology for assessing the quality of accounting information. – Moscow, 2011.
7. *A Close Reading of China's Fintech Development Plan for 2022-2025: сайт.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.china-briefing.com/news/a-close-reading-china-fintech-development-plan-for-2022-2025/>

Информация об авторах

Селезнев П.С., доктор политических наук, доцент, профессор кафедры Мировая экономика и мировые финансы Финансового университета при Правительстве РФ (г. Москва, Российская Федерация).

Козловский Т.А., студент Финансового университета при Правительстве РФ (г. Москва, Российская Федерация).

Кошелев П.И., студент Финансового университета при Правительстве РФ (г. Москва, Российская Федерация).

© Селезнев П.С., Козловский Т.А., Кошелев П.И., 2024.

Information about the authors

Seleznev P.S., Doctor of Political Science, Associate Professor, Professor of the Department of World Economy and World Finance at the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

Kozlovsky T.A., student of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

Koshelev P.I., student of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

© Seleznev P.S., Kozlovsky T.A., Koshelev P.I., 2024.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

GLOBAL ECONOMY

Международная экономика

International Economics

Газовый хаб как механизм преодоления трансграничных барьеров в условиях санкций

Ходковская Ю.В., Яковлева Р.П.

The gas hub as a mechanism for overcoming cross-border barriers under sanctions

Khodkovskaya Y.V., Yakovleva R.P.

Газовый хаб как механизм преодоления трансграничных барьеров в условиях санкций

Ходковская Ю.В., Яковлева Р.П.

В статье рассмотрены отдельные аспекты влияния трансформации международного энергетического рынка, а также влияние геополитической напряженности на российскую экономику. Проведен анализ финансовой отчетности ПАО «Газпром» за 2023 год. Рассмотрено понятие газового хаба, его виды и условия создания. Обозначены критерии оценки эффективности, а также рассмотрены основные финансовые и юридические требования к деятельности хабов.

На фоне значительного падения экспорта газа в 2022 – 2023 годах и продолжающегося санкционного давления, российский природный газ по-прежнему является востребованным на мировом рынке энергоносителей. Реализация проекта России и Турции по созданию газового хаба является актуальным механизмом преодоления трансграничных барьеров и инструментом восстановления утраченных Россией экспортных поставок газа в Центральную Европу. В статье обозначены потенциальные эффекты от реализации проекта.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Ходковская Ю.В., Яковлева Р.П. Газовый хаб как механизм преодоления трансграничных барьеров в условиях санкций // Дискуссия. – 2024. – Вып. 125. – С. 154–158.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Газовый хаб, экспорт, санкции, диверсификация, международный энергетический рынок.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-4-125-154-158

The gas hub as a mechanism for overcoming cross-border barriers under sanctions

Khodkovskaya Y.V., Yakovleva R.P.

The article discusses certain aspects of the impact of the transformation of the international energy market, as well as the impact of geopolitical tensions on the Russian economy. The analysis of Gazprom's financial statements for 2023 has been carried out. The concept of a gas hub, its types and conditions of creation are considered. The criteria for evaluating the effectiveness are outlined, as well as the main financial and legal requirements for the activities of hubs are considered.

Against the backdrop of a significant drop in gas exports in 2022 – 2023 and ongoing sanctions pressure, Russian natural gas is still in demand on the global energy market. The implementation of the Russian-Turkish gas hub project is a relevant mechanism for overcoming cross-border barriers and a tool for restoring gas exports lost by Russia to Central Europe. The article denotes the potential effects of the project.

FOR CITATION

Khodkovskaya Y.V., Yakovleva R.P. The gas hub as a mechanism for overcoming cross-border barriers under sanctions. *Diskussiya [Discussion]*, 125, 154–158.

APA

KEYWORDS

Gas hub, exports, sanctions, diversification, international energy market.

Происходящая в настоящий момент трансформация международного энергетического рынка вследствие геополитической напряженности и введения рядом стран санкций в отношении Российской Федерации в 2022 – 2023 годах, существенно изменила мировой энергетический ландшафт. Изменения структуры спроса и предложения энергоресурсов, усиление волатильности на сырьевых и финансовых рынках, а также увеличение уровня неопределенности на мировом энергетическом рынке оказали значительное влияние на экономику Российской Федерации. Одним из маркеров оказанного влияния, является финансовая отчетность нефтегазовых компаний, включая ПАО «Газпром».

ПАО «Газпром» является не только одним из флагманов российской экономики, но и значимым игроком международного энергетиче-

ского рынка, обладающим самыми крупными разведанными запасами газа в мире: на долю компании приходится 16% мировых запасов, российских – 70% [1].

По итогам 2023 года ПАО «Газпром» показал худший результат по Международным стандартам финансовой отчетности (МСФО) за последние 25 лет. Из опубликованного отчета следует [2]:

1. Убыток по МСФО в 2023 году составил 629 млрд рублей против прибыли 1,23 трлн рублей в 2022 году;
2. Выручка сократилась на 27%, до 8,54 трлн рублей, в том числе выручка газового бизнеса сократилась на 43% до 4,41 трлн рублей;
3. Показатель EBITDA продемонстрировала падение на 51%, до 1,76 трлн рублей;
4. Операционные расходы снизились на 7% и составили 8,6 трлн рублей;

5. В условиях снижения выручки и традиционно высоком уровне капитальных затрат, долговая нагрузка выросла на 31% – до 6,7 трлн рублей. Динамика роста чистого долга ПАО «Газпром» составила 34%, до 5,2 трлн рублей.

За 2023 год «Газпром» опубликовал отчет хуже ожиданий аналитиков, существенное снижение выручки и EBITDA, значительный убыток и ощутимый рост долговой нагрузки вызвали снижение биржевых котировок акций ПАО «Газпром» на Мосбирже на 4,2% (02.05.2023 г.) [3].

По данным Минэнерго, в 2022 году экспорт газа снизился на 30,7% до 170,6 млрд м³. В 2023 году экспортные поставки составили 91,4 млрд м³, то есть снижение поставок в 2023 году составило еще больше, чем в 2022 году – 46,4% [4]. Большинство экспертов едины во мнении, что главной причиной снижения доходов является снижение когда-то самого маржинального сегмента бизнеса ПАО «Газпрома» – экспорта газа в Европу. В настоящее время фактически единственным маршрутом поставок российского газа в страны Центральной Европы является транзитная ветка через Украину. Поставки газа по «Турецкому потоку» и «Голубому потоку» осуществляются для стран Южной и Юго-Восточной Европы и Турции. По сообщению ПАО «Газпром» на 7 мая 2023 года подача российского газа для транзита через ГТС Украины осуществляется через ГИС «Суджа» в объеме, подтвержденном украинской стороной, – 42,4 млн м³ [5]. Средний показатель поставок по «Турецкому потоку» в текущем году составляет 37,9 млн куб. м.

ПАО «Газпром» осуществляет свою деятельность в особых условиях – США и ряд других стран ввели адресные санкции в отношении ПАО «Газпром» и компаний Группы «Газпром». Трансграничные барьеры, возникшие в результате сложной геополитической и экономической среды, оказывают негативное влияние на деятельность и финансовые результаты компании. Обладая эксклюзивным правом на экспорт газа из России, ПАО «Газпром» активно реализует стратегию долгосрочной диверсификации газовых потоков. *«Пути развития газового рынка определятся в новых мировых центрах экономического развития – странах глобального Юга и Азиатско-Тихоокеанского региона, с которыми Россия динамично развивает отношения»*, – заявил Алексей Миллер, Председатель Правления ПАО «Газпром» на XII Петербургском международном газовом форуме [6]. По трубопроводу «Сила Сибири» ускоренными темпами наращивается экспорт газа в Китай, через Монголию прорабаты-

вается проект газопровода «Сила Сибири 2». Однако, значительное падение экспорта в 2023 г., связано именно со снижением поставок в Европу. Задача компенсировать утраченный объем экспорта газа по остановленным газопроводам «Северный поток» по-прежнему актуальна. В определенном смысле универсальным инструментом решения этой непростой задачи может стать создание нового газового хаба.

Газовый хаб – это своеобразный газораспределительный центр, находящийся, как правило, в самом сердце инфраструктуры газотранспортных систем (ГТС): таких как газопроводы, СПГ-терминалы сжиженного природного газа (СПГ) и крупные порты [7].

Главное предназначение газовых хабов – служить центральной площадкой ценообразования и торговли финансовыми инструментами, такими как свопы, опционы, фьючерсы и т. д. В классическом понимании, хаб – это торговая точка обмена правом на товар между продавцом и покупателем.

На сегодняшний день существует несколько основных видов газовых хабов:

1. Физический – географическая точка, куда поставляется газ по газопроводу для дальнейшей продажи или покупки. Характеризуется высоко развитой транспортной сетью, большим объемом производства и множеством участников;
2. Транзитный – точка перепродажи, перегрузки и реэкспорта.
3. Бенчмаркерный – интеграция с объектами газотранспортной инфраструктуры. Характеризуется спотовым рынком с хорошей ликвидностью и фьючерсными торгами с длинным сроком [8].

Для оценки эффективности работы хаба существуют, так называемые показатели зрелости: объемы торгов, торгуемые продукты, индекс торговой активности, количество участников, индекс ликвидности [9].

В мире существует значительное число газовых хабов и наиболее развитыми и ликвидными из них являются:

Henry Hub (НН) в США – это крупнейший в мире физический хаб для сетевого и сжиженного газа (СПГ) в Северной и в Южной Америке. Является реальным газовым хабом, в котором сочетаются и физические объемы газа, и финансовые инструменты торговли;

National Balancing Point (NBP) в Великобритании – бенчмаркерный хаб, торговая площадка продажи, покупки и обмена природного газа для Великобритании и некоторых поставок СПГ в Северо-Западную Европу;

Title Transfer Facility (ТТФ) в Нидерландах – бенчмаркерный хаб, торговая точка поставок природного газа в Северо-Западной Европе и некоторых поставок СПГ.

При этом NBP и ТТФ – это виртуальные газовые хабы, особенность которых заключается в том, что поставки газа не привязаны к месту физического расположения самого хаба.

Стоит отметить, что вне зависимости от вида хаба, самые развитые из них расположены в регионах со значимым внутренним предложением и потреблением газа, режимом доступа третьих лиц к объектам инфраструктуры (газопроводы, терминалы СПГ), ограниченным влиянием государства и рыночным ценообразованием на основаниях спроса и предложения. Существует значительное число финансовых и юридических требований к хабам: отсутствие государственного регулирования цен, транспарентная система регулирования тарифов для инфраструктуры, независимость контролирующих органов, наличие возможности вторичной продажи мощностей и перепродажи продукта, спотовый рынок, стандартизированные торговые контракты, фьючерсы и ценовой бенчмарк. Создание хаба – это последовательный процесс формирования сложной экосистемы. Россия располагает необходимыми ресурсами и хорошими перспективами для создания ликвидного европейского газового хаба.

Реальным потенциалом возмещения утраченных объемов российского экспорта природного газа в Европу обладает проект по созданию газового хаба в Турции. С инициативой создания хаба выступил президент России Владимир Путин в октябре 2022 года. Работа по проекту ведется преимущественно в закрытом режиме между ПАО «Газпром» и турецкой стороной. К настоящему моменту известно, что ПАО «Газпром» представил концепцию создания газового хаба и проект дорожной карты по реализации проекта турецкой госкомпании Botas. По заявлениям российских и турецких официальных лиц, концепция хаба включает в себя две основных составляющих: создание в Турции электронной торговой площадки, как места определения конечной цены на газ для европейских потребителей и впоследствии расширение экспорта в Европу через Турцию. Размещение хаба Анкара планирует на северо-западе республики в районе Стамбула во Фракии.

Экспертами активно обсуждается экономическая целесообразность проекта и перспективы его реализации в обозримом будущем. Значимость проекта очевидна не только для России и Турции.

Проект затрагивает интересы большого количества стран региона.

Создание любого крупного инфраструктурного объекта традиционно сопровождается значительной долей рисков. К наиболее вероятным неопределенностям проекта можно отнести: геополитические, экономические и технологические риски. Возникновение идеи проекта в условиях политической и экономической конфронтации между Россией и Европейским союзом, может повлечь за собой отказ от покупки даже «обезличенного» газа из России. Не исключена возможность введения дополнительных санкций, препятствующих созданию инфраструктуры хаба. Торговля на спотовом рынке Турции требует существенных доработок законодательной базы. Высокая волатильность спотовых рынков может стать причиной значительных финансовых потерь. Высокий уровень инфляции в Турецкой Республике может нивелировать доходы от вложенных средств и увеличивает риски неплатежеспособности, повлечь значительные отсрочки по расчетам за поставляемые объемы газа. Необходимость закладки трубопроводов на большой глубине формирует риски технической неспособности с помощью использования только отечественных технологий. Вероятность диверсий на критически важных объектах инфраструктуры хаба несет угрозу безопасности целому региону.

При этом, существующие риски проекта, не отменяют его перспектив и преимуществ. Между Россией и Турцией уже существуют действующие газопроводы – «Турецкий поток» и «Голубой поток». Дополнительно ПАО «Газпром» имеет возможность прокачивать газ по Трансбалканскому газопроводу, проходящему через Турцию. Турецкая республика имеет развитую газотранспортную инфраструктуру, которой пользуются поставщики трубопроводного газа из Азербайджана, Ирана, которые впоследствии также планируются к привлечению сотрудничества в качестве поставщиков в рамках хаба. По сообщению турецкой стороны, состоялись переговоры с потенциальными покупателями газа – Болгарией, Македонией, Румынией и Европой. В Турции начата работа по устранению сложностей, связанных с неготовностью юридической основы для полноценной работы центра газовой торговли – парламент Турции внес в законодательство поправки, необходимых для начала работы хаба [10].

Реализация проекта газового хаба позволит России, минуя трансграничные барьеры, экспортировать в Турцию и Европу большие объемы газа, сохранить объемы поставок по долгосрочным кон-

трактам в Венгрию, Боснию, Болгарию, Сербию, Герцеговину, Грецию, Северную Македонию и Румынию. Российский газ, реализуемый через хаб, будет юридически «обезличен» для покупателя, что позволит восстановить поставки в Европу и возместить утраченные объемы экспортируемого газа.

Эффекты от реализации проекта носят как экономическое, так и политическое значение. Россия не только восстановит прежние объемы экспорта, но и сохранит лидирующие позиции на Европейском и мировом энергетическом рынке.

Список литературы

1. *Газпром экспорт*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gazpromexport.ru/about/activity/> (дата обращения: 14.05.2024).
2. *Консолидированная финансовая отчетность*, подготовленная в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности, с аудиторским заключением независимого аудитора. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/f/posts/24/142887/gazprom-ifrs-2023-12mnth ru.pdf> (дата обращения: 09.05.2024).
3. *Акции «Газпрома» потеряли более 4% после выхода отчетности за 2023 год*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://quote.ru/news/article/658aac2b9a79474556ef72fe?from=from_main_3 (дата обращения: 05.05.2024).
4. *Правительство ожидает роста экспорта трубопроводного газа в 2024 году на 11%* // Ведомости, 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/01/26/1016842-pravitelstvo-ozhidaet-rosta-eksporta-truboprovodnogo-gaza> (дата обращения: 12.05.2024).
5. *Объем транзита российского газа по ГТС Украины стабилен, загрузка второй нитки МГП Турецкий поток растет*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/832811-obem-tranzita-rossiyskogo-gaza-po-gts-ukrainy-stabilen-zagruzka-vtoroy-nitki-mgp-turetskiy-potok-ras> (дата обращения: 08.05.2024).
6. *Информационные материалы* Петербургского международного газового форума, 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gas-forum.ru/wp-content/uploads/2023/11/post-reliz-pmgf-2023.pdf> (дата обращения: 12.05.2024).
7. *Техническая библиотека*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://neftegaz.ru/tech-library/transportirovka-i-khranenie/681677-gazovyy-khab/> (дата обращения: 07.05.2024).
8. *Возможности и перспективы развития газовых хабов в России* // Центр энергетики Московской школы управления Сколково, 2020. – С. 22.
9. *Hulshof D., van der Maat J. P., Mulder M.* Market fundamentals, competition and natural-gas prices // *Energy Policy*. – 2016. – № 94. – С. 480–491.
10. *Что известно о проекте газового хаба в Турции* // ИТАР_ТАСС, 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/18660659> (дата обращения: 12.05.2024).

References

1. *Gazprom Export*. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://gazpromexport.ru/about/activity/> (access date: 14.05.2024).
2. *Consolidated financial statements prepared in accordance with International Financial Reporting Standards, with the audit opinion of an independent auditor*. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.gazprom.ru/f/posts/24/142887/gazprom-ifrs-2023-12mnthru.pdf> (access date: 09.05.2024).
3. *Gazprom shares lost more than 4% after the release of the 2023 financial statements*. – [Electronic resource]. – Access mode: https://quote.ru/news/article/658aac2b9a79474556ef72fe?from=from_main_3 (access date: 05.05.2024).
4. *The government expects pipeline gas exports to grow by 11 in 2024%* // *Vedomosti*, 2024. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/01/26/1016842-pravitelstvo-ozhidaet-rosta-eksporta-truboprovodnogo-gaza> (access date: 12.05.2024).
5. *The volume of transit of Russian gas through the GTS of Ukraine is stable, the loading of the second line of the IHP Turkish stream is growing*. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/832811-obem-tranzita-rossiyskogo-gaza-po-gts-ukrainy-stabilen-zagruzka-vtoroy-nitki-mgp-turetskiy-potok-ras> (access date: 08.05.2024).
6. *Information materials of the St. Petersburg International Gas Forum, 2023*. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://gas-forum.ru/wp-content/uploads/2023/11/post-reliz-pmgf-2023.pdf> (access date: 12.05.2024).
7. *Technical Library* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://neftegaz.ru/tech-library/transportirovka-i-khranenie/681677-gazovyy-khab/> (access date: 07.05.2024).
8. *Opportunities and prospects for the development of gas hubs in Russia* // *Energy Center of the Moscow School of Management Skolkovo*, 2020. – P. 22.
9. *Hulshof D., van der Maat J. P., Mulder M.* Market fundamentals, competition and natural-gas prices // *Energy Policy*. – 2016. – № 94. – Pp. 480–491.
10. *What is known about the gas hub project in Turkey* // *ITAR_TASS*, 2023. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://tass.ru/ekonomika/18660659> (access date: 12.05.2024).

Информация об авторах

Ходковская Ю.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и стратегическое развитие» ФГБОУ ВО Уфимский государственный нефтяной технический университет (г. Уфа, Российская Федерация).

Яковлева Р.П., кандидат политических наук, магистрант программы «Мировая экономика и международный нефтегазовый бизнес» кафедры «Экономика и стратегическое развитие» ФГБОУ ВО Уфимский государственный нефтяной технический университет (г. Уфа, Российская Федерация).

Information about the authors

Khodkovskaya Y.V., Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and Strategic Development sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation).

Yakovleva R.P., Ph.D. in political sciences, magister student of the program of World Economy and International oil and gas business of Economics and Strategic Development sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation).

МЕНЕДЖМЕНТ MANAGEMENT

Экономика бизнеса Business Economics

Agile-трансформация подходов в управлении строительными проектами

Дубов А.А.

Agile-transformation of approaches in construction project management

Dubov A.A.

Развитие системы управления конкурентоспособностью организации в условиях изменения внешней среды

*Полтарыхин А.Л., Шелковников С.А.,
Иванова С.П.*

Development of the organization's competitiveness management system in a changing environment

*Poltarykhin A.L., Shelkovnikov S.A.,
Ivanova S.P.*

Эффективность применения маркетинговых инструментов в сфере недвижимости

Юсуфов А.Э., Шарифходжаев У.У.

The effectiveness of using marketing tools in real estate

Yusufov A.E., Sharifkhodzhaev U.U.

Культурные различия и их влияние на системы мотивации сотрудников в Китае и Беларуси

Чэнь Юй

Cultural differences and their impact on employee motivation systems in China and Belarus

Chen Yu

Построение управления корпоративной культурой в цифровой экономике

Вэн Цзинлун, Равочкин Н.Н.

TBuilding corporate culture management in the digital economy

Weng Jinglong, Ravochkin N.N.

Agile-трансформация подходов в управлении строительными проектами

Дубов А.А.¹

Гибкие методологии являются одной из ведущих и наиболее влиятельных стратегий управления строительными проектами, начиная от этапа концептуализации и до завершения строительства. Многие лучшие практики приходят из различных смежных областей, так методология Agile пришла из IT-сферы в строительную. Agile-проекты могут обеспечивать успех благодаря созданию уникальной среды сотрудничества между множеством заинтересованных сторон, подрядчиков и клиентов/конечных пользователей, данная методология ориентируется на совместное достижение цели всеми заинтересованными лицами. В процессе исследования рассмотрены отличительные черты методологии гибкого управления проектами. Также обозначены сферы и функции, которые могут быть улучшены и оптимизированы благодаря внедрению Agile-методологии в управление строительными проектами. Отдельное внимание уделено практическим аспектам использования принципов Agile в деятельности строительной компании.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Дубов А.А. Agile-трансформация подходов в управлении строительными проектами // Дискуссия. – 2024. – Вып. 125. – С. 160–166.

ГОСТ 7.1–2003

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Гибкое управление, строительный проект, план, коммуникации, срок, затраты.

¹ *Зайцев* Алексей Геннадьевич, научный руководитель, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры информационного менеджмента и информационно-коммуникационных технологий им. В. В. Дика Негосударственного образовательного частного учреждения высшего образования Университета «Синергия» (г. Москва, Российская Федерация).

DOI 10.46320/2077-7639-2024-4-125-160-166

Agile-transformation of approaches in construction project management

Dubov A.A.²

Agile methodologies are one of the leading and most influential strategies for managing construction projects from conceptualization through construction completion. Many best practices come from various related fields, for example, the Agile methodology came from the IT sector to the construction industry. Agile projects can ensure success by creating a unique collaborative environment between multiple stakeholders, contractors and clients/end users, this methodology focuses on the joint achievement of the goal by all stakeholders. The distinctive features of the agile project management methodology are discussed in the research process. Also outlined are the areas and functions that can be improved and optimized through the implementation of Agile methodology in construction project management. Special attention is paid to the practical aspects of using Agile principles in the activities of a construction company.

FOR CITATION

Dubov A.A. Agile-transformation of approaches in construction project management. *Diskussiya [Discussion]*, 125, 160–166.

APA

KEYWORDS

Agile management, construction project, plan, communication, time, costs.

² Zaitsev Alexey Gennadievich, Scientific supervisor, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Information Management and Information and Communication Technologies named after V.V. Dick, a non-governmental educational private institution of Higher Education at Synergy University (Moscow, Russian Federation).

Из числа современных перспективных отраслей экономики, которые не теряют своей значимости в эпоху Четвертой промышленной революции и сквозной цифровизации, строительная индустрия является одним из значимых направлений деятельности. В этот сектор вовлечен широкий круг лиц, способствующих прогрессу отрасли во всех отношениях. Все заинтересованные стороны – от потребителей до производителей, от регуляторов до консультантов и от строителей до проектировщиков – все они объединены в работе над строительными проектами [1]. Однако удовлетворение разнообразных мнений, целей и приоритетных установок заинтересован-

ных сторон с множеством точек прикосновения приводит к чрезмерной сложности и напряженности, что в конечном итоге снижает эффективность и продуктивность всей строительной отрасли.

Важность строительной промышленности для экономического роста и долгосрочного национального развития широко признается и подчеркивается во всех странах мира. Поэтому в интересах всех сообществ изучить сущность, основные характеристики и уникальные требования строительной отрасли с тем, чтобы использовать их для разработки программ по ее совершенствованию. В данном контексте не подлежит сомне-

нию тот факт, что в быстро меняющемся мире строительные компании должны внедрять современные и гибкие методы управления проектами, чтобы оставаться конкурентоспособными. Это позволит повысить качество проектов и сократить расходы [2].

И в данном случае особого внимания заслуживает методология Agile, которая позволяет реализовать гибкое управление проектами. Agile-методология стремительно трансформирует строительную отрасль, внедряя гибкий, эффективный и ориентированный на клиента подход к управлению проектами. Эта инновационная методология в настоящее время активно используется в индустрии строительства и решает ее уникальные задачи благодаря адаптивности, прозрачности и постоянному совершенствованию. Если подход «водопада» – это последовательный процесс, то Agile – итеративный, циклический и совместный [3].

С 2020 года внедрение Agile в строительной отрасли выросло более чем на 86%. Согласно отчету, опубликованному Finances Online, в тройку преимуществ Agile-проектов в строительстве входят: способность справляться с меняющимися приоритетами (70%), видимость проекта (65%), а также согласованность бизнеса и ИТ (65%). Более 7,5 миллионов строительных подрядчиков в США используют Agile-методологию, обеспечивая почти 4,4% ВВП страны [4]. В то же время, необходимо отметить, что хотя принципы гибкого управления проектами можно применить в самых разных сферах, внедрение Agile в строительной отрасли занимает больше времени, чем в других секторах промышленности. Практики гибкого управления строительством влияют на этапы планирования, проектирования и подготовки к работам до начала реальных строительных работ. В связи с этим, для того чтобы подход Agile принес пользу необходимо четко понимать процесс его внедрения, особенности развертывания, преимущества и риски в управлении строительными проектами.

Поэтому проведение дальнейших исследований в данном направлении составляет важную научно-практическую задачу, которая и предопределила выбор темы данной статьи.

Инструменты и методы внедрения гибкого управления проектами в строительной отрасли рассматривают в своих трудах В. А. Федорченко, Ж. А. Василенко, А. А. Болгарова, А. А. Шараев, Małgorzata Zakrzewska, Katarzyna Piwovar-Sulej, Szymon Jarosz, Adam Sagan, Mariusz Sołtysik.

Проблемы и трудности, которые позволяет решить методология Agile в деятельность строительных предприятий, описывают О. Е. Астафьева, С. В. Сянин, И. Ф. Мангушев, В. В. Полити, В. В. Верещагин, Т. Ю. Шемякина, John J. Salvato, Andre O. Laplume, Jan Koch, Carsten C. Schermuly.

Аналізу конкретних практик и приемов Agile, которые в большей степени подходят для строительных проектов, посвятили свои публикации С. Д. Бушуев, Д. А. Бушуев, С. И. Неизвестный, Tahir Kamal, Qinghua Zhang, Muhammad Azeem.

В то же время, несмотря на имеющиеся публикации и широкий интерес ученых в рассматриваемой проблематике, ряд вопросов требует дополнительного внимания и более углубленной проработки. Так, в дальнейшем развитии нуждаются принципы выбора гибкого или традиционного подхода к управлению строительством в зависимости от специфики проекта и фазы его реализации. Кроме того, более четкой формализации требуют проблемы внедрения методологии Agile в строительную отрасль и стратегии их преодоления, которые будут способствовать более плавному переходу к гибкому управлению проектами в строительстве.

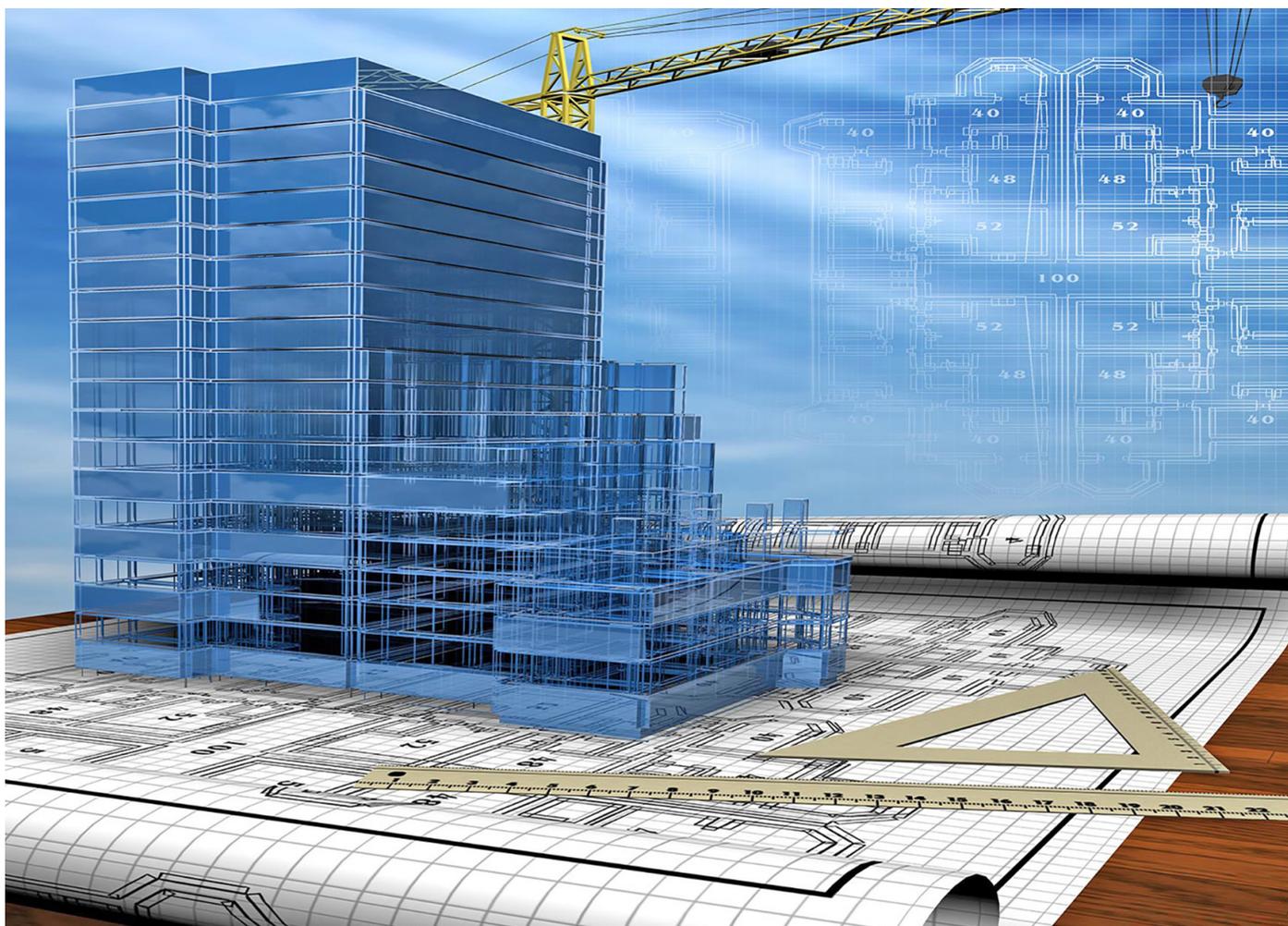
Таким образом, цель статьи заключается в рассмотрении особенностей проведения Agile-трансформации при управлении строительными проектами.

Прежде всего отметим, что Agile-управление проектами – это подход к управлению, который разбивает проект на несколько небольших этапов, в рамках которых осуществляется непрерывное сотрудничество между заинтересованными сторонами для улучшения и итерации проекта на каждом этапе [5].

Четыре основные ценности Agile-управления проектами включают:

1. Приоритет отдельных заинтересованных сторон и взаимодействия над инструментами и процессами.
2. Замена всеобъемлющей документации рабочим программным обеспечением.
3. Приоритет сотрудничества с клиентом над переговорами по контракту.
4. Адаптация по ходу дела вместо следования фиксированному плану.

Традиционные строительные проекты выполняются в едином непрерывном потоке, состоящем из последовательных этапов, включающих инициацию/планирование, проектирование, строительство, тестирование, передачу объекта пользователю и последующее закрытие проекта [6].

Существуют и более сложные модели с несколькими фазовыми переходами и этапами подачи заявок, но основным общим моментом является последовательный характер, при котором участие заказчика происходит в основном на этапе планирования и проектирования. На этапе строительства составляется другой последовательный план работ, обычно в виде графика проекта, который детализирован по профессиям или географическим областям (например, этажи, здания и т.д.). Типичный крупный строительный проект имеет несколько подрядчиков, работающих на генерального подрядчика, отдельного проектировщика и отдельного владельца, а в некоторых случаях и отдельных конечных пользователей (арендаторов), со сложной методологией заключения контрактов [6].

Традиционно считается, что строительные проекты – не очень подходящие кандидаты для применения Agile-подхода, поскольку они, как правило, очень последовательны по своей природе, а изменения по мере продвижения проекта

по жизненному циклу становятся дорогостоящими. Например, изменение на этапе проектирования может стоить 1 доллар, а на этапе активного строительства его реализация обойдется в 100 долларов, поэтому существует серьезный стимул как можно тщательнее проработать проект, а затем приступить к его реализации. Кроме того, есть опасение, что такой подход не подойдет для высокорегулируемых сред строительства, таких как ядерная или медицинская отрасли [7].

Однако, несмотря на это, Agile находит свое применение в строительной отрасли. Рассмотрим более детально сферы и функции, в которых гибкая методология может принести пользу строительному проекту.

1. Адаптивное планирование. Agile-методы стремятся свести к минимуму любую бесполезную работу, даже самую деятельность по планированию. Поэтому Agile-методология включает в себя адаптивное планирование, которое отличается от предварительного статического или полустатического планирования, принятого почти во всех

строительных проектах. Высокая скорость изменений в Agile-среде является основной причиной принятия адаптивного планирования. Хотя в строительных проектах планирование обычно осуществляется только в ответ на несколько контролируемых запросов на изменения, методы прогрессивного исследования, такие как «скользящая волна», могут использоваться для уточнения планов на протяжении всего цикла выполнения проекта. Адаптивное планирование в строительных проектах – это детальное планирование работ, которые должны быть выполнены в ближайшей перспективе на низком уровне структуры разбивки работ, в то время как работы на далекую перспективу планируются на относительно высоком уровне.

2. Эффективные коммуникации. Методы Agile сосредоточены на людях и интерактивных коммуникациях между ними, и это одна из областей, где строительная отрасль может выиграть от внедрения данной методологии. Более того, по мере расширения возможностей коммуникации в глобальном масштабе Agile стремится к коммуникации лицом к лицу, поскольку:

а) это наиболее полный способ эффективного общения и передачи наибольшего количества информации за определенный промежуток времени;

б) он имеет самую высокую пропускную способность среди всех форм общения;

в) он позволяет оперативно получать обратную связь и немедленно задавать вопросы и отвечать на них, в то время как статичные методы, такие как бумажная документация, этого не делают [8].

3. Разбиение проектов на управляемые единицы. Agile-методология поощряет разбиение крупных строительных проектов на более мелкие, управляемые части. Такой подход позволяет командам сосредоточиться на выполнении определенных сегментов работы в короткие сроки, называемые спринтами. Разделение проекта на более мелкие части дает возможность команде быстрее адаптироваться к изменениям, эффективно управлять ресурсами и поддерживать более высокий уровень контроля качества [9]. Такой итеративный процесс способствует более точному отслеживанию прогресса и делает сложные проекты более понятными для членов команды.

На основании изучения принципов Agile, а также учитывая специфику строительной отрасли и особенности управления операциями, автором были выделены ключевые возможности методологии, которые могут найти свое применение в строительных проектах (см. табл. 1).

Таблица 1

Ключевые принципы Agile и соответствующие процессы в строительной отрасли
(составлено автором)

Принцип Agile (A)	Необходимые процессы в строительстве (B)
Эффективная реакция на изменения (Response)	R1: Решение проблем с возникающими требованиями R2: Интеграция между и внутри предприятия R3: Быстрое принятие решений, короткие временные периоды
Эффективная коммуникация между заинтересованными сторонами (Communication)	C1: Частое и прозрачное взаимодействие C2: Точность информации
Организация команд для управления работой (Teamwork)	O1: Подотчетность, расширение прав и возможностей команды O2: Опытные и компетентные кадры O3: Сотрудничество и взаимодействие
Мотивированные, наделенные полномочиями команды (Motivation)	M1: Поддерживающая, позитивная обратная связь M2: Управление проектом без помех
Ориентация на приоритеты клиентов (Focus)	F1: Высокая степень кастомизации F2: Частое взаимодействие с клиентами
Организационное обучение (Knowledge)	L1: Анализ причин неудач L2: Система обратной связи L3: Непрерывное совершенствование

Анализируя деятельность строительных компаний, которые частично или полностью внедрили методологию Agile, автором были выделены ключевые организационные практики, действия, результаты и черты, которые соотносены с одним или несколькими процессами, перечисленными в таблице 2. Результат сопоставления представлен на рис. 1.

Из рисунка 1 видно, что благодаря методологии Agile рабочие процессы строительной компании обеспечивают высокую частоту внутренних взаимодействий и быстрый обмен достоверной информацией между различными уровнями производства. Это напрямую способствует развитию таких измерений, как командная работа, коммуникация, мотивация и эффективное реагирование на внешние возмущения. Последнее в первую очередь направлено на обработку перемен, возникающих по эндогенным или естественным причинам.

Среди наиболее широко используемых Agile-практик для управления строительными проектами можно выделить SCRUM – ориентированная на работу в творческой и адаптивной команде для решения сложных задач, KANBAN – подход, позволяющий сократить сроки и объем незавершенных работ, и LEAN – нацеленный на постоянное устранение отходов [10]. Хотя существуют

и другие agile-практики, эти наиболее широко используются в строительстве и часто смешиваются и дополняют друг друга с помощью различных подходов и практик.

Резюмируя полученные результаты, можно сделать такие выводы. На сегодняшний день подход Agile становится золотым стандартом в сфере управления проектами. Объясняется это тем фактом, что инструменты управления проектами Agile очень эффективны для оптимизации производительности и повышения эффективности масштаба и экономии, в результате чего они позволяют экономить время, деньги и ресурсы организации.

На основании проведенного анализа установлено, что внедрение Agile методологии в управление строительными проектами способно принести следующие эффекты.

1. Улучшение коммуникации и сотрудничества между всеми заинтересованными сторонами проекта.
2. Сосредоточение внимания на постоянном общении и обратной связи с ключевыми заинтересованными сторонами проекта, а не на ограничениях контрактных обязательств.
3. Адаптация к проблемам и возможностям текущего момента для достижения наилучших результатов.

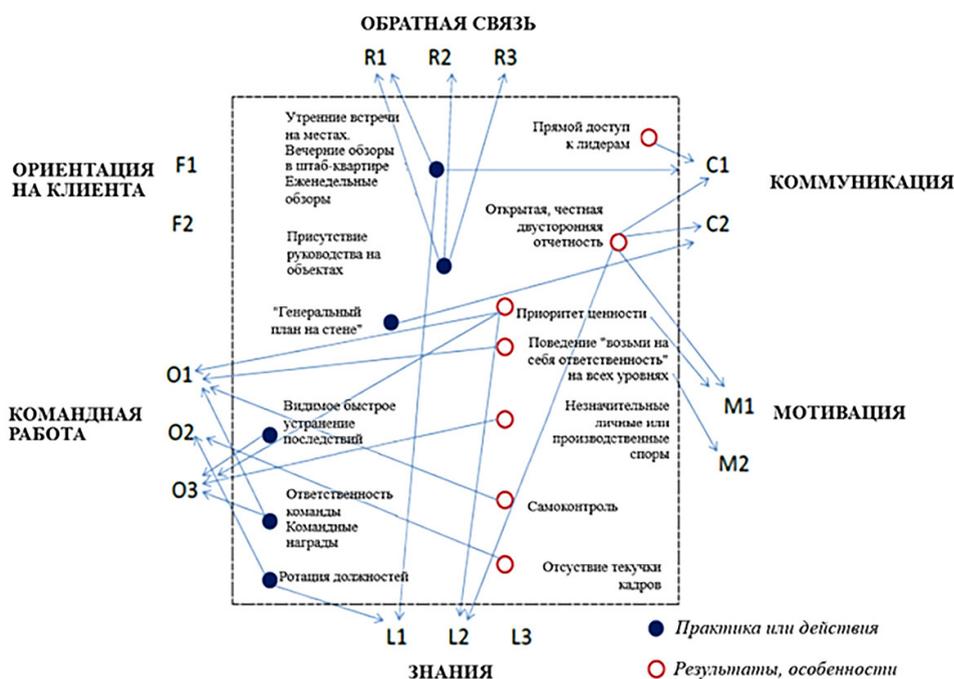

Рисунок 1. Практический пример применения методологии Agile в строительной компании (составлено автором)

Список литературы

1. Станчева А. А. Повышение эффективности управления ресурсами строительного проекта на основе гибкой методологии Agile // Сметно-договорная работа в строительстве. – 2022. – № 12. – С. 14-18.
2. Jil Klünder, Felix Trommer, Nils Prenner. How agile coaches create an agile mindset in development teams: Insights from an interview study // Journal of Software: Evolution and Process. – 2022. – Volume 34. – Issue 12. – Pp. 113-119.
3. Федорченко В. А. Инструментарий гибкой методологии управления проектами в строительной отрасли // Теоретическая и прикладная экономика. – 2022. – № 1. – С. 1-10.
4. Arpit Singh. A framework to model the performance indicators of resilient construction supply chain: An effort toward attaining sustainability and circular practices // Business Strategy and the Environment. – 2023. – Issue 3. – Pp. 129-134.
5. Балашов С. В. Возможности применения гибкой методологии разработки при проектировании сложных инженерных объектов // Интернаука. – 2022. – № 19-1 (242). – С. 12-18.
6. Francisco José Gomes Silva, Konstantinos Kirytopoulos. The three pillars of sustainability and agile project management: How do they influence each other // Corporate Social Responsibility and Environmental Management. – 2022. – Volume 29, Issue 5. – Pp. 87-95.
7. Ткачук Д. С. Особенности применения методов проектного управления в строительстве // Молодежный вестник ИрГТУ. – 2023. – Т. 13. – № 2. – С. 432-438.
8. Mutis I. Advances in Informatics and Computing in Civil and Construction Engineering: Proceedings of the 35th CIB W78 2018 Conference: IT in Design, Construction, and Management. – Cham, Switzerland: Springer, 2019. – 298 p.
9. LeFevre Michael. Managing Design: Conversations, Project Controls, and Best Practices for Commercial Design and Construction Projects. – Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, Inc., 2019. – 176 p.
10. Болгарова А. А. Особенности управления и специфика реализации строительных проектов // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 11 (45). – С. 237-239.

References

1. Stancheva A. A. Improving the efficiency of resource management of a construction project based on a flexible Agile methodology // Estimated contractual work in construction. – 2022. – No. 12. – Pp. 14-18.
2. Jil Klünder, Felix Trommer, Nils Prenner. How agile coaches create an agile mindset in development teams: Insights from an interview study // Journal of Software: Evolution and Process. – 2022. – Volume 34. – Issue 12. – Pp. 113-119.
3. Fedorchenko V. A. Tools of flexible project management methodology in the construction industry // Theoretical and applied economics. – 2022. – No. 1. – Pp. 1-10.
4. Arpit Singh. A framework to model the performance indicators of resilient construction supply chain: An effort toward attaining sustainability and circular practices // Business Strategy and the Environment. – 2023. – Issue 3. – Pp. 129-134.
5. Balashov S. V. Possibilities of using flexible development methodology in the design of complex engineering facilities // Internauka. – 2022. – № 19-1 (242). – Pp. 12-18.
6. Francisco José Gomes Silva, Konstantinos Kirytopoulos. The three pillars of sustainability and agile project management: How do they influence each other // Corporate Social Responsibility and Environmental Management. – 2022. – Volume 29, Issue 5. – Pp. 87-95.
7. Tkachuk D. S. Features of the application of project management methods in construction // Youth Bulletin of IrSTU. – 2023. – Vol. 13. – No. 2. – Pp. 432-438.
8. Mutis I. Advances in Informatics and Computing in Civil and Construction Engineering: Proceedings of the 35th CIB W78 2018 Conference: IT in Design, Construction, and Management. – Cham, Switzerland: Springer, 2019. – 298 p.
9. LeFevre Michael. Managing Design: Conversations, Project Controls, and Best Practices for Commercial Design and Construction Projects. – Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, Inc., 2019. – 176 p.
10. Bolgarova A. A. Management features and specifics of the implementation of construction projects // Scientific electronic journal Meridian. – 2020. – № 11 (45). – Pp. 237-239.

Информация об авторе

Дубов А.А., аспирант Негосударственного образовательного частного учреждения высшего образования Университета «Синергия» (г. Москва, Российская Федерация).

Information about the author

Dubov A.A., postgraduate student at the Non-governmental Educational Private Institution of Higher Education of the Synergy University (Moscow, Russian Federation).

DOI 10.46320/2077-7639-2024-4-125-167-175

Развитие системы управления конкурентоспособностью организации в условиях изменения внешней среды

Полтарыхин А.Л., Шелковников С.А., Иванова С.П.

В статье рассматривается развитие системы управления конкурентоспособностью организации в условиях изменения внешней среды. Организации в большей или меньшей мере встречаются с проблемой конкуренции, поэтому чтобы не сойти с дистанции в условиях жесткой конкуренции и развиваться, надо проводить анализ сформировавшегося положения на рынке, а также принимать меры по повышению конкурентоспособности. Главная цель оценки конкурентоспособности предприятия – это определение его позиций на исследуемом рынке сбыта.

Для формирования оценки конкурентоспособности предприятия в статье рассмотрены методы ее оценки, а также систему управления стратегией конкурентных преимуществ. Проведен анализ конкурентов, который дает возможность быстро реагировать на изменения вкусов и предпочтений потребителя, а также подстраиваться под быстро меняющиеся условия внешней среды, удовлетворяя запросы потребителей своевременно и эффективно, при этом, опережая конкурентов. Зная сильные и слабые стороны конкурентов, можно оценить их потенциал, цели и стратегию работы на рынке. Таким образом, можно расширить свои собственные преимущества и лидировать в конкурентной борьбе.

Для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Полтарыхин А.Л., Шелковников С.А., Иванова С.П. Развитие системы управления конкурентоспособностью организации в условиях изменения внешней среды // Дискуссия. – 2024. – Вып. 125. – С. 167–175.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Управление, конкуренция, конкурентоспособность, инновационная политика, конкурентная среда, планирование, менеджмент.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-4-125-167-175

Development of the organization's competitiveness management system in a changing environment

Poltarykhin A.L., Shelkovnikov S.A., Ivanova S.P.

The article examines the development of a system for managing the competitiveness of an organization in the context of changes in the external environment. Organizations, to a greater or lesser extent, are faced with the problem of competition, therefore, in order not to lose track in conditions of fierce competition and to develop, it is necessary to analyze the current situation in the market, as well as take measures to increase competitiveness. The main goal of assessing the competitiveness of an enterprise is to determine its position in the sales market under study.

To form an assessment of the competitiveness of an enterprise, the article discusses methods for its assessment, as well as a system for managing the strategy of competitive advantages. An analysis of competitors was carried out, which makes it possible to quickly respond to changes in consumer tastes and preferences, as well as adapt to rapidly changing environmental conditions, satisfying consumer demands in a timely and effective manner, while staying ahead of competitors. Knowing the strengths and weaknesses of competitors, you can assess their potential, goals and strategy in the market. In this way, you can expand your own advantages and lead the competition.

FOR CITATION

Poltarykhin A.L., Shelkovnikov S.A., Ivanova S.P. Development of the organization's competitiveness management system in a changing environment. *Diskussiya [Discussion]*, 125, 167–175.

APA

KEYWORDS

Management, competition, competitiveness, innovation policy, competitive environment, planning, management.

Потенциал предприятия формируют следующие факторы: инновационная политика в производстве, маркетинговые и производственные сбытовые мощности, ассортимент и качество товаров, финансово-кредитные ресурсы, профессионально-трудовой потенциал, прибыль и рентабельность за определенный срок, имидж, бренд и репутация фирмы.

Конкурентоспособность – это комплексная характеристика, которая может выражаться

через интегральные, обобщённые и групповые, показатели.

Чтобы данная цель была эффективно достигнута следует рассмотреть пути повышения конкурентоспособности предприятия.

Обеспечение конкурентоспособности – это сложный и многозадачный процесс, для осуществления которого необходимо максимальная вовлеченность всего персонала организации, в особенности маркетологов.

Главная цель оценки конкурентоспособности предприятия – это определение его позиций на исследуемом рынке сбыта.

Для формирования оценки конкурентоспособности предприятия рассмотрим методы ее оценки.

SWOT-анализ. SWOT анализ – этот анализ применяется для выявления стратегии нового предприятия или производства. Кроме того, данный анализ применяется для исследования конкуренции на рынке. Также SWOT-анализ помогает сегментировать имеющиеся предложения на рынке по степени востребованности (рис. 1).

Конкурентный анализ по Портеру. Данный метод анализа был разработан в 1979 году Майклом Портером в Гарвардской школе бизнеса [2].

Идея модели Портера состоит в том, что на рентабельность бизнеса влияет сразу несколько факторов. Чем меньше давление сил по Портеру, тем больше у компании шансов получить высокую прибыль, и наоборот (рис. 2).

Продуктовый анализ по Бостонской матрице (БКГ). Матрица БКГ – это один из способов анализа рынка товаров, который позволяет выбрать стратегию по дальнейшему развитию производства. Данный анализ представляет собой таблицу, состоящую из 4 секторов с такими названиями как: «трудные дети», «звезды», «собаки», «дойные коровы» (рис. 3).

Для построения матрицы БКГ требуются такие показатели как: расчет относительной доли рынка, темп роста рынка и объем продаж.

Pest-анализ. Pest-анализ был создан Фрэнсисом Агиларом, профессором Гарварда, в 1967 году [4]. Pest-анализ – это инструмент для определения стратегии компании в долгосрочном периоде. Данный анализ представляет собой глубокое изучение внешнего окружения компании и места компании на рынке.

Для чего стоит проводить Pest-анализ? В первую очередь для лучшего понимания внешней среды компании и ее местоположения на рынке. Когда компании находится в неизвестности

	Возможности (O) O1 O2 O3	Угрозы (T) T1 T2 T3
Сильные стороны (S) S1 S2 S3 ...	SO	ST
Слабые стороны (W) W1 W2 W3 ...	WO	WT

Рисунок 1. Общий вид SWOT-анализа

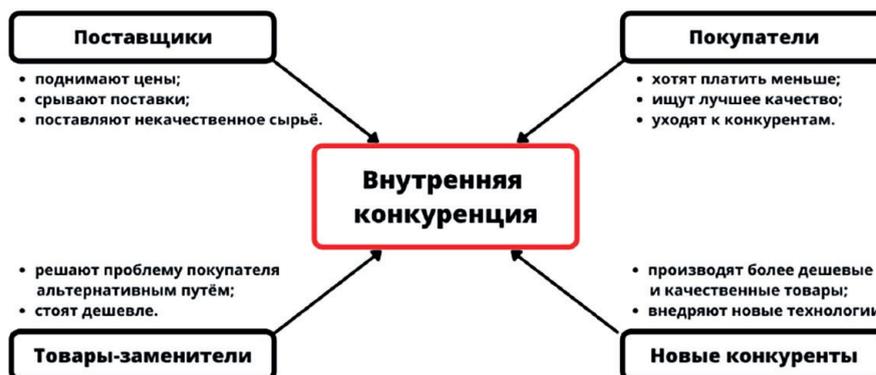

Рисунок 2. Внутренняя конкуренция

и ограничена в информации по рынку, то возможна большая подверженность рискам. То есть, pest-анализ защищает от критичных ошибок компании.

Многоугольник конкурентоспособности. Многоугольник конкурентоспособности – это метод, который позволяет быстро и беспрепятственно провести анализ конкурентоспособности, и разработать эффективные мероприятия по повышению конкурентоспособности организации. Суть данного метода: проводится сравнительная оценка ключевых свойств товара или предприятия и конкурента, и выражается в виде сравнения результатов в форме многоугольника (рис. 4).

Таким образом, исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что данные методы способствуют более глубокому анализу и еще

более детальной разработке стратегии развития компании в современных условиях.

Рассмотрим систему управления стратегией конкурентных преимуществ. Конкурентное преимущество является особенностью продукта, которая формирует превосходство над конкурентами для предприятия его производящего. Указанные ниже особенности могут быть связаны как с самим товаром, так и с сопутствующими услугами, дополнительными товарами, маркетингом, производственной деятельностью.

Таким образом, рассматриваемое конкурентное преимущество относительно, то есть оно проявляется только в сравнении с другими конкурентами.

Можно выделить два основных типа конкурентных преимуществ: меньшие затраты, диф-

Рисунок 3. Матрица БКГ

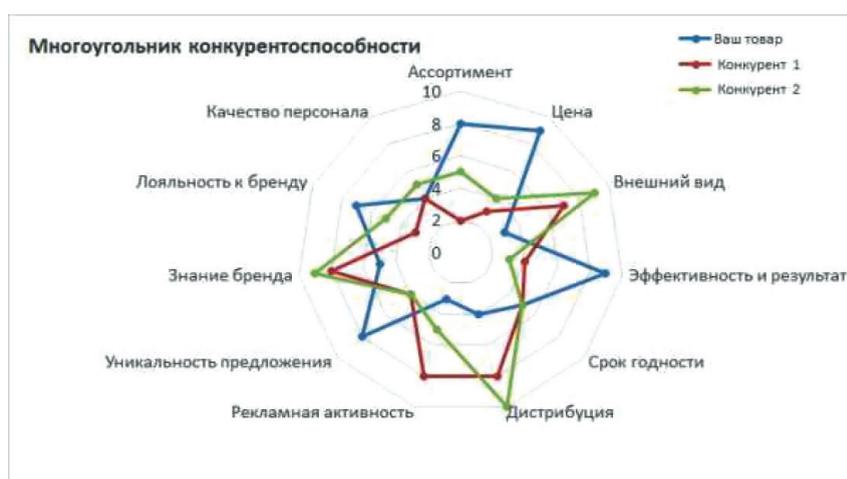

Рисунок 4. Многоугольник конкурентоспособности

ференциация. Более низкая себестоимость продукции говорит о том, что предприятие способно производить и продавать товар по более низкой, чем у конкурентов цене, за счет меньших затрат на его производство.

Эффективная стратегия предприятия должна предусматривать в конкурентной борьбе и преимущества за счет дифференциации, и за счет затрат. Фактическое конкурентное преимущество возникает в связи с тем, как организована производственная и маркетинговая деятельность предприятия в целом.

Коммерческие предприятия осуществляют свою деятельность во внешней рыночной среде. Умение коммерческого предприятия добиваться своих целей на рынке, где конкуренты стремятся достичь точно таких же целей, и есть основное проявление его конкурентоспособности.

Обычно изучение конкурентоспособности предприятия стартует с исследования конкуренции в отрасли. Так, например, рассматривается соперничество между существующими конкурентами; угроза появления товаров-субститутов и новых конкурентов, рыночная власть покупателей и поставщиков. Мощность каждой из пяти сил конкуренции различается в зависимости от отрасли, в которой работает предприятие. От воздействия этих сил зависит долгосрочный экономический успех предприятия [3]. В случае если в отрасли силы крайне позитивны, соперники могут здесь заработать большую прибыль от своих вложений. Там же где эти силы (хотя бы одна) воздействуют негативно, лишь малое количество предприятий способно поддерживать свою рентабельность на высоком уровне в перспективном будущем.

Когда в отрасли появляется угроза новых конкурентов, возможности получения прибыли и ее роста снижаются. Такое же влияние оказывает угроза появления на рынке товаров – субститутов. Поставщики, обладающие бесконкурентной властью, могут диктовать свои цены, что приводит к росту затрат предприятия и снижению рентабельности.

Рост силы конкурентной борьбы между отраслевыми участниками, снижает общий, по отрасли, уровень рентабельности, так как предприятия вынуждены нести дополнительные затраты чтобы выстоять в конкурентной борьбе.

Существенное место среди источников конкурентных преимуществ занимают информационные и интеллектуальные ресурсы, которые проявляются следующим образом:

- рыночная информация;
- конкурентоспособность персонала, проявляющаяся в профессиональных навыках.

Дифференцированные конкурентные преимущества дают лучшие перспективы в долгосрочном периоде, чем стоимостные. Так, например не сильно высокий размер оплаты труда в отрасли является низким краткосрочным конкурентным преимуществом. К конкурентным преимуществам более высокого уровня относятся:

- патенты и другие права на интеллектуальную собственность;
- уникальность продукции и ее дифференциация;
- репутация и имидж, бренд.
- Мероприятия по достижению долгосрочных конкурентных преимуществ:
- инвестиции в основной капитал;
- обучение сотрудников;
- научные исследования;
- маркетинговые инвестиции.

Регулярные нововведения в производственную деятельность являются залогом долгосрочной конкурентоспособности любого промышленного предприятия.

Таким образом, для того, чтобы сохранить конкурентные преимущества в рыночной борьбе, предприятие постоянно должно создавать новые, так как конкуренты часто копируют друг друга. Сегодняшнее преимущество завтра им уже не является.

Группа компаний «Промет» – крупнейший российский восточно-европейский производитель и дистрибьютор сейфов и металлической офисной мебели. ООО «Промет» ведет свою деятельность с 1991 года и является лидером в своей отрасли. Зона присутствия компании не только страны РФ, но и Беларусь, Казахстан, Европа, Африка, страны ОАЭ и даже США.

Также, если говорить о принципах управления компанией, то важно упомянуть о системе менеджмента качества ISO 9001: 2015. В качестве сертифицирующего органа выступает одна из самых авторитетных и крупных международных сертификационных организаций: DNV GL Business Assurance. Согласно заключению данного органа, система менеджмента качества компании ООО «Промет» соответствует требованиям стандарта ISO 9001:2015.

Для того, чтобы соответствовать требованиям стандартов качества, завод компании ООО «Промет» ориентирован на выпуск серийных товаров: для каждого изделия пишется новая про-

грамма для станков, которая запускается после проведения проверочных тестирований. Это позволяет обеспечить неизменно высокое качество производимых товаров. Изготовление продукции по индивидуальным эскизам на автоматизированной линии рентабельно только при выполнении крупных заказов. Такими проектами для компании «Промет» стали выпуск шкафов для раздевалок по заказам сети магазинов «Копейка», работа над заказами METRO Cash&Carry и РЖД. При производстве сейфов используется сталь шведского производства и ряд импортных комплектующих.

Также немаловажно упомянуть о том, что «Промет» – первая из российских компаний-производителей, которая сертифицировала несколько линеек своих сейфов в Европе.

Эффективность структуры управления предприятия подтверждает ежегодная увеличивающаяся прибыль компании, внедрение новых технологий в производство и применение инновационной политики на предприятие.

Анализ конкурентов дает возможность быстро реагировать на изменения вкусов и предпочтений потребителя, а также подстраиваться под бы-

стро меняющиеся условия внешней среды, удовлетворяя запросы потребителей своевременно и эффективно, при этом, опережая конкурентов. Зная сильные и слабые стороны конкурентов, можно оценить их потенциал, цели и стратегию работы на рынке. Это и помогает компании быстро и точно реагировать на те направления, в которых конкурент слаб. Таким образом, можно расширить свои собственные преимущества и лидировать в конкурентной борьбе.

Независимо от размеров компании, конкуренция на рынке оказывает влияние на бизнес. Одним из таких способов является модель пяти сил Майкла Портера. Проведем анализ по модели пяти сил Майкла Портера (таблица 1). Критерии по каждой силе оцениваются по 3-бальной шкале.

Исходя из полученного результата, можно сделать вывод о том, что угроза прихода на рынок новых конкурентов 11 баллов, это говорит о том, что степень угрозы риска средняя.

Определим степень угрозы власти покупателей (таблица 2).

Компания «Промет» конкурентоспособна и является одним из лидеров на российском рынке

Таблица 1

Определение уровня прихода новых конкурентов по анализу 5 сил Портера

	3 балла	2 балла	1 балл
Степень разнообразия	нет	узкие ниши («Промет»)	все ниши заняты
Экономия на изготовлении продукта	нет	есть у отдельных крупных игроков («Промет»)	Высокая
Инвестиции и затраты на вход на рынок	низкие	средние	Высокие («Промет»)
Сильные узнаваемые бренды	нет	половину рынка занимает несколько игроков	80% рынка занимают 2–3 крупных игрока («Промет»)
Ограничения со стороны государства	нет	незначительные	Существенные («Промет»)
Темп роста отрасли	стабильно высокий	замедляется	падает
Доступ к каналам распределения	открыт	требует вложений («Промет»)	закрыт
Итоговый балл	11 баллов		

Таблица 2

Определение уровня власти покупателей по анализу 5 сил Портера

Доля клиентов, которые покупают в больших объемах и стабильно	несколько покупателей обеспечивают 80% продаж	несколько покупателей обеспечивают 50% продаж	между всеми покупателями объем продаж равномерно распределен
Уникальность товара	отсутствует	товар по нескольким параметрам совпадает с аналогами	Полная
Влияние стоимости	клиент всегда будет искать более выгодное предложение	если разница в цене будет существенной, то клиент уйдет к конкуренту	цена не имеет значения
Клиентов не устраивает/ устраивает качество	не устраивает в части основных характеристик	не устраивает в части второстепенных характеристик	полностью устраивает
Итоговый балл	6 баллов		

среди производителей сейфов и металлической мебели, однако у организации есть свои минусы, на которые в будущем следует обратить внимание и заняться устранением таких угроз, как: повышение уникальности и ценности продукта, улучшение клиентского сервиса и расширение целевой аудитории.

Разобравшись с тем, какие угрозы и риски представляют конкуренты организации, важно подробнее разобраться в настоящей ситуации на рынке и уметь быстро среагировать на изменения внешней среды и предположить возможные изменения на рынке. Для этого важно каждой компании построить позиционную карту компании.

Из всего многообразия характеристик, по которым можно объединять компании в стратегические группы, мы выделила ассортимент продукции и географический охват рынков. На рисунке 5 представлена позиционная карта компании ООО «Промет».

Позиционная карта конкурентов дала нам представление о текущем положении конкурентов компании ООО «Промет». Исходя из данной карты, можно сделать вывод о том, что компания «Контур» имеет широкую ассортиментную линейку товаров так же, как и «Промет», но на мировом рынке компания «Контур» еще довольно слабый игрок, здесь он сильно уступает неизменному лидеру рынка «Промет». Далее идет «Рипост», у которой ассортимент продукции значительно меньше в сравнении с «Промет» и «Контур», но место на мировом рынке хорошее. Компания активно продвигает свою продукцию за рубежом путем сотрудничества с зарубежными компаниями.

Как мы видим, наименьшую угрозу компании «Промет» представляет «Себез». Компания довольно вяло продвигает свою продукцию, практически не участвует в выставках и не увеличивает товарную линейку. Но несмотря на это важно отметить, что наибольшую угрозу компании «Промет» оказывает предприятие «Контур», которое уже начинает развиваться за рубежом и расширять товарную линейку.

Конкурентоспособность сейчас играет важнейшую роль в жизни каждой компании. Для оценки управления организацией «Промет» мной были использованы следующие параметры:

1. Организация: здесь нами был учтен уровень квалификации персонала, слаженная работа, текучесть кадров и т.д.
2. Сбыт: стоимость продукции, надежность каналов поставки, логистика, торговля за рубежом.
3. Финансы: издержки производства, доступность капитала, скорость оборота капитала, финансовая устойчивость розничного предприятия, прибыльность бизнеса и т.д.
4. Маркетинг: продвижение товаров, участие в выставках, имидж организации, полнота продуктовой линейки.

Далее приступаю к составлению SWOT – анализа компании ООО «Промет» (таблица 3).

Исходя из данной таблицы можем сделать вывод о том, что компания ООО «Промет» имеет большой опыт работы как на территории РФ, так и за рубежом. Именно благодаря этому опыту «Промет» финансово устойчив и не имеет никаких задолженностей, а также узнаваем среди потребителей и конкурентов. Качество продукции

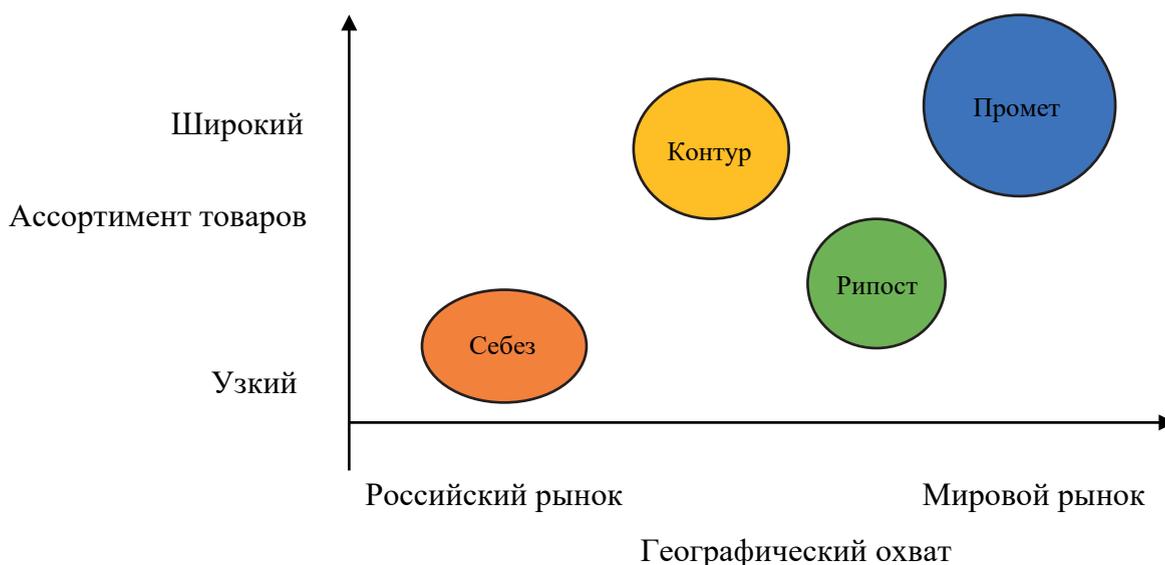

Рисунок 5. Позиционная карта конкурентов предприятия

Таблица 3

SWOT-анализ управления организацией

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> - Высокая квалификация кадров; - Знание 2-ух иностранных языков; - Низкая текучесть кадров; - Большой опыт работы. 	<ul style="list-style-type: none"> - Долгое и тяжелое продвижение по карьерной лестнице; - Частые командировки.
<ul style="list-style-type: none"> - Надежные поставщики; - Торговля за рубежом; - Налаженная логистика поставок; 	<ul style="list-style-type: none"> - Закрытие сухопутных и морских границ в связи со спецоперацией на Украине; - Нехватка материалов для производства.
<ul style="list-style-type: none"> - Собственные средства на реализацию производства и внедрения новых товаров. 	<ul style="list-style-type: none"> - Сильное подорожание комплектующих и металла.
<ul style="list-style-type: none"> - Узнаваемый имидж организации; - Хорошо оформленный официальный сайт компании; - Качество товаров удовлетворяют потребителей. 	<ul style="list-style-type: none"> - Отсутствие рекламы в социальных сетях; - Отсутствие аккаунтов в социальных сетях.
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> - Освоение новых рынков, в частности продажи в США; - Расширение линейки продукции исходя из запросов потребителей; - Продажа продукции на маркетплейсах. 	<ul style="list-style-type: none"> - Снижение покупательской способности в связи с кризисом; - Полное закрытие границ с РФ; - Запрет на ввоз в РФ металла и металлических изделий; - Запрет на продажу российской продукции за рубеж.

компания «Промет» всегда на высоком уровне и цена изделий полностью соответствует качеству товаров, это и является главным аспектом в выборе товаров ООО «Промет». Что касается сложившейся ситуации в мире, здесь очень трудно заглядывать в будущее и предвидеть успех или неудачу компании, но то, что частичное закрытие границ и санкции на продажу российских товаров повлияли на прибыль и заработную плату сотрудников, говорит о проблемах в организации.

Следует отметить, что важным анализом внешних стратегических факторов после выявления сильных, слабых сторон, а также возможностей и угроз компании, является специальная форма «Резюме анализа внешних стратегических факторов» (External Strategic Factors Analysis Summary, EFAS).

Стоит отметить, что размещение своей продукции на маркетплейсах в настоящее время является основополагающим фактором для привлечения внимания потенциальных клиентов и возможность охватить новую целевую аудиторию и привлечь к своему бренду внимание.

Помимо маркетинговых изменений компания «Промет» должна больше времени уделять современным тенденциям управления отделами и организацией в целом. Это нужно для привлечения молодых сотрудников в компанию, эффективному распределению рабочего времени, фокусированию только на действительно важных и первостепенных задачах. Еще одним немаловажным фактором успешного управления компанией является актуальные набор знаний в конкретной области работы.

Для успешного функционирования организации необходимо иметь четко поставленные цели и осуществлять регулярное планирование, причем как краткосрочное, так и долгосрочное. Планирование, которое затрагивает все аспекты в жизни организации, способно не только оптимизировать ресурсы, бюджет и взаимосвязи, но и поспособствовать более эффективной и результативной работе предприятия в быстроизменяющихся условиях и оперативно реагировать на те, или иные внешние обстоятельства.

Список литературы

1. Белоусова Д. С. Понятие и сущность конкурентоспособности. Факторы, влияющие на конкурентоспособность / Д. С. Белоусова // *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире*. – 2016. – № 15–2. – С. 72–76.
2. Березов Н. И. Конкуренция в экономике / А. И. Березов. – М.: Ника-Центр, 2018. – 768 с.
3. Вашко Т. А. Стратегия и конкурентоспособность / Т. А. Вашко // *Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности*. – 2018. – № 7 (7). – С. 10–14.
4. Гулина М. Н. Теоретические подходы управления конкурентоспособностью организации / М. Н. Гулина // *Экономический анализ*. – 2019. – № 1. – С. 57–96.

5. *Абаева Н. П.* Конкурентоспособность организации / Н. П. Абаева, Т. Г. Старостина. – Ульяновск: УлГТУ, 2018. – 259 с.
6. *Инновационный маркетинг: учебник для вузов / С. В. Карпова [и др.]* под общей редакцией С. В. Карповой. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 474 с.
7. *Айдаркина Е. Е.* Теория и практика управления: учебное пособие / Е. Е. Айдаркина // Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону. Издательство Южного федерального университета, 2020. – 164 с.
8. *Стратегическое управление и планирование.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stplan.ru/articles/theory/management-organizacii.htm>.
9. *Бронникова Т. С.* Экономика фирмы. Учебное пособие / Т. С. Бронникова. – М.: Теис, 2018. – 222 с.

References

1. *Belousova D. S.* The concept and essence of competitiveness. Factors influencing competitiveness / D. S. Belousova // Fundamental and applied research in the modern world. – 2016. – No. 15-2. – Pp. 72-76.
2. *Berezov N. I.* Competition in economics / A. I. Berezov. – М.: Nika-Center, 2018. – 768 p.
3. *Vashko T. A.* Strategy and competitiveness / T. A. Vashko // Enterprise strategy in the context of increasing its competitiveness. – 2018. – No. 7 (7). – Pp. 10-14.
4. *Gulina M. N.* Theoretical approaches to managing the competitiveness of an organization / M. N. Gulina // Economic analysis. – 2019. – No. 1. – Pp. 57-96.
5. *Abaeva N. P.* Competitiveness of the organization / N. P. Abaeva, T. G. Starostina. – Ulyanovsk: Ulyanovsk State Technical University, 2018. – 259 p.
6. *Innovative marketing: textbook for universities / S.V. Karpov [and others]* under the general editorship of S. V. Karpova. 2nd ed., revised. and additional. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2021. – 474 p.
7. *Aidarkina E. E.* Theory and practice of management: textbook / E. E. Aidarkina // Southern Federal University. – Rostov-on-Don. Southern Federal University Publishing House, 2020. – 164 p.
8. *Strategic management and planning.* – [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.stplan.ru/articles/theory/management-organizacii.htm>.
9. *Bronnikova T. S.* Economics of the company. Tutorial / T. S. Bronnikova. – М.: Теис, 2018. – 222 p.

Информация об авторе

Полтарыхин А.Л., доктор экономических наук, профессор Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (г. Москва, Российская Федерация).

Шелковников С.А., доктор экономических наук, профессор Новосибирского государственного аграрного университета (г. Новосибирск, Российская Федерация).

Иванова С.П., кандидат экономических наук, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация).

© Полтарыхин А.Л., Шелковников С.А., Иванова С.П., 2024.

Information about the author

Poltarykhin A.L., Doctor of Economics, Professor of the Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russian Federation).

Shelkovnikov S.A., Doctor of Economics, Professor of Novosibirsk State Agrarian University (Novosibirsk, Russian Federation).

Ivanova S.P., PhD in Economics, Associate Professor at the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

© Poltarykhin A.L., Shelkovnikov S.A., Ivanova S.P., 2024.

Эффективность применения маркетинговых инструментов в сфере недвижимости

Юсуфов А.Э., Шарифходжаев У.У.

В статье исследуется эффективность маркетинговых инструментов, используемых агентами по недвижимости в Ташкенте. Авторы проводят диагностическое исследование и опрос, анализируя источники для поперечного анализа различных маркетинговых инструментов, их частоты использования и эффективности маркетинговых действий. Основные выводы исследования показывают, что наиболее эффективными инструментами являются онлайн-реклама и сайты объявлений, в то время как радио- и телереклама характеризуются наименьшей эффективностью. Статья также подчеркивает изменения в маркетинге недвижимости, акцентируя внимание на новых технологиях и взаимодействии с клиентами, что является вызовом для агентств недвижимости. В исследовании участвуют 48 сотрудников агентств недвижимости Ташкента, представляющих различные по размеру компании. Выводы подчеркивают необходимость адаптации к новым условиям для сохранения конкурентного преимущества на рынке, а также важность интеграции инновационных подходов в маркетинговые стратегии агентств недвижимости.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Юсуфов А.Э., Шарифходжаев У.У. Эффективность применения маркетинговых инструментов в сфере недвижимости // Дискуссия. – 2024. – Вып. 125. – С. 176–182.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Недвижимость, маркетинг, финансы, реклама, банковские услуги.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-4-125-176-182

The effectiveness of using marketing tools in real estate

Yusufov A.E., Sharifkhodzhaev U.U.

The article examines the effectiveness of marketing tools used by real estate agents in Tashkent. The authors conduct a diagnostic study and a survey, analyzing sources for a cross-sectional analysis of various marketing tools, their frequency of use, and the effectiveness of marketing actions. The main findings of the study show that the most effective tools are online advertising and classifieds sites, while radio and television advertising are characterized by the least effectiveness. The article also highlights changes in real estate marketing, focusing on new technologies and customer interaction, which is a challenge for real estate agencies. The study involves 48 employees of real estate agencies in Tashkent, representing companies of various sizes. The findings highlight the need to adapt to new conditions to maintain a competitive advantage in the market, as well as the importance of integrating innovative approaches into real estate agencies' marketing strategies.

FOR CITATION

Yusufov A.E., Sharifkhodzhaev U.U. The effectiveness of using marketing tools in real estate. *Diskussiya [Discussion]*, 125, 176–182.

APA

KEYWORDS

Real estate, marketing, finance, advertising, banking services.

ВВЕДЕНИЕ

Рынок недвижимости, как и любая отрасль, в настоящее время сталкивается с интенсивной конкуренцией [1], [2], [3], [4].

В результате, компании, занимающиеся сделками с недвижимостью, должны использовать различные маркетинговые меры [1]. В последние годы сущность маркетинга недвижимости претерпела существенные изменения, с акцентом на привлечении внимания клиентов и создании надежного бренда. В результате возникла необходимость расширения арсенала маркетинговых инструментов, используемых в сфере недвижимости.

Исходная гипотеза данной статьи заключается в том, что агентства недвижимости, работающие в Ташкенте, используют эффективные маркетинговые инструменты. Основной проблемой исследования является определение конкретных маркетинговых инструментов, используемых в недвижимости, и оценка их эффективности.

МАРКЕТИНГОВЫЕ МЕТОДЫ НА РЫНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ

Текущий маркетинговый подход в сфере недвижимости опирается на знание ожиданий и желаний клиентов [7]. Этот подход основан на традиционной модели маркетингового микса, главным акцентом которой является продви-

жение, в то время как остальные аспекты этой концепции используются в меньшей степени [8]. Продвижение само по себе является важным элементом маркетингового микса, поскольку оно представляет собой форму коммуникации между компанией и клиентом [9], [10]. Реклама, которая позволяет доставить информацию о товаре или услуге потенциальным покупателям и побудить их к определенным действиям, является важной составляющей продвижения. Инструменты, служащие этой цели, можно разделить на домашнее оформление, рекламу в местных СМИ и рекламу в Интернете [11]. Однако, продвижение объявлений через социальные сети приобретает все большее значение.

Система MLS также становится популярной – она позволяет предлагать объявления несколько раз, что является формой сотрудничества между агентствами недвижимости [12]. Основное преимущество этой системы заключается в более быстрой продаже. Она обеспечивает безопасный обмен объявлениями из базы данных между членами системы, которые являются профессионалами в области недвижимости [12]. Еще одна система, используемая в торговле недвижимостью в качестве маркетингового инструмента, называется управление взаимоотношениями с клиентами, или CRM [13]. Она позволяет не только легко и эффективно отслеживать коммуникацию с клиентами, но и охватывает ряд других аспектов, включая не только продажи, но и послепродажное обслуживание. Это позволяет привлекать и удерживать клиентов, что является необычайно важным. Интернет-маркетинг приобретает все большее значение, особенно его специализированные формы, такие как поисковый маркетинг (SEM), который состоит из двух элементов: SEO – процесс

оптимизации видимости веб-сайта в поисковых системах, и PPC – форма платной рекламы, благодаря которой после ввода соответствующей фразы в поисковую систему мы видим ссылку с пометкой «реклама» [14].

Характеристика субъектов и анализ результатов исследования

Как уже упоминалось во введении, в исследовании участвовали 48 сотрудников агентств недвижимости Ташкента. На первом этапе исследования респондентам предстояло раскрыть количество сотрудников в своем агентстве. На основе этой информации автор выяснил, что в Ташкенте преимущественно действуют относительно небольшие агентства, где работает менее 5 человек, что составляло 42% всех ответов. Агентства, в которых работают от пяти до десяти человек, составляли 33% от общего числа, а доля агентств с численностью сотрудников от 10 до 15 человек составляла 15%. Всего 10% агентств имели более 15 сотрудников. Ограниченное количество сотрудников агентств недвижимости оказало влияние на количество филиалов в Ташкенте, где явное большинство агентств имело всего один филиал (54%).

Далее респондентам было предложено оценить частоту использования выбранных маркетинговых инструментов на шкале от 1 до 6, где значение 1 указывало на полное отсутствие использования, а значение 6 – на регулярное и частое применение. Также респондентам предстояло оценить эффективность этих инструментов таким же образом, также на шестипунктовой шкале, где значение 1 обозначало наименее эффективный инструмент, а значение 6 – наиболее эффективный инструмент (см. Рисунок 1, Рисунок 2).

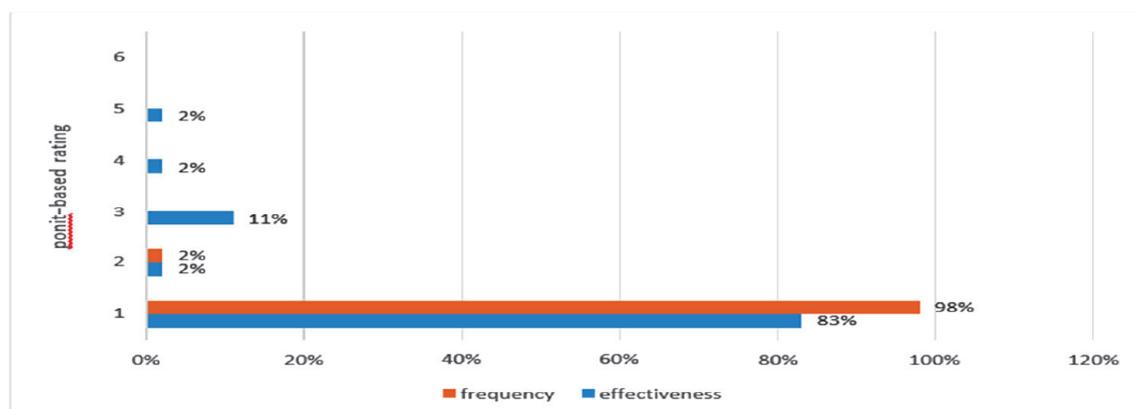

Рисунок 1. Структура рейтинга телевизионной рекламы (в процентах)

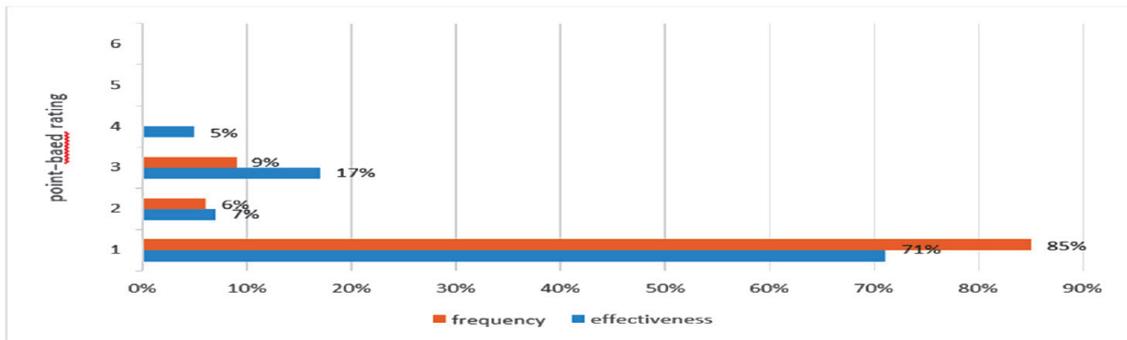

Рисунок 2. Структура рейтинга рекламы по радио (в процентах)

Использование рекламы в печатных СМИ характеризовалось относительно низкой частотой и низкой эффективностью. Почти половина респондентов вообще не использовала этот вид рекламы (47%), в то время как 46% считали, что реклама в печатных СМИ неэффективна. В отношении лично проводимой рекламы по телефону ситуация была более благоприятной. Большинство ответов, учитывая частоту использования, имели оценку выше 4 (63% респондентов часто использовали этот инструмент). Эффективность использования личной рекламы по телефону, по сравнению с рекламой в печатных СМИ, также оказалась выше. Целых 59% респондентов считали этот метод эффективным, при этом 21% из этой группы выделили его как самый эффективный.

По мнению респондентов, участие в выставках недвижимости характеризовалось низкой частотой использования и невысокой эффективностью (35% и 37% получили оценку 1). Тем не менее, респонденты считали, что внешняя реклама представляет собой более широко используемый и эффективный метод продвижения (см. Рисунок 5, Рисунок 6).

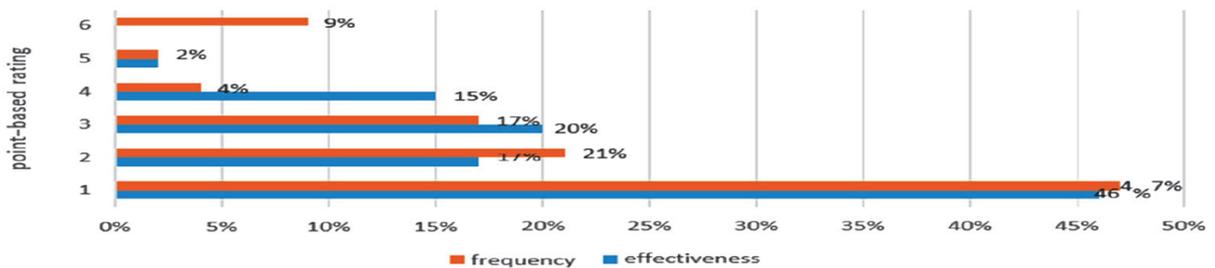

Рисунок 3. Структура рейтинга рекламы в печатных СМИ (в процентах)

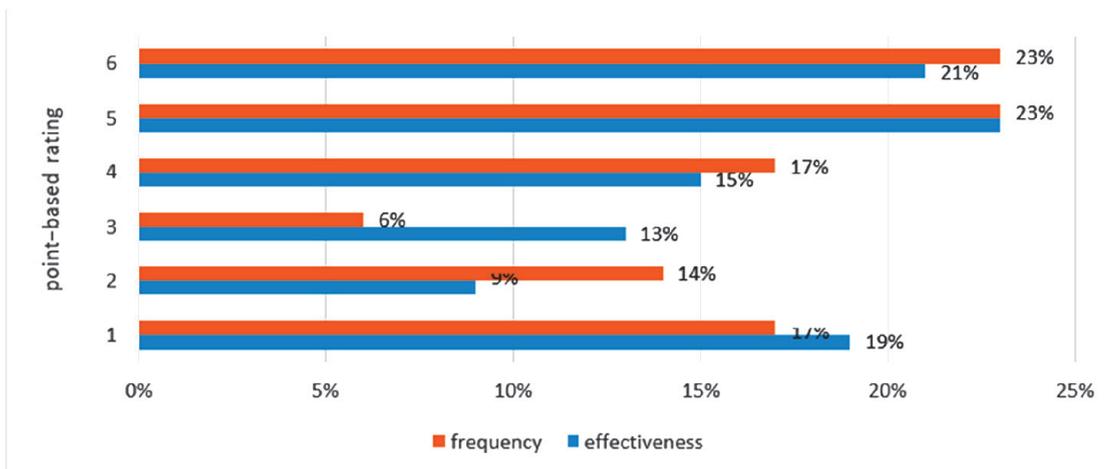

Рисунок 4. Структура рейтинга персональной рекламы по телефону (в процентах)

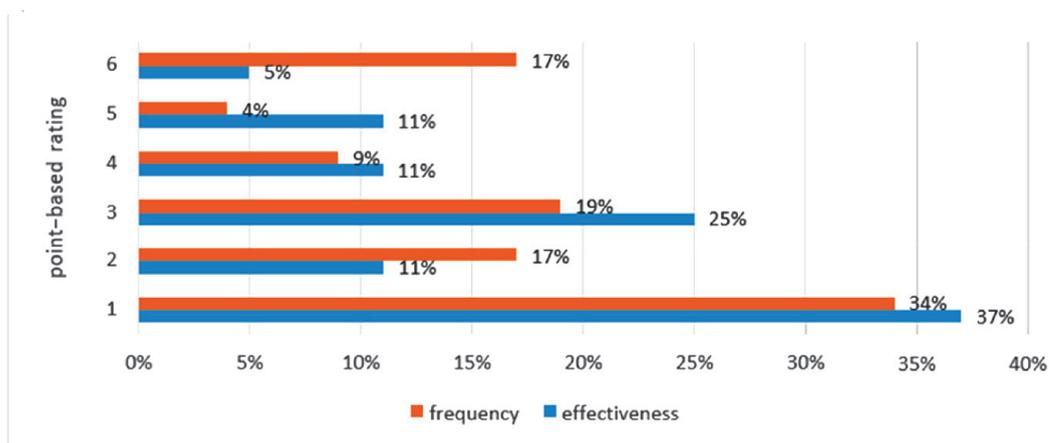

Рисунок 5. Структура рейтинга участия в выставках недвижимости (в процентах)

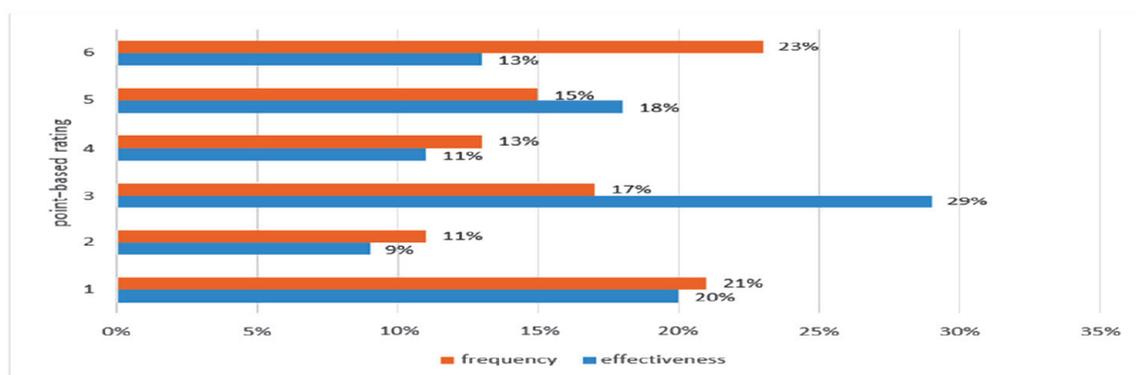

Рисунок 6. Структура рейтинга внешней рекламы (в процентах)

Контент-маркетинг, известный также под этим термином, играет значительную роль, причем посты в социальных сетях являются наиболее часто используемым контентом среди агентств недвижимости в Ташкенте (54%). Высокую популярность также имеют статьи или новости, размещенные на корпоративном блоге или в социальных сетях. Агентства недвижимости создают различные виды руководств, особенно по рынку недвижимости (24%), и видеоматериалы (22%). Реже встречаются отчеты (17%), инфографика (13%), кейс-стади (11%) или различные виды вебинаров (4%). Около 17% респондентов заявили, что не используют ни один из описанных элементов контент-маркетинга.

Анализ частоты и эффективности различных методов продвижения недвижимости указывает на то, что наиболее эффективными и широко используемыми инструментами являются онлайн-реклама и использование сайтов объявлений. Следовательно, вопросы о размещении рекламы о недвижимости на внешних сайтах объявлений, таких как otodom.pl и olx.pl, полу-

чили положительные ответы на 100%. Следующий вопрос направлен на выявление наиболее часто используемых веб-сайтов агентств недвижимости в Ташкенте. Ответы показали, что ведущим сайтом объявлений является otodom.pl, а также популярными являются такие сайты, как gratka.pl, olx.pl и Morizon.pl (см. Рисунок 15).

Эти результаты соответствуют исследованию, проведенному исследовательским институтом PBS по удовлетворенности пользователями сайтов объявлений. По результатам исследования, клиенты, как утверждается, связываются с агентствами с этих сайтов более пяти раз в неделю в 54% случаев, от одного до пяти раз в неделю – в 29% случаев, в то время как 14% респондентов не могли определить, как часто их контактируют клиенты благодаря размещенной на вышеупомянутых сайтах онлайн-рекламе.

Веб-сайт рассматривается как виртуальный витринный стенд компании. На нем должна быть представлена информация, которая чаще всего запрашивается, представленная четким и легко читаемым образом. Практически 100% опрошен-

Таблица 1

Содержание веб-сайтов агентств недвижимости

Содержание веб-сайта включает в себя	Ответы респондентов
Список предлагаемой недвижимости	98%
Контактные данные, такие как телефон и электронная почта агентства	96%
Профили агентов по недвижимости	64%
Явные ссылки на социальные медиа	64%
Финансовые калькуляторы, включая те, что связаны с ипотекой	45%
Доступ к тематическому блогу с оригинальными публикациями о событиях в сфере недвижимости и новостях рынка	38%
Подробная информация о процессе покупки/продажи недвижимости или других услугах, предоставляемых агентством по недвижимости	34%

ных агентств недвижимости представили список предлагаемых объектов, а также контактные телефон и адрес электронной почты агентства. Информация об агентах по недвижимости (их профили) и видимая ссылка на социальные медиа (64%) встречались реже. Остальная информация, размещенная на веб-сайтах, представлена в таблице 1.

Исследование показало, что ограниченные инвестиции в домашний стейджинг в основном обусловлены низким количеством эксклюзивных контрактов. 73% респондентов предоставили такой ответ среди тех, кто ранее заявил, что не использует этот маркетинговый инструмент в предыдущем вопросе. Остальные причины включали в себя неохоту увеличивать расходы (17%) и убежденность в том, что дизайн интерьера и общие впечатления имеют невеликое значение (11%). В редких случаях как причину невнедрения домашнего стейджинга указывали отсутствие выделенного сотрудника, а также мнение о том, что это форма вводящей в заблуждение клиентов.

ВЫВОДЫ

Исследование агентств недвижимости Ташкента, проведенное авторами для оценки эффективности использования ими маркетинговых инструментов, свидетельствует о широком использовании различных маркетинговых инструментов в практике недвижимости. Однако частота использования этих инструментов не всегда соответствует ожидаемой эффективности.

Собранный материал позволяет сформулировать следующие выводы: респонденты выделяют онлайн-рекламу и сайты объявлений как наиболее эффективные инструменты в прямом воздействии на клиентов и преобразовании этого воздействия в сделки. В то время как методы, характеризующиеся наименьшей эффективностью, включают радио- и телерекламу. Суть маркетинга недвижимости претерпела значительные изменения, что представляет вызов для агентств недвижимости Ташкента. Приспособление к этим изменениям, особенно в области новых технологий и взаимодействия с клиентами, оказывает значительное влияние на формирование конкурентного преимущества.

Список литературы

1. Ухова Л. В. Вовлечение как доминирующая коммуникативная стратегия клиентоориентированного маркетинга // Л. В. Ухова, А. Г. Жукова // Верхневолжский филологический вестник. – 2019. – № 4. – С. 121–129.
2. Окольнишникова И. А. Теоретическая база маркетинговой концепции вовлечения покупателей во взаимодействие с брендом / И. А. Окольнишникова // Научный вестник Уральской Академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. – 2021. – № 1 (14). – С. 56–65.
3. Шмидт И. А. Некоторые аспекты эффективности маркетинговых коммуникаций на рынке жилой недвижимости // Вестник экономики, управления и права. – 2018. – № 1 (42). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-effektivnosti-marketingovykh-kommunikatsiy-na-rynke-zhiloy-nedvizhimosti> (дата обращения: 13.05.2024).
4. Боброва Е. А. Проблемы формирования и развития конкурентоспособного бренда в условиях экономики впечатлений / Е. А. Боброва, О. У. Юлдашева, И. А. Окольнишникова // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. – 2021. – № 1. – С. 74–85.
5. Капустина Л. М., Сысоева Т. Л. К вопросу о разработке коммуникационных инструментов для продвижения на рынке недвижимости // ЕГИ. – 2022. – № 44 (6). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razrabotke-kommunikatsionnyh-instrumentov-dlya-prodvizheniya-na-rynke-nedvizhimosti> (дата обращения: 13.05.2024).
6. Безпалов В. В. Региональный опыт реализации программ коммуникативной поддержки бренда объекта недвижимости // РЭиУ. – 2020. – № 3 (63). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-opyt>

- realizatsii-programm-kommunikativnoy-podderzhki-brenda-obekta-nedvizhimosti (дата обращения: 13.05.2024).
7. Курочкин М. Е. Каналы и инструменты продвижения в интернете в контексте концепции маркетинговых коммуникаций // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 9. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kanal-y-i-instrumenty-prodvizheniya-v-internete-v-kontekste-kontseptsii-marketingovyh-kommunikatsiy> (дата обращения: 13.05.2024).
 8. Плукис О. Видео, виртуальная реальность, 3D и дроны в борьбе за внимание клиента. – Estate, Том 1, 2017.
 9. Радзиевска-Зелина Э., Шевчик Б. Примеры действий, которые улучшают сотрудничество среди участников строительных проектов // В 3-й Международной конференции по инновационным материалам, структурам и технологиям (IMST 2017), Рига, 27-29 сентября. – IOP Conference Series-Materials Science and Engineering. – Vol. 251. – UNSP 012051, 2017.
 10. Кушкова М. С. Специфика маркетинга услуг на рынке недвижимости // Вестник науки и образования. – 2019. – № 11-4 (65). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-marketinga-uslug-na-rynke-nedvizhimosti> (дата обращения: 13.05.2024).
 11. Гончарова И. В. Проблемы и перспективы совершенствования управления современным маркетингом // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2021. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-i-perspektivy-sovshenstvovaniya-upravleniya-sovremennym-marketingom> (дата обращения: 13.05.2024).
 12. Смирнов И. В. Претензионное управление в строительстве // Юридическая наука. – 2024. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pretenzionnoe-upravlenie-v-stroitelstve> (дата обращения: 13.05.2024).
 13. Моосмюллер Г. Маркетинговые исследования с SPSS: Уч. Пос / Г. Моосмюллер, Н. Н. Ребик. – М.: Инфра-М, 2019.
 14. Гладких И. В., Старов С. А. Ценовое позиционирование бренда: аспекты анализа // Журнал «Бренд-менеджмент». – № 03 (94). – 2017.

References

1. Ukhova L. V. Involvement as the dominant communicative strategy of customer-oriented marketing / L. V. Ukhova, A. G. Zhukova // Verkhnevolsky Philological Bulletin. – 2019. – No. 4. – Pp. 121-129.
2. Okolnishnikova I. A. The theoretical basis of the marketing concept of customer engagement in brand interaction / I. A. Okolnishnikova // Scientific Bulletin of the Ural Academy of Public Administration: political science, economics, sociology, law. – 2021. – № 1 (14). – Pp. 56-65.
3. Schmidt I. A. Some aspects of the effectiveness of marketing communications in the residential real estate market // Bulletin of Economics, Management and Law. – 2018. – № 1 (42). – [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-effektivnosti-marketingovyh-kommunikatsiy-na-rynke-zhiloy-nedvizhimosti> (access date: 13.05.2024).
4. Bobrova E. A. Problems of formation and development of a competitive brand in the conditions of the impression economy / E. A. Bobrova, O. U. Yuldasheva, I. A. Okolnishnikova // Bulletin of the Udmurt University. Economics and Law. – 2021. – No. 1. – Pp. 74-85.
5. Kapustina L. M., Sysoeva T. L. On the issue of developing communication tools for promotion in the real estate market // EGI. – 2022. – № 44 (6). – [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razrabotke-kommunikatsionnyh-instrumentov-dlya-prodvizheniya-na-rynke-nedvizhimosti> (access date: 13.05.2024).
6. Bezpalov V. V. Regional experience in implementing programs of communicative support for the brand of a real estate object // REIU. – 2020. – № 3 (63). – [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-opyt-realizatsii-programm-kommunikativnoy-podderzhki-brenda-obekta-nedvizhimosti> (access date: 13.05.2024).
7. Kurochkin M. E. Channels and tools of Internet promotion in the context of the concept of marketing communications // Innovations and investments. – 2020. – No. 9. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/kanal-y-i-instrumenty-prodvizheniya-v-internete-v-kontekste-kontseptsii-marketingovyh-kommunikatsiy> (access date: 13.05.2024).
8. Plukis O. Video, virtual reality, 3D and drones in the struggle for the client's attention. – Estate, Volume 1, 2017.
9. Radziszewska-Zelina E., Shevchik B. Examples of actions that improve cooperation among participants in construction projects // In the 3rd International Conference on Innovative Materials, Structures and Technologies (IMST 2017), Riga, September 27-29. – IOP Conference Series-Materials Science and Engineering. – Vol. 251. – UNSP 012051, 2017.
10. Kushkova M. S. Specifics of marketing services in the real estate market // Bulletin of Science and Education. – 2019. – № 11-4 (65). – [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-marketinga-uslug-na-rynke-nedvizhimosti> (access date: 13.05.2024).
11. Goncharova I. V. Problems and prospects of improving modern marketing management // Bulletin of the VSU. Series: Economics and Management. – 2021. – No. 1. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-i-perspektivy-sovshenstvovaniya-upravleniya-sovremennym-marketingom> (access date: 13.05.2024).
12. Smirnov I. V. Claim management in construction // Legal science. – 2024. – No. 1. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/pretenzionnoe-upravlenie-v-stroitelstve> (access date: 13.05.2024).
13. Moosmuller G. Marketing research with SPSS: Uch. Pic / G. Moosmuller, N. N. Rebik. – M.: Infra-M, 2019.
14. Gladkikh I. V., Starov S. A. Price positioning of the brand: aspects of analysis // Journal "Brand Management". – № 03 (94). – 2017.

Информация об авторах

Юсуфов А.Э., магистр экономики, факультет банковского дела Ташкентского финансового института (г. Ташкент, Республика Узбекистан).

Шарифходжаев У.У., доктор экономических наук, факультет финансов Ташкентского финансового института (г. Ташкент, Республика Узбекистан).

© Юсуфов А.Э., Шарифходжаев У.У., 2024.

Information about the authors

Yusufov A.E., Master of Economics, Faculty of Banking, Tashkent Financial Institute (Tashkent, Republic of Uzbekistan).

Sharifkhodzhaev U.U., Doctor of Economics, Faculty of Finance, Tashkent Financial Institute (Tashkent, Republic of Uzbekistan).

© Yusufov A.E., Sharifkhodzhaev U.U., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-4-125-183-190

Cultural differences and their impact on employee motivation systems in China and Belarus

Chen Yu

This paper explores the significant role cultural differences play in shaping employee motivation systems within China and Belarus. Recognizing the diverse cultural underpinnings that influence workforce dynamics, the study delves into the distinct societal values, traditions, and business practices that characterize these two countries. In China, Confucian values underscore the importance of harmony, respect for hierarchy, and collective well-being, which reflect in corporate motivation strategies emphasizing teamwork, loyalty, and long-term commitments. In contrast, Belarus, with its transition from a Soviet legacy to a more mixed economy, exhibits a blend of collective and individualistic motivational approaches, with a growing emphasis on personal achievement and job satisfaction alongside traditional values of social equality and security.

The comparative analysis is based on qualitative and quantitative data, including case studies, surveys, and interviews with HR professionals and employees within both countries. This study identifies key motivational factors such as financial incentives, job security, professional development opportunities, and work-life balance, and evaluates how these factors are prioritized differently in China and Belarus due to cultural influences. The findings suggest that while financial rewards remain universally significant, the weight of non-monetary motivational factors varies greatly, influenced by national culture.

The paper contributes to the broader discourse on international human resource management (IHRM), offering insights for multinational corporations (MNCs) aiming to develop effective motivational strategies that are culturally sensitive. Understanding these cultural nuances is vital for enhancing employee engagement, satisfaction, and productivity in a globalized business environment.

FOR CITATION

Chen Yu. Cultural differences and their impact on employee motivation systems in China and Belarus. *Diskussiya [Discussion]*, 125, 183–190.

APA

KEYWORDS

Cultural Differences, Employee Motivation, China, Belarus, Confucian Values, Soviet Legacy, International Human Resource Management.

Культурные различия и их влияние на системы мотивации сотрудников в Китае и Беларуси

Чэнь Юй

В данной статье исследуется значительная роль культурных различий в формировании систем мотивации сотрудников в Китае и Беларуси. Признавая разнообразие культурных основ, влияющих на динамику рабочей силы, в исследовании рассматриваются различные общественные ценности, традиции и деловые практики, характерные для этих двух стран. В Китае конфуцианские ценности подчеркивают важность гармонии, уважения к иерархии и коллективного благосостояния, что отражается в корпоративных мотивационных стратегиях, подчеркивающих командную работу, лояльность и долгосрочные обязательства. В отличие от этого, Беларусь, переходящая от советского наследия к более смешанной экономике, демонстрирует сочетание коллективных и индивидуалистических мотивационных подходов, делая все больший акцент на личных достижениях и удовлетворенности работой наряду с традиционными ценностями социального равенства и безопасности.

Сравнительный анализ основан на качественных и количественных данных, включая изучение конкретных примеров, опросы и интервью с HR-специалистами и сотрудниками в обеих странах. В исследовании определены ключевые факторы мотивации, такие как финансовые стимулы, гарантия занятости, возможности профессионального развития и баланс между работой и личной жизнью, а также проанализировано, как эти факторы по-разному расставляют приоритеты в Китае и Беларуси в связи с культурными влияниями. Полученные результаты свидетельствуют о том, что в то время как финансовое вознаграждение остается универсально значимым, вес неденежных мотивационных факторов значительно варьируется под влиянием национальной культуры.

Статья вносит вклад в более широкую дискуссию о международном управлении человеческими ресурсами (МУРЧР), предлагая идеи для многонациональных корпораций (МНК), стремящихся разработать эффективные мотивационные стратегии, учитывающие культурные особенности. Понимание этих культурных нюансов жизненно важно для повышения вовлеченности, удовлетворенности и производительности сотрудников в условиях глобализации бизнеса.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1-2003

Чэнь Юй. Культурные различия и их влияние на системы мотивации сотрудников в Китае и Беларуси // Дискуссия. – 2024. – Вып. 125. – С. 183–190.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Культурные различия, мотивация сотрудников, Китай, Беларусь, конфуцианские ценности, советское наследие, международное управление человеческими ресурсами.

INTRODUCTION

In the current era marked by the relentless pace of globalization, businesses are increasingly transcending national borders, bringing to the forefront the challenge of effectively motivating a workforce that spans diverse cultural landscapes. This diversity, while a boon in fostering innovative and dynamic work environments, necessitates a nuanced understanding and approach to motivation strategies that can resonate across cultural divides. The choice of China and Belarus as focal points for this exploration is driven by their distinctive cultural identities and their growing economic significance on the world stage. China, steeped in the values of Confucianism, emphasizes collective well-being, respect for hierarchical structures, and harmony, which deeply influence its organizational behavior and employee motivation frameworks. Conversely, Belarus, in its journey from a post-Soviet landscape towards embracing a market-driven economy, oscillates between its historical collective ethos and a budding appreciation for individualistic pursuits, offering a contrasting backdrop to examine the interplay between culture and motivation.

The core objective of this study is to delve into the comparative impacts of cultural differences on the systems employed to motivate employees in China and Belarus, thereby illuminating the intricate ways in which cultural underpinnings shape motivational strategies within organizations. By identifying the cultural drivers of employee motivation and evaluating the adaptation of motivational strategies within these diverse contexts, the study aims to uncover patterns and discrepancies that can inform more effective and culturally attuned motivational practices. Such an analysis not only enriches the academic discourse around motivation across cultures but also provides multinational corporations with actionable insights into tailoring their approaches to better engage and sustain a culturally diverse workforce.

The anticipated contributions of this study to the disciplines of cross-cultural management and international human resource management are manifold. By offering a granular understanding of cultural determinants of employee motivation and the efficacy of culturally informed motivational strategies, the research stands to inform the development of training, engagement, and retention practices that are sensitive to cultural nuances. Furthermore, it aims to augment the dialogue on navigating cultural diversity in global business operations, thereby equipping practitioners with the knowledge to foster more inclusive, harmonious,

and productive work environments across borders. In essence, this study seeks to bridge the cultural divides in employee motivation practices, facilitating a globally interconnected workforce that is both motivated and aligned with the overarching objectives of their organizations.

THEORETICAL BACKGROUND AND LITERATURE REVIEW

Cultural theories and employee motivation

This study draws upon key theories of culture and motivation to frame the analysis of employee motivation systems within the distinct cultural contexts of China and Belarus. Among the cultural frameworks, Hofstede's Cultural Dimensions are pivotal for understanding how societal values influence organizational behavior and employee motivation. Hofstede (1980) identifies six dimensions of culture—Power Distance, Individualism vs. Collectivism, Masculinity vs. Femininity, Uncertainty Avoidance, Long-Term Orientation, and Indulgence vs. Restraint—which provide a comprehensive lens through which to examine the cultural underpinnings of workplace practices in different countries. Specifically, the dimensions of Individualism vs. Collectivism and Power Distance are highly relevant in contrasting the cultures of China, with its collectivist and hierarchical tendencies, against Belarus, which exhibits a mix of collectivist and emerging individualist traits as it transitions from its Soviet past.

In the realm of motivation theories, Maslow's Hierarchy of Needs (Maslow, 1943) serves as a fundamental model for understanding the spectrum of employee motivations, from basic physiological needs to the need for self-actualization. Maslow's theory suggests that individuals are motivated by the desire to fulfill a hierarchy of needs, progressing from survival-based needs to higher-order psychological and self-fulfillment needs. This framework is instrumental in examining how cultural contexts influence the prioritization of different motivational factors, such as job security, social belonging, and personal achievement, among employees in China and Belarus.

Furthermore, Herzberg's Two-Factor Theory (Herzberg, Mausner, & Snyderman, 1959) offers additional insights by distinguishing between hygiene factors (e.g., salary, work conditions) that prevent dissatisfaction and motivators (e.g., recognition, personal growth) that encourage job satisfaction. Applying Herzberg's theory alongside Hofstede's dimensions and Maslow's hierarchy enables a nuanced analysis of how cultural factors shape the effectiveness of various motivational strategies, from financial

incentives to career development opportunities, in eliciting positive employee outcomes.

Review of previous studies

Recent research underscores the complexity of navigating cultural influences on employee motivation, particularly in countries like China and Belarus, which are at the crossroads of traditional values and modern economic practices. Li and Hofman (2017) illuminate the interplay between China's deep-rooted Confucian principles and its gravitation towards individualistic motivational strategies, indicating a trend towards balancing global business influences with indigenous cultural values. Similarly, studies by Petrovskaya and Mirakyan (2019) in Belarus highlight a transitional motivational landscape where, despite a shift towards individualism spurred by economic reforms, traditional values such as job security still play a pivotal role in motivating employees. This nuanced understanding is further elaborated by Zhang and Warkentin (2020), who emphasize the importance of integrating universal motivational concepts with specific cultural traits to foster employee engagement across diverse cultural environments. Additionally, research by Wang and Zheng (2021) and Dobni, Klassen, and Sands (2018) corroborates the notion that effective motivation strategies in multinational contexts require a deep cultural insight and a flexible approach to accommodate both global standards and local cultural specificities.

These studies collectively highlight the evolving dynamics of employee motivation in the face of globalization and cultural integration. As organizations strive to enhance productivity and retain talent, the ability to adapt motivational strategies to align with both the universal aspects of employee motivation and the unique cultural nuances of specific countries becomes increasingly crucial. The contributions of these recent works to the literature on cross-cultural management and international human resource practices suggest a growing recognition of the complexity and significance of cultural factors in shaping effective and resonant motivational systems within global business operations.

CULTURAL CONTEXTS AND EMPLOYEE MOTIVATION IN CHINA AND BELARUS

Cultural Overview of China and Belarus

In examining the cultural underpinnings that influence workplace behavior and motivation in China and Belarus, it becomes evident that the distinct historical, social, and economic contexts of each country play a pivotal role. The following references

provide a foundation for understanding these cultural aspects and their impact on organizational practices:

For China, the influence of Confucian values on organizational behavior is extensively discussed in the work of Chen and Francesco (2003), who explore how Confucianism underlines the importance of hierarchy, group orientation, and harmony within Chinese businesses. These cultural dimensions significantly shape motivational strategies, emphasizing collective success and respect for authority. Similarly, Hofstede's analysis of cultural dimensions offers insights into the high power distance and collectivism that characterize Chinese society (Hofstede, Hofstede, & Minkov, 2010), directly impacting workplace dynamics and employee motivation.

In the context of Belarus, Babkina (2015) provides an analysis of the transition from Soviet collectivism to a more individualistic orientation in the workplace, reflecting broader economic and social changes. This transition affects motivational approaches, balancing between traditional values and the emerging emphasis on individual achievements and autonomy. Additionally, Naumov and Puffer (2000) discuss the enduring impact of Soviet management practices on contemporary Belarusian organizations, highlighting the historical legacy that still influences employee expectations and motivational strategies.

Employee Motivation Systems in China

Employee motivation systems in Chinese organizations are significantly shaped by the country's rich cultural heritage, particularly through values derived from Confucian ethics. These practices reflect the principles of collectivism, respect for hierarchy, and the importance of interpersonal harmony, which are central to Chinese society.

Collectivism and Team-Based Rewards

In China, the collectivist culture fosters a strong sense of belonging and loyalty to the group. This is reflected in organizational practices where teamwork and collective achievements are highly valued and rewarded. Employee motivation often hinges on group-based incentives and recognition, encouraging individuals to work harmoniously towards shared goals. Such practices not only boost team performance but also align with the societal emphasis on collective well-being over individual accolades.

Hierarchical Respect and Loyalty

The hierarchical nature of Chinese organizations mirrors the Confucian principle of respect for authority. This vertical structure is not just a corporate hierarchy but a reflection of social order and respect. In this context, motivational strategies often include clear

paths for career progression and personal development opportunities that reinforce the employee's loyalty to the organization. Leaders act as mentors to their subordinates, guiding their professional growth, which in turn motivates employees to adhere to organizational goals and values.

Guanxi (Relationships) and its Impact

The concept of "Guanxi," or building and maintaining relationships, is crucial in Chinese business culture and significantly influences motivation. Organizations place a strong emphasis on creating a positive work environment where strong interpersonal relationships can flourish. Activities aimed at team building and enhancing "Guanxi" within teams are common, fostering a sense of community and belonging among employees. The quality of these relationships directly impacts employee motivation, with a positive work culture encouraging higher levels of engagement and productivity.

Harmony and Stability

Pursuing harmony is a fundamental aspect of Confucian ethics, which translates into efforts by Chinese organizations to create a stable and harmonious work environment. Conflict is often avoided in favor of consensus-building and maintaining balance. Motivational practices thus include mechanisms for addressing grievances and ensuring employee satisfaction, promoting a peaceful and productive workplace where employees feel respected and valued.

In sum, employee motivation systems in Chinese organizations are deeply intertwined with the country's cultural values. By incorporating aspects of collectivism, hierarchical respect, the importance of relationships, and the pursuit of harmony, these systems reflect a uniquely Chinese approach to motivating employees. These cultural underpinnings not only influence the design of motivation strategies but also ensure their effectiveness in the context of Chinese society.

Employee motivation systems in Belarus

Employee motivation systems in Belarusian companies are profoundly influenced by the country's historical, social, and economic landscape, which is characterized by a transition from Soviet influence to a more market-oriented economy. This shift has led to an evolving blend of traditional and modern motivational practices that reflect both the collective heritage and the emerging individualistic aspirations within the workforce.

Legacy of Collective Values

The Soviet era left a strong imprint of collectivism and egalitarian principles

on Belarusian society, aspects that continue to influence workplace motivation. Companies often emphasize equality and fairness in their motivational strategies, ensuring that employees feel valued and equitably treated. This can manifest in uniform benefits packages, comprehensive social security, and a focus on team achievements rather than individual accolades. The emphasis on collective well-being and job security remains a significant motivator for employees, rooted in the desire for stability and social cohesion.

Shift towards Individual Recognition and Reward

As Belarus continues to integrate into the global economy, there's a noticeable shift towards recognizing individual performance and offering personal development opportunities. This transition mirrors a broader cultural shift towards valuing personal achievement alongside traditional collective values. Modern Belarusian companies are increasingly adopting performance-based rewards and career advancement opportunities as key motivational tools. Such strategies cater to a growing segment of the workforce seeking not only job security but also avenues for personal growth and recognition of their contributions.

Balancing Tradition and Innovation

Belarusian companies are navigating the balance between upholding traditional values and embracing modern motivational practices. This includes fostering a collaborative work environment while also implementing flexible work arrangements and professional development programs. The aim is to create a motivating atmosphere that respects the cultural preference for stability and collective harmony, yet acknowledges the individual's role in organizational success. Employee engagement initiatives, such as team-building activities and open communication forums, are employed to maintain a positive organizational culture that motivates employees by blending respect for tradition with the dynamism of a market economy.

Economic Reforms and Motivational Practices

Economic reforms and the gradual opening of the Belarusian market have introduced new dynamics into employee motivation. The increasing presence of multinational corporations and the exposure to global business practices have brought fresh perspectives on employee motivation, including the introduction of international standards for workplace environments, diversity and inclusion policies, and employee welfare programs. These changes reflect a broader cultural adaptation towards a more competitive and performance-oriented work culture,

where motivation is increasingly linked to innovation, flexibility, and adaptability.

In conclusion, employee motivation systems in Belarus are evolving in response to the dual influences of historical collective values and the pressures of a transitioning economy. By weaving together traditional practices with modern motivational strategies, Belarusian companies are crafting unique approaches to employee motivation that reflect the country’s complex cultural and economic landscape.

COMPARATIVE ANALYSIS AND IMPLICATIONS

Comparison of Motivational Strategies

The employee motivation systems in China and Belarus reveal both similarities and contrasts, deeply rooted in each country’s unique cultural and historical context. In China, the influence of Confucianism manifests in a strong emphasis on collectivism, respect for hierarchical relationships, and the significance of “Guanxi” or personal connections. These cultural norms drive motivation strategies that focus on team achievements, loyalty to the organization, and maintaining harmonious workplace relationships. Recognition and rewards in Chinese companies are often aligned with group performance, reflecting the societal value placed on collective success over individual accolades.

In contrast, Belarus, transitioning from a Soviet past to a market-oriented economy, presents a blend of collective and emerging individualistic

values. While the Soviet legacy has instilled a sense of equality and job security as primary motivators, economic reforms have introduced a growing emphasis on individual achievement and personal development opportunities. Belarusian companies are navigating this shift by integrating traditional motivational practices with strategies that recognize and reward individual performance and innovation.

Both countries share a foundational preference for stability and security, which significantly influences employee motivation. However, the transition towards market economies and global integration is prompting a gradual shift towards more individual-centric motivation strategies, especially in Belarus. The pace and nature of these changes, however, are tempered by each country’s cultural predispositions, with China maintaining a more collective focus and Belarus moving towards a balance between collective values and individual aspirations.

Implications for Multinational Corporations (MNCs)

Given the complex nature of implementing employee motivation strategies across different cultural contexts, a table can effectively summarize the key aspects and practical implications for Multinational Corporations (MNCs) operating in China and Belarus. This approach allows for a clear, comparative view of the cultural factors influencing employee motivation and the corresponding strategies that MNCs might adopt.

Aspect	China	Belarus	Implications for MNCs
Cultural Influences	Collectivism, respect for hierarchy, importance of 'Guanxi'.	Transition from collectivism to a blend of collective and individualistic values.	MNCs must adapt their motivation strategies to align with the prevailing cultural values in each country.
Motivation Strategies	Team-based rewards, focus on harmonious workplace relationships, long-term career development within hierarchical structures.	Emphasis on job security and equality, shifting towards recognition of individual achievement and personal development opportunities.	MNCs should tailor motivation strategies to emphasize team achievements in China and balance collective and individual achievements in Belarus.
Economic Context	Rapid economic growth, global integration.	Economic reforms moving towards a market economy, historical Soviet influence.	Strategies in China should leverage economic stability to offer long-term development opportunities, while in Belarus, strategies should navigate the balance between traditional values and the emerging market dynamics.
Adaptation Needs	High need for adaptation to collective culture and hierarchical norms.	Need to balance historical collective values with growing individualistic aspirations among employees.	MNCs require flexible adaptation mechanisms that can adjust motivation strategies as cultural and economic landscapes evolve.
Local Engagement	Deep understanding and integration of 'Guanxi' in workplace practices.	Engage with the workforce to understand the changing motivation dynamics amidst economic transition.	Engaging local management and employees in the design and implementation of motivation strategies ensures cultural alignment and effectiveness.

Practical Implications for MNCs:

- **Cultural Training:** Offer cultural sensitivity training for managers and leaders to understand and effectively navigate the cultural nuances in motivation practices.
- **Strategy Customization:** Develop customized motivation strategies that reflect the cultural, economic, and social contexts of China and Belarus, using local insights to inform approach.
- **Flexibility and Adaptability:** Maintain flexibility in motivational practices to accommodate the dynamic nature of cultural influences and economic conditions.
- **Continuous Feedback and Adjustment:** Implement continuous feedback mechanisms to assess the effectiveness of motivation strategies and make necessary adjustments to align with employee expectations and cultural shifts.

CONCLUSIONS

The exploration of employee motivation systems in China and Belarus reveals the profound impact of cultural factors on the design and implementation of motivational strategies within organizations. The study underscores the complexity of motivating a workforce in environments characterized by distinct cultural, historical, and economic backgrounds. In China, the influence of Confucian values promotes a collectivist approach, emphasizing harmony, respect for hierarchy, and the significance of interpersonal relationships in shaping motivation practices. Conversely, Belarus exhibits a transitional motivation landscape, where Soviet-era collectivism gradually integrates with emerging individualistic values, reflecting the country's shift towards a market-oriented economy.

This comparative analysis highlights several key conclusions:

1. **Cultural Sensitivity:** The effectiveness of employee motivation strategies is contingent

upon their alignment with the local cultural context. Understanding and integrating cultural values into motivation systems are crucial for enhancing employee engagement and productivity.

2. **Adaptability and Flexibility:** As societies evolve, so do their cultural norms and values. Multinational Corporations (MNCs) must remain adaptable and flexible, ready to adjust their motivation strategies to reflect these changes and the diverse needs of their workforce.

3. **Balanced Approach:** In environments where traditional values intersect with modern economic practices, such as Belarus, a balanced approach that respects collective heritage while encouraging individual achievement can be particularly effective.

4. **Local Engagement:** Engaging local management and employees in the development and implementation of motivational strategies ensures that these practices are culturally relevant and more likely to be successful.

5. **Global and Local Integration:** MNCs operating in different cultural contexts must strive to integrate global best practices with local customs and values, creating a unified but adaptable approach to employee motivation.

For MNCs, the findings emphasize the need for culturally adaptive motivation strategies that respect and leverage cultural differences. By doing so, corporations can foster a motivated, committed, and productive workforce, capable of navigating the challenges of the global business environment. Ultimately, the study contributes to the broader discourse on international human resource management, offering insights that can aid organizations in developing effective, culturally sensitive motivation systems across diverse global contexts.

References

1. Hofstede G. *Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values*. – Beverly Hills, CA: Sage Publications, 1980.
2. Maslow A. H. *A Theory of Human Motivation*. *Psychological Review*. – 1943. – № 50(4). – Pp. 370-396.
3. Herzberg F., Mausner B., & Snyderman B. B. *The Motivation to Work*. – New York: John Wiley & Sons, 1959.
4. Li Y., & Hofman P. S. *Motivating employees for innovation in China: The moderating role of organizational culture* // *Journal of International Management*. – 2017. – № 23(3). – Pp. 256-268.
5. Petrovskaya I., & Mirakyan A. *Employee motivation and incentive systems in emerging markets: The case of Belarus* // *Eastern European Economics*. – 2019. – № 57(5). – Pp. 359-378.
6. Zhang X., & Warkentin M. *Cultural influences on employee motivation: The role of collectivism and power distance* // *Employee Relations*. – 2020. – № 42(4). – Pp. 926-944.
7. Wang Y., & Zheng W. *Cultural diversity and employee motivation: Strategies for global managers* // *Journal of Business Strategy*. – 2021. – № 42(2). – Pp. 89-103.
8. Dobni C., Klassen M., & Sands D. *The impact of organizational culture on corporate performance* // *TQM Journal*. – 2018. – № 30(4). – Pp. 328-346.
9. Chen C. C., & Francesco A. M. *The relationship between the three components of commitment and employee performance in China* // *Journal of Vocational Behavior*. – 2003. – № 62(3). – Pp. 490-510.

10. *Hofstede G., Hofstede G. J., & Minkov M. Cultures and Organizations: Software of the Mind.* – New York: McGraw-Hill, 2010. Journal of Cross Cultural Management. – 2015. – № 15(1). – Pp. 37-55.
11. *Babkina N. The influence of the Soviet legacy on business practices and organizational behavior in Belarus // International* 12. *Naumov A. I., & Puffer S. M. Measuring Russian culture using Hofstede's dimensions // Applied Psychology.* – 2000. – № 49(4). – Pp. 709-718.

Информация об авторе

Чэнь Юй, магистрант программы «Менеджмент» Института бизнеса Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь).

© Чэнь Юй., 2024.

Information about the author

Chen Yu, magister student of the Management program at the Institute of Business of the Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus).

© Chen Yu., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-4-125-191-196

Построение управления корпоративной культурой в цифровой экономике

Вэн Цзинлун, Равочкин Н.Н.

Корпоративная культура является цементирующим фактором организационной структуры компании, определяя условия и правила ведения бизнеса, тем самым устанавливая стратегических целевые показатели результативности компании. В условиях меняющейся реальности, которая устанавливает новые правила бытия для всего общества, экономические агенты должны адаптировать свою культуру к изменению внешней и внутренней среды. Объект исследования – корпоративная культура. Предмет исследования – цифровая культура. Цель исследования – выявить организующие элементы построения корпоративной культуры в цифровой среде. Сделан вывод, что корпоративная культура в цифровой среде становится в большей степени цифровой, определяя дальнейший вектор развития компании. Цифровая культура организаций в рамках традиционного понимания корпоративной культуры играет решающую роль в цифровой трансформации и развитии бизнеса, устанавливая отношение организации к цифровым технологиям, развивает цифровые компетенции сотрудников и обеспечивает безопасность и высокую эффективность работы.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Вэн Цзинлун, Равочкин Н.Н. Построение управления корпоративной культурой в цифровой экономике // Дискуссия. – 2024. – Вып. 125. – С. 191–196.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровая культура, цифровая среда, компания, цифровые технологии, артефакты культуры.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-4-125-191-196

Building corporate culture management in the digital economy

Weng Jinglong, Ravochkin N.N.

Corporate culture is a cementing factor in the organizational structure of a company, defining the conditions and rules for doing business, thereby establishing strategic performance targets for the company. In the context of a changing reality, which establishes new rules of life for the entire society, economic agents must adapt their culture to changes in the external and internal environment. The object of research is corporate culture. The subject of the research is digital culture. The purpose of the study is to identify the organizing elements of building a corporate culture in the digital environment. It is concluded that corporate culture in a digital environment is becoming increasingly digital, determining the further vector of the company's development. The digital culture of organizations, within the framework of the traditional understanding of corporate culture, plays a decisive role in digital transformation and business development, establishing the organization's attitude towards digital technologies, developing the digital competencies of employees and ensuring safety and high efficiency.

FOR CITATION

Weng Jinglong, Ravochkin N.N. Building corporate culture management in the digital economy. *Diskussiya [Discussion]*, 125, 191–196.

APA

KEYWORDS

Digital culture, digital environment, company, digital technologies, cultural artifacts.

ВВЕДЕНИЕ

Текущее изменение социально-технологического ландшафта характеризуется масштабным внедрением цифровых устройств, способных к обработке и обмену информацией на вычислительных мощностях ранее недоступных широких массам. Ранее считавшиеся недоступными устройства, такие как смартфоны, планшеты, ноутбуки стали повсеместными устройствами в повседневном опыте человека, а проникновение интернета в жизнь человека достигло беспрецедентных уровней. Современные потребители используют цифровые технологии для выполнения повседневных задач, что определяет ускоренный процесс оциф-

ровки, который определяет принципиально иную среду ведения бизнеса и масштабирует значительное количество изменений и вопросов, требующих решения. Для их решения необходимо выделение значительных организационных и финансовых ресурсов: в государственном секторе консультанты оказывают содействие в автоматизации процессов, развитии цифровых каналов для обслуживания клиентов и повышении цифровой грамотности сотрудников, что в целом меняет представление о культуре, как индивидуальном и общественном феномене, требуя со стороны владельцев бизнеса реорганизации организационной, производственной и в целом корпоративной культуры.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Компании и их сотрудники могут по-разному относиться к цифровым изменениям: некоторые активно экспериментируют с новыми технологиями, перераспределяя офисное пространство и внедряя гибкие графики работы; другие проявляют изрядную долю скептицизма, сохраняя традиционные модели работы и игнорируя потенциал цифровизации. Подобная дивергенция мнений и отношений отражает особенности корпоративной культуры: «Корпоративная культура представляет собой комплекс ценностных ориентаций, складывающихся в процессе жизнедеятельности компании, принимаемых сотрудниками компании, служащих ориентирами и выражающихся в заявляемых организацией ценностях, традициях и правилах поведения» [1, с. 4]. Для организаций, стремящихся к адаптации и конкурентоспособности, учет корпоративной культуры имеет решающее значение при реализации цифровых инициатив, так как культура компании формирует идеи, подходы к их реализации и степень готовности к изменениям.

При том, что цифровая среда стала необратимым трендом ведения бизнеса, корпоративная культура продолжает оставаться важной составляющей традиционной модели организации бизнеса, таким образом, реализация цифровых стратегий неизбежно связана с работой над собственной культурой организации. Корпоративная культура относится к общепринятым, преимущественно неявным и само собой разумеющимся убеждениям, ценностям и поведенческим нормам, которые приняты в конкретной компании в соответствии с её целевыми стратегиями развития. Эти базовые представления являются результатом успешного и неудачного опыта в прошлом при решении организационных задач.

Корпоративная культура распространяется и передается через процессы социализации, основанные на символах и артефактах, при этом символы и артефакты служат видимыми проявлениями культуры, обеспечивая ориентиры и способствуя социализации новых членов организации. В отличие от формализованных процессов и правил, корпоративная культура проявляет свою силу в неявном и неформальном контексте, формируя и трансформируя человеческий опыт и поведение, которые определяют поведение сотрудников в трудовой деятельности.

При планировании и реализации цифровых проектов игнорирование организационных особенностей, таких как корпоративная культура, сопряжено со значительным риском: «Следует

сказать, что в вопросе влияния корпоративной культуры на работников и наоборот отмечается взаимность: нормы и образцы поведения, которые определяют деятельность всех сотрудников компании и отношения между ними, могут повысить удовлетворенность персонала от работы в конкретной организации, а это в свою очередь будет работать на укрепление корпоративной культуры. Сотрудники, объединенные общими представлениями о будущем предприятия и осознающие свою роль в достижении определенных показателей его развития, а также подчиняющиеся унифицированным корпоративным требованиям, позволяющим работать в общем режиме, составляют единое целое для компании, выступая для нее инструментом экономического роста и развития» [2, с. 36].

Для эффективного планирования и управления организационными изменениями необходимо четко понимать содержание и учитывать изменения корпоративной культуры, для этого выделим шесть культурных измерений корпоративной культуры в цифровой среде:

- Культура ответственности – размещение и осознание роли отдельных работников организации в достижении общих целей компании.
- Культура лидерства – понимание менеджерами своих задач и роли в организационной системе.
- Культура общения – характеристики и формы передачи информации внутри организации, как вербальные, так и невербальные.
- Культура конфликта – подходы в компании к разрешению разногласий и нарушению этических норм.
- Культура изменений – способность организации адаптироваться и интегрировать новизну.
- Культура организации труда, через распределение задач и организация предоставления услуг внутри организации.

Каждое из этих культурных измерений проявляется в специфических моделях мышления, чувств и поведения сотрудников и аналитическое разделение на эти измерения обеспечивает эмпирическое понимание корпоративной культуры, делая ее доступной для анализа и управления с позиции объективного феномена деятельности: «Управление корпоративной культурой также включает в себя создание и поддержание благоприятного рабочего окружения, где каждый сотрудник чувствует себя ценным и имеет возможность реализовать свой потенциал» [3, с. 327]. Культура представляет собой совокупность фундаментальных ценностей, разделяемых членами

группы, которые формируются с течением времени, отражая исторический опыт группы, влияет на принятие решений и трудно поддается быстрым изменениям, поэтому в цифровой среде, где скорость изменений крайне высока, требуется время адаптации и мероприятия по сокращению времени адаптации к новой среде хозяйствования. Культура может выступать как актив или обязательство для организации, так как общие ценности, приобретенные в кризисных ситуациях, могут затем стать неотъемлемой частью организационной культуры, облегчая принятие решений в аналогичных обстоятельствах, однако в соответствии с определением культура характеризуется относительной инертностью, что может препятствовать предпринимательской деятельности и стратегическим изменениям.

Поддерживающая культура основана на следующих ценностях:

- Приоритет выдвижения гипотез, их проверки и получения положительных результатов.
- Значение чувства общности для мотивации сотрудников.
- Открытость к поиску более эффективных подходов.

Технологические разработки неизбежно сопряжены с риском, поэтому корпоративная куль-

тура должна признавать важность выдвижения гипотез, их проверки и реализации идей, доказавших свою эффективность. Такую культуру можно обозначить как основанную на научном методе, а активная обратная связь является неотъемлемой частью такой культуры.

Стимулирующая культура может развиваться как в иерархических организациях, где топ-менеджеры обладают значительной властью, так и в горизонтальных организациях, где приоритетным является коллективное принятие решений. Оба подхода имеют свои преимущества, так иерархия обеспечивает быстрое принятие решений, в то время как коллективное принятие решений может привести к более взвешенным решениям благодаря эффекту синергии.

Человеческий капитал организации играет важную роль в формировании ее культуры и при наличии выдающихся талантов их сдерживание не является оптимальным, однако организации должны признать, что полагаться исключительно на отдельных лиц для достижения успеха невозможно, поскольку они могут покинуть компанию или уйти на пенсию. Коллективное принятие решений может стать более подходящей культурной основой для устойчивого развития, предотвращая чрезмерную зависимость от отдельных лично-

стей. Таким образом, современная корпоративная культура сейчас, это в большей степени цифровая культура, которая представляет собой всеобъемлющее понятие, охватывающее большой спектр аспектов жизни, связанных с применением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и представляет собой совокупность ценностей, норм, знаний и практик, формирующихся в цифровой среде. Корпоративная цифровая культура проявляется в таких сферах, как интернет, социальные сети, мобильные приложения, компьютерные игры, цифровое искусство и т. д. и оказывает трансформирующее влияние на человеческое существование, образ мышления, межличностные отношения и коммуникацию: «*Бизнесу требуется не только развитие навыков для решения текущих и будущих бизнес-задач проблемы, но и опыт обучения для быстрого овладения новыми навыками, формирования нового мировоззрения и обучения на протяжении всей жизни. Они должны быть проактивными (сокращающими время для повышения компетентности), персонализированными (основанными на данных), использовать соответствующие технологии (цифровые), экономически эффективными и прозрачными*» [4, с. 47].

Одним из центральных аспектов цифровой культуры является беспрепятственный доступ к информации, так как интернет стал глобальным хранилищем знаний, предоставляя мгновенный доступ к обширному спектру тем, что способствует саморазвитию и расширению кругозора. Корпоративная культура через цифровую культуру также революционизирует коммуникацию: социальные сети и средства обмена сообщениями позволяют устанавливать и поддерживать связи с людьми по всему миру в режиме реального времени, обеспечивая единую платформу для обмена идеями, визуальным контентом и формирования единого цифрового пространства.

В современном деловом мире цифровая трансформация становится необходимым условием для успеха компании, так как цифровая культура организации создает благоприятную среду для внедрения и использования ИКТ, что повышает эффективность работы, оптимизирует коммуникацию и способствует достижению бизнес-целей. Цифровая культура организаций включает в себя совокупность ценностей, норм и практик, связанных с использованием ИКТ и формирует отношение организации к цифровым инструментам и процессам, а также поддерживает развитие цифровых компетенций сотрудников: «*Скорость*

формирования цифровой культуры в различных секторах экономики различная. Наиболее динамично этот процесс происходит у хозяйствующих субъектов, которые совершенствуют свои организационные структуры путем изменения корпоративной культуры (таблица). В ней они видят возможность повышения уровня доверия и снижения издержек на взаимодействие, а также используют ее как инструмент адаптации индивида и коллективов компаний к технологическим новациям, усложняющим бизнес среду и требующим соответствующей подготовки кадров и новых организационных схем» [5, с. 45]. Ключевым компонентом цифровой культуры организаций является цифровая грамотность сотрудников, которые должны обладать навыками использования цифровых инструментов и систем, а также быть готовыми к непрерывному обучению и адаптации к технологическим изменениям. Компании могут способствовать развитию цифровой грамотности посредством проведения учебных программ и тренингов, так как цифровая культура организаций предполагает культивирование инновационного мышления и готовности к изменениям, а поскольку цифровые технологии постоянно развиваются, организации должны быть готовы адаптироваться и внедрять новые решения для сохранения конкурентоспособности.

В условиях повсеместного использования цифровых технологий и хранения данных в электронном виде обеспечение безопасности конфиденциальной информации становится критически важным, поэтому цифровая культура обязательным элементом должна включать в себя политику безопасности, обучение сотрудников и внедрение технических мер для защиты данных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Корпоративная цифровая культура стала неотъемлемой частью современного общества, способствуя быстрому приспособлению к меняющимся условиям, расширению знаний и навыков, а также эффективной работе в цифровом пространстве. Цифровая культура организаций играет решающую роль в цифровой трансформации и развитии бизнеса, устанавливая отношение организации к цифровым технологиям, развивает цифровые компетенции сотрудников и обеспечивает безопасность и высокую эффективность работы. Поэтому компаниям следует уделять пристальное внимание развитию цифровой культуры и созданию благоприятной среды для использования цифровых инструментов в современной цифровой среде хозяйствования.

Список литературы

1. Кудряшов В. С. Основы формирования и развития корпоративной культуры в организации / В. С. Кудряшов // *Juvenis Scientia*. – 2018. – № 8. – С. 4-8. – DOI 10.32415/jscientia.2018.08.01. – EDN VMJRVO.
2. Сан С. Влияние корпоративной культуры на удовлетворенность сотрудников трудом / С. Сан, В. Чэнь // *Общество: социология, психология, педагогика*. – 2024. – № 4(120). – С. 35-40. – DOI 10.24158/spp.2024.4.4. – EDN JGBSYM.
3. Мухина Н. Н. Управление процессом поддержания корпоративной культуры предприятия / Н. Н. Мухина, Ю. Б. Голикова // *Вестник ГГУ*. – 2024. – № 1. – С. 324-328. – EDN RKMWRP.
4. Неизвестный С. И. Андрагогика трансформации мышления в менеджменте в цифровую эпоху / С. И. Неизвестный, Б. Б. Славин, Х. Х. Кучмезов // *Открытое образование*. – 2023. – Т. 27, № 5. – С. 45-56. – DOI 10.21686/1818-4243-2023-5-45-56. – EDN EDAZXI.
5. Паньшин Б. Цифровая культура: теория и практика / Б. Паньшин // *Наука и инновации*. – 2021. – № 8(222). – С. 45-51. – EDN IESHBD.

References

1. Kudryashov V. S. Fundamentals of the formation and development of corporate culture in an organization / V. S. Kudryashov // *Juvenis Scientia*. – 2018. – No. 8. – Pp. 4-8. – DOI 10.32415/jscientia.2018.08.01. – EDN VMJRVO.
2. Sun S. The influence of corporate culture on employee satisfaction with work / S. Sun, W. Chen // *Society: sociology, psychology, pedagogy*. – 2024. – No. 4(120). – Pp. 35-40. – DOI 10.24158/spp.2024.4.4. – EDN JGBSYM.
3. Mukhina N. N. Management of the process of maintaining corporate culture of an enterprise / N. N. Mukhina, Yu. B. Golikova // *GSU Bulletin*. – 2024. – No. 1. – Pp. 324-328. – EDN RKMWRP.
4. Neizvestny S. I. Andragogy of transformation of thinking in management in the digital era / S. I. Neizvestny, B. B. Slavin, Kh. Kh. Kuchmezov // *Open Education*. – 2023. – T. 27, No. 5. – Pp. 45-56. – DOI 10.21686/1818-4243-2023-5-45-56. – EDN EDAZXI.
5. Panshin B. Digital culture: theory and practice / B. Panshin // *Science and Innovation*. – 2021. – No. 8(222). – Pp. 45-51. – EDN IESHBD.

Информация об авторе

Вэн Цзинлун, магистрант Высшей школы государственного администрирования (направление: управление персоналом) Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (г. Москва, Российская Федерация).

Равочкин Н.Н., доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и социальных наук Кузбасского государственного технического университета имени Т. Ф. Горбачева, г. Кемерово; профессор кафедры педагогических технологий Кузбасского государственного аграрного университета имени В. Н. Полецкова (г. Кемерово, Российская Федерация).

© Вэн Цзинлун, Равочкин Н.Н., 2024.

Information about the author

Weng Jinglong, magister student of the Higher School of Public Administration (direction: personnel management) Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation).

Ravochkin N.N., Doctor in philosophical sciences, associate professor, professor of History, philosophy and social sciences sub-faculty of the T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo; professor of Pedagogical technologies sub-faculty of the V. N. Poletskov Kuzbass State Agricultural University (Kemerovo, Russian Federation).

© Weng Jinglong, Ravochkin N.N., 2024.

Информация для авторов
Information for Authors

Правила оформления и условия публикации статьи

Журнал научных публикаций по экономике «Дискуссия» выходит 12 раз в год. Авторам статьи для своевременной подготовки очередного номера журнала необходимо направить в адрес редакции заявку на публикацию и текст статьи по электронной почте: journal-discussion@mail.ru.

1. Правила оформления статьи

Сначала указываются инициалы и фамилия автора (–ов), затем – полное название организации, город и страна, электронный адрес. Ниже печатается название статьи (прописными буквами, шрифт – полужирный, кегль – 14 пт). После отступа в 1 интервал следует текст:

- набор в текстовом редакторе Microsoft Word 2003;
- шрифт – Times New Roman, кегль – 14 пт;
- формат страницы А4 (210×297 мм), поля: 20 мм – сверху, 25 мм – внизу, слева и справа;
- выравнивание текста – по ширине;
- новый абзац начинается с красной строки с отступом 1,3–1,5 см;
- объем статьи должен быть не менее 10 страниц через интервал 1,5;
- количество использованных источников не может быть менее 10. Ссылки на источники оформляются в стиле APA;
- выделение какой-либо мысли автора в основном тексте статьи возможно только курсивом, дополнительное выделение полужирным шрифтом не допускается;
- сокращения слов не допускаются, кроме общепринятых. Аббревиатуры при первом их упоминании должны быть полностью расшифрованы (например: Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ)).

2. Еще одним обязательным требованием к публикации является наличие к ней аннотации и ключевых слов. Аннотация представляет собой краткую характеристику тематического содержания статьи. В ней необходимо указать, что нового

несет в себе данный материал. Рекомендуемый объем аннотации – 150–250 слов. Ключевые слова – 8–10 слов и словосочетаний. Аннотация на английском языке должна содержать не менее 1 500 символов.

3. В заявке должны быть указаны: фамилия, имя, отчество автора (авторов); ученая степень, ученое звание; должность; организация, в которой работает автор (авторы), город, страна, в которой находится организация, электронный адрес для связи, название рубрики и количество печатных экземпляров для пересылки.

4. Перед отправкой статьи в редакцию автор принимает на себя обязательство в том, что текст статьи является окончательным вариантом, содержит достоверные сведения, касающиеся результатов исследования, и не требует доработок.

5. Все статьи, поступающие в редакцию, проходят обязательное рецензирование согласно «Положению о рецензировании научных статей в журнале “Дискуссия”», утвержденному главным редактором (представлено на сайте журнала по адресу: www.discussionj.ru). Обязательным условием публикации является положительное решение рецензента. При положительной рекомендации статьи по мере необходимости редактируются и корректируются (вносится орфографическая, пунктуационная, стилистическая правка). Редакция не согласовывает с авторами изменения и сокращения рукописи, имеющие редакционный характер и не затрагивающие принципиальные вопросы.

Если статья возвращена автору на доработку, она должна быть исправлена и отправлена в редакцию в максимально короткие сроки. После выхода номера автору высылается 1 экземпляр журнала.

Rules and conditions of publication article

Journal of scientific publications «Discussion» is published 6 times a year. The authors for the timely preparation of the next issue should send to the editorial office an application for publication and the text of the article before the 1st of each month by e-mail: journal-discussion@mail.ru.

1. Rules for articles' writing

At first initials and surname of author(s) should be mentioned, then full name, city and country, email address. Below article title is printed (in capital letters, font is boldface, type size – 14. After indentation in one interval the text should be placed.

- Text editor Microsoft Word 2003;
- Font – Times New Roman, type size – 14;
- Page format: A4 (210×297 mm), margin: 20 mm – from the top, 25 mm – from the bottom, left and right;
- Text alignment should be made by width;
- New paragraph begins with a indent line 1.3–1.5 cm;
- Setting any thoughts of author from main text is possible only in italics, additional setting with boldface font is not allowed;
- Contraction of the words are not allowed, except generally accepted forms.

2. Another one requirement for publication is the presence abstract and keywords. The photo is preferable to be in business style. For article co-authors photo is not required. The abstract is a brief description of the thematic content of the article. The abstract should indicate what the new information bears this material. The recommended volume of abstract is 150-250 words. Keywords should contain 8-10 words and phrases.

3. The application should content: second name, first name, patronymic of author(s); academic degree, academic rank; position; organization that represents author; organization's address; phone number (including city's prefix); e-mail; desired topic and number of copies.

4. Before sending the text of the article to the publisher the author undertakes that the text of the article is the final version, contains reliable information concerning the results of the investigation, and does not require modification.

5. All articles submitted to the editor are subjected to mandatory reviewing in accordance with the «Regulation on reviewing scientific articles» approved by the Chief Editor. The full version of the document is posted at the journal's website: www.discussionj.ru. Prerequisite condition of the publication is a positive solution of the reviewer. In the case of positive recommendation, if it is necessary, articles can be edited or corrected (orthographical, punctuation and stylistics editing). The editors do not coordinate with the authors the possible changes and reductions of the manuscript which have editorial nature and do not affect the fundamental questions. In case of sending articles for revision it should be returned in corrected variant as soon as possible. After the release of publication one copy of the magazine is sent to the author.

ISSN 2077-7639

Журнал научных публикаций по экономике

ДИСКУССИЯ № 4 (125) АПРЕЛЬ 2024

Journal of scientific publications on economic

DISCUSSION № 4 (125) APRIL 2024

www.discussionj.ru

16+

АДРЕС ТИПОГРАФИИ

ООО «Издательский дом «Ажур»,
620075, г. Екатеринбург, ул. Восточная, д. 54
Тел.: (343) 350-78-28
Тираж: 500 экз.

Дата выхода в свет 29.04.2024. Цена свободная.
Индекс подписки 13092 (Урал-пресс).

Перепечатка материалов невозможна без письменного
разрешения редакции. При цитировании ссылка на журнал
«Дискуссия» обязательна.

Редакция не несёт ответственности за содержание рекламных объявлений. Мнение авторов не всегда совпадает с мнением
редакции.

ADDRESS OF THE PRINTING HOUSE

Publishing House Azhur,
620075, Yekaterinburg, ul. Vostochnaya, 54
Tel: (343) 350-78-28, (343) 350-78-49
Signed in the press 29.04.2024
The price is free.

Reprinting of materials is impossible without the written
permission of the editorial staff. When quoting a reference to the
journal «Discussion» is required.

The editorial board is not responsible for the content of advertisements. The opinion of the authors does not always coincide with the
opinion of the editors.

АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ

ООО «Институт современных технологий управления»
Адрес: 620073, г. Екатеринбург, ул. Академика Шварца, д. 10,
к. 2, оф. 109
Тел.: +7-950-540-97-69

ISSN: 2077-7639

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций, регистрационный номер ПИ № ФС 77-82602

PUBLISHER'S ADDRESS

«Institute of Modern Management Technologies»
Address: 620073, Yekaterinburg, str. Academician Schwartz, 10/2,
office 109
Tel.: + 7-950-540-97-69

ISSN: 2077-7639